

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЁННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

*№ 3 (48)
2011 г.*

НАУКА И ПРАКТИКА

Орёл
ОрЮИ МВД России
2011

**Министерство внутренних дел Российской Федерации
ФГКОУ ВПО «Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

НАУКА И ПРАКТИКА

Периодическое печатное научное издание – журнал

Издается с 1996 года

Выходит 1 раз в квартал

№ 3 (48)

2011 г.

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета:

И.А. Калинин, начальник института, кандидат педагогических наук.

Заместитель председателя редакционного совета:

Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук.

Члены редакционного совета:

С.Л. Паньков, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела;

Н.Г. Подчерняев, начальник кафедры информационных технологий в деятельности ОВД, кандидат технических наук, доцент;

В.И. Степанюк, начальник кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях;

В.А. Мартынов, врио начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД;

С.К. Жилиева, начальник кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;

С.Н. Баркалов, начальник кафедры физической подготовки и спорта, кандидат педагогических наук, доцент;

А.В. Булыжкин, начальник кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук, доцент;

Д.Л. Проказин, начальник кафедры организации деятельности ГИБДД, кандидат юридических наук, доцент;

Е.В. Сальников, начальник кафедры социально-философских дисциплин, кандидат философских наук, доцент;

Л.Н. Костина, начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии, доктор психологических наук, доцент;

И.И. Нефедова, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;

Ю.Н. Калужный, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук;

А.В. Гришин, начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент;

Л.И. Анохина, заведующая кафедрой иностранных и русского языков, кандидат филологических наук, доцент.

Редакционная коллегия:

Председатель редакционной коллегии:

Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук.

Заместитель председателя редакционной коллегии:

С.Л. Паньков, начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела.

Члены редакционной коллегии:

Е.В. Мурашёв, старший редактор организационно-научного и редакционно-издательского отдела;

П.А. Рогоулёв, редактор организационно-научного и редакционно-издательского отдела;

Н.А. Коваленко, корректор организационно-научного и редакционно-издательского отдела.

Адрес редакции:

Игнатова ул., д.2, Орёл, 302027

Тел.: (4862) 41-06-11, факс: (4862) 41-48-56

E-mail: onirio@orurinst.orel.ru

Данный выпуск журнала содержит материалы статей, подготовленных профессорско-преподавательским и переменным составом Орловского юридического института МВД России, а также других вузов Российской Федерации и приурочен к 35-летию института.

Материалы опубликуются в авторской редакции.

Компьютерная вёрстка: П.А. Рогоулёв

Корректор Н.А. Коваленко

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-43274 от 24.12.10 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Подписано в печать 29 сентября 2011 г. Формат 60х90^{1/8}.

Усл. печ. л. 26,9.

ФГКОУ ВПО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Игнатова ул., д.2, Орёл, 302027.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Алексеева Л.А. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 264 УК РФ «НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ»	6
Бадиков Д.А., Гришин А.В. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ЗА НАРУШЕНИЕ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА ОБ ОПЛАТЕ ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ.....	9
Белевский Р.А. ОСОБЕННОСТИ ВИКТИМИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП.....	14
Беляева О.В. РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ.....	18
Захарова Е.И. К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОСОЗНАНИЯ.....	23
Зейналов Ф.Н. ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ДИРЕКЦИЯ ПРОГРАММЫ «ПОВЫШЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В 2006 – 2012 ГОДАХ»	26
Кириленко С.Н. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПДД.....	29
Клевцов С.В. ИНСТИТУТ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ТЕОРЕТИКО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ.....	33
Коробов А.А. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГИБДД.....	38
Костин Ю.В. ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВА И МОРАЛИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГИБДД СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА.....	42
Кочеткова Н.Д. ОСОБЕННОСТИ ПРОХОЖДЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	49
Леонова И.А. ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ.....	53
Матросов А.А. ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ПО КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1937 г.	56
Мигущенко О.Н. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ В 20-30 ГОДА XX ВЕКА.....	60
Нефедова И.И. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ.....	65
Ноговицина Е.Н. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОРЯДКА ИСПОЛНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	70
Павлова Е.В. ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	73

Подчерняев А.Н. ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА.....	75
Савилов М.Г. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА В РОССИИ.....	79
Сальников Е.В. ПРАВОВОЙ РЕГУЛЯТОР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	83
Сидорова М.В. К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	86
Сорокин А.И. ВАНДАЛИЗМ В 21 ВЕКЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ.....	90
Степанюк В.В. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ.....	92
Титов С.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ТРУД И ЗАЩИТУ ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ.....	94
Федотова О.В. ПРОБЛЕМЫ ПРИВАТИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ.....	99
Флоря Д.Ф. О ПОНЯТИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	104
Шепарнева А.И. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ (1919-1939 гг.)	110
Якубина Ю.П. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ СНГ.....	114

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Алдошин А.В. ТЕХНОЛОГИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СПОРТИВНЫХ И ПОДВИЖНЫХ ИГР НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ...	120
Басатин А.Е. ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ РЕАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ.....	123
Герасимов И.В. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ.....	126
Дорохина Т.Н. ВЛИЯНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА МОТИВАЦИЮ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.....	130
Линьков В.В. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕБ-ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ОРЮОИ МВД РОССИИ.....	132
Марачинский Ю.Л. КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПРОВЕДЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ.....	135
Моськин С.А. ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ.....	137
Поляков Э.А. ОБУЧЕНИЕ ТЕХНИКЕ СТРЕЛЬБЫ В УСЛОВИЯХ АКТИВИЗАЦИИ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	141
Савкин А.Н. ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ВЫНОСЛИВОСТИ КУРСАНТОВ НА ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ (УЧЕБНЫЙ ГОД)	144

Савчук Н.А. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА СОТРУДНИКОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	147
Тихонович М.И. К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАБЕЛЬНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОВД.....	151

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЁНОГО

Авдеев В.В., Степанюк В.В. ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	154
Быков А.Н. К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ.....	157
Вершинин П.О., Жучкова Н.Ф. ИСПОЛНЕНИЕ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ.....	160
Давыдов М.В. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ.....	163
Ивлева Н.Ю., Бондарев А.А. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	167
Караваева М.В., Васюков В.Ф. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ОБ АБОНЕНТСКИХ СОЕДИНЕНИЯХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	170
Красавцева Т.Н., Барышников М.В. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ С ДРУГИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ.....	173
Недошук Т.В., Сидорова М.В. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	176
Семенов В.Р. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ БЕЗОПАСНУЮ РАБОТУ ТРАНСПОРТА....	180
Ступка Е.А., Рослякова В.Н. ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА ВО ФРАНЦИИ.....	182
Томазов В.В., Зейналов Ф.Н. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО СОТРУДНИКАМИ ГИБДД МВД РОССИИ.....	184
Юмшанова М.А., Базавлук Л.М. КУЛЬТУРА ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СОТРУДНИКА ГИБДД	187

ПРИКЛАДНАЯ НАУКА

Иванов И.С. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ.....	194
Матросова Л.Д. ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГИБДД	202
Мишин Д.С. ОБОБЩЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕГМЕНТОВ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЭЛЕКТРОННОЙ ТЕХНИКИ.....	206
Цуканова Н.П. ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ И ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ.....	210
Щербенко Л.Р. ТЮРЬМЫ В АНГЛИИ.....	215

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

**ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 264 УК РФ
«НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ
ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ»**

Алексеева Л.А.,

*к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного
права, криминологии и психологии*

*Орловского юридического института
МВД России*

Под детерминантами того или иного преступления в криминологии принято понимать конкретные факторы (обстоятельства), которые порождают явление, обуславливают его существование¹.

Говоря о преступлении, предусмотренном ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», необходимо отметить, что к наиболее распространенным нарушениям ПДД водителями относятся: превышение установленной скорости движения; несоблюдение очередности проезда транспортных средств на перекрестках; нарушение правил маневрирования при обгоне, перестроении, поворотах и т.д.; управление водителем транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного).

Так, всего за 12 месяцев 2010 г. зарегистрировано 199 431 такое ДТП, в них погибло 26 567 человек и 250 635 получили ранения. Более чем в 1,1 раза увеличилось количество ДТП по вине водителей в Псковской области (+11,6%). 11 845 ДТП произошли по вине водителей, находившихся за рулем в состоянии опьянения. В результате таких ДТП погибло 1945 человек, а 17 280 - получили ранения. Широкое распространение получило управление транспортом водителями в нетрезвом состоянии в Ненецком авт. округе (удельный вес таких ДТП составил 33,3%), Сибирском округе (28,1%) и Республике Тыва (18,2%). Увеличилось количество ДТП, связанных с несоблюдением очередности проезда перекрестков (на 2,6%), несоответствием скорости конкретным характеристикам (на 8,6%), при этом уменьшилось количество ДТП, связанных с выездом на полосу встречного движения (на 7,2%), превышением скорости (на 18,4%). Всего из-за выезда на полосу встречного движения зарегистрировано 10930 ДТП, превышения скорости - 2914, несоответствия скорости конкретным условиям движения - 45303, несоблюдения очередности перекрестков - 25807².

Нарушения ПДД пешеходами обычно состоят в неожиданном появлении из-за препятствия (например, из-за стоящего на остановке автобуса, автомобиля, припаркованного у тротуара или обочины); выходе на проезжую часть дороги в запрещенном месте или из неосвещенной зоны; непредсказуемом поведении, при котором водитель ошибочно уверен во взаимопонимании с пешеходом (например, пешеход, явно переживавший проезд транспортного средства, вдруг бежит наперерез ему)³.

¹ Криминология: Учебник для вузов (2-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. В.Д. Малкова. М., «Юстицинформ». 2006.

² По данным официального сайта ГИБДД РФ // www.gibdd.ru.

³ Волохова О.В. Криминалистика: учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина и др. / Под ред. Е.П. Ищенко. «Проспект», 2011 г.

Применительно к детерминантам преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», представляется возможным отметить, что они во многом не определяются общими детерминантами преступности. Это связано, прежде всего, с неосторожной формой вины, которую предусматривает данный состав преступления.

Проведенное нами исследование позволило все причины и условия, способствующие совершению данного преступления, разделить на две большие группы. Это причины и условия объективного и причины и условия субъективного характера.

В качестве основных объективных причин возникновения ДТП можно выделить:

1. Неудовлетворительное состояние улиц и дорог, которое может быть вызвано неправильным проектированием, строительством или эксплуатацией дороги. Причем в данном случае речь идет не только о качественном состоянии дорожного полотна, но и от условий видимости, которые зачастую зависят от качества искусственного освещения. Кроме того, нередко ситуации, когда дороги не отвечают интенсивности движения транспортных средств и пешеходов, отсутствуют средства регулирования движения (светофоры, линии разметки и т.д.). Вместе с тем при оформлении практически каждого 5-го происшествия в стране сотрудниками Госавтоинспекции задокументированы недостатки состояния и содержания улично-дорожной сети.

В 2010 году неудовлетворительные дорожные условия сопутствовали совершению 41863 происшествиям, в которых погибли 5889 человек и 52622 получили ранения. Примечательным является то обстоятельство, что в Чеченской Республике по этой причине совершено 11 ДТП, в то время как в областях Центральной России эта цифра составляет от 160 ДТП в Костромской области, до 661 ДТП в Воронежской области¹.

2. Второй объективной причиной являются технические неисправности транспортных средств. Всего таких ДТП произошло 1127. В результате их совершения погибли 227 человек, ранено 1509. Необходимо отметить, что количество ДТП, совершенных по причине неисправности транспортных средств, является незначительным. В общем массиве ДТП удельный вес этих происшествий составил 0,6%². Интересным является тот факт, что на территории Москвы по этой причине произошло всего 2 ДТП, в то время как во Владимирской области – 20. Данное обстоятельство ставит под вопрос качество проводимого технического осмотра транспортных средств в данном регионе.

Однако специфика детерминант преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, заключается в том, что преобладающую роль при его совершении играют субъективно обусловленные причины и условия.

Прежде всего, безопасность движения зависит от стажа и опыта водителя, от его непосредственных действий и их соответствия конкретной дорожной ситуации.

Согласно исследованию, проведенному А.В. Дроздовым, основными причинами аварийности в стране остаются низкая дисциплина и недостаточный профессиональный уровень подготовки водителей автотранспорта. Из каждых десяти ДТП восемь непосредственно связаны с невыполнением водителями требований действующих норм и правил, неправильным выбором режима движения, низкой дисциплиной или неадекватной оценкой ими складывающейся на дороге ситуации³.

В качестве субъективных причин в криминологической науке выделяются дефекты правосознания лиц, управляющих транспортными средствами, а именно:

1) проявление повышенной самоуверенности в оценке своего мастерства, опыта;

¹ По данным официального сайта ГИБДД РФ // www.gibdd.ru.

² Там же.

³ Дроздов А.В. Некоторые особенности криминологической характеристики и предупреждения дорожно-транспортных преступлений, совершаемых водителями-женщинами // Российский следователь. 2008. №16.

2) лихачество, сознательное рискованное поведение, негативный пример других правонарушителей;

3) пренебрежение правилами ради выгоды в скорости, чтобы быстрее доехать до цели, выполнить задание и т.д.;

4) неудовлетворительное знание правил дорожного движения по разным причинам;

5) неприятие значения нарушениям, т.к. не видят опасности в их совершении;

6) снисходительное отношение к алкогольному опьянению¹.

Управление автотранспортом в состоянии алкогольного опьянения является одной из основных причин дорожно-транспортных происшествий. Ежегодно около 20% происшествий происходят из-за нарушений правил дорожного движения водителями в состоянии опьянения. За последние годы в 3 - 4 раза возросло количество водителей, управляющих автотранспортными средствами в состоянии наркотического опьянения и под действием иных психоактивных веществ. Своевременное выявление у водителей автотранспортных средств физиологических и функциональных отклонений, возникающих при потреблении различных алкогольных и психоактивных веществ, является одной из важнейших задач в обеспечении безопасности дорожного движения².

Определенную роль в оценке дорожной ситуации играют психологические свойства и состояния личности. Своевременная и правильная оценка сложившейся на дороге обстановки затруднительна для человека неуравновешенного или, наоборот, слишком медлительного, не обладающего быстрой реакцией и умением быстро принимать решения. На возможность адекватно оценить и принять правильное решение влияют также различные отрицательные эмоции, болезненное или утомленное состояние.

Подводя итоги, можно отметить, что в настоящее время основной детерминантой нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств является правовой нигилизм. В этой связи особое внимание должно уделяться воспитанию чувства ответственности и дисциплинированности у лиц, сажащихся за руль транспортного средства.

¹ Дошин П.А. Актуальные проблемы уведомления в производстве по делам об административных правонарушениях // Юридический мир. 2006. №10.

² Терехова Ю.К. Дисциплинарные взыскания. Отстранение от работы - Подготовлен для системы Консультант Плюс. 2006.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ЗА НАРУШЕНИЕ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА ОБ ОПЛАТЕ ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ

Бадиков Д.А.,

*к.ю.н., преподаватель кафедры
криминалистики и предварительного
расследования в ОВД Орловского
юридического института МВД России;*

Гришин А.В.,

*к.ю.н., доцент, начальник кафедры
уголовного процесса Орловского
юридического института МВД России*

Практически во всех видах договоров, связанных с передачей имущества, выполнением работ и оказанием услуг присутствует обязательство об оплате, которое, в свою очередь, является центральным для стороны, принимающей исполнение. Особенности предмета данного обязательства привела к тому, что во всех правовых системах нарушения денежных обязательств обособились в качестве отдельных видов договорных нарушений.

При анализе ответственности за нарушения условий договора об оплате необходимо иметь в виду, что такие нарушения могут быть двух видов: во-первых, уклонение от оплаты, т.е. неисполнение покупателем (заказчиком) своей договорной обязанности, и, во-вторых, просрочка в оплате, которая связана не с полным неисполнением, а лишь с нарушением законных или договорных сроков исполнения денежного обязательства. Данные виды нарушений имеют различную правовую природу, и зачастую правильная их квалификация влияет и на объем ответственности должника. Так, фонд имущества Хабаровского края обратился с иском к товариществу с ограниченной ответственностью «Производственно-коммерческой фирме «Дальневосточный альянс» о расторжении договора купли-продажи акций от 25 ноября 1995 года, а также о взыскании штрафа, пени и убытков, в том числе и упущенной выгоды, в связи с нарушением товариществом договорных обязательств. Решением суда договор купли-продажи расторгнут, с ответчика взысканы штраф и убытки, в остальной части иска отказано. Надзорная коллегия Высшего арбитражного суда РФ решение отменила, и иск удовлетворила в полном объеме. В протесте председателя ВАС РФ поставлен вопрос об отмене постановления Надзорной коллегии в части взыскания пени, поскольку имел место отказ от исполнения обязательства, а не просрочка его исполнения. Согласно договору, заключенному между фондом имущества Хабаровского края и товариществом по результатам аукциона по продаже акций АО «Хабторгтехника», в случае невнесения в срок суммы платежа договор подлежит расторжению, покупатель обязан выплатить штраф в размере 20 процентов от продажной цены пакета акций и пени в размере 1 процента от суммы просроченного платежа за каждый день просрочки. Товарищество не внесло платежа в установленный срок, в связи с чем, расторжение договора и взыскание штрафа признаны правомерными, однако в части взыскания пени протест был удовлетворен. Требование о взыскании пени связывалось истцом с просрочкой исполнения обязательства по оплате акций, тогда как покупатель вообще отказался от оплаты акций, что в соответствии с законодательством о приватизации и договором влечет прекращение правоотношений между сторонами по сделке приватизации. А прекращение договора

вследствие отказа ответчика от его исполнения и применение за это правонарушение санкций исключают возможность взыскания пени за просрочку платежа¹.

Как видно из примера, приведённого выше, названные виды нарушений сохраняют общие черты, обусловленные природой денежных обязательств, и законодательство применяет к ним сходные меры правового регулирования, поэтому целесообразно провести единый анализ ответственности за нарушение условий договора об оплате.

Решение проблемы выработки адекватных мер защиты кредитора в денежном обязательстве, предложенное ст. 395 ГК РФ², сложно переоценить.

Удобство и полнота возмещения по правилам указанной статьи по сравнению с ранее существовавшими нормами проявляются и в том, что участники правоотношений стремятся применить данную меру правовой защиты и к иным отраслям права, в частности, к налоговым правоотношениям. Однако судебная практика на основании п. 3 ст. 2 ГК РФ не признает возможности проведения такой аналогии. Так, товарищество с ограниченной ответственностью «Фирма «ПАКТ - Инвест ЛТД» обратилось с иском о взыскании с Государственной налоговой инспекции по городу Рыбинск убытков в виде неполученного дохода, исчисленных по ставке рефинансирования Центробанка на основании ст. 395 ГК РФ. Ярославский арбитражный суд необоснованно удовлетворил требования истца. В соответствии с п. 3 ст. 2 ГК РФ к налоговым отношениям гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством, а ст. 395 ГК РФ не предусматривает применение ее положений к налоговым отношениям. Более того, истец не предоставил документов, свидетельствующих о том, что он принимал необходимые меры, сделал соответствующие приготовления для извлечения доходов (п. 4 ст. 393 ГК РФ), не доказал отсутствие задолженности по расчетам с кредиторами и возможность реального получения дохода, а также размер этих доходов в сумме, равной учетной ставке банковского процента³.

Но помимо новой меры правовой защиты кредитора по денежному обязательству в виде взыскания процентов по ст. 395 ГК РФ, законодательство сохраняет возможность применения и таких традиционных мер ответственности, как возмещение убытков и неустойка. Согласно п. 2 ст. 395 ГК РФ кредитор вправе требовать возмещения убытков в части, не покрытой суммой процентов за пользование чужими денежными средствами.

Актуальной проблемой в регулировании денежных обязательств (а в особенности в отечественной действительности) является возможность взыскания с недобросовестного должника убытков, причиненных инфляцией. Зарубежное законодательство отвергает возможность возмещения убытков, причиненных инфляцией, безотносительно к условиям конкретного договора, исповедуя так называемый «принцип номинализма», который впервые был провозглашен в английском праве. Однако объективно неравное положение сторон, складывавшееся в этом случае (риск продавца был велик, особенно в ситуации неустойчивого положения национальной экономики), не могло устроить предпринимателей, и поэтому законодательство предусмотрело возможности уменьшения риска продавца и получения им адекватной компенсации в случае нарушения условия об оплате. Основываются эти возможности на том, что нормы, закрепляющие принцип номинализма, применяются судебной практикой как диспозитивные. Защитные же средства можно условно подразделить на две группы: применяемые по соглашению сторон (золотая или валютная оговорка, индексная оговорка, использование искусственной единицы расчета - например, ЕВРО) и установленные в законода-

¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ № 4348/93 от 25 июля 1995 года. С. 50, 51.

² Гражданский кодекс РФ. Части 1-4. // СПС Консультант Плюс. 2009г. Далее – ГК РФ.

³ См.: Постановление Президиума ВАС РФ № 5235/95 от 21 ноября 1995 года. С. 54, 55.

тельстве - так называемые законные проценты (аналоги ст.395 ГК РФ)¹. Российское законодательство также не предусматривает обязанности должника возмещать кредитору убытки, вызванные инфляцией. А для того чтобы квалифицировать те или иные потери как упущенную выгоду, необходимо представить доказательства, подтверждающие причинную связь между истребуемым размером убытков и нарушением договора, а также документальное подтверждение предпринятых кредитором мер для получения упущенной выгоды и сделанных с этой целью приготовлений². Естественно, что норма ст.395 ГК РФ имеет в качестве одной из своих целей возмещение потерпевшей стороне убытков, причиненных инфляцией.

Для снижения риска продавца (исполнителя) в договор зачастую включается условие о полной или частичной предоплате. Здесь уже встает проблема защиты прав покупателя, который может не получить надлежащего встречного исполнения. ГК РФ предусмотрел специальную норму применительно к договору купли-продажи (которая в силу п.5 ст.454 ГК РФ применяется и к договорам поставки), которая позволяет начислять на сумму предоплаты проценты в соответствии со ст.395 ГК РФ в случае неисполнения продавцом своей обязанности по передаче вещи (ст.487 ГК РФ). Что же касается договора подряда, то в качестве диспозитивной нормы ГК РФ устанавливает обязанность заказчика оплатить работу уже после ее окончательной сдачи подрядчиком (ст.735 ГК РФ). Кроме того, ГК РФ предусмотрел возможность применения к случаям предоставления аванса, предоплаты норм о договоре кредита (ст.823 ГК РФ), а следовательно, и норм о договоре займа (п.2 ст. 819 ГК РФ). А ст.811 ГК РФ, регулирующая последствия нарушения заемщиком договора займа, предусматривает возможность взыскания не только процентов по ст.395 ГК РФ, но и процентов, установленных п.1 ст. 809 ГК РФ, который, в свою очередь, при отсутствии специальных условий в договоре предусматривает установление процентов в размере ставки рефинансирования. Таким образом, в результате систематического толкования норм ГК РФ мы приходим к выводу, что потерпевшая сторона, предоставившая предоплату, вправе требовать с должника уплаты двойной ставки рефинансирования за период просрочки исполнения обязательства.

Однако может сложиться ситуация, когда потерпевшей стороной является продавец, если, несмотря на условие договора о предоплате, он отгрузил покупателю товар, не дождавшись уплаты обусловленной суммы. Согласно разъяснению Высшего арбитражного суда «в тех случаях, когда в договоре поставки установлена предварительная оплата продукции (товаров) и не предусмотрена возможность изменения этого условия в одностороннем порядке, а поставщик, не дождавшись предоплаты, отгрузил продукцию (товары) и выставил платежное требование-поручение на инкассо, то есть тем самым изменил условие о порядке расчетов, с покупателя, не оплатившего платежное требование-поручение, не могут быть взысканы санкции за просрочку платежа, несмотря на использование полученной продукции. Поставщик вправе требовать оплаты лишь стоимости такой продукции»³. Однако представляется, что такое решение вопроса неоправданно ухудшает положение продавца, надлежаще исполнившего свои обязанности (он имеет право лишь на получение стоимости товара, в то время как покупатель в случае нарушения со стороны продавца - в любом случае право на получение

¹ Подробнее об этом см.: Гражданское и торговое право капиталистических государств. М., 1993. С. 293-301.

² См.: Коваленко В. О возмещении убытков вследствие инфляции // Хозяйство и право. 1994. №6. С.102.

³ См.: Информационное письмо ВАС РФ от 28 апреля 1994 года // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 1994 г. №7. С. 101,102.

процентов по ст.395 ГК РФ)¹. Это подтверждает и сама арбитражная практика, которая при разрешении конкретных дел удовлетворяет требования продавца. Так, акционерное общество открытого типа «Виола» предъявила иск к малому предприятию «Кряж» о взыскании задолженности за плавленные сыры и пени за просрочку платежа. Решением Высшего арбитражного суда Республики Мордовия иск удовлетворен только в части взыскания основного долга. Президиум ВАС РФ отменил это решение в части отказа во взыскании пени. В соответствии с договором от 13 ноября 1994 года АООТ «Виола» должно было продать плавленные сыры, а покупатель МП «Кряж» оплатить товар в течение 14 банковских дней со дня подписания договора. В силу пункта 2.2 договора устанавливалась предварительная оплата товара. Покупатель 14 ноября 1994 года вывез товар со склада покупателя, однако его стоимость не оплатил, что послужило основанием для предъявления иска о взыскании задолженности и пени за просрочку платежа. Отказ в части взыскания санкций арбитражный суд мотивировал тем, что продавец отпустил товар без предоплаты, изменив тем самым условия договора о порядке расчетов, поэтому истец вправе требовать оплаты лишь стоимости товара. Однако данный вывод суда нельзя признать обоснованным, поскольку договор установил конкретный срок оплаты (14 дней), и этот срок ответчиком нарушен. Договор предусматривает взыскание санкций (пени) за просрочку оплаты независимо от того, передан ли товар покупателю, и при решении вопроса о взыскании санкций суд должен был руководствоваться условиями договора².

Сложным вопросом в сфере регулирования ответственности за нарушение условий договора об оплате товара являются безналичные расчеты. В РФ действует уже упоминавшееся Положение о безналичных расчетах, которое в том числе устанавливает и сроки оплаты либо акцепта платежных документов. Таким образом, даже при отсутствии в договоре прямых указаний о сроке оплаты, если стороны предусмотрели форму расчетов, срок и порядок расчетов определяется указанными банковскими правилами. Арбитражная практика в этих случаях исходит из того, что стороны, согласовав форму расчетов, согласились производить оплату в соответствии с Положением о безналичных расчетах³. Так, при установлении в договоре формы расчетов платежными требованиями-поручениями следует учитывать, что на основании п.п.б,з Положения эти платежные документы должны быть оплачены в течение трех банковских дней со дня их поступления в банк плательщика, и, если в указанный срок оплата не производится, к покупателю могут быть применены предусмотренные законодательством санкции⁴.

Серьезные проблемы в практике вызывает квалификация нарушений, связанных с отступлением обслуживающим банком от установленного порядка производства безналичных расчетов, в частности, нарушение установленных сроков расчетов. Возникает вопрос о том, к кому в данных ситуациях может предъявлять свои требования потерпевшая сторона: к стороне по договору или виновному банку должника, с которым кредитор не состоит в договорных отношениях. До принятия части второй нового ГК РФ арбитражная практика однозначно отказывалась удовлетворять прямые требования кредитора к виновному банку должника.

¹ См. также Новоселова Л. Ответственность за отказ (уклонение) от оплаты // Хозяйство и право. 1993. № 11. С. 126.

² См.: Постановление Президиума ВАС РФ № 5215/95 от 21 ноября 1995 года // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1996. №3. С. 52,53.

³ См.: Новоселова Л.А. Ответственность за просрочку платежа // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 1994. № 12. С. 137.

⁴ См.: Информационное письмо ВАС РФ от 28 апреля 1994 года // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1994. №7. С. 101.

В частности, индивидуальное частное предприятие «Керамика» обратилось с иском к Шумихинскому РКЦ о взыскании убытков из-за несвоевременного зачисления денежных средств на расчетный счет истца и штрафа за просрочку. Арбитражный суд удовлетворил требования истца. Но Президиум ВАС РФ отменил это решение, отказав истцу в удовлетворении исковых требований. Малое предприятие «Керамика» через обслуживающий его банк перечислило денежные средства ИЧП «Керамика». Истец в договорных отношениях с ответчиком не состоит. Согласно действовавшему в тот период законодательству, возмещение убытков, понесенных из-за непредставления средств другому предприятию, получатель может требовать от банка, с которым у него имеется договор банковского счета. Поэтому в случае несвоевременной оплаты поставленной продукции ИЧП «Керамика» вправе предъявить иск о возмещении убытков только к своему должнику - МП «Керамика». В свою очередь, должник в порядке регресса может предъявить иск к своему банку¹.

Акционерное общество «ЗЭЛТА» обратилось с иском к Саранскому техно-торговому центру «Гарант» о взыскании задолженности за кинескопы и установленной в договоре ответственности за просрочку оплаты. Арбитражный суд отказал в иске, указав на то, что ответчик оформил и передал в обслуживающий его коммерческий банк платежные поручения. Однако сумма не была перечислена истцу по вине банка в связи с отсутствием средств на корреспондентском счете банка. Президиум ВАС решение отменил. При разрешении спора судом не учтено, что ответственность за ненадлежащее исполнение обязательства несет сторона по договору, а местом исполнения денежного обязательства является место нахождения кредитора в момент возникновения обязательства (ст.316 ГК РФ). Следовательно, ответственность за ненадлежащее исполнение обязательства должна быть возложена на сторону по договору техно-торговый центр «Гарант»².

Однако такое однозначное решение вопроса усложняло в ряде случаев механизм привлечения к ответственности виновного субъекта, ущемляло права покупателя (заказчика) и поэтому часть вторая ГК РФ отказалась от этого принципа и предусмотрела случаи, когда получатель средств может обратиться с иском непосредственно к банку, который понесет предусмотренную законом ответственность, несмотря на отсутствие между ним и получателем договорных отношений (п.2 ст.866, п.2 ст.872 ГК РФ). Как уже не раз отмечалось, действенное и своевременное наступление ответственности за нарушение условий договора об оплате напрямую связано не только с частными интересами предпринимателей-сторон сделки, но и с общественными интересами. Стремясь укрепить платежную дисциплину, государство все время ищет подходящие способы для стимулирования контрагентов к надлежащему и своевременному исполнению денежных обязательств. Нередко в бессилии разрешить одним махом весь узел проблем государство сугубо экономическими стимулирующими мерами решает применить административно-приказные методы. Одним из таких ярких отечественных примеров является Указ Президента РФ от 20 декабря 1994 года «Об обеспечении правопорядка при осуществлении платежей по обязательствам за поставку товаров (выполнение работ или оказание услуг)», который провозглашает соблюдение формы договора, полноту и своевременность исполнения обязательства важнейшими основами правопорядка³.

¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ № 6986/95 от 9 ноября 1995 года // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1996. № 2. С. 85, 86.

² См.: Постановление Президиума ВАС РФ № 2363/95 от 9 ноября 1995 года // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1996. № 2. С. 77.

³ См.: Об обеспечении правопорядка при осуществлении платежей по обязательствам за поставку товаров (выполнение работ или оказание услуг): Указ Президента РФ от 20 декабря 1994 года, который про-

Далее этот Указ предписывает считать сделки, умышленно исполненные сторонами не в полном объеме или несвоевременно, ничтожными с взысканием в доход государства всего полученного сторонами и причитающегося им по этим сделкам и устанавливает предельный срок исполнения обязательств по расчетам за поставленные по договору товары в три месяца с момента фактического получения товаров. Что примечательно, данный Указ был издан уже после принятия части первой ГК РФ. Очевидно, что такого рода радикальные меры противоречат основным принципам гражданского права - свободе договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, беспрепятственного осуществления гражданских прав. С переходом к рыночным отношениям подобные вмешательства государства в товарооборот недопустимы и могут привести к самым серьезным последствиям. Издание Указа Президента РФ от 20 декабря 1994 года «Об обеспечении правопорядка при осуществлении платежей по обязательствам за поставку товаров (выполнение работ или оказание услуг)» лишь подтверждает позицию, что ГК РФ не в состоянии защитить от указанных правовых нарушений.

На наш взгляд, причина данного явления кроется в недостаточной регламентированности функций государства в контексте предпринимательских отношений, а также в расплывчатости границ вмешательства государства в деятельность предпринимателей. Представляется, что включение дополнительных норм в Гражданский кодекс будет противоречить общему смыслу гражданского права, которое не регламентирует публичные правоотношения. Для разрешения данной проблемы в целях сбалансирования публичного и частного начал при осуществлении предпринимательской деятельности должен быть принят Предпринимательский или Коммерческий Кодекс РФ, способный защитить в равной степени как права государства, так и права субъектов предпринимательской деятельности.

ОСОБЕННОСТИ ВИКТИМИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

Белевский Р.А.,

*к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного
права, криминологии и психологии
Орловского юридического института
МВД России*

В последние годы актуальность исследования социальных факторов виктимизации населения значительно возросла, что связано со стремлением социальных наук выявить и объяснить сущность изменений глобального масштаба, наблюдаемых в мировом сообществе. Идут процессы глубокой трансформации социальной структуры общества, изменяются параметры стратификации и намечаются ее новые направления, иным, чем раньше, видится положение личности в обществе и государстве.

Активная разработка социологической составляющей виктимологического знания, комплексного изучения факторов виктимности и виктимизации не только личности, но и социальных групп составляет одну из самых актуальных задач современной криминологии.

Общая тенденция усиления виктимологической составляющей криминологической науки, отчетливо наблюдаемая в последние десятилетия, свидетельствует о гуманизации криминологии, о возрастающем стремлении ее представителей учитывать ин-

возглашает соблюдение формы договора, полноту и своевременность исполнения обязательства важнейшими основами правопорядка // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1995. № 4. П.1 Указа.

интересы всех сторон преступного взаимодействия с преимущественным вниманием к проблемам предотвращения преступлений. Сосредоточение внимания криминологов на вопросах профилактики преступности непосредственно стимулирует их интерес к виктимологическим исследованиям. При этом если вопросы индивидуальной профилактики требуют исследования жертвы преступлений на уровне личности, то задачи теоретического обеспечения социальной профилактики заставляют обратиться к малоизученной проблематике виктимности и виктимизации социальных групп, страт, классов.

Одним из наиболее перспективных направлений мировой криминологии все более очевидно становится исследование виктимности различных социальных групп с учетом динамики современных социальных процессов. В условиях глобализации эта проблематика приобретает особую актуальность. Кроме того, она позволяет наиболее четко обозначить наметившийся в виктимологии поворот от исследования индивидуальной жертвы к анализу виктимности различных социальных страт¹.

Если на первоначальном этапе становления виктимологии как научной дисциплины она в наибольшей степени использовала результаты психологической науки, то теперь приоритетом становится координация с социологией, в первую очередь с ее разделом, посвященным социальной структуре общества. Сходная тенденция была характерна также для советской, российской виктимологии, разве что для нее изначально был более значим акцент на социальной природе и социальных параметрах отношения «жертва – преступник», что, конечно же, связано с научной традицией марксизма в нашей стране. В итоге складывается благоприятная ситуация если не для конвергенции западной и российской виктимологических школ, то во всяком случае для их плодотворной интеграции.

Сегодня в отечественной виктимологии принято различать индивидуальную, видовую, групповую и массовую виктимность². Последняя точнее всего определяется степенью уязвимости населения и его отдельных статусов, реализующихся в массе разнообразных индивидуальных виктимных проявлений, в различной степени детерминирующих совершение преступлений и причинение вреда³. Таким образом, групповая виктимность является определенным элементом, частным случаем массовой виктимности.

Групповая виктимность выступает как специфическая характеристика отдельных категорий населения, обладающих сходными социальными, демографическими, психологическими, биофизическими и другими качествами, которая указывает на степень их предрасположенности при определенных обстоятельствах становиться жертвами преступления. Необходимость выделения в особую категорию массовой виктимности вызвана сегодняшним состоянием преступности, процессом криминализации новых общественно опасных деяний, жертвами которых становятся целые общности граждан, объединенных по каким-либо сходным признакам. Такими признаками могут быть, например, место жительства, национальность, пол и ряд других элементов жизни человека. Нужно учитывать и то, что человек становится уязвимым и в конечном итоге виктимизируется, как правило, именно из-за того, что является членом какой-либо группы лиц либо общества. При этом предотвратить потенциальную виктимизацию, т.е. реализовать цели виктимологической профилактики, он может нередко только при помощи

¹ Социально обусловленные криминальные риски являются результатом демографических факторов, конфигураций статуса, образов жизни и социальной близости преступникам (Miethe T. Crime and its social context: toward an Integrated Theory of offenders, victims, and situations / T. Miethe, R. Meier. New York, 1994. P.140).

² Полубинский В.И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений. С. 32 - 34.

³ Ривман Д.В. О некоторых понятиях криминальной виктимологии. С. 22 - 23.

той общности, с которой он себя соотносит при условии соответствующего правового воспитания¹.

Нередко можно встретить точку зрения, согласно которой массовая виктимность конкретной общности или общества в целом представляет собой сумму индивидуальных виктимных предрасположений граждан². Нам это представляется не совсем точным. В современной литературе и методологически, и онтологически виктимность предлагается рассматривать как феномен, реализующий себя на трех уровнях сущего: единичном, особенном и общем (Т.В. Варчук) или особенном и общем (В.И. Полубинский). С этим следует согласиться, хотя первый подход нам представляется более конкретным. Здесь на единичном уровне виктимность подразумевает реализованное преступным актом нанесение вреда или оставшуюся потенциальной возможностью отдельного лица стать жертвой преступления при определенных условиях и обстоятельствах. На втором, особенном, уровне можно рассматривать виктимность отдельных групп населения: женщин, мигрантов и т.п. На третьем, общем, уровне виктимность трактуется как массовое явление. Здесь Т.В. Варчук трактует виктимность как: 1) совокупность всех актов причинения вреда физическим лицам на определенной территории в определенный период времени; 2) уровень потенциальной уязвимости населения в целом и отдельных его групп, который может увеличиваться или, наоборот, уменьшаться³.

Нам представляется, что на третьем уровне будет более правильно ограничить понятие виктимности только его характеристикой в аспекте потенциальной уязвимости населения, поскольку групповая и массовая виктимность характеризуют общность более высокой степени, чем простая сумма отдельных личностей. Эта общность обладает своими определенными свойствами, не сводимыми к простой совокупности свойств отдельных лиц. К числу таковых, без сомнения, следует отнести и виктимность. В данном случае под виктимностью понимается вся совокупность общественных, социально-экономических, демографических и пр. характеристик населения в целом и его отдельных социальных групп, свидетельствующих об их повышенном риске и возможности стать жертвой преступления. Речь, таким образом, идет о виктимности социума. В связи с этим стоит отметить, что впервые в отечественной криминологии систематически обосновал необходимость анализа виктимности как социального явления Д.В. Ривман, во многом предвосхитив, как нам представляется, тенденции развития западной виктимологии⁴.

Если принять классификацию видов виктимности, предложенную А.Л. Репецкой: 1) виктимогенная деформация личности; 2) профессиональная или ролевая виктимность; 3) возрастная виктимность; 4) «виктимность – патология»⁵, то вопрос о степени виктимности социальных страт может быть конкретизирован определением того, какой из ее видов является характерным для данной страты, каким образом в данной страте сочетаются, «накладываются» друг на друга различные виды виктимности. Таким образом, можно выявить не только страты с повышенной или пониженной виктимностью, но и указать свойственный для них тип виктимности.

¹ См.: Вандышев В.В. Виктимология: что это такое? Л., 1978. С. 12 - 17.

² Варчук Т.В. Криминология и виктимология. М., 2001. С. 15.

³ Там же.

⁴ Ривман Д.В. Виктимность как социальное явление // Вопросы профилактики преступлений. ВПУ МВД СССР. Л., 1976.

⁵ Репецкая А.Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. Иркутск, 1994. С. 14 - 15. См.: Рыбальская В.Я. Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 1984. С. 52.

В литературе можно также встретить суждение о том, что «виктимность-патология», являющаяся следствием тяжелых психических и соматических недугов, приемлема только для характеристики индивидуальной виктимности. На наш взгляд, с этим вряд ли можно согласиться. Так, связь между социальной стратой и психическими болезнями впервые была зафиксирована западными социологами еще в 50-е гг. XX в. Дальнейшее изучение умственных болезней пошатнуло господствовавшее прежде убеждение, что связь между низким социальным статусом и психическими заболеваниями объясняется только тем, что люди с дефектом психики тонут в социальной иерархии. Исследователи показали прямую зависимость между социальной принадлежностью и числом психических заболеваний, типом заболевания и эффективностью оказываемой профессиональной помощи. Таким образом, несмотря на популярность биопсихологического объяснения, акцентирующего случайное и естественное распределение интеллекта и способностей в целом, в ряде исследований умственно отсталые люди показаны как жертвы классовой системы¹. Таким образом, можно предположить, что для социально неблагополучных страт «виктимность-патология» при учете всех социально опосредующих факторов может стать одним из необходимых и заметных элементов общей модели виктимности данной социальной группы.

Изменения социальной структуры современного общества происходят под воздействием качественных сдвигов, вызванных масштабными преобразованиями социального, экономического, политического, правового характера. Очевидно, что глобализация оказывает влияние на динамику стратификации во всех странах современного мира. Комплексным результатом этих разнонаправленных процессов оказывается углубление социального неравенства, резкий рост безработицы, активизация социальной миграции, массовая десоциализация населения. В России эти негативные факторы приобретают ярко выраженные региональные аспекты. На фоне общего системного кризиса современного российского общества и государства они ведут к ускорению виктимизации социальных страт в количественном измерении и к качественному изменению стратификационных моделей виктимности.

За последние десятилетия виктимология прошла определенную эволюцию. В собственно криминологическом плане о виктимологии всегда можно было говорить как о науке, изучающей личность жертвы преступления, характер и содержание ее поведения, нравственно-психологический облик потерпевшего, роль жертвы в механизме преступного поведения. «Криминальная виктимология исследует в комплексе личность и поведение потерпевших от преступных посягательств; их роль в генезисе преступления; криминологически значимые отношения и связи между жертвой и преступником; пути и способы возмещения или сглаживания вреда, нанесенного потерпевшему в результате преступного посягательства. Вместе с тем ее специфическим предметом являются количественные и качественные статистически значимые характеристики виктимизации и индивидуальная способность тех или иных лиц стать потерпевшими, или, иными словами, неспособность избежать преступного посягательства, противостоять ему там, где это было объективно возможно». В процессе развития виктимологической науки отчетливо проявилась тенденция к возрастанию доли исследований, посвященных не только морально-психологическим аспектам виктимности и виктимизации, но и социальным характеристикам жертвы преступления. Не в последнюю очередь это было связано с бурным развитием в последние десятилетия методов моделирования социальных явлений, что привело к созданию множества методов, процедур, приемов моделирования и анализа социальных детерминант процессов криминализации и виктими-

¹ См.: Rossides D.W. Social Stratification: The American Class System in Comparative Perspective. New Jersey, 1990.

зации общества, хотя и не равноценных по своему значению, тем не менее, позволявших в своей совокупности успешно решать задачи исследования социальных аспектов актуальных проблем виктимологии¹. Таким образом, систематически исследовались вопросы влияния на виктимность личности ее социального положения, места производственных, бытовых, семейных, досуговых и иных межличностных отношений, изучался социальный статус или социальная роль, повышающие вероятность преступного посягательства в отношении данной личности. Было обнаружено, что само положение в обществе безотносительно к личностным качествам занимающего его лица и его поведению повышает вероятность совершения против него преступлений определенного вида.

Сегодня российская виктимология является комплексной наукой, активно интегрирующей знания юридического, социологического, психологического характера. Сама виктимность трактуется современными специалистами как социальное явление. В этом аспекте она рассматривается как массовая виктимность, к которой относится и виктимность интегративных жертв, так называемая аддитивная, или интегративная, виктимность. При этом, складываясь из отдельных актов индивидуальной виктимности, массовая виктимность образует социальное явление, отличающееся от составляющих его частей. Именно в этом аспекте мы можем вести речь о виктимности социальных статусов и групп².

Исследование истории виктимологии как науки и общественного движения открывает устойчивую тенденцию, существующую в мировой виктимологии. Суть этой тенденции состоит в неуклонном переносе центра тяжести в виктимологических исследованиях от психологической к социологической проблематике в изучении факторов виктимизации личности, социальных групп, общества в целом. Особенно эта тенденция усилилась в последние десять - двадцать лет, что отражает стремление научного сообщества раскрыть сущность и последствия морфогенетических социальных процессов, характерных для эпохи глобализации.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Беляева О.В.,

*к.ю.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Орловского юридического института
МВД России*

Сегодня, в период глубоких преобразований во всех сферах жизнедеятельности общества, роль государства, его институтов объективно возрастает, соответственно должна преобразовываться организация самой государственной власти.

В этих условиях реформирование административной системы государства в соответствии с закономерностями общественного развития и с учетом происходящих изменений в обществе стало одной из главных задач, на которую указывает Президент России в Послании Федеральному собранию³ и без решения которой невозможно эф-

¹ См.: Масюков В.А. Методы исследования, применяемые в юридических науках / В.А. Масюков, Е.А. Шапиро // Вестник университета «МЭГУ-Краснодар». 1999. №3. С.6-10.

² См.: Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 73-75.

³ Ежегодное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 30.11.2010 г. // Российская газета. 2010. 01 декабря.

фективное выполнение государством, его органами своих важнейших функций. Не может в этом смысле оставаться в стороне и система МВД России.

Круг задач и вопросов, связанных с решением проблем реформирования МВД России, достаточно многообразен, но один из них представляется стержневым. Он касается организации системы управления органами внутренних дел, выбора оптимального сочетания в организации этой системы централизации и децентрализации, выбора модели организации, учитывающей историю, традиции и масштабы страны, ее федеративное устройство, региональные и местные особенности, сложившиеся политические, социально-экономические, криминогенные реалии.

Целью реформаторских мер является создание современных правоохранительных органов, отвечающих требованиям эффективности и ориентированным на социальное партнерство с гражданами и их объединениями. Это подразумевает создание условий для повышения профессионализма личного состава и развития новых навыков. Системность и комплексность реформирования являются залогом его успеха.

С точки зрения государственного интереса правоохранительные органы, и в том числе полиция, должны быть способны оперативно и грамотно решать поставленные перед ними государственные задачи.

В этой связи Федеральный закон «О полиции»¹, вступивший в силу с 1 марта 2011 г., делает акцент исключительно на правоохранительную деятельность органов внутренних дел. Отныне полиция считается не «карающим мечом державы», не институтом государственного принуждения, а призвана в первую очередь защищать права и свободы человека и гражданина, противодействовать преступности и охранять общественный порядок.

Как отметил Президент РФ Д.А. Медведев, выступая на Коллегии МВД России, люди должны быть уверены в том, что в своих городах и поселках они живут в атмосфере безопасности, что их покой гарантирован сотрудниками МВД и что полицейские придут им на помощь и адекватно отреагируют на нарушение их прав и законных интересов².

Для создания полноценного информированного общества необходимо разработать эффективный механизм взаимодействия граждан и полиции. Создание такого механизма является ключевым условием для преодоления отчуждения граждан и органов внутренних дел и кризиса доверия.

Одним из существенных компонентов реального взаимодействия граждан и органов полиции становится институт участкового уполномоченного.

Создание механизмов разработки приоритетов на местах, на локальном уровне - актуальное направление реформирования, касающееся не только службы участковых уполномоченных, но и органов внутренних дел в целом. Сейчас управление правоохранительными органами и режим постановки задач являются централизованными. Вместе с тем при соблюдении принципов государственной безопасности в должной степени не учитываются местные условия и потребности. В этой связи задачи общие (государственный уровень) и местные (муниципальный уровень) должны быть разделены не только содержательно, но и функционально.

Правовой основой реформирования и оптимизации структуры территориальных органов Министерства внутренних дел выступают следующие источники права:

- Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»³,

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (принят ГД ФС РФ 28.01.2011) // Российская газета 2011. 10 февраля.

² Медведев Д.А. Общество ждет от полиции реального обновления // Полиция России. 2011. № 4.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

- Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹; от 1 марта 2011 г. № 249 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации»²; от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции»³;

- Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации.

Так, в соответствии с Приказом МВД РФ № 333 от 30.04.2011 подразделениями полиции территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации стали:

- подразделения по оперативному управлению силами и средствами органов внутренних дел, в том числе дежурные части;
- подразделения уголовного розыска;
- оперативно-поисковые подразделения;
- подразделения специальных технических мероприятий;
- подразделения оперативно-розыскной информации;
- подразделения собственной безопасности;
- подразделения по противодействию экстремизму;
- подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции;
- подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите;
- подразделения специального назначения и авиации;
- экспертно-криминалистические подразделения;
- подразделения по обеспечению взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств – членов Международной организации уголовной полиции – Интерпола и с Генеральным секретариатом Интерпола;
- подразделения участковых уполномоченных полиции;
- подразделения патрульно-постовой службы;
- подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения;
- подразделения по исполнению административного законодательства, в том числе подразделения по содержанию лиц, арестованных в административном порядке;
- подразделения по делам несовершеннолетних, в том числе подразделения для временного содержания несовершеннолетних правонарушителей;
- подразделения вневедомственной охраны;
- подразделения дознания;
- подразделения охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых;
- подразделения по содержанию подозреваемых и обвиняемых;
- подразделения лицензионно-разрешительной работы;
- подразделения по охране дипломатических представительств и консульств иностранных государств;
- подразделения по подготовке, переподготовке и повышению квалификации сотрудников полиции.

Данным приказом определены и нормативы формирования территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации и их структурных подразделений.

Так, линейные управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте создаются при штатной

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 10. Ст. 1334.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 10. Ст. 1335.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 10. Ст. 1336.

численности территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации не менее 400 единиц.

Все министерства внутренних дел по республикам, главные управления, управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по иным субъектам Российской Федерации подразделяются на категории в зависимости от численности постоянно проживающего населения (млн. человек):

- I категория – 4,5 и более млн.;
- II категория – от 2,5 до 4,5 млн.;
- III категория – от 1 до 2,5 млн.;
- IV категория – менее 1 млн.

Главные управления МВД России по субъектам Федерации создаются при численности постоянно проживающего на территории соответствующего субъекта Российской Федерации населения 2,5 миллиона человек и более.

В свою очередь в структуре территориальных органов МВД России могут создаваться:

- в структуре главных управлений Министерства внутренних дел Российской Федерации по федеральным округам – центры, отряды, части, отделы, отделения, группы, направления и иные подразделения полиции;
- в структуре управлений на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации по федеральным округам – управления, бюро, центры, отряды, части, отделы, отделения, группы, направления, строевые и иные подразделения полиции;
- в структуре центров специального назначения Министерства внутренних дел Российской Федерации (на межрегиональном уровне) – отделы, отделения, группы, направления, строевые и иные подразделения полиции;
- в структуре оперативных бюро Министерства внутренних дел Российской Федерации (на межрегиональном уровне) – центры, части, отделы, отделения, группы, направления;
- в структуре линейных управлений МВД России – управления, бюро, центры, отряды, части, отделы, отделения, группы, направления, строевые и иные подразделения полиции, линейные отделы (отделения, пункты) полиции;
- в структуре территориальных органов МВД России по субъектам Российской Федерации (I, II категорий) – главные следственные управления, управления, бюро, центры, отряды, части, отделы, отделения, группы, направления, строевые и иные подразделения полиции;
- в структуре территориальных органов МВД России по субъектам Российской Федерации (III, IV категорий) – управления, бюро, центры, отряды, части, отделы, отделения, группы, направления, строевые и иные подразделения полиции;
- в структуре линейных отделов Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте – отделы, центры, части, отделения, группы, направления, строевые и иные подразделения полиции, линейные отделы (отделения, пункты) полиции.

При этом управления в составе территориального органа МВД России соответствующего уровня могут создаваться при штатной численности не менее 26 единиц.

Следует отметить, что в структуре управления в составе территориального органа МВД России соответствующего уровня создается не менее 3 отделов и может вводиться не более двух должностей заместителей начальника управления. При этом вторая должность заместителя начальника совмещается с должностью начальника отдела.

Оперативно-разыскные части и центры в составе территориального органа МВД России соответствующего уровня могут создаваться при штатной численности не менее

6 единиц. При штатной численности менее 6 единиц могут создаваться соответствующие группы (направления).

В структуре оперативно-разыскных частей, центров могут создаваться: отделы, отделения, группы, направления. В центрах специального назначения сил оперативного реагирования также могут создаваться отряды. Отделы в структуре оперативно-разыскных частей, центров могут создаваться при штатной численности оперативно-разыскной части, центра не менее 26 единиц.

Для выполнения задач на территории нескольких муниципальных образований в структуре оперативно-разыскных частей, центров могут создаваться межрайонные отделы (отделения, группы), в том числе расположенные вне основного места их дислокации.

В оперативно-разыскной части, центре, штабе, тыле могут вводиться не более двух должностей заместителей начальника части, центра, штаба, тыла. При этом должность заместителя начальника оперативно-разыскной части, центра вводится при штатной численности не менее 10 единиц, вторая должность заместителя начальника части, центра, совмещенная с должностью начальника отдела, – при штатной численности оперативно-разыскной части, центра не менее 26 единиц.

Сами отделы могут создаваться при штатной численности не менее 8 единиц.

В структуре отдела, инспекции могут создаваться отделения, группы, направления и может вводиться не более двух должностей заместителей начальника отдела, инспекции, при этом вторая должность вводится при штатной численности отдела, инспекции не менее 12 единиц и совмещается с должностью начальника входящего отделения.

Отделения могут создаваться при штатной численности не менее 4 единиц. В структуре отделения могут создаваться группы и направления.

Отделения в структуре отдела, инспекции могут создаваться в исключительных случаях для обособления самостоятельного направления деятельности.

Группы могут создаваться при штатной численности не менее 2 единиц.

Направления могут создаваться при штатной численности 1 единица для структурного выделения конкретной функции.

Таким образом, в системе органов внутренних дел очевидна оптимизация структуры территориальных органов и серьезное сокращение аппарата полиции.

Если первый шаг реформирования территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации, включающий в себя комплексность и системность, оптимизацию и сокращение, уже сделан, то второй шаг сбалансированной реформы – ее легитимизации еще предстоит сделать.

Современная российская ситуация такова, что легитимизация политики власти осуществляется через механизм признания у граждан. Граждане судят об эффективности на своем уровне – уровне взаимодействия с полицией. От работы полиции, в конечном счете, зависит доверие населения к выбранной политике власти. Между тем правоохранительная политика реализуется силами рядового состава, который и вступает в контакт с гражданами. Любая благая цель власти может быть искажена практикой ее исполнения на низовом уровне. Во многом именно от практики исполнения зависит, насколько действия властей будут иметь поддержку у граждан.

Самостоятельность в разработке приоритетов на региональном и локальном уровнях в сочетании с эффективно работающей моделью взаимодействия милиции и граждан приведут к ситуации, когда полиция на местах станет работать с чувством ответственности перед обществом, говоря иначе, появятся основания для возникновения режима подотчетности полиции перед гражданами.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Захарова Е.И.,

*преподаватель кафедры уголовного
процесса Орловского юридического
института МВД России*

В настоящее время Россия выбрала путь прогрессивного развития общества. Осуществление процессов демократической трансформации общества, эффективная реализация закрепленных в Конституции РФ целей развития России, становление новой политико-правовой системы, гражданского общества и правового государства предполагают значительную работу по повышению уровня правосознания населения страны.

Среди различных форм общественного сознания, посредством которых люди отражают окружающий мир, - нравственного, религиозного, эстетического, политического- правосознание занимает особое интегральное место. Понимание социально-правовой природы правосознания достигается в науке через исследование его генезиса, определение роли правосознания научными правовыми школами, соотношение правосознания с другими формами сознания (политическим, нравственным, религиозным), соотнесение исторических, духовных, культурных статусов правового сознания и правового менталитета.

Выделяют три основных этапа в истории развития теории правосознания: дореволюционный, советский и современный. Каждому из них присущ свой определенный подход к правосознанию, отражающий суть конкретной теории правопонимания, свое видение социальной роли правосознания, что связано со спецификой конкретно-исторических условий формирования правовой науки и законодательства.

Исследуя посвященные проблеме правосознания научные труды, разработанные в разные периоды развития учения о правосознании, можно выделить различные определения данного понятия. Так, П. Стучка рассматривал правосознание как существующую в сознании абстрактную форму права и правоотношений: «Имеется тройкого рода форма правоотношений: одна - конкретная сделка живых людей и две абстрактных - в законе и в представлении людей»¹.

М.С. Строгович в тезисах «Право и правосознание» отмечал важность психологической разработки проблемы, правосознание характеризовал как систему идей и как совокупность определенных убеждений, отношения людей к праву².

О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский рассматривали правосознание как совокупность «воззрений класса или всего общества на то, что есть право и что не есть право»³.

И.Ф. Рябко полагал, что правосознание - это «обусловленное, в конечном счете, экономическим развитием отражение в сознании людей всех правовых форм и явлений (система права, правопорядок, законность, правосудие и т.д.) от рефлексивных реакций на отдельные факты до теоретических обобщений, имеющих социальную значимость»⁴. Как видим, автор подмечал как отражение объективной реальности абстрактное (идеи,

¹ Стучка П.И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. М., 1931. С.79.

² Строгович М.С. Право и правосознание. Тезисы доклада. Институт права АН СССР, Секция теории государства и права. М., 1940.

³ Иоффе О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. М., 1961. С.99.

⁴ Рябко И.Ф. Правосознание и правовое воспитание масс в советском обществе. Ростов-на-Дону, 1969. С.91.

теории) и конкретное (нормы права) как свойство правосознания, обусловленного только экономическим развитием.

В.В. Сорокин отмечает относительную самостоятельность правосознания, его независимость от внешних условий: «...правосознанию присуща некоторая константа, которая при всех изменениях экономики и политики воспроизводит некий тип отечественного правового мышления»¹.

В.А. Чефранов понимает под правосознанием «совокупность правовых идей и соответствующих им психологических форм, отражающих общественное бытие сквозь призму классовых отношений и воплощающихся в нормах права, выступающих как практическая сторона правового сознания, правовых теориях, правовых представлениях обыденного порядка, а также в групповых и индивидуальных правовых взглядах»². В данном определении отражено методологически важное положение, основанное на понимании правосознания как сложноорганизованной системы со своими особыми внутренними и внешними формами выражения.

С.С. Алексеев считал, что правосознание - это явление в принципе чисто субъективное, оно состоит из представлений людей о праве, из субъективного отношения к самому феномену права, его ценностям, правовой психологии³.

В настоящее время правосознание многими исследователями рассматривается как интегральный феномен, отражающий «результаты процессов массовой правовой социализации граждан, состояние законности и правопорядка в обществе, нормативные требования формально-юридического и неправового характера, потребности в изменении отдельных элементов или всей системы сложившегося права» и исполняющий роль важнейшего критерия в правотворчестве и правоприменении⁴.

Правосознание имеет внутренние и внешние формы выражения. Внутреннее строение правового сознания включает в себя правовую психологию и правовую идеологию.

В основе классификации правосознания лежат несколько критериев, отражающих предметный, познавательный, субъектный аспекты правосознания. В юридической литературе представлены различная степень обоснованности критериев и неоднозначное понимание самих видов правосознания.

Виды правосознания можно определять исходя из предмета правового регулирования. По мнению некоторых ученых, на правосознание оказывает воздействие характер правовых норм, регулирующих определенную область общественных отношений⁵. Исходя из этого критерия, правосознание подразделяется на конституционное, уголовное, экологическое, трудовое и т.п.

В соответствии со способностями субъектов к восприятию правовой информации правосознание может быть обыденным, профессиональным, научным (доктринальным).

Обыденное правосознание формируется в процессе реализации субъективных прав и юридических обязанностей и выступает следствием правовой социализации, уровня правовой информированности, личного жизненного опыта. Преобладающее в рамках обыденного правосознания эмпирическое восприятие ограничивается установ-

¹ Сорокин В.В. Правосознание в переходный период общественного развития // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 61.

² Чефранов В.А. Правовое сознание как разновидность социального отражения (философско-методологический очерк). Киев, 1976. С. 13.

³ Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. С.112.

⁴ Тапчанян Н.М. Правосознание и правовая культура личности в условиях обновления России: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 7.

⁵ Бегинин В.И. Общественное правосознание, государственность. Саратов, 1993. С. 36.

лением внешних связей, не выходя на уровень теоретических обобщений, выявления причинно-следственных связей между правовыми явлениями, отождествляя право с непосредственной практикой его реализации (состоянием законности).

Научное или доктринальное правосознание отличается от обыденного знанием закономерностей государственно-правовой действительности. Оно формируется на основе юридической науки и направляет ее развитие. Большое значение при этом имеет уровень развития самой юридической доктрины, возможность справиться с возложенным на нее социальным грузом идеологического ориентира в правовой жизни.

Под профессиональным правосознанием понимают правосознание юристов-практиков, формирующееся на основе широких теоретических познаний в области права и практики его применения.

По субъектному составу различными исследователями выделяются индивидуальное, групповое, общественное, национальное, государственное правосознание.

Во всем многообразии форм правовое сознание может быть отнесено к числу тех социальных факторов, которые воздействуют на функционирование общества как единого организма¹. Более того, усиление именно общественного значения правосознания происходит при характеристике общественных форм деятельности - правопорядка, законности, социальной активности населения, электоральной культуры.

Если общественное правосознание определяется характером отношения к праву в обществе, то индивидуальное правосознание характеризует личностную оценку правовой действительности.

Групповому правосознанию уделяется внимание в основном социологами, политологами, философами, их интересуют такие группы общества, как государственные служащие, студенты, пенсионеры, военнослужащие, осужденные. Отдельные социальные группы отличаются уровнем правовой информированности, восприимчивостью к различным средствам правового воздействия, мотивацией правового поведения и т.д.

Вместе с тем следует отметить определенную условность такого деления правосознания. Невозможно провести четких границ между индивидуальным, групповым, общественным правосознанием.

Таким образом, правосознание является сложной социально-правовой категорией, специфической сферой общественного сознания, отражающей правовую действительность и выступающей в виде индивидуального, группового, общественного. посредством правосознания происходит теоретическое и практическое освоение правовой действительности, формируются навыки, установки и готовность к их использованию в реальных правовых отношениях.

Знание и понимание содержания, сущности правосознания, факторов, обуславливающих его качественные характеристики, позволяют принимать и разрабатывать меры по повышению его уровня. А это, в конечном счете, оказывает позитивное влияние на качество проводимых в стране политико-правовых реформ.

¹ Сафронов В.В. Правосознание гражданина: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 5.

**ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ДИРЕКЦИЯ ПРОГРАММЫ
«ПОВЫШЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
В 2006 – 2012 ГОДАХ»**

Зейналов Ф.Н.,

*преподаватель кафедры организации
деятельности ГИБДД Орловского
юридического института МВД России*

В последнее десятилетие одной из проблем национального масштаба в нашей стране стала проблема аварийности на автотранспорте. Ежегодные потери в плане человеческих ресурсов по последним данным составляют около 34,5 тысяч человек. Более четверти погибших в ДТП - люди наиболее активного трудоспособного возраста (26-40 лет).

Необходимость безотлагательного решения этой проблемы стала, по сути, одним из государственных приоритетов.

Особое внимание этому вопросу уделил Президент России В. Путин на заседании Президиума Государственного совета, состоявшегося 25 ноября 2005 года. По его итогам был подготовлен ряд поручений для правоохранительных органов, одним из которых стала разработка Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах». В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. №100 впервые были определены стратегические ориентиры государства в области обеспечения безопасности дорожного движения на перспективу.

В ходе реализации Программы к 2012 г. предстоит сократить число лиц, погибших в результате ДТП, в 1,5 раза по сравнению с 2004 годом, а также сократить на 10% количество ДТП с пострадавшими. Это позволит России приблизиться к уровню безопасности дорожного движения, характерному для стран с развитой автомобилизацией населения, снизить показатели аварийности и, следовательно, уменьшить социальную остроту проблемы.

Осуществление Программы намечено в течении 7 лет (2006-2012 годы) в два этапа: I этап: 2006-2007 гг.; II этап: 2008-2012 гг.).

Государственными заказчиками Программы стали: Министерство внутренних дел Российской Федерации (заказчик-координатор Программы), Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию и Федеральное дорожное агентство.

Текущее управление реализацией Программы осуществляет Федеральное государственное учреждение «Дирекция по управлению федеральной целевой программой «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах» (ФГУ «Дирекция Программы ПБДД»).

ФГУ «Дирекция Программы ПБДД» было сформировано 1 августа 2006 года. В настоящее время оно состоит из трех управлений: Административно-правового, Финансово-экономического и Управления координации и взаимодействия с государственными заказчиками и региональной политики.

Функции, которые выполняет Дирекция Программы:

В части планирования:

- подготовку проекта ежегодного плана мероприятий Программы на следующий финансовый год и координацию деятельности по вопросам, касающимся его согласования с госзаказчиками Программы;

- подготовку и согласование с государственным заказчиком-координатором программы проектов ежегодных планов работы Учреждения;

В части основной деятельности:

- исполнение функций государственного заказчика по мероприятиям программы и текущей деятельности Дирекции в установленном порядке;

- организацию и проведение конкурсов (торгов) по отбору исполнителей мероприятий программы, их отбор;

- организацию заключения госконтракта на поставку товаров (работ, услуг) для государственных нужд;

- осуществление финансового обслуживания государственных контрактов на поставку товаров (работ, услуг) для государственных нужд;

- обеспечение представления главному распорядителю средств федерального бюджета и в территориальные органы Федерального казначейства документов для финансирования выполненных работ (услуг), а также производственных затрат;

- выполнение комплекса мероприятий по скоординированному взаимодействию с органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и организациями различной организационно-правовой формы;

- координацию мероприятий программы с международными программами, направленными на повышение БДД;

- оказание содействия государственными заказчиками Программы в разработке и реализации механизмов координации межведомственных, межотраслевых связей при реализации мероприятий Программы;

- подготовку соглашений с органами государственной власти субъектов Российской Федерации в рамках реализации мероприятий Программы;

- организацию и осуществление приемки продукции, работ, услуг у поставщиков товаров (работ, услуг) для государственных нужд;

- подготовку проекта годового доклада (отчета) о ходе реализации Программы и эффективности использования средств;

- подготовку ежегодных приложений по уточнению перечня программных мероприятий на очередной финансовый год и затрат по ним, а также механизма реализации Программы;

- ведение ежемесячной и ежеквартальной отчетности по реализации Программы;

В части мониторинга:

- осуществление текущего контроля поставок товаров (работ, услуг), выполняемых поставщиками товаров (работ, услуг) для госнужд;

- сбор и систематизацию статистической и аналитической информации о реализации мероприятий Программы;

- проведение анализа причин отклонения плановых и фактических показателей в работе Дирекции;

- мониторинг результатов реализации мероприятий Программы, формирование аналитической информации о реализации указанных мероприятий, подготовку и обобщение поступившей отчетности о реализации Программы;

- предоставление отчетов в заинтересованные подразделения МВД России о закупках материально-технических средств в рамках Программы;

В части обеспечивающей деятельности:

- организацию независимой оценки показателей результативности, эффективности мероприятий Программы и их соответствия индикаторам и показателям Программы;
- осуществление информационно-аналитической поддержки принятия управленческих и финансово-экономических решений по Программе;
- внедрение и обеспечение применения новых информационных технологий в целях управления реализацией Программы и контроля реализации мероприятий Программы;
- организацию и ведение учета, обеспечение хранения документов по Программе на период ее реализации и подготовку на их основе информационных материалов, а также заключенных договоров и другой первичной документации;
- осуществление деятельности по информированию общественности о ходе и результатах реализации Программы, в том числе на основе контентного обеспечения специализированного сайта в сети Интернет по Программе;
- организацию выпуска и распространения тематических и периодических изданий, в том числе в электронной форме, включающих официальную информацию и отражающих ход реализации Программы.

О своей работе Дирекция отчитывается перед МВД России и Минэкономразвития России.

В настоящее время Дирекцией налажено информационное взаимодействие с регионами. Отделом по работе с регионами и международным отношениям Дирекции была проведена предварительная работа по созданию информационной системы мониторинга и анализа хода реализации и результативности ФЦП «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 – 2012 годах» «Электронный паспорт региона».

Система предназначена для поддержки принятия управленческих решений в области координации реализации мероприятий ФЦП на территории субъектов Российской Федерации за счет проведения системного и оперативно – комплексного мониторинга и анализа хода реализации мероприятий Программы в субъектах Российской Федерации.

Целью создания подобной системы является повышение обоснованности и оперативности принимаемых управленческих решений в области организации проведения мероприятий ФЦП на территории субъектов Российской Федерации и контроля их выполнения. В настоящее время разрабатывается техническое задание Системы.

Эффективность реализации Программы определяется каждый год степенью достижения установленных показателей. В 2012 г. по сравнению с 2004 г. ожидается сокращение количества лиц, погибших за год, на 11,5 тыс. человек и количества ДТП с пострадавшими – на 20,3 тыс. единиц. Всего за время реализации Программы намечено сохранить жизни 54 тыс. человек по сравнению с вариантом развития ситуации в условиях отсутствия программно-целевого метода.

Одним из основных направлений деятельности Дирекции является контроль выполнения мероприятий Федеральной целевой программы. С этой целью Дирекция разрабатывает методические рекомендации по отчетности и проведению мероприятий в регионах; собирает отчетность (еженедельную, ежеквартальную, ежегодную) как от госзаказчиков, так и из регионов; осуществляет выезды в субъекты Российской Федерации для проведения проверок и оказания консультативной, экспертной, материально-технической помощи на местах для выполнения мероприятий ФЦП; организует проведение либо принимает участие в мероприятиях, проводимых на территории субъектов, касающихся реализации Программы; совершает в пределах своих полномочий иные действия, необходимые для реализации Программы.

Важнейшими индикаторами реализации программных мероприятий являются: снижение тяжести последствий (количество лиц, погибших в результате ДТП, на 100 пострадавших); снижение транспортного риска (количество лиц, погибших в результате ДТП, на 10 тыс. ТС); снижение социального риска (количество лиц, погибших в результате ДТП, на 100 тыс. населения), сокращение количества мест концентрации дорожно-транспортных происшествий; сокращение количества дорожно-транспортных происшествий с участием водителей, стаж управления транспортным средством которых не превышает 3 лет; сокращение количества детей, пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий по собственной неосторожности.

Опыт реализации Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах», принятой Правительством Российской Федерации в 2006 году достаточно убедительно свидетельствует, что процесс сокращения числа ДТП, снижения тяжести их последствий является управляемым. В течение 2006-2008 годов в стране был осуществлен целый ряд мероприятий, направленных на совершенствование условий дорожного движения, улучшение работы по оказанию помощи пострадавшим в ДТП людям, повышение конструктивной и эксплуатационной надежности транспортных средств, предупреждение детского дорожно-транспортного травматизма, формирование правовых, организационно-методических основ борьбы с аварийностью. В этот период деятельности была значительно расширена информационно-пропагандистская работа среди населения в целях формирования индивидуально- и коллективного правосознания участников дорожного движения.

В результате принятых организационно-профилактических мер, большой организационной работы на уровне федерального центра, органов представительной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в 2008г. по сравнению с 2007г. количество лиц, погибших в результате ДТП, сократилось на 10,1%, а количество ДТП в целом - на 6,6%. Бюджетная эффективность в 2008 г. превысила плановые показатели и составила 840,2 млн. рублей, социально-экономическая эффективность определяется в сумме 17 502,5 млн. рублей.

Данные показатели в определенной степени свидетельствуют, что проведенная в течение последних трех лет работа по внедрению программно-целевого подхода в деятельность по обеспечению безопасности дорожного движения характеризуется положительным сдвигом и позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время отработан определенный механизм управления сферой ОБДД.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПДД

Кириленко С.Н.,
старший преподаватель кафедры
организации деятельности ГИБДД
Орловского юридического института
МВД России

Природа и содержание законодательства об административных правонарушениях являлись и являются предметом многочисленных дискуссий. По мнению многих авторов этому способствует некая законодательная неопределенность или не точность в определении отдельных составов административных правонарушений.

Так, 20 ноября 2010 года вступили в силу некоторые изменения в Правила дорожного движения РФ, призванные поправки должны были исключать возможные двойные толкования либо пробелы в отдельных вопросах безопасности дорожного движения. При этом важно отметить, что частое внесение изменений в ПДД участниками дорожного движения не принимается как обязательное ознакомление и изучение, а в большей степени происходит «обучение через средства массовой информации – новости телевидения или радио», которые не всегда четко и полно отражают произошедшие изменения. Например, о поправках, касающихся проезда нерегулируемых пешеходных переходов, в теленовостях прозвучала информация, о том, что на таком пешеходном переходе пешеходы имеют полное преимущество перед транспортными средствами, но в данной ситуации не все так однозначно. Так, в пункте 14.1 ПДД четко прописано, что водитель транспортного средства, приближающегося к нерегулируемому пешеходному переходу, обязан снизить скорость или остановиться, чтобы пропустить пешеходов, переходящих проезжую часть или вступивших на нее для перехода.

Прочитав этот пункт Правил или услышав об этом из новостей, пешеходы теперь стали «чувствовать» себя на дороге в большей безопасности, а точнее, в большей степени уверенности на нерегулируемом пешеходном переходе. На самом деле это не совсем правильно, так как безопасность дорожного движения складывается из множества взаимосвязанных факторов: скорости движения и интенсивности транспортного потока, состояния дорожного покрытия и т.д. Важно при этом отметить и то, что пешеход не должен забывать пункт 4.5. Правил дорожного движения, в котором четко определено, что на нерегулируемых пешеходных переходах пешеходы могут выходить на проезжую часть после того, как оценят расстояние до приближающихся транспортных средств, их скорость и убедятся, что переход будет для них безопасен. При пересечении проезжей части вне пешеходного перехода пешеходы, кроме того, не должны создавать помех для движения транспортных средств и выходить из-за стоящего транспортного средства или иного препятствия, ограничивающего обзорность, не убедившись в отсутствии приближающихся транспортных средств.

В новой редакции ПДД также уточнена формулировка по вопросу пешеходов и машин со специальными световыми и звуковыми сигналами. Пешеход при приближении машин с включенным проблесковым маяком синего или красного цвета и специальным звуковым сигналом обязан воздержаться от перехода проезжей части, а пешеходы, находящиеся на ней, должны незамедлительно освободить проезжую часть.

Что касается изменений в движении на перекрестках с круговым движением, то важно отметить, что до внесения изменений приоритет имели те водители, которые въезжали на круг с примыкающих дорог, а после вступления поправок в силу все сменилось с точностью наоборот. Теперь главной дорогой становится круг, и те водители, которые едут по нему или выезжают с круга, имеют преимущество перед другими водителями. Но здесь также важно отметить, что это относится только к перекресткам с круговым движением, при подъезде к которым будут установлены дорожные знаки «Круговое движение» в сочетании со знаком «Уступите дорогу» или «Движение без остановки запрещено». Примечательно, что по аналогичной схеме круговое движение организовано практически во всех европейских странах, и, чтобы водители не путались, когда круг – «главный», а когда – нет, необходимо внимательно смотреть на установленные знаки. Так, при въезде на круг, который является «главным», перед ним в обязательном порядке будут устанавливаться дорожные знаки «Круговое движение» в сочетании со знаком «Уступите дорогу» или «Движение без остановки запрещено».

Поправки также ввели в оборот новый термин – «Дневные ходовые огни», его включение обусловлено требованием Конвенции о дорожном движении 1968 года. В соответствии с пунктом 19.5. ПДД в светлое время суток на всех движущихся транс-

портных средствах с целью их обозначения должны включаться фары ближнего света или дневные ходовые огни. Под дневными ходовыми огнями понимаются внешние световые приборы, предназначенные для улучшения видимости движущегося транспортного средства спереди в светлое время суток, а в соответствии с приложением № 2 к Техническому регламенту¹ установка дневных ходовых огней является обязательной с 1 января 2016 г. В настоящее время дневными ходовыми огнями уже комплектуется ряд автомобилей иностранного производства, которые включаются автоматически при начале движения машины.

Следовательно, теперь все транспортные средства в светлое время суток обязаны ездить с включенным ближним светом фар или дневными ходовыми огнями, что позволяет заранее обнаружить на дороге движущееся транспортное средство, и таким образом это должно способствовать сокращению числа дорожно-транспортных происшествий. Транспортное средство, которое едет с включенным ближним светом фар, заметнее для пешеходов и других водителей. Это позволит им лучше ориентироваться, например, в неблагоприятных погодных условиях - сильного тумана, ливня. Эти поправки были приняты с учетом опыта европейских стран в целях повышения безопасности дорожного движения. С ближним светом ездят постоянно водители многих стран мира, и, как показывает практика, это приносит положительный эффект. Уже на протяжении пяти лет в обязательном порядке водители должны включать ближний свет при движении вне населенных пунктов, а с 20 ноября 2010 г. эта норма распространилась и на населенные пункты.

С 21 ноября 2010 года статья 12.16 «Несоблюдение требований, предписанных дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги» действует в новой редакции:

1. Несоблюдение требований, предписанных дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 3 настоящей статьи и другими статьями настоящей главы, -

влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере трехсот рублей.

2. Поворот налево или разворот в нарушение требований, предписанных дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги, -

влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей.

3. Движение во встречном направлении по дороге с односторонним движением - влечет наложение административного штрафа в размере пяти тысяч рублей или лишение права управления транспортными средствами на срок от четырех до шести месяцев.

Важно отметить, что ранее такое нарушение, как движение во встречном направлении по дороге с односторонним движением, в соответствии с позицией, изложенной в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 октября 2006 года № 18, наказывалось по части 4 статьи 12.15 КоАП РФ, предусматривающей ответственность в виде исключительно лишения права управления. Выделяя указанное нарушение в отдельную норму, законодателем было принято решение об установлении штрафа в размере 5000 рублей в качестве альтернативного наказания. Данная мера связана с тем, что во многих городах идет изменение схем организации дорожного движения, вводится одностороннее движение на участках дорог, ранее являвшихся двухсторонними, и нарушения водителей зачастую вызваны не умыслом, а нев-

¹ Об утверждении технического регламента о безопасности колесных транспортных средств: Постановление Правительства РФ от 10 сентября 2009 г. №720.

нимательностью, когда человек едет знакомым маршрутом и действует, что называется, «по привычке», не замечая установленные знаки, запрещающие въезд в нужном ему направлении¹.

Совершая указанное деяние, а именно несоблюдение требований, предписанных дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги, виновный нарушает целый ряд пунктов ПДД, в частности:

1) пункт 9.7 о том, что наезжать на прерывистые линии разметки разрешается лишь при перестроении;

2) пункт 9.9 о том, что запрещается движение транспортного средства по разделительным полосам и обочинам, тротуарам и пешеходным дорожкам;

3) пункт 9.12 о том, что на дорогах с двусторонним движением (при отсутствии разделительной полосы) островки безопасности, тумбы и элементы дорожных сооружений (опоры мостов, путепроводов и т.п.), находящиеся на середине проезжей части, водитель должен объезжать справа, если знаки и разметка не предписывают иное.

Сущность правонарушения состоит в том, что виновный не соблюдает требования, предписанные дорожными знаками (например, «Предупреждающие знаки» (1.1-1.34.3), «Знаки приоритета» (2.1-2.7), «Запрещающие знаки» (3.1-3.33) и др.) или разметкой проезжей части дороги (например, пересекает сплошную линию).

При этом нужно обратить внимание, что правила ст. 12.16 применяются лишь в тех случаях, когда нарушения требований дорожных знаков и разметки проезжей части не предусмотрены в других статьях главы 12 КоАП (например, частью 3 ст. 12.11 об ответственности за въезд в технологические разрывы разделительной полосы на автомагистрали, частью 2 ст. 12.13 об ответственности за нарушение требований дорожного знака, предписывающего уступить дорогу другому транспортному средству)².

В связи с этим, чтобы правильно применять нормы ст. 12.16 КоАП РФ, необходимо:

а) сначала убедиться, не наказывается ли данный случай по другой статье главы 12 КоАП РФ;

б) потом определить, какой конкретно пункт ПДД в данном случае был нарушен (указав это и в протоколе, и в решении о привлечении к административной ответственности);

в) затем применить положения ст. 12.16 КоАП РФ, выбрав (в качестве административного наказания) либо штраф, либо предупреждение.

Важно отметить, что в случаях, когда значения дорожных знаков (любых, в т.ч. и постоянных, и временных, размещаемых на переносной опоре) и линий горизонтальной разметки противоречат друг другу либо разметка недостаточно различима, водители должны руководствоваться дорожными знаками. До 21.11.10 действовало другое правило: в случаях, когда значения только временных дорожных знаков, размещаемых на переносной стойке, и линий разметки противоречат друг другу, водители должны были руководствоваться временными знаками.

В случаях, когда линии временной разметки и линии постоянной разметки противоречат друг другу, водители должны руководствоваться линиями временной разметки (данное положение действовало и до 21.11.10 и действует в настоящее время).

Если в такой ситуации водитель будет руководствоваться постоянной разметкой, то он может быть привлечен к ответственности по ст. 12.16 КоАП РФ.

¹ О вступлении в силу изменений в ПДД РФ и КоАП РФ // www.gibdd.ru/news/605.

² Гувев А.Н. Измененные правила дорожного движения и новые штрафы за нарушение ПДД // Система ГАРАНТ, 2010.

ИНСТИТУТ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ТЕОРЕТИКО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Клевцов С.В.,

*к.ю.н., преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России*

Право в его классическом понимании - это система нормативных установок, опирающихся на идеи человеческой справедливости и свободы, выраженная большей частью в законодательстве и регулирующая общественные отношения¹. Инструментальный подход к понятию права оценивает это сложное многогранное явление как средство для разрешения практически значимых задач общества, для удовлетворения интересов людей. В этом аспекте исследуются правовые средства, как явления правовой действительности, воплощающие регулятивную силу права.

Правовые средства в современной юридической науке определены как способы и приемы действий, выработанные юридической практикой и выражающие оптимальные варианты поведения субъектов. Правовые средства включают: нормы права, принципы права, субъективные права, юридические обязанности, меры поощрения и наказания и т.д. Важнейшей составляющей правовых средств являются правовые ограничения, поскольку именно они выступают инструментом, с помощью которого обеспечивается достижение поставленных правом целей и удовлетворяются интересы субъектов права.

«Ограничения прав и свобод человека допустимы только лишь с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе», - провозглашает ст. 29 Всеобщей декларации прав человека². Конституция РФ в ст. 55 закрепляет, что: «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности и здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»³.

Понимая право как основной инструмент защиты личности от произвола государства, ограничение прав и свобод предназначено для защиты общества, прав и свобод, интересов других лиц от произвола правопользователя. В.К. Забигаило в своей работе указывает на то, что «...личность не может быть свободной от общества, так же, как она не может быть свободной от природы. Человек как часть природы и общества всеми своими действиями вплетается в разнообразные отношения с природой и обществом, государством и его органами, классами и партиями и т.д.»⁴ Иными словами, если человек, как существо социальное, не может жить обособленно от других людей, возникает необходимость в ограничении его свободы, дабы не ограничивать права и свободы других лиц. Ограничения преследуют цель компромисса между общественной, государственной необходимостью и интересами правообладателя.

¹ Большая советская энциклопедия. М., 1952. Т. 7. С.5.

² Азаров А. Защита прав человека. Международные и российские механизмы / А. Азаров, В. Ройтер, К. Хюфнер. М., 2000. С. 275.

³ Конституция РФ. М., 1993. С. 11.

⁴ Забигаило В.К. Право на права. Киев, 1989. С.36.

При исследовании такого важного феномена, как институт ограничений прав и свобод человека и гражданина, также важно учесть мнение известного правозащитника Р.А. Мюллерсона, утверждающего: «подобно тому, как нельзя приносить интересы, права и свободы отдельного индивида в жертву осуществлению интересов, прав и свобод общества, нации или государства в целом, нельзя и абсолютизировать примат прав и свобод личности над интересами общества в целом. Обе крайности одинаково, неприемлемы, опасны. Между ними должен быть найден разумный компромисс»¹.

Как нам представляется, таким средством поддержания баланса выступают правовые ограничения.

Рассматривая правовые ограничения как одно из средств правового регулирования, необходимо понять, что же представляет собой собственно само правовое регулирование. По сложившемуся в общей теории права пониманию, правовое регулирование определяют как осуществляемое всей системой юридических средств воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения². Правовое регулирование связано с установлением конкретных прав и обязанностей субъектов, с прямыми предписаниями о должном и возможном. Выделяют механизм правового регулирования, представляющий систему правовых средств, организованных наиболее последовательным образом в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права, организационное воздействие правовых средств, позволяющее в определенной степени достигать поставленной цели, то есть результативности.

В справочной литературе мы не встречаем однозначного определения «ограничений». Так, в Толковом словаре под ред. Ожегова С.И. «ограничения» - правило, ограничивающее какие-нибудь действия, права; «ограничивать» - отделять, являться границей³. Большой юридический энциклопедический словарь понимает «ограничения» как «вытекающие из законов и других нормативных актов, из решений государственных органов пределы, границы, за которые не должна выходить деятельность субъектов»⁴. Словарь-справочник по российскому законодательству указывает, что «ограничения (обременения) – наличие установленных законом или уполномоченными органами в установленном порядке условий, запрещений, стесняющих правообладателя при осуществлении права собственности либо иных вещных прав на конкретный объект недвижимого имущества (сервитута, ипотеки, доверительного управления, аренды, ареста имущества и др.)»⁵.

В связи с тем, что правовые ограничения являются правовыми средствами, то им присущи все признаки правовых средств как общей категории. Правовые ограничения есть юридические способы обеспечения интересов субъектов права, направленные на преодоление препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов участников правоотношений.

Институт ограничения прав и свобод граждан тесно связан с правовым режимом. В этой связи правовой режим государства можно рассматривать как специфический вид правового регулирования, и правовые ограничения являются его основным элементом. По мнению С.С. Алексеева, «... правовой режим выражает степень жесткости правового регулирования, наличие известных ограничений и льгот, допустимый

¹ Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991. С. 154, 155.

² Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2001. С. 724. Общая теория права и государства. Под ред. В.В. Лазарева. М., 1996. С. 133. Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. М., 2002. С. 212. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 348.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 1999. С.444.

⁴ Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 391.

⁵ Словарь-справочник по российскому законодательству / Под ред. Л.Ф. Апт. М., 2001. С. 443., Терминология российского законодательства: Справочник юриста / Сост.: Р.Б. Сумцова. М., 2003. С. 210.

уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности»¹. В то же время А.В. Малько утверждает, что правовые ограничения «... должны занимать в правовом режиме лишь строго отведенное место, употребляться в качестве надежных элементов, направляющих свободную энергию на достижение позитивных целей»².

Наряду с этим С.С. Алексеев указывает на сочетание правовых ограничений с другими правовыми средствами, в частности с правовыми преимуществами: «... немалый интерес представляет характеристика сочетания способов, обеспечивающих достижение указанного результата – правового ограничения или правового преимущества. А главное, и то и другое имеет первостепенное значение для освещения правовых режимов, складывающихся на основе указанных способов правового регулирования»³. По мнению А.В. Малько, правовые режимы рассматриваются как специфический вид правового регулирования, который выражен в своеобразном комплексе правовых стимулов и правовых ограничений. То есть наряду с правовыми стимулами, как наиболее подходящими для гражданского общества, в целях постоянной адаптации к меняющимся условиям социальной среды правовые ограничения дополняют правовые стимулы, так как без них невозможна полноценная и законная самостоятельность гражданина.

Всемирная конференция по правам человека в Вене (июнь 1993 г.), отмечая, что первостепенная ответственность за установление стандартов лежит на государствах, призвала правительства «включить стандарты, содержащиеся в международных договорах по правам человека, во внутреннее законодательство и укрепить национальные структуры, институты и органы общества, которые играют определенную роль в деле поощрения и защиты прав человека»⁴.

Существует ряд международных документов, где закреплены положения о правовых ограничениях. Ст. 29 Всеобщей декларации прав человека гласит: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали и общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»⁵.

В ст. 19 Пакта о гражданских и политических правах отмечена возможность ограничения на выражение своего мнения: «должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения». Ст. 20 предусматривает возможность запрета антигуманных и аморальных действий: пропаганды войны, выступления в пользу национальной, расовой или религиозной деятельности, подстрекательства к дискриминации, вражде или насилию»⁶.

Европейская конвенция о правах человека в ст. 10 указывает, что свобода информации может быть ограничена в соответствии с законом и «в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступности, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или авторитета и беспристрастности правосудия»⁷.

¹ Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 186.

² Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2001. С. 745.

³ Алексеев С.С. Указ. раб. С. 66.

⁴ Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998. С. 88, 93.

⁵ Карташкин В.А. Всеобщая декларация и права человека в современном мире. Советский ежегодник международного права, 1988. М., 1989. С.39-50.

⁶ Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998. С. 102.

⁷ Общая теория прав человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1996. С. 366.

Поскольку международные правовые ограничения носят общий характер и в основном допускаются при чрезвычайном положении, то «они должны придерживаться стандартов, которыми можно оправдать введение ограничений»¹.

По нашему мнению, нельзя не согласиться с точкой зрения В.С. Шевцова, который утверждает, что о наличии или отсутствии ограничений прав и свобод граждан можно судить по тому, есть ли общепризнанные принципы и нормы международного права, конституционные нормы по ограничениям прав человека, конкретизированные в законодательстве. При этом, по его мнению, должен быть соблюден ряд соответствий:

1) между общепризнанными международно-правовыми стандартами ограничений прав человека и основными свободами и конституционными нормами, закрепляющими ограничения прав граждан;

2) между конституционными принципами и нормами, носящими ограничительный характер, с одной стороны, и законодательным закреплением ограничений, с другой;

3) между правовым статусом гражданина, официально признаваемым и гарантированным государством и конкретными возможностями реализации, располагаемыми государством и обществом².

Конституция РФ предусматривает ряд ограничений, характеризующих правовой статус граждан. Так, запрещены любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности – ст. 19; минимизированы ограничения основных прав человека – ст.ст. 55, 56, 79. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц.

В этой связи А.А. Подмарев отмечает, что, помимо Конституции РФ и международных договоров РФ, в настоящее время закрепление ограничений прав и свобод возможно: федеральным законом о поправке к Конституции РФ; федеральными конституционными законами; федеральными законами, как принимаемыми по предметам исключительного ведения РФ, так и по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ; законами субъектов РФ, принимаемыми на основании федеральных законов (при этом субъекты РФ могут устанавливать ограничения прав и свобод строго в пределах, предусмотренных федеральными законами); нормативными актами Президента РФ³.

Конституция РФ содержит ряд ограничений. Так, она допускает возможность ограничения по решению суда свободы и личной неприкосновенности граждан – ч. 2 ст. 22; неприкосновенности частной жизни, тайны переписки и сообщений – ст. 23; неприкосновенности жилища – ст. 25; права частной собственности – ч. 3 ст. 35 и т.д. Конкретизация условий ограничения прав граждан содержится в отраслевом законодательстве.

Как в любом демократическом государстве, в Российской Федерации существует ограничение государственных органов и должностных лиц. В сфере властных отношений правовые ограничения минимизируют произвол и злоупотребление со стороны чиновников. Главную роль здесь выполняет закрепленный в Конституции РФ, механизм разделения властей. По мнению Л.Б. Ескиной, потребность конституции в обществе есть «... идея ограничения государственной власти правом в целях ее упорядоче-

¹ Гомьен Д. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика / Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак. М., 1998. С. 279.

² Шевцов В.С. Права человека и государство в Российской Федерации. М., 2002. С. 265.

³ Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 19.

ния, связанности с интересами как индивида, так и малых и больших социальных общностей ...»¹.

Возвращаясь к принципу разделения властей, выраженному в сбалансированном распределении властей между ее разными ветвями: законодательной, исполнительной и судебной, закрепленному ст. 10 Конституции РФ, необходимо отметить, что этот принцип подразумевает четкое распределение полномочий законодательных, исполнительных и судебных органов, создание системы «сдержек и противовесов».

Указанная система есть совокупность правовых ограничений – запретов, обязанностей, цензов, пределов и т.д.

Так, в ч. 2 ст. 55 Конституции РФ введен запрет издания в Российской Федерации законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина. Нормотворчество Федерального Собрания ограничивает референдум, итоги которого являются окончательными при принятии решения. Президент обладает отлагательным вето. Конституционный суд имеет право приостановления действия антиконституционных актов.

Органы исполнительной власти отвечают за свои решения перед парламентом (то есть законодательной властью); их статус, компетенция и правомочия четко определены в законодательстве. Президент имеет право приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов РФ в случае противоречия этих актов международным договорам, Конституции и федеральным законам.

Судебная власть в Российской Федерации осуществляет свою деятельность в строгом соответствии с законом, в системе «сдержек и противовесов» суды связаны с законодательной и исполнительной властью обязанностью применять нормативные акты. Судебная власть обладает возможностью отмены законов, указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ в случае признания их неконституционными. Судебная власть абсолютно самостоятельна в вынесении судебных решений.

Представителями ветвей власти являются государственные служащие. По мнению Л.А. Чикановой, «установление ограничений для государственных служащих призвано способствовать созданию условий для их независимости от различного рода государственных и негосударственных структур, а также предотвращению возможных с их стороны злоупотреблений»². Основная цель введения ограничений состоит в том, чтобы «максимально сориентировать служащих на выполнение государственных служебных дел, без каких-либо отвлечений на дела посторонние и для того, чтобы исключить использование служебного положения в личных целях»³.

Основная цель правовых ограничений в демократическом государстве состоит в согласовании интересов личности и государства. Общими целями всех субъектов права является обеспечение общего блага, нормального развития и функционирования социальной системы, ее структурных подразделений. Ст. 18 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод провозглашает: «Ограничения, допускаемые настоящей Конвенцией в отношении ... прав и свобод, не должны применяться для иных целей, кроме тех, для которых они предусмотрены»⁴.

Однако следует разделять цели ограничений государственных органов и цели ограничения прав и свобод человека и гражданина.

¹ Ескина Л.Б. Два юбилея российской Конституции // Правоведение. 1999. № 1. С. 5.

² Чиканова Л.А. Государственные служащие. М., 1998. С. 51.

³ Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. М., 1997. С. 175.

⁴ Азаров А. Защита прав человека. Международные и российские механизмы / А. Азаров, В. Ройтер, К. Хюфнер. М., 2000. С. 124.

Сведение к минимуму произвола и злоупотреблений со стороны чиновников достигается ограничением государственной власти правом. Правовые ограничения обеспечивают незыблемость основ конституционного строя, общественную безопасность, устойчивость организации и деятельности власти, ее институтов, гарантии деятельности общественных институтов и политическую активность граждан.

Ограничения прав и свобод человека и гражданина, установленные в Конституции РФ, нормативных актах, ставят задачу поддержания общественного порядка, охраны национальной безопасности, предотвращения преступных деяний, сохранения территориальной целостности, защиты репутации граждан, обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия и т. д.

Правовые ограничения, закрепленные в законах, обращены на упорядочение определенного круга общественных отношений, а ограничения, установленные нормативными актами, имеют целью создание механизма реализации действующих законов.

А.Г. Братко отмечает, что «в развитом обществе правовые средства применяются в гуманистических целях, являются средствами охраны прав и свобод граждан»¹. Правовые ограничения являются общепризнанными установлениями, необходимы для организации жизни цивилизованного общества, упорядочения отношений субъектов права. Цели показывают значение и смысл существования юридических средств, зависят от приоритетных направлений правовой политики государства.

Таким образом, рассматривая правовые ограничения как правовые средства и определяя их как активные регулирующие элементы правовой системы, выражающие волевое содержание права, мы можем предложить следующую дефиницию исследуемой категории. Ограничения прав и свобод человека и гражданина - это законодательные изъятия из правового статуса человека и гражданина в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, оптимального сочетания публичных и индивидуальных интересов государства и личности, поддержания правопорядка; обеспечения личной безопасности; обеспечения внутренней и внешней безопасности общества и государства; создания благоприятных условий для экономической деятельности и охраны всех форм собственности; учета минимальных государственных стандартов по основным показателям уровня жизни.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГИБДД

Коробов А.А.,

к.э.н., преподаватель кафедры

гражданско-правовых

и экономических дисциплин

Орловского юридического института

МВД России

На сегодняшний день деятельность ГИБДД в значительной степени связана с использованием инноваций: это и спутниковые системы (например, ГЛОНАСС), и программные продукты («Регион»), и современные системы видеонаблюдения и многое другое.

¹ Братко А.Г. Запреты в советском праве. Саратов, 1979. С.3.

При этом в ГИБДД активно используются не только ведомственные разработки, но и инновационные продукты, предлагаемые частными компаниями и фирмами.

На практике освоение инноваций сопряжено со значительными издержками ещё на начальной или, как говорят специалисты, «посевной» стадии. Данный аспект актуален применительно к ведомственным научным подразделениям. В данном аспекте ГИБДД может являться своего рода бизнес – инкубатором, где разработчики могут попробовать реализовать свои разработки.

На стадии же приобретения инновационного продукта, скажем, у компании-разработчика «со стороны» опять же возникает проблема финансирования освоения инновационного продукта. В данном аспекте ГИБДД может являться объектом инвестирования.

Все это наводит на мысль о применении такого современного инструмента, как венчурное финансирование инновационных проектов в ГИБДД.

Сотрудникам ГИБДД ежедневно приходится составлять и обрабатывать большое количество документов, связанных с нарушением правил дорожного движения. Для повышения качества и скорости этого процесса руководством ГИБДД г. Барнаула было принято решение автоматизировать ввод постановлений-квитанций о наложении административного штрафа. В результате поиска системы, способной решить эту задачу, был выбран программный комплекс Cognitive Forms.

Перед началом внедрения системы специалисты Cognitive Technologies разработали единую машиночитаемую форму, содержащую поля, заполняемые рукопечатным способом, и чек-боксы. Установка и ввод в эксплуатацию программного комплекса Cognitive Forms были осуществлены силами сотрудников информационного отдела ГИБДД г. Барнаула.

До внедрения системы Cognitive Forms оператор ввода для каждого постановления вручную искал запись о гражданине в автоматизированной информационно-поисковой системе «Административная практика», а затем добавлял информацию из постановления-квитанции, проверяя правильность данных, указанных инспектором. После внедрения программного комплекса все перечисленные операции стали производиться автоматически.

Практика показала, что при эксплуатации системы Cognitive Forms внимания оператора требуют только 3-5% вводимых постановлений-квитанций, что позволило ускорить процесс их ввода в 6 раз. Теперь информация о правонарушениях поступает в автоматизированные учеты ГИБДД г. Барнаула на следующий день после фиксации нарушения правил дорожного движения, тогда как ранее этот процесс мог занять несколько дней. Данный пример наглядно иллюстрирует консолидацию усилий частных компаний и сотрудников ГИБДД в процессе освоения новшества.

Следует отметить, что наибольшего эффекта в освоении инноваций добиваются малые наукоёмкие предприятия (МНП).

К успешно действующим МНП можно отнести ООО КБ «Навигационные технологии», разработавшие аппаратно-программный комплекс АПК «Омега». Что примечательно, данный комплекс может быть востребован сегодня как ГИБДД, так и муниципальным транспортом и коммерческими организациями.

«В современном мире одной из первоочередных задач является осуществление адекватного контроля имеющихся ресурсов и ускорение принятия решений по их использованию, – утверждал генеральный директор ООО КБ «Навигационные технологии» Максимов Е.Ю. на Международной научно-практической конференции «Государственное управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние и проблемы совершенствования)» 23 апреля 2010 года, - решение данной задачи предоставляет интеграция современных систем связи, навигации и телемет-

рии. Так, уже практически традиционными являются системы спутникового мониторинга и контроля автотранспорта; существует значительное количество систем, решающих задачи охраны и телеметрии стационарных и подвижных объектов для обеспечения эффективного управления имеющимися силами и средствами.

Научно-исследовательская деятельность ООО КБ «Навигационные технологии» посвящена разработке современных автоматизированных систем и аппаратных комплексов, решающих задачи телеметрии и удаленного контроля подвижных и стационарных объектов, повышающих эффективность служащих предприятий и ведомств; предоставляющих всю необходимую информацию для принятия управленческих решений руководящему звену...»¹.

Перечень основных технологий, используемых при построении аппаратно-программных комплексов, сочетает в себе как давно используемые и зарекомендовавшие себя технологии и аппаратные средства, так и инновационные алгоритмы и аппаратные решения, практически не представленные на настоящий момент на рынке, это:

1. Спутниковая навигация на открытой местности с определением местоположения с использованием систем спутниковой навигации ГЛОНАСС/GPS.
2. Контроль состояния силовых агрегатов, подвижных элементов объектов и любых контактов транспортных средств при помощи широкого спектра сенсоров.
3. Удаленный доступ к ГИС-массивам и разнородным базам данных с использованием защищенных каналов связи.
4. Использование широкого спектра систем передачи данных по радиоканалу: систем УКВ-радиосвязи; передачи данных по GSM-сетям через HSCSD, GPRS/EDGE/UMTS; использование радиоинтерфейсов Bluetooth, ZigBee, WiFi и WiMAX.
5. Применение быстроразворачиваемых децентрализованных систем связи с динамической маршрутизацией для осуществления радиопокрытия в сложных условиях.
6. Использование комбинированных технологий позиционирования внутри помещений с использованием аппаратных средств, обладающих минимальным энергопотреблением.
7. Внедрение технологий приема сигналов, использующих нетрадиционную постановку сигнально-помехового комплекса и осуществляющих одновременное полное разрешение всего множества полезных сигналов. Технологии подобного рода на настоящий момент используются ООО КБ «Навигационные технологии» при разработке сверхчувствительного ГЛОНАСС/GPS - приемника, способного решать задачи позиционирования в городских каньонах при условии наличия сложных, в том числе навешенных помех.

На настоящий момент КБ «Навигационные технологии» в составе группы компаний «Техноцентр» выпускается линейка аппаратно-программных средств под единым обозначением «Омега». Комплекс «Омега» является универсальным; данная система предназначена для решения задач охраны, телеметрии, удаленного контроля, решения задач доступа к базам данных, обеспечения мобильного видеонаблюдения, личной навигации автотранспорта, обеспечения централизованного управления ресурсами; инновационность и уникальность комплекса признана на уровне верховного руководства МВД Российской Федерации. Области применения данного комплекса – создание единых систем управления техническими и человеческими ресурсами и решение ком-

¹ Максимов Е.Ю. Системы мониторинга, охраны, передачи данных и удаленного контроля с использованием систем спутниковой навигации GPS/ГЛОНАСС и защищенных каналов связи / Е.Ю. Максимов, Д.Е. Чикрин // Государственное управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние и проблемы совершенствования): Материалы Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. Часть 2. Орел. ОрЮИ МВД России, 2010. С.32-34.

плексных задач безопасности в ареале города и целого региона. В табл. 1 приведены сферы применения АПК «Омега».

Таблица 1.

Сферы применения АПК «Омега».

1. Сфера ведомственных служб и охранных предприятий	
1.1. Ведомственный транспорт МВД	1.2. Ведомственный транспорт МЧС
1.3. Скорая помощь	1.4. Пожарные службы
1.5. Частные охранные предприятия	1.6. Ведомственная и вневедомственная охрана
2. Решения для коммерческих предприятий и муниципального транспорта	
2.1. Городские /междугородние /международные регулярные перевозки	2.2. Коммунальные и аварийные службы
2.3. Автопарки предприятий и групп предприятий	2.4. Контроль сельскохозяйственного, лесодобывающего, горнорудного и др. специализированного транспорта.
2.5. Службы такси	2.6. Перевозка ценных/важных/опасных грузов

Комплекс «Омега» включает в себя обширную линейку оборудования:

1. Бортовой компьютер специального назначения (БКСН) «Скорпион-8». Обеспечивает функционал удаленного доступа к базам данных; спутникового мониторинга навигации; контроля автомобильной техники; видеозаписи ситуации вне и внутри салона; отправку формализованных и неформализованных сообщений с текстовым и графическим содержанием; получение циркулярных ориентировок; доступ к справочникам; подключение периферийного оборудования - вебкамер, цифровых фотоаппарата, скоростометров ГИБДД, сканеров отпечатков пальцев. Комплекс запущен в серийное производство.

2. Навигационный многофункциональный контроллер (НМФК) «Скорпион-7». Основная функция - мониторинг работы транспортных средств.

3. Карманный компьютер «Скорпион-9М». Обеспечивает функционал, аналогичный функционалу БКСН «Скорпион-8», предназначен для пеших экипажей. Выполнен на базе защищенных наладонных компьютеров компании Motorola. Запущен в серийное производство.

4. Носимый навигационный контроллер (ННК) «Скорпион-10». Основная функция - мониторинг местоположения пеших экипажей. На данный момент выпущены опытные образцы.

5. Система круглосуточной видеорегистрации событий на базе компактного видеорегистратора DVR-001.

6. Система мобильного видеонаблюдения ТСН-видео, разворачиваемая на базе микроавтобусов фургонного типа.

Необходимо отметить, что на настоящий момент на базе решений, используемых в данном комплексе ООО КБ «Навигационные технологии», реализуется НИОКР по созданию Федеральной системы мониторинга критически важных и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры Российской Федерации и опасных грузов. На базе «Омеги» на настоящий момент строится централизованная система управления автотранспортом в республике Марий Эл; бортовыми компьютерами и системами мониторинга, входящими в состав данной системы на данный момент оборудовано более трехсот единиц автотранспорта МВД по Республике Татарстан. Оборудование, входящее в состав «Омеги», используется в Республике Татарстан, Республике Марий Эл, Чувашской Республике, Алтайском крае, Мурманской области; осуществлена поставка оборудования для обеспечения безопасности г. Сочи.

На примере ООО КБ «Навигационные технологии» и разработанного им аппаратно-программного комплекса «Омега» можно судить, с одной стороны, о многоаспектности осваиваемой инновации, с другой стороны – о потенциальной прибыльности данной разработки для муниципального транспорта и коммерческих организаций. Прибыльность для венчурной компании или бизнес-ангела здесь очевидна: коммерциализация разработки способна принести существенную прибыль ввиду многофункциональности и универсального характера разработки.

На сегодняшний день можно констатировать, что, несмотря на осознанную на самом высоком государственном уровне необходимость создания и использования инноваций, проблема финансирования их внедрения и освоения стоит достаточно остро. Причем это относится не только к коммерческим организациям и предприятиям, где генерирование и освоение инноваций входит в понятие стратегического коммерческого риска, но и к государственным структурам и правоохранительным органам, таким, например, как ГИБДД.

У современных организаций, будь то коммерческие или государственные структуры, не всегда достаточно собственных средств для освоения инноваций, кроме того, осуществление профильной деятельности зачастую мешает эффективному освоению инноваций, в то время как в мировой практике существуют осваивающие и внедряющие инновации, специализированные наукоемкие предприятия и фирмы, которые эффективно и в короткие сроки способны освоить инновацию и использовать ее как для частных, так и для государственных нужд.

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВА И МОРАЛИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГИБДД СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Костин Ю.В.,

*доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
Орловского юридического
института МВД России*

Реформирование правоохранительной системы современной Российской Федерации придает особое звучание вопросам обеспечения прав и свобод человека и сопровождается возрастанием общественного интереса к проблемам соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции России.

Связано это с тем, что признание необходимости обеспечения права человека является не только одним из фундаментальных завоеваний мировой культуры и цивилизации, но и важнейшей обязанностью современного демократического правового государства. Не случайно принятый 7 февраля и вступивший в силу 1 марта Федеральный закон «О полиции» констатирует, что «полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности»¹.

Важно подчеркнуть, что современная концепция прав человека воплощает в себе не только высокие правовые идеалы свободы и равенства, но и важнейшие общече-

¹ О полиции: Федеральный закон. М.: Проспект, 2011. С. 4.

ловеческие моральные ценности и нравственные принципы, такие как справедливость, гуманность, милосердие.

Основные положения современной концепции прав и свобод человека нашли свое воплощение во Всеобщей декларации прав человека, принятой на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года; в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года; в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года и ряде других международных политико-правовых документах.

К таким принципам, закрепленным в международных политико-правовых документах и Конституции Российской Федерации, относятся следующие:

- права человека принадлежат ему от рождения, поэтому они являются естественными, неотъемлемыми и неотчуждаемыми;
- права человека универсальны, основаны на принципе равенства; они гарантированы каждому, кто находится под юрисдикцией данного государства;
- права человека - высшая ценность, а их уважение, соблюдение и защита - обязанность государства;
- права человека - средство контроля за государственной властью, ограничитель всевластия государства, которое не должно переступать границ свободы, очерченных правами человека;
- обеспечение прав и свобод несовместимо с дискриминацией по какому-либо признаку;
- осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц;
- основные права и свободы должны быть едины на всей территории государства;
- личные, политические, экономические, социальные и культурные права и свободы равноценны; в единой системе этих прав отсутствует (не может и не должна быть) иерархия;
- коллективные права неотделимы от прав индивида; они не должны противоречить индивидуальным правам, ограничивать правовой статус личности;
- права человека регулируются законом;
- права и свободы могут быть ограничены только Законом и лишь на основании обстоятельств, указанных в конституциях и важнейших международно-правовых актах, а именно: угрозы государственной и общественной безопасности, основам конституционного строя, здоровью и нравственности населения страны, правам и законным интересам других лиц.

- временные ограничения прав и свобод человека возможны в условиях чрезвычайного или военного положения и должны быть (ограничения) соразмерны и пропорциональны соответствующей ситуации и устраняться по мере нормализации обстановки, изменения причин, вызвавших такие ограничения (ситуации)¹.

Права и свободы человека - сложное многомерное явление и многозначное понятие. В этой связи следует отметить, что о правах человека можно говорить лишь в смысле тех социальных возможностей, той социально оправданной свободы поведения человека как общественного существа, которые определены конкретными условиями его жизнедеятельности в данной общественной системе, действиями объективных социальных закономерностей, соблюдением и уважением прав человека и гражданина со стороны государства и, прежде всего, его правоохранительных органов.

¹ См.: Бадалянц Ю.С. Права человека / Ю.С. Бадалянц, Д.А. Агофаров. М., 2005. С.3-16.

Одним из важнейших правоохранительных органов, призванных обеспечить соблюдение и уважение прав человека и гражданина в современной России, является полиция Российской Федерации.

В условиях современной России возрастает роль обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности различных подразделений полиции Российской Федерации, в том числе и Государственной инспекции безопасности дорожного движения. В этой связи особую значимость приобретает проблема взаимодействия права и морали в деятельности сотрудников ГИБДД современной России по обеспечению прав и свобод человека. Эта проблема обострилась и приобрела особое звучание в современных условиях, когда одной из главных задач правоохранительных органов является борьба с коррупцией и противодействие негативным явлениям в самих органах внутренних дел.

В процессе реализации новых требований к сотрудникам российской полиции, на наш взгляд, необходимо учитывать, что в современном обществе, к сожалению, уже сформирован во многом негативный образ сотрудника ГИБДД. Об этом вполне определенно свидетельствуют результаты опросов общественного мнения¹.

Поэтому реализация положений Конституции РФ, Федерального закона «О полиции» и других нормативных правовых актов в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения современной России, формирование позитивного имиджа сотрудников ГИБДД Российской Федерации, обеспечение противодействия распространению негативных явлений в деятельности служб и подразделений ГИБДД сегодня может быть эффективным только в рамках системного подхода, и должно содержать целый набор взаимосвязанных мер социально-экономического, политического, юридического, культурно-воспитательного, психолого-педагогического и духовно-нравственного характера.

Работа сотрудника Государственной инспекции безопасности дорожного движения, вопреки бытовательскому мнению, вовсе не ограничивается выявлением, пресечением и профилактикой нарушений Правил дорожного движения. Сотрудники ГИБДД занимаются, среди прочего, выполнением общеполицейских функций, в числе которых - пресечение и предупреждение большого количества правонарушений и преступлений, не граничащих со сферой обеспечения безопасности дорожного движения.

Важно подчеркнуть, что в современных условиях Государственная инспекция безопасности дорожного движения, как важная составляющая российской полиции, «осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина»².

В этой связи именно профессионализм, основанный на глубоких и всесторонних правовых знаниях, и нравственные качества личности должны составлять основу правосознания и морального духа сотрудника ГИБДД современной России. Особенно важно, чтобы профессиональный долг, честь и достоинство являлись главными моральными ориентирами на служебном пути сотрудника Государственной инспекции безопасности дорожного движения и наряду с совестью составляли нравственный стержень деятельности в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

¹ См.: Гайнулина А.В. Проблемы повышения уровня профессионально-психологической подготовленности сотрудников ДПС ГИБДД к конструктивному взаимодействию с участниками дорожного движения // Наука и практика. 2009. № 40. С.48-52; Юринова Ю.В. Психологический анализ профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД и пути повышения ее эффективности // Наука и практика. 2009. №40. С. 89-92; Материалы ведомственной научно-практической конференции «Психологическое обеспечение деятельности сотрудников Госавтоинспекции». М., 2011 и др.

² О полиции: Федеральный закон. М.: Проспект, 2011. С. 6.

В рамках реализации Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения на 2006-2012 годы» делается акцент на необходимости проведения в жизнь комплекса мер, направленных не только на повышение безопасности дорожного движения, но и на обеспечение в деятельности ГИБДД современной России соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. Среди них важное место отводится правовым и нравственным факторам совершенствования деятельности сотрудников ГИБДД современной Российской Федерации.

Необходимо подчеркнуть, что проблемы обеспечения единства права и морали в деятельности ГИБДД современной России в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина выступают на первый план и в связи с работой по противодействию коррупции и повышению авторитета органов внутренних дел Российской Федерации.

Президент России Д.А. Медведев определил борьбу с коррупцией важнейшей задачей современного этапа развития российского общества. По мнению Министра внутренних дел Российской Федерации Р.Г. Нургалиева, задача, поставленная президентом, - ключевое направление работы МВД на долгую перспективу.

Для улучшения сложившейся ситуации необходимо обратить внимание на устранение причин, порождающих коррупцию; реализацию профилактических мер, направленных на предупреждение противоправной деятельности должностных лиц; формирование антикоррупционных стандартов и допустимых норм поведения; создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупции во всех ее проявлениях.

Особую значимость сегодня приобретает работа по очищению самой полиции от коррупционеров, предателей интересов службы, лиц, совершающих безнравственные поступки, несовместимые с требованиями общечеловеческой и профессиональной морали.

Проблема коррупции в органах внутренних дел сегодня обсуждается достаточно часто. Факты получения взятки людьми в погонах становятся достоянием общественности, широко обсуждаются в средствах массовой информации. В этой связи много внимания, и не без основания, уделяется деятельности сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения современной России.

Среди важнейших факторов противодействия коррупции и повышения эффективности деятельности ГИБДД современной России особое место принадлежит формированию правовых и моральных ориентиров личности сотрудников. Думается, что значение взаимодействия правовых и моральных норм в деятельности сотрудников ГИБДД в современных условиях нельзя недооценивать. Взаимодействие права и морали сегодня должно являться фундаментом организации и деятельности ГИБДД современной России.

Механизм формирования правовых и моральных ориентиров личности сотрудников ГИБДД современной России должен основываться на духовно-нравственных критериях, в основе которых лежат такие важнейшие человеческие качества как любовь к Родине, патриотизм, долг, честь, порядочность, уважение к людям, доброта, сострадание и справедливость.

Сотрудники ГИБДД современной России должны постоянно помнить о своем гражданском долге перед страной и народом, поэтому гражданственность, государственность, патриотизм, законность и служение Отечеству, высокие моральные стандарты поведения на службе и в быту выступают сегодня в качестве основополагающих нравственных ценностей для сотрудника ГИБДД современной России.

Поскольку главной задачей ГИБДД является обеспечение соблюдения правил, нормативов и стандартов в сфере безопасности дорожного движения с целью сохранения жизни и здоровья граждан, её деятельность направлена на предупреждение и снижение тяжести дорожно-транспортного травматизма, пресечение правонарушений в

данной области и строится в соответствии с законом и основными принципами общечеловеческой морали, среди них – законность, справедливость, гуманизм, уважения прав человек, гласность.

Представляется, что среди критериев деятельности каждого конкретного сотрудника ГИБДД Российской Федерации в сфере обеспечения прав и свобод человека основными являются не только правовые, но этические требования, среди них:

- соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина;
- соблюдение законности при применении мер воздействия к участникам дорожного движения;
- дисциплинированность, культура поведения и обращения с участниками дорожного движения;
- служебная и физическая подготовка;
- строевая выправка, внешний вид и т.д.

Безусловно, важными принципами, на которых должна основываться деятельность ГИБДД современной России в сфере обеспечения прав и свобод человека, являются принципы гуманизма, законности и справедливости.

Нравственное содержание принципа гуманизма выражается в целом ряде норм и требований морали. Основными из них являются:

- понимание человека как высшей ценности;
- защита прав и достоинства человека;
- уважение к старшим и младшим, к мужчине и женщине, к людям всех национальностей;
- непримиримость ко всем формам унижения человеческой личности;
- чуткость, отзывчивость на чужую беду, готовность к самопожертвованию;
- честность, прямота в оценке человека, доброжелательная критика и др.

Все эти требования, проявляясь в сознании, поведении и деятельности людей, становятся их нравственными качествами. Именно такими нравственными качествами и должен обладать каждый сотрудник Государственной инспекции безопасности дорожного движения, тем более, что гуманизм, как один из основных принципов их профессиональной деятельности, закреплён практически всеми нормативно-правовыми актами, регламентирующими деятельность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Одним из важнейших принципов деятельности российской полиции статья 5 «Закона о полиции» провозглашает соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина, в соответствии с которыми:

- «полиция защищает права свободы и законные интересы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств»¹;
- полиции запрещается прибегать к обращению, унижающему достоинство человека;
- ограничение граждан в их правах и свободах допустимо лишь на основаниях и в порядке, прямо предусмотренных законом;
- сотрудник полиции во всех случаях ограничения прав и свобод гражданина обязан разъяснить ему основание и повод такого ограничения, а также возникающие в связи с этим его права и обязанности;
- полиция обязана предоставить возможность задержанным лицам реализовывать установленное законом право на юридическую помощь;

¹ Там же. С. 7.

- полиция при необходимости должна принять меры к оказанию задержанным доврачебной помощи, а также к устранению опасности чьей-либо жизни, здоровью или имуществу, возникшей в результате задержания указанных лиц.

Необходимо подчеркнуть, что строжайшее соблюдение и правильное применение законов имеет не только правовое, но и нравственное значение. Вся деятельность ГИБДД современной России носит нормативный характер, т.к. её цели, задачи, средства, методы регламентированы Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, федеральными конституционными законами, Законом «О полиции», различными уставами, Присягой, приказами, инструкциями и наставлениями.

В этой связи сотрудникам Государственной инспекции безопасности дорожного движения необходимо постоянно осмысливать и учитывать принципиальную связь права и морали в своей профессиональной деятельности. Сложное взаимодействие права и морали является важным ориентиром для корректировки современной правоохранительной деятельности сотрудников ГИБДД, не допускающих аморального механицизма и личностного произвола в толковании и осуществлении правовых норм. Для этого каждому сотруднику ГИБДД необходимо прислушиваться к голосу совести, интуиции, воспринимать происходящее сквозь призму общественного мнения, то есть мнения окружающих людей – участников нравственно - правовой ситуации.

Известный русский мыслитель И.А.Ильин предупреждал, что только лучшие люди способны на работу, связанную с осуществлением властных полномочий, не заражаясь ею. Они должны твердо знать, где, в чем и почему их деятельность отступает от заветов праведности, и допускать это не более, чем того требует необходимость борьбы со злом».

В этом плане следует указать совокупность специфических принципов, правовых и моральных норм и требований, соблюдение которых выступает необходимым элементом успешного выполнения правоохранительных функций сотрудниками ГИБДД современной России.

Представляется, что важнейшими среди них являются:

- патриотизм, преданность своей Родине и закону и способность нести личную ответственность за принимаемые решения, точное и неукоснительное соблюдение закона;
- добросовестность, честность, самоотверженность в исполнении служебного долга по защите прав, свобод и достоинства людей;
- умение быть гуманным, великодушным, милосердным и вместе с тем твердым и профессионально устойчивым по отношению к правонарушителям;
- признание человека высшей ценностью, проявление высокого уважения, предупредительности, такта по отношению к каждой личности;
- исполнение законодательства в интересах личности, общества и государства;
- поддержание ровных, деловых отношений с коллегами, которые бы обеспечивали точное и неукоснительное выполнение закона и исключали предвзятость, неприязнь или сговор в личных и ведомственных интересах.

Исторический опыт и современное состояние органов внутренних дел показывают, что единство или противоречия между правом и моралью самым непосредственным образом сказываются в правоохранительной деятельности.

Лишь нравственный характер правоохранительной деятельности обеспечивает эффективность функционирования всей правоохранительной системы. Отклонение от принципов справедливости, общественного блага, гуманизма в правоохранительной деятельности искажает цели борьбы с преступностью, приводит к использованию не-

допустимых с нравственной точки зрения средств в деятельности органов внутренних дел.

Сотрудник ГИБДД Российской Федерации должен обладать высокими моральными и профессиональными качествами, а нравственные изъяны личности и поведения сотрудника могут привести к опасным последствиям. Высокий профессионализм сотрудников ГИБДД современной России проявляется в выполнении служебного долга, понимании своей ответственности перед обществом и государством, выражающейся в исполнении служебного долга в соответствии с требованиями закона и принципами морали. Успешная деятельность сотрудника ГИБДД современной России невозможна без таких нравственных качеств как мужество, патриотизм, гуманность и др. Нравственные ценности и принципы службы в органах внутренних дел современной России раскрываются в Кодексе профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденном приказом МВД России №1138 от 24 декабря 2008 года¹.

Вполне очевидно, что право и мораль неразрывно связаны и связь эта четко прослеживается в сфере профессиональной деятельности сотрудников ГИБДД современной России. Учитывать это особенно необходимо сегодня, когда проблемы соотношения между правом и моралью являются одним из важнейших факторов жизни современного общества, в котором существуют неоднозначные, а иногда и противоречивые оценки одних и тех же явлений, трения и противоречия, возникающие между морально-нравственными установками данного общества и действующими юридическими нормами.

В деятельности сотрудников ГИБДД современной России по обеспечению соблюдения прав и свобод человека и гражданина право и мораль тесно взаимосвязаны, более того, можно говорить о глубоком взаимопроникновении нравственных и правовых норм. Они взаимообуславливают и взаимодополняют друг друга в регулировании общественных отношений. Объективная обусловленность такого взаимодействия определяется тем, что деятельность ГИБДД современной России в сфере обеспечения прав и свобод человека должна воплощать в себе принципы гуманизма, справедливости, равенства людей, высшие моральные требования и нравственные ожидания современного общества.

Федеральный закон «О полиции» содержит правовые нормы о том, что «деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан». «Сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Сотрудник полиции обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание»².

В этой связи фундаментальная юридическая подготовка, высокая профессиональная и нравственная культура поведения сотрудников ГИБДД Российской Федерации являются сегодня необходимым условием повышения результативности их правоохранительной деятельности, а также поддержания престижа профессии полицейского, ее социальной значимости. Четкое исполнение требований закона и учет морального фактора в деятельности сотрудников ГИБДД современной России раскрывают гуманные начала правоотношений, оказывает позитивное воспитательное воздействие на организацию правоохранительной деятельности всей российской полиции.

¹ См.: Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. М., 2008.

² О полиции: Федеральный закон. М.: Проспект, 2011. С. 6.

ОСОБЕННОСТИ ПРОХОЖДЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кочеткова Н.Д.,

*к.ю.н., преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России*

Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году, провозгласила в качестве одной из основ конституционного строя местное самоуправление: «В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти»¹.

Невключение органов местного самоуправления в систему органов государственной власти поставило на повестку дня вопрос о необходимости формирования отличного от государственной службы корпуса профессиональных управленцев, реализующих полномочия в органах местного самоуправления от имени и по поручению муниципального образования. Так, впервые в истории Российского государства была организована самостоятельная муниципальная служба.

Будучи значительно более молодым организационно-правовым институтом, чем государственная служба, муниципальная служба первоначально во многом была упрощенной копией первой. Это вполне подтверждалось положениями статьи 60 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 1995 года²: «впредь до принятия соответствующего федерального закона на муниципальных служащих распространяются ограничения, установленные федеральным законодательством для государственных служащих». Впрочем, и принятый тремя годами позже специальный федеральный закон о муниципальной службе³ был фактически «братом-близнецом» федерального закона о государственной службе⁴.

Однако со временем муниципальная служба все более и более обособлялась от государственной. Осуществляемая в стране широкомасштабная работа по реформированию одной из важнейших основ конституционного строя России, какой по праву является местное самоуправление, выдвинула целый ряд актуальных и непростых задач, связанных с преобразованием как в целом функционирования местного самоуправления, так и укрепления в его системе кадрового потенциала и кадровой политики⁵.

Новый толчок преобразованию муниципальной службы был дан стартом проводимой с начала XXI в нашей стране административной реформы, в рамках которой принятие Федерального закона от 27 мая 2003 г № 58-ФЗ «О системе государственной

¹ См.: Конституция РФ. Ст. 12.

² Документ утратил силу с 01.01.2009 г. в связи с принятием Федерального закона от 2 марта 2007 г. №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».

³ Об основах муниципальной службы в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1998 года № 58-ФЗ (утратил силу с 1 июля 2007 года).

⁴ О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ.

⁵ Пылин В.В. Некоторые аспекты реформирования муниципальной службы // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 7.

службы Российской Федерации» дало непосредственный импульс процессу совершенствования законодательства о муниципальной службе в Российской Федерации¹.

Федеральный закон о муниципальной службе, принятый 2 марта 2007 года, основан на принципиально иной концепции. В нем законодатель принципиально отказался от дублирования норм трудового законодательства и «терминологических подмен», которые так характерны для Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, принципиальным положением законопроекта, отличающим статус муниципальных служащих от статуса государственных гражданских служащих Российской Федерации, является то, что замещение должностей муниципальной службы осуществляется на основе трудового договора (контракта), а не служебного контракта, как это предусмотрено для государственных гражданских служащих Российской Федерации. Данное положение закона является одной из его концептуальных основ, поскольку позволяет не дублировать в законодательстве о муниципальной службе многочисленные нормы трудового законодательства, обеспечивая тем самым их прямое действие и облегчая порядок их применения. Учитывая положение ст. 11 Трудового кодекса Российской Федерации², согласно которому нормы трудового права распространяются на всех работников, заключивших трудовой договор с работодателем, на муниципальных служащих будет распространяться действие трудового законодательства с особенностями, предусмотренными законодательством о муниципальной службе.

Муниципальная служба обладает рядом особенностей по сравнению с иными видами профессиональной деятельности, которые, как мы уже говорили выше, обусловлены ее публичным характером. В этой связи действующим законодательством предусматриваются особые требования к лицам, поступающим на муниципальную службу.

Ст. 16 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» устанавливает следующие условия, необходимые для поступления на муниципальную службу:

- достижение возраста 18 лет;
- владение государственным языком РФ;
- соответствие квалификационным требованиям, установленным для замещения должностей муниципальной службы;
- отсутствие обстоятельств, исключающих возможность быть принятым на муниципальную службу.

В указанной статье речь идет исключительно о гражданах Российской Федерации. Поступление на муниципальную службу и ее прохождение традиционно связано с наличием у лица российского гражданства. Утрата гражданства Российской Федерации является безусловным основанием к прекращению служебных отношений. Однако по смыслу статей 13 («Ограничения, связанные с муниципальной службой») и 19 («Основания для расторжения трудового договора с муниципальным служащим») Закона правом поступления на муниципальную службу также обладают граждане иностранных государств - участников международных договоров РФ, в соответствии с которыми иностранные граждане имеют право находиться на муниципальной службе. Некоторые авторы, анализируя аналогичное условие поступления на муниципальную службу, отмечают, что указанным международным договором должно быть предусмотрено не

¹ Ноздрачев А.Ф. Преобразования в системе государственной службы в контексте административной реформы // Законодательство и экономика. 2006. № 2.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ.

только признание двойного гражданства, но и возможность доступа к государственной службе договаривающихся государств¹.

Законом о муниципальной службе установлен повышенный по сравнению с трудовым законодательством возраст поступления на муниципальную службу - 18 лет (по Трудовому кодексу полная трудовая дееспособность наступает с 16 лет). Как отмечают некоторые авторы, это связано с высокой ответственностью муниципальных служащих за выполнение должностных обязанностей по обеспечению полномочий органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования или лица, замещающего муниципальную должность, особыми требованиями, предъявляемыми к муниципальным служащим².

Новым требованием, которое ранее не было предусмотрено Законом «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации», является владение гражданином, поступающим на муниципальную службу, государственным языком Российской Федерации. Более того, ст. 3 этого Закона закрепляла право граждан Российской Федерации на равный доступ к муниципальной службе, в том числе и независимо от языка. Как отмечается в литературе, в новой транскрипции аналогичная норма ст. 4 нового закона такой законодательной формулы не содержит³. Согласно ст. 68 Конституции РФ и Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 г. №53-ФЗ государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский. Соответственно лицо, претендующее на замещение должности муниципальной службы, должно владеть русским языком.

Кроме того, лицо, поступающее на муниципальную службу, должно соответствовать определенным квалификационным требованиям. Эти квалификационные требования предъявляются:

- к уровню профессионального образования;
- стажу муниципальной (государственной) службы или стажу работы по специальности;
- профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для выполнения должностных обязанностей.

Нужно заметить, что ст. 5 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» закрепляет взаимосвязь муниципальной службы и государственной гражданской службы Российской Федерации, что обеспечивается, в том числе, посредством единства основных квалификационных требований к должностям муниципальной службы и должностям государственной гражданской службы.

Как нам представляется, идея о единстве государственной и муниципальной службы имеет право на существование. Доводы в пользу следующей позиции могут быть следующие:

- и государственная, и муниципальная служба являются публичными институтами, то есть их деятельность направлена на достижение общественного блага;
- оба этих вида службы связаны с реализацией их субъектами властных полномочий;
- государственная и муниципальная служба базируются на единых принципах;

¹ Пресняков М.В. Условия реализации права на равный доступ к государственной службе // Правовая система КонсультантПлюс. 2007.

² Комментарий (постатейный) к Федеральному закону от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» / Под ред. А.Н. Козырина / Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2007.

³ Комментарий к Федеральному закону «О муниципальной службе в Российской Федерации» / Под ред. Чаннова С.Е. М., 2007.

- правовые статусы государственного и муниципального служащего достаточно схожи.

Для государственной гражданской службы, как и для службы муниципальной, характерно преобладание императивного режима правового регулирования: разрешено только то, что прямо указано в законе. Поэтому в рамках проводимых реформ, в части правового обеспечения государственной гражданской службы и муниципальной службы необходимо реализовать позитивный потенциал публично-правового регулирования складывающихся в этих сферах отношений на основе их летальной регламентации нормами и институтами главным образом административного права.

В то же время между этими двумя видами служебной деятельности имеются и различия. Задачами государственной службы является реализация общегосударственных функций, в то время как задачами муниципальной - решение вопросов местного значения. Государственный служащий осуществляет свои полномочия от имени и по поручению государства, в то время как муниципальный - от имени и по поручению муниципального образования. Существуют также различия в полномочиях государственных и муниципальных служащих, источниках финансирования государственной и муниципальной службы.

Здесь, правда, можно отметить, что в литературе высказываются мнения о необходимости полного объединения законодательства о государственной и муниципальной службе. Так, например, В.В.Куликов задается вопросом: какой смысл имеет разграничение государственной и муниципальной службы? Ратуя за полную идентичность службы государственной и службы муниципальной, он указывает, что «органы местного самоуправления являются составной частью системы государственного управления. Служащие всех уровней управления имеют статус государственных»¹. В связи с этим С.А. Казаков отмечает, что «в науке административного права формируется точка зрения, согласно которой муниципальную службу следовало бы отнести к категории государственной службы»².

Представляется, что такой категоричный вывод является неверным. Органы местного самоуправления никак не могут быть составной частью системы государственного управления, т.к. в ст. 12 Конституции Российской Федерации прямо сказано обратное: «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти». Это положение служит своеобразным конституционным барьером, защищающим местное самоуправление от неправомерного вмешательства в его дела органов государственной власти. Такая «разделенность» означает, например, что органы местного самоуправления как таковые не могут быть преобразованы в органы государственной власти, а осуществление местного самоуправления органами государственной власти и государственными должностными лицами не допускается; создавая органы государственной власти, субъект Федерации не вправе наделять их полномочиями по решению вопросов местного значения, подчинять органы местного самоуправления государственным органам и тем самым лишать граждан права на самостоятельное решение вопросов местного.

Поэтому при всем несомненном сходстве государственной и муниципальной службы относить служащих органов местного самоуправления к государственным, по нашему мнению, все же нельзя.

По этой причине законодательство о государственной и муниципальной службах становится раздельным друг от друга и носит самостоятельный характер. Вместе с тем

¹ Куликов В.В. Реформа местного самоуправления в России: теория и реальность // Государство и право. 2000. № 11. С. 16.

² Казаков С.А. Место муниципальной службы в системе государственно-служебных отношений: история и современность // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 1. С. 175.

государственная и муниципальная службы имеют общие принципы и основания правового регулирования, исходя из которых получают нормативное закрепление.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ

Леонова И.А.,

*к.ю.н., старший преподаватель кафедры
социально-философских дисциплин
Орловского юридического института
МВД России*

В каждой профессии есть свои нравственные начала и ценности. Но среди всех профессий можно выделить группу таких, в которых они возникают особенно часто, которые требуют повышенного внимания к нравственной стороне выполняемых функций. Как писал Строгович М.С., «необходимость повышенных моральных и нравственных требований, а следовательно, и особой профессиональной морали, как показывает исторический опыт, проявляется прежде всего во врачебной, юридической, педагогической, научной, журналистской и художественной деятельности, т. е. в тех сферах, которые непосредственно связаны с воспитанием и удовлетворением потребностей личности»¹.

Анализ нравственных и моральных ценностей, которыми необходимо обладать представителю юридической профессии, - предмет самостоятельной науки. Нужно отметить, что личность каждого человека, в том числе и юриста, представляет собой сплав нравственных, психологических и прочих человеческих качеств. При этом важно, чтобы они были позитивны и реализовывались в практической деятельности.

Сотрудник правоохранительных органов действует в сфере, затрагивающей жизненно важные блага людей, сталкивается со многими коллизиями, оказывается перед необходимостью принимать ответственные решения нередко в сложных морально-нравственных ситуациях. И только работники с развитым чувством совести, способные правильно, самокритично и принципиально судить свои побуждения и поступки, могут эффективно выполнять свою высокую миссию и поддерживать престиж своей профессии и личности².

В тысячелетней истории человеческой цивилизации, в обществах и государствах, исповедовавших любую религиозную идеологию, иммунной силой неизменно был духовно-нравственный базис народа. Известно, что почти на протяжении столетия в различных документах, непосредственно связанных с деятельностью российской полиции, мы встречаем указание на то, что одной из ее главных задач является «охранение добрых нравов», сохранение нравственной целостности общества³.

Общественное мнение, как показатель отношения населения к правоохранительным органам, должно использоваться, прежде всего, для организации социального контроля над деятельностью ОВД. Оно позволяет исключить обособленность ОВД от общества, выделить проблемы, которые необходимо решать не только с ведомственной позиции, но и с учетом потребностей развития общества.

¹ Строгович М. С. Проблемы судебной этики. М., 2004. С. 28.

² Гольдинер В.Д. Об этике в деятельности адвоката // Российское государство и право, 2005. № 10. С. 48-49.

³ Этика сотрудников правоохранительных органов: Учебник. М.: Издательство «Щит-М», 2007. С. 141- 153.

Анализ результатов социологических исследований показывает, что создание образа работника правоохранительных органов в общественном мнении происходит под воздействием целого ряда факторов. В определении своего отношения к правоохранительным органам, в выработке их общественного образа люди в значительной мере руководствуются не столько конкретными фактами, результатами своего прямого взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов, сколько информацией, публикуемой СМИ.

Очерки, статьи, репортажи, созданные профессиональными журналистами и посвященные конкретному человеку в униформе, как правило, привлекают широкий круг читателей, слушателей и зрителей, имеют большое воспитательное значение, укрепляют связи правоохранительных органов с населением.

Для большинства взрослого населения России - основной канал получения информации о деятельности сотрудников правоохранительных органов - это теле- и радиопередачи. К тому же в системе МВД России имеются ведомственные средства массовой информации - журналы, газеты, экспресс-бюллетени, теле- и радиoprogramмы, правовые альманахи и т.д.

С учетом факторов, влияющих на формирование образа сотрудника правоохранительных органов в общественном мнении, можно выделить следующие направления деятельности:

- оптимизация воздействия органов внутренних дел со средствами массовой информации;
- повышение эффективности взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями, религиозными организациями и населением;
- совершенствование научного, учебно-методического и психолого-педагогического уровня подготовки сотрудников ОВД, чему способствует изучение курсантами и слушателями таких дисциплин, как «Профессиональная этика», «Эстетическая культура сотрудников ОВД», «Культурология».

Таким образом, необходимым условием эффективной работы по повышению авторитета сотрудников правоохранительных органов в глазах населения является обязательное соблюдение основных принципов формирования общественного мнения о деятельности ОВД. Этому в немалой степени способствуют существенно возрастающие требования, предъявляемые к уровню правовой и нравственной культуры будущих сотрудников правоохранительных органов. Ведь именно от должного уровня ее составляющих будет зависеть качественные достижения в правовой сфере.

Правовая культура - один из аспектов общечеловеческой культуры, воплотившийся в праве и юридической практике, один из обязательных элементов гражданского общества. Она включает в себя и правовую культуру населения, и правовую культуру должностных лиц, органов власти, государства в целом. Правовая культура составляет внутреннюю, ментально-духовную сторону правовой системы общества, глубоко пронизывает правосознание, право, правовые отношения, законность и правопорядок¹.

Рассмотрение вопросов нравственной культуры и морального сознания позволит в дальнейшем определить критерии допустимого поведения со стороны правоохранительных органов, а также те элементы правовой культуры (сознания, поведения), которые формируют основу для воспроизводства «произвольных практик».

В широком смысле правовая культура учащихся учебных заведений системы МВД представляет собой единство материальной и духовной культуры и включает в себя все правовые и духовные ценности, созданные человечеством на протяжении существования цивилизации.

¹ Социология права: Учебное пособие / Под ред. В.М. Сырых. М., 2001. С. 112.

В соответствии с данной позицией культура каждого курсанта понимается как степень овладения профессией, уровень профессиональной подготовки которой, в свою очередь, определяется уровнем развития права, правосознания и правоприменительной деятельности. Из этого вытекает тезис о том, что профессионально-нравственная культура представителя правоохранительных органов - это знание законов и иных правовых актов, понимание задач и принципов права, глубокое и устойчивое уважение к законам, привычка соблюдения и правильное применение их на практике, чуткое отношение к гражданам; т. е. соблюдение моральных норм и принципов в предметно-практической деятельности.

Причинами невысокого уровня профессионально-нравственной культуры сотрудников правоохранительных органов являются:

- так называемая «профессиональная деформация правосознания сотрудников». И. А. Ильин по этому поводу замечал, что честным, верным, законопослушным можно быть только самому, по личной убежденности, в силу личного решения. Нет этого - и нет правосознания¹;

- низкий общий культурный и интеллектуальный уровень сотрудников. Часто на службу в некоторые подразделения правоохранительных органов идут те люди, которые в большинстве своем неспособны продолжить учебу в высших и средних специальных учебных заведениях. Мотивацией поступления на службу порой является либо невозможность найти иную работу, либо желание получения власти над людьми;

- недостатки в системе мер ответственности за нарушения законности.

Совершенно ясно, что эффективно и юридически грамотно бороться за соблюдение прав человека невозможно без высокопрофессиональных специалистов в области права. «Лишь подготовка нового поколения юристов, для которых служение человеку станет главным принципом жизни, способно переломить в стране ситуацию с соблюдением прав человека»². Необходимо отказаться от подготовки юристов-середнячков, от выпуска дипломированных специалистов, не имеющих надлежащего уровня в своей профессии. Будущим профессионалам целесообразно излагать юридические науки на основе плюрализма мысли ученых, юридических школ, уделять внимание развитию творческого понимания правовых проблем, возникающих в обществе, давать им необходимые практические навыки: выступать публично, общаться с людьми, грамотно составлять юридические документы и др. Разумеется, что культура юриста-профессионала должна быть более высокой по сравнению с правовой культурой иных граждан. В связи с этим немаловажным представляется повышение уровня профессиональной подготовки выпускников юридических вузов.

В целях повышения как общего, так и индивидуального уровня правовой и профессиональной культуры сотрудников правоохранительных органов путем использования разнообразных форм воздействия необходимо наладить в органах внутренних дел процесс правового обучения и воспитания.

Многие авторы в качестве форм правовоспитательной работы рассматривают как различные мероприятия - лекции, беседы и др., так и социальные институты - университеты правовых знаний, лектории и т.п.

На наш взгляд, более логичным представляется подход, в соответствии с которым под формами деятельности по правовому обучению и воспитанию следует понимать лишь мероприятия, осуществляемые в целях воздействия на сознание, а через него и на поведение как отдельных индивидов, так и различных социальных групп. Исходя из этого, к основным и наиболее распространенным следует отнести: лекции, беседы,

¹ Ильин А.И. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. М., 2009. С. 183-184.

² Захарова В.В. Доклад на международной научно-практической конференции «Права человека в условиях становления гражданского общества» // Государство и право. 1997. №10. С. 103.

информации, семинары, диспуты, репортажи, обсуждение правовых вопросов по различной проблематике.

До тех пор, пока нравственная культура как сотрудников органов внутренних дел, так и всех российских граждан не вырастет до необходимого уровня, пока идея прав и свобод человека не станет нравственной потребностью, национальной идеей, способной объединить все общество, подвигнуть его на новое правовое, политическое, социальное, экономическое и культурное созидание, не будут реализованы на практике процедуры и институты обеспечения прав и свобод человека, а соответственно не изменится отношение общественности к образу сотрудника правоохранительных органов.

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ПО КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1937 г.

Матросов А.А.,

*к.ю.н., старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Орловского юридического института
МВД России*

Вслед за Конституцией СССР 1936 г. изменения в организации вертикали исполнительной власти были закреплены и в Конституции РСФСР 1937 г. В РСФСР Конституция была подготовлена в рекордно короткий срок. 21 января 1937 г. ее принял XVII Всероссийский Съезд Советов¹.

Основной функцией исполнительной ветви государственной власти является исполнительно-распорядительная деятельность. Содержание исполнительно-распорядительных отношений сводится к следующему: с одной стороны, каждый орган в аппарате управления является исполнительным по отношению к вышестоящему и, в конечном счете, к представительному органу власти, а с другой - по отношению к органу нижестоящему он – распорядительный².

Внеся значительные изменения в систему, структуру и порядок формирования Советов как представительных (законодательных) органов власти республики, новая Конституция не установила принципиальных изменений, касающихся организации органов исполнительной власти, выступавших в те годы в виде органов управления. Тем не менее, система данных органов в новой Конституции была упорядочена, их статус теперь на каждом национально-территориальном уровне регулировался более подробно.

Так, в ней подробнее определялись вопросы ведения РСФСР, были развернуты главы о компетенции высших органов государственной власти и органов государственного управления РСФСР. Появились новые главы об органах государственного управления автономных республик, органах государственной власти и управления автономных областей. Более подробной, в сопоставлении с Конституцией СССР, была глава о местных органах государственной власти и управления³.

В наиболее общем структурно-ступенчатом виде данная система выстраивалась следующим образом. Совет Народных Комиссаров РСФСР, конституционно определявшийся как высший исполнительный и распорядительный орган государственной

¹ Парламентское право России: Курс лекций / Под ред. О.Н. Булакова. М.: Юстицинформ, 2007. С. 39.

² Ишеков К.А. Реализация конституционного принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации / Под ред. П.П. Сергуна. М.: ГОУ ВПО Российская правовая академия Минюста РФ, 2010. С. 73.

³ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: Сашко, 2000. С. 70.

власти РСФСР, далее следовали Народные Комиссариаты РСФСР. На уровне автономной республики высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти являлся Совет Народных Комиссаров АССР, за которым следовали Народные Комиссариаты этого субъекта Советской Федерации. В автономной области исполнительным и распорядительным органом был исполнительный комитет соответствующего Совета депутатов трудящихся. В национальном и административном округе функционировал свой исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся. На территории края и области исполнительными и распорядительными органами Совета депутатов трудящихся являлся его исполнительный комитет. В районе, городе и поселке формировался исполнительный комитет соответственно районного, городского либо поселкового Совета депутатов трудящихся. Систему замыкал исполнительный комитет сельского (станция, деревня, хутор, аул, кишлак) Совета депутатов трудящихся.

Из приведенного перечня органов государства просматривается особая роль Советов как выразителей политической системы, строящейся на началах отказа от принципа разделения властей, что объяснялось реализацией интересов трудящихся. Конституция РСФСР 1937 г. закрепила систему, представленную органами государственной власти и органами государственного управления. Первые соответствовали органам законодательной власти, вторые реализовывали функции органов исполнительной власти. Подобный отход от юридического закрепления классического принципа разделения властей был вызван идеологическими установками правящей партии, что выражалось в принципе всевластия Советов, закрепленного еще в Конституции РСФСР 1918 г.

Вместе с тем, несмотря на воинствующее отношение к буржуазной демократии, авторы Конституции сочли необходимым привнести в неё элементы системы разделения властей, что, по мысли законодателей никак не противоречило принципу всевластия Советов, тем более что они полностью контролировались монолитной дисциплинированной, преданной вождю партией. Кроме того, в Конституции РСФСР 1937 г., как уже было показано, ясно просматривался территориально-многоуровневый характер организации власти. И в этом заключается второй аспект разделения властей, связанный, прежде всего, с территориальным государственным устройством¹.

Итак, в качестве высшего исполнительного и распорядительного органа государственной власти РСФСР, как и по предшествующим Конституциям республики, выступал Совет Народных Комиссаров РСФСР. Совнарком РСФСР был ответствен перед Верховным Советом республики и ему подотчетен, а в период между сессиями Верховного Совета РСФСР отвечал и отчитывался перед Президиумом Верховного Совета.

Совету Народных Комиссаров РСФСР на основе и во исполнение действующего общесоюзного и республиканского законодательства, а также постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР предоставлялось право издания постановлений и распоряжений. Кроме того, на СНК республики возлагалась обязанность проверки исполнения законов и иных нормативных правовых актов. В Конституции закреплялось, что постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров обязательны для исполнения на всей территории страны.

Как известно, с созданием в 1922 г. Советского Союза РСФСР вошла в состав союзного государства на правах члена федерации. Она передала в ведение СССР как правопреемника внешние сношения, внешнюю торговлю, организацию и руководство вооруженными силами и т.д.².

¹ Авдеев Д.А. Разделение властей и дуалистическая природа исполнительной власти в России. / Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 15.

² Рудакова Е.В. Правопреемство конституционного (государственного) строя России / Конституционное и муниципальное право. 2011. № 2. С. 26.

Следовательно, компетенция высшего органа государственного управления РСФСР по Конституции 1937 г., так же как и по Конституции РСФСР 1925 г., продолжала строиться по принципу разграничения предметов ведения и полномочий в федеративном государстве. За Советом Народных Комиссаров республики закреплялось право решения следующих вопросов: объединение и направление работы Народных Комиссариатов РСФСР и других подведомственных ему хозяйственных и культурных учреждений, объединение и проверка работы уполномоченных общесоюзных Народных Комиссариатов, принятие мер по осуществлению народнохозяйственного плана, государственного и местного бюджетов РСФСР, обеспечению общественного порядка, защите интересов государства и охране прав граждан. Кроме того, Конституция определяла, что СНК РСФСР направляет и проверяет работу Советов Народных Комиссаров автономных республик, руководит и проверяет работу исполнительных комитетов краевых и областных Советов депутатов трудящихся, а также образует, в случае необходимости, специальные комитеты и Главные управления при Совете Народных Комиссаров РСФСР по делам хозяйственного и культурного строительства.

Совет Народных Комиссаров РСФСР обладал правом отменять решения и распоряжения исполнительных комитетов краевых и областных Советов депутатов трудящихся и исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся автономных областей, а также приостанавливать постановления и распоряжения Советов Народных Комиссаров автономных республик, решения и распоряжения краевых и областных Советов депутатов трудящихся и Советов депутатов трудящихся автономных областей.

В составе Совета Народных Комиссаров РСФСР находились председатель, его заместители, народные комиссары, уполномоченные комитетов, начальники управлений, а также уполномоченные общесоюзных Народных Комиссариатов.

В качестве центральных органов управления специальной компетенции Конституция РСФСР 1937 г. установила Народные Комиссариаты республики. По своему статусу они подразделялись на две группы: союзно-республиканские и республиканские.

Союзно-республиканские Народные Комиссариаты предназначались для руководства порученными им отраслями государственного управления, за исключением ограниченного числа предприятий по списку, утверждаемому Президиумом Верховного Совета СССР. Характерно, что данные органы подчинялись как Совету Народных Комиссаров РСФСР, так и соответствующим союзно-республиканским Народным Комиссариатам СССР.

Что касается республиканских Народных Комиссариатов, то они руководили порученными им отраслями государственного управления, подчиняясь непосредственно Совету Народных Комиссаров РСФСР.

При этом в Конституции РСФСР 1937 г., как и в общесоюзном Основном законе 1936 г., давался исчерпывающий перечень данных органов по обеим группам.

В автономных республиках выстраивалась аналогичная система, с той разницей, что здесь отсутствовало деление органов отраслевого управления на указанные группы и перечень Народных Комиссариатов конституционно не закреплялся¹. Данные органы по принципу двойного подчинения подчинялись как Совету Народных Комиссаров АССР, так и соответствующим Народным Комиссариатам РСФСР.

Как уже было отмечено, на нижних ступенях вертикали системы советских органов управления в РСФСР располагались исполнительные комитеты. Они обладали статусом, который зависел от видов административно-территориальных единиц, на которые распространялась компетенция данных органов.

¹ В данном случае законодатель ограничился установлением лишь перечня наименований должностных лиц, входящих в состав СНК АССР.

Исполкомы формировались при Советах от края (области, автономной области) до села. Их статус довольно подробно регулировался в главах VII и VIII Конституции РСФСР 1937 г. В сравнении с аналогичными положениями общесоюзного Основного закона данное регулирование имело гораздо более широкий охват. Достаточно сказать, что конституционно закреплялся перечень отделов исполкомов по каждому виду административно-территориальной единицы. Практически на каждом из уровней закреплялась необходимость формирования таких отделов, как земельный, финансовый, внутренней торговли, здравоохранения, народного образования, местной промышленности, коммунального хозяйства, социального обеспечения, дорожного и общего. Кроме того, в соответствии с особенностями хозяйства административно-территориальной единицы при соответствующих исполкомах могли формироваться дополнительные отделы. Их перечень и виды также конституционно оговаривались. Сюда могли входить отделы легкой промышленности, пищевой промышленности, лесной промышленности, местной промышленности, зерновых и животноводческих совхозов, а также коммунальный отдел.

Следует отметить, что на местах (как впрочем, и на высших государственных уровнях) роль исполнительных комитетов и их отделов (либо соответствующих органов высших уровней) была существенна и реальна. Фактически депутаты Советов полностью зависели от исполкома, а его председатель являлся и председателем Совета¹. С позиций принципа разделения властей подобная ситуация выглядит неконституционно. Исполнительная власть призвана действовать строго в пределах компетенции, очерченной Конституцией и законами².

Однако, учитывая неприятие тогдашней правящей элитой указанного принципа, подобное расхождение между государственно-управленческой практикой и буквой Конституции не является юридически и организационно неожиданным. Советская государственная система выстраивалась по жесткому критерию партийно-государственного единства, в рамках которого исполкомы должны были выглядеть по букве Конституции как придатки формировавших их Советов. На самом деле ситуация была зеркально противоположной.

И если на верхних управленческих уровнях Верховные Советы (РСФСР, АССР) могли присваивать и фактически присваивали себе полномочия исполнительной власти, но и здесь Совнаркомы всегда были «сильными» органами, то на нижних этажах государственной системы исполкомы являлись, безусловно, самодостаточными структурами.

Поэтому, если первая часть конституционного положения, гласящего, что исполнительные органы Советов депутатов трудящихся непосредственно подотчетны (1) как Совету депутатов трудящихся, их избравшему, (2) так и исполнительному органу вышестоящего Совета депутатов трудящихся, является формальной фразой, то часть вторая выглядит вполне де-факто.

Таким образом, конституционная система органов управления в России советского периода с формально-юридической точки зрения имела стройный иерархически выверенный вид.

Применительно к способности реализовывать реальную власть фактическое положение исполнительно-распорядительных органов, в целом, не только соответствовало их конституционно-юридическому статусу, но более того, на практике они, подме-

¹ Попова Ю.Ю. Взаимодействие органов законодательной (представительной) и исполнительной власти субъектов Российской Федерации как необходимое условие государственного строительства в регионах. / Конституционное и муниципальное право. 2010. № 8. С. 29.

² См.: Исполнительная власть в Российской Федерации / Под ред. А.Ф. Ноздрачева, Ю.А. Тихомирова. М., 1996. С. 7.

няя собой Советы, нередко обладали более весомыми полномочиями, чем это было закреплено в тексте Основного закона.

Таким образом, как Советская государственная система в России, так и в целом историческая форма республики советского типа демонстрировали присущую им двойственность, когда базовый идеологический принцип всевластия Советов на деле подменялся иными установками.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ В 20-30 ГОДА XX ВЕКА

Мигущенко О.Н.,
*доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права,
криминологии и психологии Орловского
юридического института МВД России*

Несмотря на постоянно проводившиеся мероприятия по улучшению кадрового состава милиции, их качественный состав не соответствовал характеру и масштабам задач, вставших перед милицией в новых условиях. Одной из важных проблем была проблема малограмотности сотрудников милиции.

Направленность советского государства на защиту интересов трудящихся приводила к тому, что при приёме на службу преимущество отдавалось беднякам и батракам. Считалось, что в силу своего классового чутья и революционного правосознания они смогут обеспечить революционную законность. Это в значительной степени оправдало себя. Сотрудники милиции, имевшие пролетарское происхождение, самоотверженно становились на защиту общественной собственности. Вот характерный пример: в октябре 1928 года участковый милиционер Кривошеев (крестьянин-бедняк) один вступил в вооружённую схватку с бандой в восемь человек, которая пыталась ограбить Акимовский кооператив Рыльского района Курского округа. Ему удалось ранить одного грабителя, остальные, отстреливаясь, стали отступать. Кривошеев, имитируя голосом многочисленный отряд милиции, преследовал банду до окраины села, даже после того как у него закончились патроны¹.

Однако такой подход приводил к двум незапланированным последствиям. Крестьяне-бедняки, ставшие милиционерами, привносили в правоприменительную деятельность повышенную жёсткость по отношению к зажиточным слоям населения, что становилось одной из причин массовых перегибов. С другой стороны они, как правило, были малограмотными. Часто это становилось объективным препятствием в грамотном оформлении ими процессуальных документов, что также отражалось на состоянии законности.

Стремление повысить уровень грамотности милиционеров первоначально проявлялось в попытках принимать на работу только грамотных кандидатов из числа трудящихся. Приказом НКВД РСФСР от 14 марта 1927 года №41 была утверждена Инструкция по делопроизводству личного состава и персональному учёту ответственных работников НКВД и его местных органов. По социальному положению все сотрудники делились на четыре категории. Признаком принадлежности к рабочим, крестьянам и служащим определялась их работа не менее трёх лет в качестве наёмных работников в соответствующей области. Лица, не занимавшиеся наёмным трудом, заносились в кате-

¹ ГАОПИ КО. Ф.п.-11. Оп.1. Д.27.

горию «прочие»¹. При поступлении на службу «прочие» не могли рассчитывать на положительный исход дела в силу социального происхождения, а лица из числа наёмных работников должны были пройти испытание. В созданные испытательные комиссии поступавшие на службу должны были представить справки о несудимости и нелишении избирательных прав. После проверки справок комиссией поступающие на службу проходили собеседование по политграмоте. В милиции было много вакансий, желавших служить в милиции также было много, но большинство из них не принимались на работу. Основными формулировками отказов были: слабая подготовка по политграмоте и «не состоит членом профсоюза»². Решение данного противоречия стало возможно с ликвидацией неграмотности населения, но общая малограмотность населения влияла и на уровень профессиональной подготовки сотрудников, в то же время, несмотря на принимаемые меры, в милицию проникали и социально-чуждые элементы.

Таким образом, перед органами милиции стояло две проблемы – освобождение от социально чуждых элементов и повышение профессиональной подготовки сотрудников. Решение первой проблемы осуществлялось посредством чисток. Решение второй проблемы становилось возможно путём обучения сотрудников в специализированных учебных заведениях и их правового воспитания.

Сочетание обучения и воспитания было характерной особенностью советской системы образования. Комплексный подход к образованию позволял формировать не клиповое мышление, характерное для современного общества, а целостное мировоззрение, поэтому воспитанию уделялось большое внимание. Именно воспитание, по форме - на идеях социализма, а по сути - на идеях социального государства, становилось идеологической основой построения социального государства. С построением социального государства получало развитие правовое государство, ибо последнее может возникнуть только на основе социального государства, а не наоборот.

С конца 1932 года на систематической основе было организовано обучение среднего, старшего и высшего начсостава милиции по программе марксистско-ленинской учёбы, которая включала четыре раздела: историю ВКП(б), ленинизм, политэкономия, диалектический материализм. Циркулярами №66 и №67 от 9 октября 1932 года определялись формы и методы этой работы.

Вначале пополнение знаний милиционеров предполагалось проводить на еженедельных совещаниях в РАО. Такая работа была начата с октября 1928 года. Однако проверка знаний сельских милиционеров по пройденному материалу в марте 1929 года показала неэффективность такого подхода³. В связи с началом работ по социалистическому переустройству деревни обучение сельских милиционеров практически прекратилось. С 1932 года начался новый этап. Главной задачей политического и правового воспитания рядового состава милиции на этом этапе стала ликвидация его малограмотности. 15 октября 1932 года в центральной части РСФСР началась работа по организации специальных кружков для работы с малограмотными. Особое внимание уделялось сельским милиционерам⁴. В ходе занятий с начальствующим и рядовым составом милиции внимание слушателей обращалось на то, что их обязанностью является усиление борьбы с хищениями государственного и общественного имущества и спекулянтами.

Повышение грамотности сельских милиционеров позволило с 1935 года организовывать политические занятия и для них. Для сельских участковых инспекторов милиции политические занятия становились обязательными. В этих целях участковые инспекто-

¹ Бюллетень НКВД. 1927. №8.

² ГАОО. Ф.р. 79. Оп.1. Д.171.

³ ГАКО. Ф.р. 1758. Оп.1. Д.110.

⁴ ГАРФ. Ф.р. 9415. Оп.1. Д.5.

ра милиции вызывались в районные отделения милиции и, в зависимости от географических особенностей района, обучались два или три дня в месяц¹.

В области организации профессионального образования проводились многочисленные эксперименты. Вначале недостаток специального образования грамотные сотрудники милиции в отдельных случаях компенсировали чтением книг А. Конан Дойла о Шерлоке Холмсе. Благодаря этому они получали сведения о криминалистике². Но ускорение темпов социалистического строительства в стране диктовало необходимость подъема специальной квалификации работников милиции. Важным шагом на этом пути стали решения июльского (4-12 июля 1928 года) Пленума ЦК ВКП(б) «Об улучшении подготовки новых специалистов» и ноябрьского (10-17 ноября 1929 года) Пленума ЦК ВКП(б) «О кадрах народного хозяйства»³. Постановление СНК РСФСР от 9 июля 1930 года «О состоянии и работе милиции и уголовного розыска» поставило задачу открыть в каждой области (крае) в 1930/1931 учебном году не менее чем по одной школе младшего начсостава, а также расширить сеть курсов по подготовке или переподготовке рядового состава милиции, однако в Центрально-Чернозёмной области (ЦЧО) они уже были созданы.

В Воронеже имелась 3-я школа младшего начсостава милиции, а в Курске - школа губернского резерва милиции. 24 марта 1927 года приказом ВРИД начальника милиции республики Кацва Курская школа резерва была преобразована в краткосрочные курсы, однако руководство административного отдела Курского губернского исполнительного комитета Советов обратилось в ЦАУ НКВД РСФСР с просьбой реорганизовать школу резерва в школу младшего начсостава милиции. Такое разрешение было получено 31 марта 1927 года, но из-за начавшегося районирования работа в этом направлении завершена не была. Создание (14 мая 1928 года) ЦЧО совпало с переименованием учебных заведений НКВД. 3-я Воронежская школа младшего начсостава милиции 19 мая 1928 года была преобразована в 6-ю школу НКВД административно-милицейских работников⁴ со сроком обучения два года. С этого момента 6-я школа НКВД подчинялась начальнику административного отдела области. В 1928 году на первый курс 6-ой школы НКВД административно-милицейских работников было принято 140 человек, из них 20 по специализации уголовного розыска⁵. Для области этого количества специалистов было недостаточно, поэтому приказом начальника административного отдела ЦЧО 13 ноября 1928 года в Курске, Орле и Тамбове были образованы трёхмесячные курсы по переподготовке административно-милицейских работников⁶. До 50 процентов курсантов, принимаемых на курсы, имели слабые знания по русскому языку и арифметике, поэтому с начала 1929 года в учебные планы курсов были включены дополнительные учебные дисциплины - русский язык и арифметика в объёме по 30 часов⁷. Такое решение вызвало протест отдельных работников курсов на основании того, что это не входит в задачи профессиональной подготовки, так как милиционеру необходима только физическая и огневая подготовка, а также основы знаний уголовного и административного права, повышение же общей грамотности должно осуществляться в рамках ликбеза или гражданских учебных заведений. Но ошибочность подобных взглядов была очевидной.

¹ ГАРФ. Ф.р. 9415. Оп.1. Д.11.

² ГАОПИ КО. Ф.п.-3532. Оп.2. Д.320.

³ КПСС в резолюциях и решениях. Т.4,5.

⁴ Бюллетень Народного комиссариата внутренних дел РСФСР. 1928. №18(273).

⁵ ГАВО. Ф.р. 1439. Оп.1. Д.39а.

⁶ ГАКО. Ф.р. 2638. Оп.1. Д.45.

⁷ ГАОО. Ф.р. 483. Оп.1. Д.23.

В конце 1929 года трёхмесячные курсы по переподготовке административно-милицейских работников были реорганизованы в краткосрочные курсы по переподготовке активно-строевого состава работников милиции и уголовного розыска. Были открыты курсы в Старо-Оскольском округе¹. Таким образом, на территории ЦЧО к началу 1930 года действовала школа НКВД и 4 межокружных курса.

К началу 1930 года 6-я школа НКВД (по РСФСР на март 1931 года было 9 школ: 1-я средняя школа - Ленинград, 2-я - Омск, 3-я - Новочеркасск, 4-я - Свердловск, 5-я - Саратов, 6-я - Воронеж (обслуживала ЦЧО и Западную область), 7-я - Нижний Новгород, 8-я - Благовещенск, 9-я - Самара)² и четыре межокружных курса, могли обучать 800 человек за год³. Для ЦЧО этого было недостаточно. Кроме того, выпускники 6-ой школы НКВД по решениям райкомов партии часто переводились на другую работу, а большинство сельских милиционеров были малограмотны и имели низкий культурный уровень⁴.

В 1931 - 1932 годах ГУРКМ при СНК РСФСР провело реорганизацию милицейских учебных заведений. Восемь милицейских школ (среди них и 6-ая) было снято с госбюджета и передано на местный бюджет. Однако социально-экономические особенности области затрудняли выполнение этого решения в полном объёме, поэтому три из четырёх курсов по переподготовке активно-строевого состава работников милиции и уголовного розыска, функционировавших на территории области, на местный бюджет переведены не были до середины 1932 года. В связи с этим понадобился специальный циркуляр ГУРКМ при СНК РСФСР о том, что «число курсов по краям, областям и АССР отнесённых на содержание по госбюджету, должно составлять не более одной точки в каждом крае, области»⁵. Только после этого они были переведены на местный бюджет и преобразованы в двухмесячные курсы. С 1932 года началась активная внешкольная подготовка сельских сотрудников милиции, её главной целью была ликвидация их малограмотности.

Недостаточность учебных мест в школах НКВД и курсах вынуждала сотрудников повышать свою квалификацию и заниматься самообразованием. С 1929 года в ЦЧО стал проводиться конкурс (с апреля по 10 ноября) на лучшего милиционера в деревне⁶.

Во исполнение Постановления ЦК ВКП(б) «О заочном обучении» от 16 октября 1930 года была предпринята первая попытка введения в стране дистанционного обучения через заочные радиокурсы и радиолекции. Для установки радиоантенн предлагалось использовать колокольни⁷. С 15 января 1931 года в ЦЧО по указанию областного комитета ВКП(б) были открыты годовичные радиокурсы партстроительства, началась передача радиолекций⁸. Сотрудникам милиции ЦЧО было рекомендовано посещать радиолекции. Однако эта работа не получила широкого распространения, так как не каждый Совет мог выделить, а тем более оборудовать специальную комнату для слушания радиокурсов⁹, кроме того, проверка обучавшихся на радиокурсах выявила то, что уровень их знаний был «ниже низкого».

Руководствуясь Постановлением ЦК ВКП(б) «О заочном обучении», в декабре 1930 года начальник административного управления ЦЧО дал указание о заочном обучении сотрудников милиции. В определённой степени это было обращением к опыту

¹ ГАКО. Ф.р. 2638. Оп.1. Д.103.

² ГАРФ. Ф.р. 9415. Оп.3с. Д.1.

³ Административный вестник. 1930. №4.

⁴ Еженедельник советской юстиции. 1928. №20,21,22.

⁵ ГАРФ. Ф.р. 9415. Оп. 3с. Д.4.

⁶ ГАТО. Ф.р. 396. Оп.1. Д.207.

⁷ Административный вестник. 1928. №7.

⁸ ГАОПИ КО. Ф.п.-69. Оп.1. Д.196.

⁹ ГАВО. Ф.р. 893. Оп.3. Д.2.

царской России, в которой с 1915 года на городских была возложена обязанность расширять свои знания¹. Комплект учебно-методической литературы был платным. Стоимость комплекта литературы для обучения на первом курсе заочных высших курсов НКВД составляла 40-45 рублей, средних - 20-25 рублей¹. Это для большинства сотрудников области делало заочное обучение невозможным.

Наибольшую эффективность в профессиональной подготовке продемонстрировали специализированные учебные заведения. Их деятельность была напрямую связана с социально-экономическими и политическими результатами преобразований.

Мероприятием, повлиявшим на содержание учебных планов, стала украинизация. Она была частью политики по коренизации государственного аппарата, но имела свои особенности. Смысл мероприятий по украинизации сводился к обучению украинскому языку государственных служащих округов, где компактно проживало украинское население, и перевод делопроизводства в этих округах на украинский язык. Работа началась с 1927 года. Уже за 1928-1929 учебный год только в Львовском округе курсы украинизации прошли 305 человек, из них 42 сотрудника административных, 16 судебных и 9 следственных органов¹. Однако руководящие работники милиции такую работу считали очередной кампанией, которая скоро закончится, поэтому не хотели овладевать украинским языком. Мало этого, требования вести делопроизводство на украинском языке в отдельных случаях приводило к противоположному результату. Отдельные окружные отделы, не имея возможности переводить на русский язык материалы из украинизированных районов, требовали присылать материалы на русском или в двух экземплярах на русском и украинском. Районные отделения также не имели возможности переводить документы с одного языка на другой. Это порождало неприятие происходящего. Но так как критиковать вышестоящее руководство было не принято, своё негодование руководящие работники направляли на украинское население, что объективно становилось проявлением великодержавного русского шовинизма. Ответной реакцией становилось возрождение среди местного населения украинского национализма и требований присоединения их районов к Украине. Шовинистические проявления имели место в милиции и здравоохранении. Лояльно к украинскому населению относились работники отделов народного образования, суда и прокуратуры¹. Среди работников правоохранительных органов стали возрождаться националистические настроения. Сбить волну национализма можно было не прекращением, а напротив, расширением мероприятий по украинизации. Одним из них стало введение в 3-ей Воронежской школе младшего начсостава милиции обязательного изучения украинского языка¹.

Установление не формального, но фактического равенства женщин и мужчин, повышение роли женщины в общественной жизни отразились и на контингенте обучавшихся в специализированных учебных заведениях. Тогда считалось, что женщины как работники более стабильны по сравнению с мужчинами и это может решить проблему некомплекта кадров¹, поэтому местным органам рекомендовалось приём женщин в милицию не ограничивать и производить наравне с мужчинами. С 30 июня 1928 года на одинаковых с мужчинами условиях разрешался приём женщин и в школы милиции¹. Уже летом 1928 года в Тамбове на окружные курсы по подготовке работников

¹ Борисов А.В. Становление и развитие юридического образования в дореволюционной России / А.В. Борисов, Л.М. Колодкин. М.: АУ МВД России, 1994.

¹ ГАКО. Ф.р. 2638. Оп.1. Д.103.

¹ ГАКО. Ф.р. 758. Оп.1. Д.88.

¹ ГАВО. Ф.р. 439. Оп.2. Д.78.

¹ Административный вестник. 1928. №3.

¹ Административный вестник. 1928. №5.

¹ Административный вестник. 1929. №10.

милиции было принято 9 женщин, по окончании, их планировалось направить старшими милиционерами в районы¹. Большую роль в привлечении женщин на службу в милицию сыграл Приказ Начальника милиции Республики №5 от 2 ноября 1929 года «Об организации специальных курсов по подготовке женщин – членов Осоавиахима к службе в милиции»². Согласно этому приказу в ЦЧО было подготовлено к службе в милиции 100 женщин, по 50 человек в Воронеже и Орле. Циркуляр НКВД РСФСР № 61 от 28 ноября 1929 года «О приеме женщин в ряды милиции» закрепил право женщин поступать на службу в милицию наравне с мужчинами³. К началу 1930 года количество женщин составляло всего 1,8 процента от общего числа сотрудников⁴.

Советское правительство и руководство НКВД прилагали большие усилия по повышению качественного состава сотрудников, улучшения условий их жизни и обеспечению революционной законности в их деятельности. Это объективно способствовало формированию социалистического правосознания сотрудников милиции и повышению революционной законности в их деятельности. Однако разразившийся в 1933-1934 году голод оказал разрушительное воздействие на правосознание сотрудников милиции. Только благодаря предпринятым ранее мерам в идеологической, организационно-правовой и нравственной сферах жизни общества милиция оказалась способной к выполнению служебных задач.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Нефедова И.И.,

*к.ю.н., доцент, начальник кафедры
государственно-правовых дисциплин
Орловского юридического института
МВД России*

Законодательное закрепление термина «социальное государство» появилась в конституциях ряда западноевропейских стран (ФРГ, Франция, Италия и др.) после Второй мировой войны. В научных работах по государствоведению этот факт небезосновательно объясняется признанием политиками концепции прав человека «второго поколения», закрепленных впоследствии и на международном уровне в Пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.).

Опыт развития демократических государств и 20-летний опыт современного Российского государства доказали, что помимо собственно социальной политики, социальную ориентацию должна иметь и экономическая политика правительства. Правительство должно поощрять индивидуальную инициативу, не только сохранять, но и усиливать стимул членов гражданского общества к росту личного благосостояния и при этом не перечеркнуть провозглашенную в конституции страны экономическую свободу и, как следствие этой свободы - конкуренцию.

Сочетание этих задач в социальном государстве невозможно без использования принципов организации и деятельности правового государства. Вероятно, поэтому в современных научных исследованиях при анализе экономической и социальной политики государств анализируются и критерии социального государства, а также исследуются структурные элементы самой социальной политики.

¹ Административный вестник. 1928. №9.

² Бюллетень НКВД. 1929. №40.

³ Бюллетень НКВД. 1929. №42.

⁴ Административный вестник. 1930. №5.

Так, в число критериев социального государства исследователями включаются: развитая система страховых социальных отчислений и высокий уровень налогов, формирующих бюджет и размеры бюджетных отчислений на социальную сферу; развитая система услуг и социальных служб для всех групп населения; развитая правовая система, где осуществлено разделение властей, четкая реализация функций каждой ветви власти. Кроме того, выделяется реально существующее взаимодействие государственных органов, гражданского общества и частных инициатив.

Среди структурных элементов социальной политики выделяется социальная работа, сущность которой во многом определяется самопомощью, проявлением гражданских инициатив, развитием собственных ресурсов, изначально присущих индивиду или группе людей.

Основной целью социальной работы называется увеличение степени самостоятельности клиента, формирование у него навыков и умений самостоятельно строить свою жизнь и решать возникающие проблемы.

В условиях перехода общества к социально ориентированной рыночной экономике перед социальной работой встают следующие задачи:

- осуществление перехода от государства, декларирующего готовность решать все социальные проблемы, к самому человеку, укрепление его положения как самостоятельного и независимого;
- создание условий, в которых клиенты могут в максимальной мере проявить свои возможности и получить все, что им положено по закону;
- адаптация и реадaptация людей в обществе;
- создание условий, при которых человек, несмотря на физическое увечье, душевный срыв или жизненный кризис, может жить, сохраняя чувство собственного достоинства и уважение к себе со стороны окружающих⁵.

Как известно, социальная политика современного Российского государства осуществляется на основе Конституции Российской Федерации - в статье 7 Россия провозглашается социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

При этом учитывается и то, что общество должно быть самодостаточным и способным к существованию и воспроизводству. В этой связи на государственном уровне приняты следующие документы:

- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р⁶. Цель ее разработки - определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе (2008 - 2020 годы) устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе;

- Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 № 1351⁷. В Общих положениях данного документа сказано, что демографическая политика Российской Федерации направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране.

Эти программные документы являются стратегией действия государственной власти по укреплению различных основ российской государственности, в т.ч. — в соци-

⁵ Ларин А.Ю. Теория государства и права. М.: Книжный мир, 2011. С.79.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 47. Ст. 5489.

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 42. Ст. 5009.

альной сфере. Кроме того, будучи политико-юридическими по своей природе, они, с одной стороны, выражают стратегию и идеологию государственной власти, а с другой - имеют юридическую силу, так как утверждаются соответствующими нормативными актами.

В связи с тем, что внешнее положение любого государства и его внутреннее состояние постоянно изменяются, государство корректирует и свою политику, ставит перед собой и обществом новые цели, задачи. Нельзя не учитывать и препятствия в их реализации, которые возникают как по объективным, так и по субъективным причинам, поэтому наряду с вышеназванными стратегическими документами, определяющими развитие Российского государства, государственной властью вырабатываются новые программы, которые затрагивают отдельные аспекты социальной политики.

Так, важнейшим направлением развития России на настоящем этапе обозначена модернизация, которая в перспективе должна охватить все сферы жизни российского общества - от промышленного производства до политической системы. Глава Российского государства Дмитрий Анатольевич Медведев в ежегодном Послании Федеральному Собранию на 2010 год отметил положительные тенденции развития нашего государства и гражданского общества: «...в наши дни уже на новом этапе развития российское общество подтверждает приверженность демократическим ценностям Конституции. Оно в основном освоило навыки, практики и процедуры демократии. И в отличие от недавнего прошлого демократическое устройство уже не ассоциируется у наших граждан с хаосом, с бессилием, с деградацией. Новая Россия доказала свою способность выполнять социальные обязательства и обеспечивать экономический рост, гарантировать права граждан и требовать соблюдения законов...»¹.

Эффективность же российской социальной политики требует времени и усилий и зависит от многих факторов: насколько отработана нормативная правовая база социальной работы; какие условия созданы для обеспечения граждан (и неграждан) работой; как перераспределяются доходы через государственный бюджет; содействует ли государство увеличению числа мелких и средних собственников; достаточно ли охраняется наемный труд; в какой мере государство и общество заботятся об образовании, культуре, семье, здравоохранении и др. Кроме того, нельзя не учитывать и того, что огромное влияние на осуществление социальной политики оказывает политическая система общества.

Во всех демократических государствах через политические партии и общественные движения непосредственно осуществляется принцип народовластия и происходит выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти. Деятельность политических партий, общественных объединений и институтов гражданского общества оказывает значимое идеологическое воздействие на население, что формирует политическое сознание и культуру этого общества. Политические партии и общественные объединения служат выразителями интересов, потребностей и целей определенных социальных групп, через них происходит формализация участия граждан в политической жизни. Именно партии и общественные движения принимают активное участие как в функционировании механизма политической системы, так и в формировании и корректировке политики государства.

Современное демократическое государство должно являться важнейшим интегрирующим фактором, связывающим в единое целое и политическую систему, и гражданское общество. В рамках политической системы основным инструментом воздей-

¹ Послание Президента России Федеральному Собранию // Российская газета. 2009. 13 ноября. № 5038 (214).

вия на разнообразные стороны социальной жизни служат власть и ее авторитетное влияние, которые к тому же всегда используют силу наиболее влиятельных в обществе организаций.

В качестве такой силы все современные государства используют и партии, и союзы, и движения, и институты, возникающие в результате объединения воли и действий многих людей на основе принципов правового государства. В идеале в выработке социальной политики должно участвовать максимально возможное число политических партий и общественно-политических движений, в том числе - профессиональные союзы, всевозможные лоббистские организации, создаваемые при институтах законодательной и исполнительной власти. В российской же политической системе в отличие от западных стран, где политические партии и общественные объединения играют ключевую роль в политической жизни, ни действующие партии, ни имеющиеся общественные движения все еще не имеют существенного влияния на политику правящей партии – «Единой России».

Недостаточно активная позиция российского населения относительно участия в политической жизни общества не способствует и эффективности деятельности должностных лиц в проведении необходимых социальных реформ как на уровне Российской Федерации, так и на уровне субъектов в ее составе.

Частично эти проблемы «Единая Россия» предлагается решить следующими мерами:

- существенно снизить требования к минимальной численности членов политической партии, для того чтобы большее количество граждан и социальных групп имели возможность выразить свое мнение на выборах и участвовать активно в общественной жизни. Тем самым предлагается придать большую легитимность государственной власти и обеспечить сопричастность граждан к ее осуществлению;

- в соответствии с пп. б, п. 2, ст. 3 ФЗ «О политических партиях»¹ предусмотрено постепенное уменьшение обязательной численности членов партии с 50 000 человек в 2010 г. до 40 000 с 2012 г. Однако, представляется, что такое незначительное снижение не будет иметь ощутимого эффекта;

- сокращение избыточного государственного регулирования отдельных сфер деятельности, передача данных функций институтам гражданского общества;

- усиление общественного контроля за должностными лицами.

Что касается последнего направления, то в его рамках возможно установление обязанности публичного отчета должностных лиц перед представительными органами, трудовым коллективом либо населением непосредственно, но необходимо и предусмотреть возможность отзыва (увольнения) данных должностных лиц в случае неудовлетворительных результатов работы и ужесточить юридическую ответственность (в т.ч. – уголовную). Следует согласиться и с тем, что необходимо сделать прозрачными все государственные и муниципальные процедуры, обеспечить возможность контроля со стороны населения за деятельностью должностных лиц, в том числе с помощью новейших информационных технологий;

- проведение целенаправленной кадровой политики, направленной на отбор для государственных структур наиболее подготовленных, опытных и эффективных специалистов.

Многие из указанных выше направлений повышения эффективности деятельности органов государственной власти нашли отражение в Концепции административной

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 29. Ст. 2950.

реформы в Российской Федерации в 2006 – 2010 годах¹, однако многие ее положения не реализованы в полной мере до настоящего времени.

На сегодняшнем этапе развития России государственный сектор испытывает дефицит эффективных управленческих кадров, все еще наблюдается и технологическая отсталость российской промышленности, что не позволяет проводить эффективную государственную политику и реализовывать планы модернизации российской экономики, оказывающей влияние на социальную политику.

Все эти обстоятельства осознаются руководством страны и правящей партией, предпринимаются усилия для создания организационных и правовых условий развития всех сфер общественной жизни нашего государства.

Учитывая федеративное устройство России, партия определяет и суть региональной политики нашего государства, которая заключается в создании единых для страны социальных стандартов.

Цель партии - сделать так, чтобы каждый гражданин России жил достойно вне зависимости от того, проживает ли он в городе или деревне, в столице или российской глубинке². Несмотря на то, что территория России огромна, численность ее населения сопоставима с такими небольшими государствами, как Бангладеш, Пакистан, Нигерия. При этом наибольшая плотность населения сконцентрирована в Европейской части России, поэтому «Единая Россия» поддерживает курс на стратегическое развитие Сибири и Дальнего Востока - через модернизацию системы социальных гарантий планируется обеспечивать привлекательность и комфортность проживания в этих регионах.

В целом демографическая ситуация современной России требует принятия мер, направленных на увеличение рождаемости и уменьшения смертности населения. К числу таких мер можно отнести: укрепление института семьи, пропаганду семейных ценностей, рождение и усыновление детей. Дети не должно быть чрезмерным бременем для семейного бюджета молодых семей, поэтому государству необходимо создать благоприятные условия для обеспечения семей жильем, увеличить количество дошкольных образовательных учреждений, школ, учреждений, оказывающих различные виды помощи семьям.

Не меньшее значение для качества жизни каждого члена общества имеет система здравоохранения, которая в идеале призвана обеспечить профилактику заболеваний, а в повседневной жизни - качественное и своевременное оказание медицинской помощи гражданам. Физическое и психическое здоровье граждан государства непосредственным образом влияет и на состояние общего уровня национальной безопасности государства, поэтому созданию эффективной системы здравоохранения в нашем государстве должно уделяться большее внимание. Отдельный вопрос социальной политики – оказание социальной помощи членам общества, больным наркоманией, токсикоманией и алкоголизмом и членам их семей.

Нерешенными до настоящего времени остаются вопросы кадрового и технического обеспечения медицинских учреждений в субъектах Российской Федерации, системы оплаты труда и денежного стимулирования персонала медицинских учреждений.

Необходимо отметить, что важнейшую роль в развитии всех сфер жизни государства, поддержании достаточного уровня функционирования общественных процессов играют наука и образование. Развитая система образования, высокий уровень раз-

¹ О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.10.2005 № 1789-р // Собрание законодательства Российской Федерации. № 46. Ст. 4720.

² Сальников Е.В. Политические партии современной России / Е.В. Сальников, С.А. Гаврилин. Орел: ОрЮИ МВД России, 2008. С. 13.

вития науки выступают необходимым ресурсом в обеспечении социальной политики России.

Система образования также нуждается в глубокой модернизации, главной задачей которой являются повышение качества образования - начального, среднего и высшего. Не случайно в сети Интернет эти вопросы активно обсуждаются не только учащимися, их родителями, преподавателями, но и потенциальными работодателями.

Таким образом, в настоящее время в науке, политике, общественном сознании утвердилось понимание того, что социальное государство - это уже нечто большее, чем государство, оказывающее только помощь малообеспеченным слоям населения, в условиях глобализации оно должно обеспечивать движение общества к достижению социальной справедливости, способствовать ослаблению социального неравенства, заботиться о сохранении мира и согласия в обществе, формировании благоприятной для человечества жизненной среды.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОРЯДКА ИСПОЛНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Ноговицина Е.Н.,
*старший преподаватель кафедры
организации деятельности ГИБДД
Орловского юридического института
МВД России*

В комплексе мер, направленных на улучшение экономического и социального уровня жизни нашего общества, важное место занимает обеспечение безопасности дорожного движения. Наведение порядка в сфере дорожного движения на современном этапе является одним из главных направлений в деятельности Российского государства, т.к. дорожно-транспортная аварийность наносит значительный ущерб экономике России. Так, за последние 10 лет в Российской Федерации зарегистрировано около 2 млн. дорожно-транспортных происшествий, в которых более 300 тыс. человек погибли и более 2 млн. человек получили ранения различной степени тяжести. По оценкам специалистов, ежегодные потери от дорожно-транспортных происшествий в последнее время составляли 2,4—2,6 % ВВП страны, т. е. около 3 млрд. рублей, а темп прироста экономического ущерба — 5—7 % в год. Такой низкий уровень обеспечения безопасности дорожного движения заметно влияет на внутреннюю составляющую национальной безопасности страны. Причины сложившейся ситуации различны, основная — это низкая дисциплина участников дорожного движения, особенно водителей транспортных средств, из-за нарушения Правил дорожного движения которыми происходит наибольшее количество дорожно-транспортных происшествий, характеризующихся наиболее тяжкими последствиями.

В сферу административной юрисдикции Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России ежегодно вовлекаются 45 млн. человек, из них штрафным санкциям подвергается более 6 млн. граждан, а лишению прав на управление транспортным средством — около 450 тыс. водителей.

Решение имеющихся проблем в обеспечении безопасности дорожного движения видится в принятии действенных мер по укреплению дисциплины среди водителей, пешеходов, соответственно и в повышении эффективности правового воздействия на них. В настоящее время программно-целевой и комплексный подход по всем аспектам

деятельности в сфере безопасности дорожного движения со стороны высшего руководства страны позволил переломить ситуацию и снизить катастрофический урон, наносимый государству последствиями ДТП. За прошедшее десятилетие на законодательном и нормотворческом уровне произошли заметные изменения, был принят ряд федеральных законов и ведомственных нормативных документов, отвечающих современным требованиям в сфере дорожного движения.

Мощнейшим инструментом пресечения и предупреждения нарушений Правил дорожного движения является институт административной ответственности, реализуемый в рамках особой процедуры - производства по делам об административных правонарушениях. В свою очередь, эффективность производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения во многом зависит от успешной реализации стадии исполнения постановлений об административных наказаниях.

Исполнительное производство по делам об административных правонарушениях охватывает широкий круг общественных отношений, и перечень его субъектов достаточно велик, однако органы внутренних дел являются одним из основных субъектов исполнения постановлений о назначении административных наказаний, которые наделены широкими полномочиями. На них возлагается осуществление по подведомственности производства по делам об административных правонарушениях и обращение к исполнению вынесенных ими самими постановлений. Кроме того, на них возлагается и организация приведения в исполнение постановлений, вынесенных как ими самими (предупреждение, административный штраф), так и судьями (лишение права управления транспортными средствами, административный арест и т.д.).

Самое распространенное административное наказание, назначаемое должностными лицами органов внутренних дел, в том числе и государственной инспекцией безопасности дорожного движения, является административный штраф. Исполнить постановление о назначении такого наказания означает взыскать с правонарушителя сумму наложенного штрафа. Вместе с тем в реализации требований, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (ст.ст. 31.9, 32.2), имеется ряд проблем, требующих последовательного интенсивного их решения. Одной из них стало неисполнение постановлений о назначении административных наказаний за правонарушения в области дорожного движения. Так, результаты правоприменительной практики прежних лет свидетельствовали о практически повсеместной уплате назначенных штрафов за выявленные правонарушения в сфере безопасности дорожного движения. Административный штраф в данной области нарушителями Правил дорожного движения и нормативных правовых актов, регулирующих отношения в области дорожного движения, уплачивается лишь в 30% случаев и составляет около 72-73%, в то время как в конце 90-х годов эта цифра равнялась 93-98%. Высокий процент исполнения постановлений о наложении административных штрафов достигался благодаря мере обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, предусматривавшей изъятие водительского удостоверения у виновного до момента уплаты штрафа, предусмотренной Кодексом РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 года. Действующим КоАП РФ эта мера предусмотрена лишь при совершении административного правонарушения, влекущего наказание в виде лишения права управления транспортным средством. Большинство опрошенных сотрудников Госавтоинспекции считают, что отсутствие в новом законодательстве возможности применения такого механизма обеспечения уплаты штрафа значительно снижает уровень его взыскания.

Административная ответственность за неуплату штрафа по ст. 20.25 КоАП РФ, к сожалению, применяется крайне слабо, а наказание, предусмотренное данной нормой, мало эффективно. Изучение дел об административных правонарушениях показывает,

что мировые судьи, как правило, не применяют административный арест за неуплату штрафа либо устанавливают незначительные сроки ареста (от одних до трех суток). Подобные меры носят эпизодический характер и должного результата не приносят.

Служба судебных приставов в этом направлении работает неэффективно, поскольку стоимость исполнительного производства по взысканию штрафов в области дорожного движения зачастую превышает сумму наложенного штрафа, а у виновного, чаще всего, нет имущества, арест которого позволил бы устранить задолженность.

Уплата административного штрафа осуществляется путем внесения или перечисления лицом, привлеченным к административной ответственности, либо его законными представителями соответствующей суммы в банк или в иную кредитную организацию. Факт уплаты подтверждается копией платежного документа, выдаваемой лицу, производящему платеж. Необходимо отметить, что недостатком действующего порядка исполнения постановлений о наложении административного штрафа является отсутствие института ответственности за несвоевременное сообщение правонарушителем об уплате штрафа в соответствующий отдел внутренних дел. Копия квитанции или платежного поручения банка иногда не поступает, поэтому информация о том, что постановление о взыскании административного штрафа исполнено, отсутствует. Действующая ранее часть 4 статьи 32.2 КоАП РФ, устанавливавшая необходимость предоставления правонарушителем в области дорожного движения квитанции об уплате штрафа в ГИБДД, утратила силу в связи с вступлением в силу Федерального закона от 3 июля 2007 года № 210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Достижения положительных результатов по администрированию штрафов подразделениями Госавтоинспекции ряда регионов Российской Федерации посредством программ информационного обмена, направленного на передачу и получение электронной информации о принятых платежах от физических лиц за административные правонарушения в области дорожного движения, используются не везде или в неполном объеме.

Во многих регионах должностные лица ГИБДД практикуют проведение технических осмотров транспортных средств, постановку или снятие их с учета с предварительной проверкой уплаты административного штрафа, что в итоге положительно влияет на уровень его взыскиваемости.

Уместно напомнить, что порядок принудительного взыскания административного штрафа на физическое лицо установлен также ГПК РФ и Федеральным законом «Об исполнительном производстве». Законом строго определено, на какие виды доходов не может быть обращено взыскание (суммы, выплачиваемые в возмещение вреда, причиненного здоровью, в возмещение вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца; суммы, причитающиеся в качестве выходного пособия и компенсации за неиспользованный отпуск, выплачиваемые при увольнении работника; компенсационные выплаты в связи со служебной командировкой и иные денежные суммы). В подобных случаях административный штраф не всегда удастся удержать из заработной платы и иных видов доходов правонарушителя. Действующий закон предусматривает очередность взыскания административного штрафа. Размер удержаний из заработной платы и иных видов доходов исчисляется из суммы, оставшейся после удержания налогов.

Административные штрафы относятся к требованиям, удовлетворяемым в пятую (последнюю) очередь. Принудительное исполнение постановлений органов внутренних дел по делам об административных правонарушениях, регулируемое нормами федеральных законов «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве», не всегда реализуется. На наш взгляд, это обусловлено, как правило, низким качеством

действующего законодательства, большим количеством дел в производстве и недостаточной заинтересованностью уполномоченных на то должностных лиц.

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Павлова Е.В.,

*к.ю.н., заместитель начальника кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России*

Конституцией и федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» предусмотрено административное судопроизводство и образование федеральных специализированных судов. Такими и будут административные суды, входящие в систему судов общей юрисдикции. Это - судебная коллегия по административным делам Верховного суда России, это - федеральные окружные административные суды, это - судебные коллегии по административным делам верховных судов республик и других субъектов Федерации, наконец, федеральные межрайонные административные суды¹.

Появится возможность не потерять в море дел те из них, которые связаны с публичными отношениями. Да и суды будут компетентно решать такие дела. Чем будут заниматься административные суды? Им предстоит рассматривать публично-правовые споры в сфере государственного управления и жалобы на действия и решения органов исполнительной власти и должностных лиц. Суды смогут повлиять на предотвращение и устранение нарушений законности, с одной стороны, удастся укрепить гарантии прав граждан - с другой. Ведь и спорные акты центральных и местных органов, ошибочные решения избирательных комиссий и споры между государственными органами и многое другое отражают невысокий уровень деятельности публичных институтов. Права и интересы гражданина и общества должны быть надежно защищены, ведь власти служат им.

В России одним из первых обратил внимание на институт административной юстиции видный ученый-государствовед И.Е. Андреевский, который в Русском энциклопедическом словаре Н.Н. Березина за 1873г. поместил статью, посвященную административным судьям. Административный суд И.Е. Андреевский определял как «особое разбирательство», учреждаемое по тем спорным делам, рассмотрение которых закон не предоставляет обыкновенным судам. Это - те дела, в которых одною стороною является частное лицо, другою - администрация².

При разрешении судом индивидуальных административных дел происходит применение им мер государственного административного принуждения в случае совершения физическим лицом административного правонарушения или разрешение административно-правового спора между органом государственной власти и гражданином.

¹ Старилов Ю.Н. Административные суды в России: новые аргументы «за» и «против» / Под ред. и с предисл. к.ю.н., проф. В.И. Радченко. М.: Норма, 2008. 128.

² Андреевский И.Е. Административный суд. Русский энциклопедический словарь И.Н. Березина. Т. I. СПб.

В последние годы значительно расширились полномочия суда по рассмотрению дел об административных правонарушениях. Это расширение шло по нескольким направлениям.

Во-первых, существенно увеличился перечень категорий дел, которые в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях могут рассматриваться по первой инстанции только судом. Сейчас такой перечень составляют дела свыше 150 категорий. Прерогативой суда являются сложные дела о наиболее серьезных правонарушениях, где особенно необходимы компетентность и профессионализм в вопросах права, гарантии от возможного проявления ведомственности при вынесении решения. Во-вторых, семь из девяти административных наказаний, предусмотренных статьей 3.2 КоАП РФ, могут быть назначены только судом. К числу таких административных наказаний отнесены те, применение которых создает весьма серьезные правовые последствия для гражданина.

В-третьих, расширена так называемая альтернативная подведомственность. В КоАП РФ содержится около 60 составов административных правонарушений, которые рассматриваются в судебном порядке, если орган, должностное лицо, к которому поступило дело, предаст его на рассмотрение судье. Такая передача может быть обусловлена личностью нарушителя или характером самого правонарушения, за совершение которого, по мнению субъекта административной юрисдикции, рассматривающего дело, недостаточно применения наказания, которое он может назначать, а нужно использовать предусмотренное санкцией конкретной статьи «Особенной части» КоАП РФ более суровое наказание, назначение которого является прерогативой судьи.

Общее правило решения вопроса о подсудности дел об административных правонарушениях таково: дела, указанные в статье 23.1 КоАП РФ, рассматриваются мировыми судьями, если иное не установлено специальными нормами. Эти специальные нормы определяются законом, исходя из трех обстоятельств: 1) особенностей субъекта правонарушения; 2) наличия или отсутствия административного расследования как особой формы возбуждения дела об административном правонарушении; 3) вида применяемого административного наказания. Таким образом, подсудность дела мировым судьям определяется путем исключения категорий дел, отнесенных к компетенции судей районных судов, военных судов и арбитражных судов.

В процессуальном аспекте основная идея КоАП РФ заключается в том, что все без исключения органы (должностные лица), которые в соответствии с КоАП РФ наделены правом рассматривать по первой инстанции дела об административных правонарушениях, должны пользоваться едиными процессуальными правилами, закрепленными в самом КоАП РФ. Другими словами, все органы (должностные лица) исполнительной власти (перечень их в КоАП РФ содержит 62 позиции), государственно-общественные образования (комиссии по защите прав несовершеннолетних, административные комиссии при муниципальных структурах) и суды (общей юрисдикции, мировые, военные, арбитражные) должны подчиняться процессуальным нормам, содержащимся в КоАП РФ.

По нашему мнению, под термином «административное судопроизводство» следует понимать два вида деятельности судов:

1. Участие суда в рассмотрении дел об административных правонарушениях. Недаром федеральный закон о мировых судьях впервые назвал деятельность судей по рассмотрению дел об административных правонарушениях правосудием.

2. Осуществление судом контрольных функций в отношении законности актов исполнительных органов государственной власти и их должностных лиц. Разрешая административный публично-правовой спор, суд тем самым одновременно осуществляет и полномочия судебного контроля и правосудия.

Что касается судебного контроля за администрацией, то, по существу, это вопрос административной юстиции в России. В мировой системе существует много моделей административной юстиции, базирующихся на разных доктринах права, однако во всех модификациях института административной юстиции есть одна общая черта – это способ разрешения публично-правового спора, в котором гражданину гарантируется положение равноправной стороны в процессе разрешения спора.

Касаясь процедурных вопросов деятельности административных судов, необходимо отметить, что в силу особенностей публично-правовых споров они не могут быть разрешены только в рамках гражданского судопроизводства. Есть обоснованная логика в том, чтобы рассмотрение административно-правового спора было обеспечено самостоятельной процедурой. Нужна полноценно разработанная система административно-процессуальных правил. Она должна гарантировать гражданину при рассмотрении его спора с властными структурами такое положение стороны в процессе, чтобы его неравенство в материальном правоотношении трансформировалось в равенство в процессуальном отношении.

Именно поэтому ведется работа по подготовке проекта федерального Кодекса об административном судопроизводстве, который призван создать процессуальные формы обеспечения деятельности новой системы административных судов. Процессуальные нормы этого кодекса должны отразить особенности разбирательства в административных судах публично-правовых споров, а именно:

- 1) закрепить принципы административного производства по спорам;
- 2) облегчить доступ гражданина к правосудию, установив специальные процессуальные сроки обращения в суд, порядок подготовки дела к рассмотрению и самого рассмотрения дела;
- 3) отразить специфику состязательности сторон при активной роли административного суда;
- 4) возложить бремя доказывания на орган публичной администрации;
- 5) определить специфические виды доказательств и способы их получения;
- 6) урегулировать особую роль экспертов и представителей государственных органов, являющихся стороной в процессе;
- 7) отразить процессуальные особенности рассмотрения основных видов публично-правовых споров;
- 8) обеспечить оперативное исполнение судебных решений.

Формирование процессуально института административного судопроизводства на сегодняшний день считается одной из главных задач и гарантией защиты прав граждан.

ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

Подчерняев А.Н.,

*к.ю.н., преподаватель кафедры ОРД ОВД
Орловского юридического института
МВД России*

Эксплуатация транспорта – одна из наиболее характерных и неотъемлемых частей современной цивилизации. Эта сторона нашей жизни воплощает в себе мощное проявление научно-технического прогресса и в значительной мере влияет на темпы экономического и социального развития каждой страны и всего человечества в целом.

В настоящее время в России идет интенсивное увеличение парка автотранспортных средств, однако рост численности транспортных средств, их скорости и массы сопровождается неизбежным следствием - дорожно-транспортными происшествиями. Автомобилизация порождает и другие неблагоприятные условия, в том числе и чисто социальные, например, рост преступности, обусловленный ростом количества дорогих транспортных средств, а также дорогостоящих аксессуаров к ним¹.

Процессы, связанные с эксплуатацией и движением транспорта, а также сопровождающие их явления и последствия нуждаются в глубоком научном осмыслении. Особое место среди них занимают те явления, процессы и последствия, которые имеют негативное значение.

Хищение автотранспортных средств по количеству занимают второе место после квартирных краж. В значительной мере этот процесс обусловлен высокой стоимостью транспортных средств, их деталей и оборудования. На этой почве получили развитие нелегальный автомобильный бизнес и связанное с ним мошенничество, вымогательство, бандитизм.

Рост насильственной преступности и ее «тяжкой» составляющей на автомобильных дорогах является одной из характерных черт современности. По официальным данным ГИАЦ МВД РФ, в течение последнего десятилетия ежегодно регистрируется, помимо угона и хищения транспорта, до 3 тыс. разбойных нападений на водителей и пассажиров транспортных средств, в том числе до 1,5 тыс. – с применением огнестрельного оружия.

Вероятность нападения на водителей и пассажиров транспортных средств в России значительно выше, чем в других европейских государствах, хищение, грабежи, разбои на автостоянках, у ресторанов, кинотеатров, а также у светофоров, в зонах производства дорожно-строительных работ и в других местах вынужденной остановки стали обыкновением.

Преступные группы на легковых автомобилях и мотоциклах, вооруженные холодным и огнестрельным оружием, а также располагающие средствами связи, способными принимать информацию по милицеским каналам, используют для нападения и рэкета преимущественно иногородний и транзитный транспорт, при этом они нередко имеют предварительные данные о номенклатуре, объемах, сроках доставки грузов отдельными автомобилями, перегоне новых транспортных средств или транспортных средств, снятых с учета.

Примечательно, что уровень латентности совершённых данными лицами преступлений очень высок. Лишь 4-5 % потерпевших обращаются в правоохранительные органы с соответствующими заявлениями, причем ситуация усугубляется случаями отказа в регистрациях такого рода нападений. Чаще всего нападению подвергаются лица, занимающиеся перевозками пассажиров в частном порядке (до 30% случаев), водители, осуществляющие междугородные перевозки (до 8 %), и лица, охраняющие автомобили. Как правило, эти преступления совершаются в ночное время.

В последнее время преступные группировки нередко совершают намеренные столкновения с заинтересовавшим их транспортным средством, обвиняют его водителя в дорожно-транспортном происшествии, вынуждают написать доверенность на право управления автомобилем и забирают данное транспортное средство.

Очевидно, что без детального правового регулирования сферы, в которой функционируют транспортные средства - источник повышенной опасности, без четкой сис-

¹ Лементы П.В. Розыск автотранспортных средств: учебное пособие. КрУ МВД России, 2008.

темы дозволения и запретов, а также контроля их выполнения невозможно осуществить эффективные перевозки грузов и пассажиров¹.

Предметом в приведенных выше примерах преступной деятельности являются транспортные средства. Согласно УК РФ, это автомобили, трамваи и другие механические транспортные средства (троллейбусы, тракторы, иные самоходные машины, мотоциклы и иные механические транспортные средства)².

Понятие «автомобили» вбирает в себя такие виды транспортных средств, как: пассажирский и грузовой транспорт, в том числе автобусы, транспорт специального назначения (пожарные, санитарные машины), трамваи как вид городского транспорта.

К иным самоходным машинам относятся трактора, грейдеры, экскаваторы, автокраны и т.д.

Иные механические транспортные средства - это троллейбусы, мотоциклы, специальные машины, предназначенные для выполнения различных работ (строительные работы, погрузочно-разгрузочные работы - механические подъемники, автокары и т.д.).

Действующий УК РФ за незаконное изъятие транспортного средства из собственности владельца предусматривает привлечение к уголовной ответственности как по статье 158 за совершение кражи чужого имущества, так и по статье 166 за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон). В основе квалификации лежит конечная цель преступления: желало ли лицо похитить автомашину, то есть обратить ее в свою пользу либо распорядиться ею по своему усмотрению, или же оно не преследовало такого результата.

Неправомерное завладение (угон) автомобилем или транспортными средствами (ст. 166 УК РФ) и их кража (ст. 158 УК РФ) - одни из наиболее распространенных видов преступлений, имеющих на протяжении ряда лет устойчивую тенденцию к росту на фоне низкого уровня их раскрываемости.

Объективные признаки кражи автотранспорта с корыстной целью и угона без цели хищения по существу не имеют между собой различий. Различие состоит в определении субъективной стороны, которая характеризуется прямым умыслом. При совершении угона виновный сознает, что незаконно завладевает автомобилем или иным транспортным средством, игнорируя волю собственника, и желает совершить эти действия. При этом отсутствует цель обратить имущество в свою собственность или в пользу третьих лиц. Целью виновного может быть демонстрация своих навыков вожделения автомобиля перед приятелями, намерение использовать угнанную машину для поездки по своим делам и т.п. Если же виновный угоняет автомобиль с целью его последующей реализации, разукрупления и последующего использования деталей в качестве запчастей, содеянное представляет собой хищение.

Также транспортное средство является предметом посягательства в таких преступлениях, как грабеж и разбой (ст. 161, 162 УК РФ). Данные правонарушения представляют собой корыстно-насильственную форму, т.к. в состав данных преступлений включены не только действия, направленные на завладение транспортным средством, но и оказание физического воздействия.

Объективная сторона грабежа включает в себя активные действия, состоящие в хищении транспортного средства, совершенные открыто без насилия, или открыто с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего.

Под хищением следует понимать совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновных

¹ Там же.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ дается разъяснение, что открытым является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества, либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее хищение, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий, независимо от того, принимали ли они меры к пресечению его действий или нет¹.

Разбой представляет собой наиболее опасную форму хищения чужого имущества. Особая опасность разбоя состоит в том, что он сопряжен с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, либо угрозой его применения. В силу этого обстоятельства разбой одновременно посягает на два объекта. Основным выступает чужая собственность, дополнительным объектом выступает жизнь и здоровье человека.

Объективная сторона данного преступления характеризуется нападением. Как правило, нападение на потерпевшего осуществляется внезапно, неожиданно, с применением либо с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего.

Статья 326 УК РФ «Подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства» предусматривает ответственность и за действия, направленные на легализацию похищенного транспортного средства. Объективная сторона данного преступления включает в себя подделку или уничтожение идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя, а также подделку государственного регистрационного знака транспортного средства в целях эксплуатации или сбыта транспортного средства, использование заведомо поддельного или подложного государственного регистрационного знака в целях совершения преступления либо облегчения его совершения или сокрытия, а равно сбыт транспортного средства с заведомо поддельным идентификационным номером, номером кузова, шасси, двигателя или с заведомо поддельным государственным регистрационным знаком либо сбыт кузова, шасси, двигателя с заведомо поддельным номером.

Возможна квалификация преступных действий лиц, предметом посягательства которых выступает транспортное средство по ст. 159 УК РФ «Мошенничество» в случае завладения транспортным средством путем обмана или злоупотребления доверием; по ст. 163 УК РФ «Вымогательство» в случае передачи транспортного средства преступнику под угрозой насилия, уничтожения или повреждения имущества, распространения негативных сведений; по ст. 167 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» в случае действий преступника по уничтожению или повреждению транспортного средства, не связанных с хищением и повлекших причинение значительного ущерба; по ст. 330 УК РФ «Самоуправство» в случае самовольных вопреки установленным законом или иным нормативным правовым актом действий в отношении транспортного средства с причинением существенного вреда.

Следует отметить, что обстоятельствами, отягчающими наказание при совершении преступления в отношении транспортного средства, исходя из обстоятельств дела, могут являться: совершение преступления в соучастии, т.е. группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, или преступным сообществом; причинение крупного или особо крупного ущерба; причинение вреда здоровью различной степени тяжести и ряд других.

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002г. № 29 (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7) // ПС Консультант Плюс.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА В РОССИИ

Савилов М.Г.,

*к.э.н., доцент, доцент кафедры
социально-философских дисциплин
Орловского юридического института
МВД России*

Особенности автомобильного транспорта, как объекта государственного регулирования, в условиях массовой автомобилизации требуют проведения единой целенаправленной государственной автотранспортной политики, реализуемой на федеральном, региональном и местном уровнях. С учетом сложившейся в России ситуации и исходя из мирового опыта эта политика, по мнению специалистов, должна строиться на основе следующих основных приоритетов и принципов:

- в современных условиях опережающему развитию автомобильного транспорта в основных секторах его деятельности в сравнении с другими видами транспорта, как правило, нет альтернативы. Автомобилизация является не только следствием, но и одним из необходимых условий осуществления структурных изменений в экономике страны, предусмотренных различными программными документами Правительства Российской Федерации. В связи с этим должна быть уточнена роль автомобильного транспорта в перспективном транспортном балансе страны и осуществлена соответствующая корректировка государственной транспортной политики;

- рост парка автотранспортных средств и интенсивности движения происходит независимо от государства и стимулируется как за счет всех сфер предпринимательства, заинтересованных в расширении объемов и номенклатуры автотранспортных услуг, так и в результате неуклонного увеличения количества автомобилей в личном пользовании. Искусственное ограничение развития автомобилизации равносильно ограничению экономического роста в стране и потому неприемлемо с социально-экономической точки зрения.

Реализация этого принципа потребует, прежде всего, комплексного совершенствования правовой базы автотранспортной деятельности с учетом особенностей всех ее видов и субъектов, системы государственного регулирования и усиления контроля за автотранспортной деятельностью, экономического оздоровления рынка автотранспортных услуг;

- важнейшей задачей государственной экономической политики должно стать развитие автодорожной инфраструктуры темпами, адекватными росту интенсивности движения и нагрузок на автомобильные дороги Российской Федерации. Реализация этого приоритета направлена на ускорение доставки пассажиров и товаров, на снижение создаваемой автомобильным транспортом экологической нагрузки и дорожной аварийности;

- при неизбежном увеличении объемов автомобильных перевозок грузов в условиях экономического развития страны, государство должно регулировать и проводить меры по контролю темпов роста этих перевозок и парка грузовых автомобилей, в частности:

а) способствовать разумному переключению грузов на другие виды транспорта и стимулировать развитие интермодальных перевозок (перевозки груза несколькими видами транспорта, но по одному транспортному документу, при которых собственник груза меняется без участия грузоотправителя);

б) способствовать развитию терминальных транспортных систем, транспортной логистики, высокоэффективных транспортных технологий;

в) поддерживать крупных автотранспортных операторов и экспедиторов, не допуская чрезмерного роста грузового парка нетранспортных предприятий и организаций;

- автотранспортная деятельность порождает ряд негативных эффектов: дорожно-транспортную аварийность, загрязнение окружающей среды, перегрузку дорожной сети. Экономические последствия, динамика нарастания и системный характер этих эффектов заставляет рассматривать их как вызовы, значимость которых выходит за пределы автотранспортной системы.

В этой связи повышение безопасности дорожного движения должно рассматриваться как важнейший приоритет государственной социально-экономической политики. При этом вся деятельность по повышению безопасности дорожного движения должна быть скоординирована в рамках общенациональной программы, поддерживаемой на самом высоком государственном уровне и широко пропагандируемой.

Меры по снижению экологического воздействия автотранспорта на окружающую среду должны проводиться системно и реализовываться, в первую очередь, посредством дифференцированного налогового регулирования, стимулирующего производство и эксплуатацию наиболее экологичных автомобилей, топливо- и ресурсосберегающих транспортных технологий. Эти меры должны обеспечить реализацию принципа: «загрязнитель платит»;

- требования к техническому уровню производимых в стране и импортируемых автомобилей должны вырабатываться и предъявляться на государственном уровне системно, с учетом комплекса экономических и социальных факторов. Для реализации этого принципа целесообразно усовершенствовать механизм сертификации автомобилей, предусмотрев усиление роли органов управления транспортом, ответственных за их эксплуатацию, а также совершенствование политики импорта - производства автомобилей с ориентацией, прежде всего, на интересы их пользователей;

- при проведении государственной автотранспортной политики по обеспечению функционирования и дальнейшего развития отрасли необходимо четкое разграничение функций федеральных, региональных и местных органов управления транспортом в зависимости от уровня решаемых проблем.

Таким образом, выгоды от автомобилизации и ее негативные последствия оказывают существенное влияние на социально-экономическую сферу общества и требуют выработки и проведения системной государственной автотранспортной политики.

Основными задачами и направлениями государственного регулирования автомобильного транспорта в современных условиях являются:

- совершенствование автотранспортной инфраструктуры и дорожной сети, устранение диспропорций и узких мест в их развитии;

- модернизация и обновление парка автотранспортных средств с учетом соответствия требованиям международных стандартов;

- развитие эффективных транспортно-логистических технологий и перевозочных систем, обеспечивающих снижение автотранспортных издержек в обслуживаемых секторах экономики;

- комплексная информация автотранспорта на основе использования современных телекоммуникационных и навигационных систем;

- повышение инвестиционной привлекательности автотранспортного бизнеса;

- поддержка отечественных перевозчиков при осуществлении социальнозначимых автотранспортных услуг и на международном транспортном рынке;

- совершенствование законодательно-правовой и нормативной базы, регламентирующей основные направления автотранспортной деятельности;
- установление рациональной сферы использования автомобильного транспорта и повышение уровня его взаимодействия с другими видами транспорта с учетом обеспечения безопасности населения и устойчивого развития всей транспортной системы.

Важной задачей развития автомобильного транспорта является дальнейшее расширение рынка автотранспортных услуг, повышение качества их выполнения при сокращении автотранспортных издержек.

Не менее важным направлением повышения эффективности всей системы товародвижения является ускорение доставки грузов на основе широкого применения высокоэффективных транспортно-логистических технологий, опережающего развития специализированных автотранспортных терминалов, а также многопрофильных мульти-модальных, терминальных и распределительно-логистических комплексов в основных транспортных узлах и на крупных промышленных предприятиях.

Для повышения эффективности автотранспортного обслуживания транспортных узлов и крупных грузообразующих объектов необходимо воссоздание систем оперативного управления работой автомобилей, в том числе принадлежащих различным владельцам, а также развитие систем комплексного транспортно-экспедиционного обслуживания предприятий различных секторов экономики с возложением на предприятия автотранспорта общего пользования функций координирующего органа по управлению этой работой.

В целях повышения эффективности междугородных перевозок грузов следует разработать и реализовать механизм стимулирования загрузки автомобилей на маршрутах при их возврате или в попутном направлении с учетом возрождения в подотрасли автотранспорта общего пользования узловых транспортно-экспедиционных предприятий, контрольно-диспетчерских пунктов, центров поиска грузов и оперативного управления перевозками.

Необходимы целенаправленные действия по повышению эффективности автотранспортного бизнеса, стимулированию укрупнения операторов и создания многопрофильных автотранспортных компаний, располагающих развитой производственной инфраструктурой.

Следует предусматривать приоритетное развитие автотранспортных предприятий общего пользования с учетом ускоренного обновления и роста автомобильного парка до уровня, обеспечивающего значительное увеличение их доли в объеме перевозок грузов. Для их поддержки, а также предпринимателей, намеренных создавать логистическую автотранспортную инфраструктуру, могут быть использованы механизмы государственного субсидирования процентных ставок по банковским кредитам и другие механизмы государственной поддержки, которые уже нашли применение на других видах транспорта.

В области модернизации и обновления парка автотранспортных средств должны быть приняты неотложные меры по замене устаревших и амортизированных грузовых автомобилей и автобусов, совершенствованию структуры парка по грузоподъемности, типу кузова, видам потребляемого топлива с учетом приведения в соответствие с требованиями широкого внедрения высокоэффективных технологий перевозок грузов, повышения качества обслуживания пассажиров, снижения негативного влияния автомобилей на окружающую среду и обеспечения безопасности населения.

Для модернизации и обновления парка автотранспортных средств в соответствии с требованиями рынка автотранспортных услуг и условиями эксплуатации автомобилей необходимы:

- разработка и реализация экономического и финансового механизмов, обеспечивающих ускоренную замену изношенных автомобилей, использование льготного банковского кредита и другое;

- совершенствование системы сертификации автотранспортных средств, в частности, передача этой системы в ведение органов управления транспортом для воссоздания в определенной форме функций государственного заказчика в отношении автомобильной промышленности;

- выработка оптимальной политики в области производства автотранспортных средств в России и ее импорта, стимулирование ввоза тех видов современных автотранспортных средств и комплектующих изделий, которые пока не могут производиться в Российской Федерации;

- реализация сервисной системы технического обслуживания и ремонта автомобилей, включая осуществление «фирменного» сервиса на предприятиях автомобильной промышленности.

Особое внимание должно быть уделено модернизации и обновлению парка автотранспортных средств на предприятиях, осуществляющих социальнозначимые грузовые и пассажирские перевозки, а также доставку опасных и других особых грузов.

Чтобы не допустить ограничения роста автомобильных перевозок и замедления темпов развития экономики и социальной сферы вследствие действия «дорожного фактора», необходимо:

- обеспечить стабильное финансирование дорожного сектора, гарантирующее сохранение существующей сети и ее дальнейшее опережающее развитие в условиях роста интенсивности движения и нагрузок на дороги;

- предусмотреть приоритетное выделение ресурсов на реализацию проектов, которые обеспечат стабильное функционирование основных межрегиональных и международных транспортных коридоров;

- обеспечить улучшение условий движения автомобилей в крупных городах на основе совершенствования городской дорожной сети, строительства развязок, объездов и других дорожных сооружений;

- на основе обследования транспортных потоков обеспечить модернизацию автомобильных дорог, в частности, увеличение допустимых осевых нагрузок на направлениях основного роста объемов грузовых перевозок.

Дальнейшее развитие терминальной системы объектов транспортно-дорожного сервиса, а также информационного и телекоммуникационного обеспечения на автомобильном транспорте должно осуществляться преимущественно за счет средств частных инвесторов и соответствующих предприятий. Государство должно способствовать развитию такой инфраструктуры путем предоставления кредитов (в том числе льготных), привлечения международных финансовых организаций, обеспечения благоприятных коммерческих условий для отечественных и иностранных инвесторов, совершенствования законодательной и нормативно-правовой базы.

ПРАВОВОЙ РЕГУЛЯТОР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сальников Е.В.,

*к.ф.н., начальник кафедры социально-
философских дисциплин
Орловского юридического института
МВД России*

Становление единого человечества предстает необходимым шагом на пути его собственного выживания перед лицом глобальных проблем современности. Результативность данного процесса не в последней степени зависит от того, насколько эффективными окажутся механизмы права. Известные правоведы и философы обращаются в этой связи к рассмотрению правового основания современной цивилизации. Практически все из них в той или иной степени указывают на некоторый кризис модели прав человека и воздвигнутого на ней корпуса современного права. «Изменяются цивилизации, человечество ищет новые пути цивилизационного развития, и понятия демократии, правового государства и прав человека должны быть с этими процессами соотнесены, они не могут оставаться прежними», - считает академик РАН В.С. Степин¹. «Международное право выхолащивается и разрушается», - с тревогой отмечает А.И. Костин². «Объективности ради надо сказать, - пишет Н.И. Матузов, - что в последние годы идеями прав человека стали манипулировать, злоупотреблять. Под предлогом их защиты осуществляются так называемые «гуманитарные интервенции», вмешательства во внутренние дела тех или иных (неудобных, провинившихся) государств³». Авторы коллективного труда Института государства и права РАН «Права человека: итоги века, тенденции, перспективы» признают определенную состоятельность взглядов ряда исследователей на универсальность прав человека и их глобальной ценности как «такой же иллюзии, как и возможность однозначной интерпретации представлений о добре⁴».

Высказываний подобного рода можно привести достаточное количество, и все они сигнализируют о потребности в более широком философском рассмотрении кризиса современного гуманитарного права. Следует признать, что в эпоху Нового времени формируется совершенно специфичная модель регулятора общественных отношений. Подобным регулятором выступило право, главным критерием которого явилась его рациональность. Разум порождает ряд принципов – естественных прав человека, соблюдение которых может быть критерием справедливости положительного права, даруемого законодателем в каждом частном случае.

Можно выделить три недостатка рассматриваемой концепции, порождающих подобную кризисную ситуацию. Во-первых, следует признать, что допущение «естественного человека» носит не реальный, а идеально-нормативный характер. С точки зрения современной антропологии и истории претензии отдельно индивида на то, что единственный человеческий атом якобы предшествовал социальному целому, являются «блефом зарвавшегося индивидуального эгоизма, стремящегося убедить общество в том, в чем на самом деле убедить невозможно¹». Человек во все этапы своего становления в качестве человека не был предоставлен самому себе, а если бы и оказался в одиночестве, то неминуемо был бы обречен на гибель. Атомарное восприятие мира, то есть такое

¹ Гражданское общество, правовое государство и право // Государство и право. 2002. №1. С.30.

² Глобальный кризис и проблемы мировой политики // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2003. №3. С. 7.

³ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 257-258.

⁴ Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 2002. С.8.

¹ Панарин А.С. О мире политики на Востоке и на Западе. М., 1999. С. 74.

восприятие, при котором первичной реальностью предстает единичный человек, оказывается, таким образом, отнюдь не естественной истиной, ясно и непосредственно обретаемой разумом на почве опыта, а специфичной формой мировоззрения, возникшей в определенное время и свойственной определенному историческому субъекту. Таким субъектом являлся «человек Нового времени» – западноевропейский буржуа, действующий в рамках зарождающейся рыночной экономики.

Резонным представляется и сомнение в изначальной разумности подобного «естественного человека». Философской мысли эпохи зарождения принципов западноевропейского права казалось абсолютно естественной взаимосвязь свободы и разума и построения свободного государства на фундаменте разумности. В гигантской панрациональной системе Гегеля свобода предстала кульминацией становления абсолютного разума, степень свободы рассматривалась как критерий прогресса разума. В классической формуле «свобода есть осознанная необходимость» отчетливо звучит идея того, что только разум может стать стихией свободы и подлинно свободен только разумный индивид.

Полтора века неклассической философии предложили множество альтернатив подобному подходу. Их количество достаточно для того, чтобы уверенно утверждать иррациональную стихию свободы. Как красочно выразился Ж.-П. Сартр, «Человек обречен быть свободным», но из этого отнюдь не следует, что ему надлежит быть разумным. Разум предстает некими рамками, которые стесняют подлинное бытие свободы, ограничивают первозданность человека сферой разумного бытия и действия. Для мыслителя XVII-XVIII веков любая свобода, лежащая вне разума, есть произвол, то есть неподлинная, иллюзорная свобода. Однако же в подобном утверждении главенствует не разум, а оценка. Если исключить ценностный подход, то в состоянии «войны всех против всех» (Т. Гоббс) вряд ли будет царствовать разум, а индивиды, «имеющие естественное право на собственность» (Д. Локк), но лишённые внешних ограничений, едва ли будут стремиться к равноценному обмену в рамках гражданского общества, когда сама стихия рынка открывает им возможность максимизировать свою прибыль и, как следствие, свою собственность рычагами монополии. Описываемые практики неразумны, ибо они разрушают собственные основы, но, как показывает опыт человечества, именно они действительно актуализировались в истории.

И, наконец, третий недостаток, который столь же органично вытекает из самой сути рационального права, заключается в его формальности. Под этим подразумевается исключение из объектов регулирования сущностного содержания личности и обращение только к ее действиям – форме выражения этого содержания. Конечно, нельзя не признать, что в поведении субъекта воплощаются индивидуальные характеристики его мировоззрения, иначе говоря, то, что форма диалектически необходимый момент содержания; форма соответствует содержанию. Однако рассматриваемое право подходит к форме не столько диалектически, сколько метафизически. В праве совершается определенный отрыв действий от личности. Право оперирует не личностью, а гражданином, как лицом, состоящим в определенном отношении с государством и, следовательно, находящимся в поле действия права, подлежащим определенному правовому регулированию. И здесь возможны лишь два варианта развития событий. В первом случае субъект не нарушает установленных предписаний и потому признается органичным членом указанного соотношения, тогда как в другом случае, когда имеет место нарушение правовых норм, данная органичность исчезает, гражданин не выполняет условия своего договора, становится недобросовестным членом общества – недобропорядочным гражданином.

Подобная издержка рационального права - явление отнюдь не случайное, ибо разум отчетливо видит всю бесплодность своих попыток познать глубины личностной

жизни человека иным путем, кроме как через конкретный опыт восприятия ее действий. Смыслы, чувства, эмоции, прозрение, творчество и все прочее, чем только и живет личность, не подлежит рационально-логическому регламентированию в той мере, чтобы стать мерилем применения насилия. Для своего осуществления рациональное право должно было обязательно отказаться от личности, ибо если есть нейтральный образец, идеал действия, то поиски нейтрального идеала личности способны привести только к практикам тотального контроля и регламентации. Попытка царствовать над личностью порождает не правовое, а тоталитарное государство.

Следует заключить, что к сущности рационального западного права относится интереснейший парадокс. Его фундамент составляет идея свободного и независимого человека – полноценной личности, но именно эта личность и оказывается абсолютно безразличной и ненужной праву. Рациональное право западноевропейского образца вполне довольствуется внешними показателями благонадежности человека, совершенно не интересуясь тем, насколько он человечен. Нравственное совершенство индивида здесь сводится к тому, чтобы быть добрым гражданином доброго государства. Именно государству поручено осуществить нравственную идею на земле. И надо признать, что это «совершенное» государство находит достаточно сил, чтобы осуществить прогресс разума и разумной свободы, но ему так и не дано породить личность. «Все политические свободы хотя и налицо, - писал о Европе видный представитель русской философии права П.И. Новгородцев, - и этих свобод, перечисленных в конституциях, так много, - но одной подлинной свободы – духовной свободы здесь не знают²».

Если представить себе рациональное право в качестве первичной и единственной основы для достижения солидарного общества и поддержания стабильности, то более чем очевидно, что принципы права прав человека обрекут эту попытку на определенное искажение, ведущее достаточно далеко вплоть до тоталитарных практик «во имя прав человека». В ситуации, когда отсутствует единая культурная традиция, в рамках которой могла бы произойти ценностная самоидентификация различных личностей в коллективное солидарное единство, право получает возможность заключать не из действий, а из сущности. Если предположить утверждение о том, что какой-либо суверенный индивид или государство исповедует иные ценностные основания, то можно заключить, что и действия его будут неверными и противоправными. Логика разума начинает подсказывать здесь, что ожидание подобных действий есть потакание злу, а потому следует попытаться пресечь их еще до их осуществления, а лучше и до факта осознания возможности их совершения. В случае, когда право становится первичным регулятором, оно прежде всего и направляется на принудительное выравнивание дисбаланса ценностей, чтобы потом осуществить свое полноценное функционирование. Так вместо права, не искажая его логики, возникает иллюзорное право.

Отсюда остается один шаг до тоталитарных практик, когда изначальное неравенство, скажем, происхождение из иного класса или расы определяло чуждость сущности, «испорченность» личности, от которой не следует ожидать противоправных действий, а лучше сразу нарушить ее суверенность и даже не дать ей возможность осознать свою инаковость. Хрестоматийные примеры партийных и общественных чисток Советского Союза и фашистской Германии ничуть не смущают современных «адептов прав человека», когда те, отталкиваясь от сущности, определяют «ось зла», а затем, не дожидаясь совершения собственно соответствующих противоправных действий, нарушают суверенитет государств и личностей. Иракская война, ужесточение правил въезда граждан ряда арабских стран в США есть лишь самые яркие и, что очевидно, далеко не последние примеры подобных действий.

² Новгородцев П.И. Сочинения. М., 1995. С. 381.

Дальнейшее развитие права в условиях глобализации окажется в полном тупике, если будет упорно проводиться в жизнь точка зрения о необходимости слепого копирования западного рационального права, основанного на праве прав человека, правовыми системами всего человечества. Подобный мир едва ли будет стабильным, солидарным и единым. Именно поэтому остается только одна альтернатива – реформа основ права, их изменение с учетом богатого положительного опыта стран, в которых правовая регуляция осуществлялась на иных принципах, но всё же, результативно обеспечивала целостность и стабильную жизнедеятельность государства. Никто не ставит под сомнение всей прогрессивности шага, который совершает человечество, придя к идее права прав человека и рациональному праву. Но это не должно в свою очередь, умалять достижения тысячелетий органичного развития множества государств, тем более что по отношению к принципам права, выработанным в них, право прав человека и рациональное право предстает в историческом ракурсе самым молодым феноменом. Только органичное включение их опыта, принципов построения правовой регуляции сможет дать праву прав человека и современному праву в целом силы преодолеть сложившийся кризис и выйти на новую ступень развития.

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сидорова М.В.,

*к.п.н., старший преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России*

Преступность как социальный феномен имеет определенные исторические корни, ее рост особенно заметен в условиях кризисных явлений в экономике и социальной сфере, ослабления роли государства; сращивание преступных элементов с должностными лицами приводит к коррупции. В действующей Концепции национальной безопасности РФ криминализация общественных отношений, рост организованной преступности названы в качестве основных факторов, создающих широкий спектр внутренних и внешних угроз национальной безопасности страны¹. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию в 2010 г. указывалось: «...несмотря на предпринимаемые усилия, нам до сих пор не удалось устранить одно из самых серьезных препятствий на пути нашего развития — коррупцию»². В интернет-конференции Президент РФ, касаясь вопроса коррупции, отметил: «...Она, собственно, постоянно сопровождает растущие экономики, страны переходного периода. Для России это стало, к сожалению, актуальным, на мой взгляд, еще и потому, что не только произошли капитальные изменения в экономике при переходе от плановой системы к рыночной, но и рухнула как бы прежняя система моральных ценностей советского времени. А государственный аппарат мало чем изменился»¹.

¹ Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. (в ред. Указа Президента РФ от 10 января 2009 г.) // Российская газета. 2000. 18 января.

² См.: http://www.kremlin.ru/appears/2010/04/10/1357_type.

¹ См.: www.kremlin.ru/appears/2011/05/06/1823_type63381type82634_108326.shtml.

Различные источники определяют ежегодный объем взяток госчиновникам в пределах \$15 млрд.¹ Коррупция подрывает доверие населения к власти, ее органам и представителям. Актуальность рассматриваемого вопроса связана не только с необходимостью усиления борьбы с коррупцией, но и изучением и установлением причин распространения данного явления, особенно в сфере государственного управления.

Применительно к государственной и иной службе существенны три вопроса: характеристика служебной и иной среды, в которой совершаются коррупционные преступления; характеристика служащих; условия и процессы их взаимодействия, состояние социального контроля в сфере службы.

Говоря о служебной среде, или условиях службы, то, прежде всего, следует обращать внимание на три обстоятельства, наиболее часто участвующих в возникновении коррупции.

Во-первых, невыполнение правила о таком размере оплаты труда служащих, который позволил бы достойно жить им и их семьям. Иногда оплата бывает настолько ничтожной, что как бы подразумевается, что служащий перейдет на «кормление клиентами». При этом в России периода реформ задержка выплаты заработной платы многим государственным служащим была скорее правилом, чем исключением. Это порождало ситуацию крайней нужды в семьях. Под влиянием последней у части служащих формировалась мотивация на совершение коррупционного преступления. Ситуация обострялась в условиях резких контрастов в оплате труда служащих даже одной организации, не обусловленных вескими основаниями.

Во-вторых, имеет значение тип управления. Так, при управлении разного рода задачи решаются в значительной мере по усмотрению отдельных служащих. Правовое регулирование осуществляется лишь в самом общем порядке. Здесь отмечается простор для личного усмотрения и произвола. В конечном счете, значительное количество граждан, устающих от многочисленных, не определенных заранее точно требований служащих, бывают готовы откупиться от них. Порой уже само по себе предъявление многозначных и изменяющихся требований оценивается как вымогательство взятки и провоцирует её.

В литературе встречаются предложения по борьбе с коррупцией по принципу: «нет человека – нет преступления». И соответственно ставится вопрос о сокращении государственного аппарата, о ликвидации правового регулирования многих отношений и государственного контроля за многими сферами деятельности. Но дело не в этом, а в характеристиках служащих, размерах их содержания, порядке их деятельности, контроле за ними, например, резкое, необоснованное сокращение лицензирования определенной деятельности может повлечь не менее тяжкие последствия, чем коррупция. Но выход можно найти в том, чтобы детально регламентировать, в какие сроки принимается решение, какие документы должны быть представлены, какими являются образцы этих документов, при каких исчерпывающих перечисленных условиях возможен отказ в лицензировании. Другими словами, надо исключить «коррупциогенность» нормативно-правовых актов.

В-третьих, существенна социально-психологическая обстановка. Например, признание коррупции в среде государственных служащих нормальным явлением, подобно чаевым в среде швейцаров, является важным фактором формирования криминальной мотивации.

Что касается характеристик самих служащих, совершающих коррупционные преступления, то здесь важна иерархия их ценностей, и в частности готовность прине-

¹ Музалевская Е.А. Коррупция как причина распространения организованной преступности // Научные труды аспирантов и докторантов / М.: Изд-во Моск. гуманит. уни-та, 2010.

ти в жертву материальной выгоде закон и нормы морали, профессиональную честь. Сказываются и такие характерологические черты, как жадность, зависть, моральная неустойчивость даёт себя знать при инициативном подкупе.

Лица, находящиеся у власти, осуществляющие управленческие полномочия, постоянно испытывают соблазн использовать их в личных или групповых интересах. Психология многих чиновников такова: пока есть возможность, надо использовать свою должность для личного обогащения.

Редкое выступление политических или государственных деятелей России в последние годы обходится без упоминания коррупции, призывов к усилению борьбы с нею. Обвинения в коррупции оппонентов стали распространённым средством политической борьбы, способом приобретения соответствующего имиджа неподкупного чиновника и непримиримого борца с коррупцией. Однако внимательное изучение криминальной ситуации, законодательства и других принимаемых мер позволяет утверждать об отсутствии должной политической воли, продуманности и последовательности в решении вопросов борьбы с коррупцией. Это, в частности, проявляется в недостаточном и весьма несовершенном законодательном регулировании деятельности управленческого аппарата, чрезмерно робком применении законодательства, а то и в абсолютном его неприменении по отношению к выявленным коррупционерам.

Заслуживает внимания и такое обстоятельство, как продуманный выбор учебного заведения, будущей профессии с учётом получения не основанных на законе крупных «подарков», подношений.

Поступление за взятки в государственные вузы лишает общество значительной части интеллектуального потенциала, не позволяя получить высшее образование талантливым молодым людям, не имеющим возможности оплатить его в негосударственном вузе¹. В последние годы в состав приёмных комиссий университетов, академий, институтов, специализированных вузов силовых структур стали включать сотрудников служб собственной безопасности, в задачи которых входит предупреждение взяточничества при поступлении на учёбу.

Что касается социального контроля, то он должен носить в первую очередь упреждающий характер.

Условиями, облегчающими совершение коррупционных преступлений, являются отсутствие контроля за доходами и расходами служащих, за выполнением ими служебных обязанностей, нереагирование на факты коррупции либо слабое, не основанное на законе реагирование. А для части виновных данные обстоятельства – составляющие уже причинного комплекса, порождающие криминальную мотивацию следующего типа: «другие брали и берут взятки, не изобличались, ни в чём не нуждались – почему бы и мне не попробовать». Нередко изобличаются именно отдельные взяточники, поскольку «организованные» коррупционеры, как правило, действуют продуманно и системно защищают себя от привлечения к установленной законом ответственности.

За распространённостью коррупционной преступности стоят крупные просчёты в управлении делами государства и общества, слабые экономическая и организационная основы функционирования государственных и иных служб, распространение психологии вседозволенности и допустимости использования любых средств обеспечения личного благополучия, правовой нигилизм и правовой цинизм. Последние значимы, когда речь идёт о взяткодателях. Среди них, как уже отмечалось, много организованных преступников и вообще правонарушителей, обеспечивающих с помощью подкупа противоправный интерес. Что касается других взяткодателей, то нередко они подкупа-

¹ См.: Основы противодействия коррупции (Система общегосударственной этики поведения) / Под ред. С.В. Максимова. М., 2009. С. 37.

ют служащих в условиях, когда отчаялись отстоять свой интерес в рамках закона, или не умеют это делать, или даже не пытаются, оценивая ситуацию как период произвола и беззакония.

Наиболее социально опасными являются правонарушения со стороны должностных лиц органов власти и местного самоуправления. Степень общественной опасности этих правонарушений подчёркивается и уголовно-процессуальным законодательством России: уголовные дела о преступлениях против государственной власти и правосудия расследуются в основном органами прокуратуры, которые отнесены Конституцией к органам судебной системы.

Особую тревогу вызывает коррупция в правоохранительных и судебных органах. Правоохранительные органы, сражаясь с преступными формированиями, создают среду, которая является существенным препятствием для борьбы с коррупцией. Создаются «комплексные бригады», зарабатывающие деньги на развале уголовных дел, за взятки организуется давление правоохранительных органов на конкурентов в коммерческой сфере, эти же средства используются и для вымогательства; немало фактов поступления работников правоохранительных органов на службу («по совместительству») в коммерческие структуры и создания таковых под патронажем правопорядка.

Кстати, в последние годы наиболее высокий рейтинг среди предпринимателей приобрёл «патронаж» не со стороны организованных групп, а сотрудников органов внутренних дел. Для защиты интересов патронируемых предпринимателей используются и менее агрессивные приёмы. Стало довольно распространённым со стороны сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью и экономическими преступлениями понуждать деловых партнёров своих «доверителей» выполнять договорные обязательства по поставкам, своевременным платежам, возмещению ущерба. Угрозы обстоятельными проверками, шантаж имеющимися компрометирующими материалами, отказом в правовой защите в случае возможных преступных посягательств «убеждают» недобросовестных субъектов предпринимательской деятельности в необходимости выполнения ранее принятых обязательств.

Коррупция проникает в суды. В этих условиях адвокаты делают взятки эффективным инструментом защиты своих клиентов¹. Причём коррупция проявляется не только в мздоимстве. Распространены «непрофессионализм», когда правовые документы оформляются с упущениями и нарушениями, недоступность чиновников гражданам с заявлениями и жалобами, т.к. чиновники в рабочее время занимаются не своими прямыми обязанностями. Всё это существенно нарушает права граждан и ущемляет интересы государства.

За фактами коррупции в судебных органах не надо обращаться к статистике. Средства массовой информации публикуют и показывают по телевидению многочисленные материалы из этой области, в частности, по фактам «объективности» работы квалификационной коллегии судей, которая проверяет правонарушения, совершённые судьями, и решает вопросы их ответственности.

Это свидетельствует о том, что ни одна система, даже судебной власти, не может самоконтролировать свою деятельность, определить её законность и соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В пресечении подобных явлений существенную роль должны играть органы прокуратуры, осуществляя прокурорский надзор за соблюдением государственной исполнительной дисциплины, возбуждая дисциплинарное, административное и уголовное

¹ См.: Россия и коррупция: кто кого? // Российская газета. 2008. 19 февраля; Будущее без коррупции // Чистые руки. 2010. № 1. С. 3-23.

преследование против нерадивых чиновников и укрепляя исполнительскую дисциплину в собственных рядах.

Только прокуратура, имеющая колоссальный опыт по осуществлению прокурорского судебного надзора, может противостоять произволу судебных чиновников на всех стадиях рассмотрения дел и исполнения решений, постановлений и приговоров судов.

Особое внимание должно уделяться совершенствованию законодательства, регулирующего деятельность прокуратуры, как органа судебной власти, правозащитного органа и органа, осуществляющего надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением всех законов, действующих на территории Российской Федерации.

Таким образом, выявление факторов, влияющих на коррупционное поведение государственных служащих, а также изучение личности данной категории преступников выступает необходимым условием целенаправленной борьбы с опасными, подрывающими авторитет власти преступлениями. Борьба с коррупцией государственных служащих не может быть сведена только к выявлению и наказанию виновных. Акцент, прежде всего, должен быть сделан на разработке и осуществлении системы мер упреждающего характера.

ВАНДАЛИЗМ В XXI ВЕКЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Сорокин А.И.,

*к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии
Орловского юридического института
МВД России*

В первом официальном проекте Уголовного кодекса РФ, внесенном 20 октября 1992 г. в Верховный Совет РФ, не было нормы, предусматривающей ответственность за вандализм. Она попала из второго проекта кодекса, представленного Министерством юстиции и Государственно-правовым управлением Администрации президента в 1995 г. Норма изначально мертворожденная. Доводы ее сторонников сводились только к зарубежному опыту.

В действительности зарубежное законодательство не знает не только подобную норму о вандализме, но и норму о хулиганстве в понимании Российского уголовного кодекса. Например, уголовный кодекс штата Нью-Йорк признает преступлением дебош, учиненный не менее чем четырьмя лицами. Польский уголовный кодекс 1997 г. традиционно вместо норм о хулиганстве конструирует диспозиции норм о преступлениях против здоровья или имущества, совершенных из хулиганских побуждений¹.

Наиболее похожим на отечественное законодательство в рассматриваемой части является французское уголовное законодательство. Согласно ч. 1 ст. 322-1 УК Франции¹ уголовно наказуемым является повреждение, поломка и порча имущества, принадлежащего другому. В соответствии с ч. 2 ст. 322-1 УК этой страны подлежит уголовной ответственности «тот, кто делает надписи, изображает знаки или рисует, без предварительно полученного разрешения, на фасадах, транспортных средствах, в общественных местах или на городской движимости». Отличия между ними состоят в

¹ Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии, Испании): Сб. законодат. материалов / Под ред. И. Д. Козочкина. М.: Зерцало, 2005. С. 156.

¹ Уголовный кодекс Франции // СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2008. С. 244.

следующем: в основном объекте предусмотренных ими составов; в более подробном описании признаков преступления во французском законодательстве; в том, что предусмотренное ч. 2 ст. 322-1 деяние охватывает более широкий спектр уголовно наказуемых действий и предметов посягательства. При этом самое примечательное отличие между ними заключается в том, что согласно французскому законодательству уголовно наказуемо всякое выполнение надписей, изображение знаков, рисунков без предварительно полученного разрешения, то есть независимо от направленности этих действий, а по российскому - только те, которыми оскверняются указанные в законе предметы.

Пожалуй, еще более сходным с составом вандализма предстает один из квалифицированных видов рассматриваемого состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Франции. Согласно п. 1 ст. 322-2 оба деяния, предусмотренные ст. 322-1, наказываются более строго, если уничтоженное, поврежденное или испорченное имущество предназначено для общественной пользы или украшения общественных мест и принадлежит государственному лицу или лицу, на которое возложены функции публичной службы¹.

Представляется, что данные положения французского законодательства отличаются большей упорядоченностью, нежели соответствующие положения российского законодательства.

Явно меньше внимания, чем в УК Франции, охране городской инфраструктуры и муниципальной собственности от преступных посягательств уделено в УК Германии², Австрии и Швеции, что можно объяснить тем, что кодексы этих стран были приняты довольно давно.

Напротив, УК Испании³, как и УК Франции, принят сравнительно недавно - 23 ноября 1995 года, поэтому не случайно в нем охране общественной собственности, общественного порядка и общественной нравственности от преступных посягательств уделено явно больше внимания, а его нормы более полно отражают современное состояние общественного развития. Пунктом 4 ч. 1 ст. 264 УК Испании предусмотрена уголовная ответственность за причинение ущерба государственному имуществу или имуществу, находящемуся в муниципальной собственности или пользовании, а в ст. 289 установлена уголовная ответственность за разрушение, приведение в негодность или нанесение ущерба каким-либо способом муниципальной собственности социально-го и культурного пользования.

Отдельного рассмотрения заслуживает принятый в 1999 году УК Республики Беларусь, в котором ст. 341 предусмотрено, что «осквернение зданий или иных сооружений циничными надписями или изображениями, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах при отсутствии признаков более тяжкого преступления наказывается общественными работами, или штрафом, или арестом на срок до трех месяцев»⁴. Бесспорно, что появление этой нормы не только обусловлено влиянием российского опыта, но и стало выражением общеевропейской тенденции развития уголовного законодательства в современный период. Это подтверждает прежде всего сопоставление новых уголовных кодексов европейских стран (России, Беларуси, Франции, Испании) с относительно старыми (Швеции и Австрии)¹.

Аналогичные нормы введены в принятые недавно УК других стран СНГ. Например, в Уголовном кодексе Республики Таджикистан диспозиция ст. 237-1 «Ванда-

¹ Там же. С. 245.

² Уголовный кодекс Германии // Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2003. С. 89.

³ Уголовный кодекс Испании // [Зерцало-М](#), 2008. С. 132.

⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь: Проект. Минск: Беларусь, 2004. С. 202.

¹ Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии, Испании): Сб. законодат. материалов / Под ред. И. Д. Козочкина. М.: Зерцало, 2005. С. 297.

лизм» почти полностью повторяет диспозицию ст. 214 УК РФ, но содержит дополнительное обязательное условие уголовной ответственности в виде административной преюдиции¹.

Подводя итог анализу уголовного законодательства указанных зарубежных стран, следует прежде всего отметить, что практически во всех из них имеются нормы, которые особо охраняют общественную, государственную, муниципальную собственность (имущество), при этом нередко социального и культурного назначения. Таким образом, предусмотренная ст. 214 УК России норма о вандализме в форме порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах вполне соответствует подобным нормам в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран. Причем, чем более современно законодательство каждой из этих стран, тем в большей степени оно соответствует в этой части российскому.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Степанюк В.В.,

*к.ю.н. преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России*

Вопрос о месте и роли административно-процессуального права в системе российского права является одним из наиболее дискуссионных в юридической литературе.

Первые работы, посвященные проблемам административного процесса, были связаны с исследованием вопросов административной юстиции. Наиболее пристальное внимание данной проблематике было уделено в трудах Н.М. Коркунова, А.С. Корфа, А.И. Елистратова, В.Л. Кобалевского, М.Д. Загряцкова, В.А. Рязановского и др.

В последующем на протяжении достаточно длительного времени (1917-1937 гг.) наука российского административного процесса остановилась в своем развитии в связи с революционными событиями 1917 г. Данная ситуация была связана с идеологией исключительности советского государства, где на высоком уровне защищались права и свободы граждан и считалось невозможным ставить под сомнение истинность решений, принимаемых от имени государства. В этой связи ставилось под сомнение существование административного процесса как средства оспаривания решений органов государственной власти. По этой причине все работы, посвященные административно-процессуальной проблематике, становились предметом критики. В этих условиях, когда административное право как отрасль правоведения фактически находилось под запретом, не могло быть и речи о формировании самостоятельной отрасли административно-процессуального права.

Конечно, такое положение административно-процессуальной науки не могло не отразиться на состоянии защищенности прав и свобод граждан в сфере государственного управления, где реальные общественные отношения требовали формирования действенного административно-процессуального механизма защиты прав и свобод участников.

¹ Уголовный кодекс Таджикистана // СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 324.

Несмотря на все сложности, вопросы административного процесса во второй половине XX столетия получили освещение в трудах А.Ф. Клеймана, Е.А. Лунева, М.И. Пискотина, Е.А. Студеникина, В.С. Тадевосяна, Ц.А. Ямпольской и др. Эти работы выступали своеобразными индикаторами, свидетельствующими о необходимости развития административно-процессуальной проблематики.

К началу 70-х гг. XX в. интерес к вопросам административного процесса постепенно угас. Исключение составляли работы, посвященные производству по делам об административных правонарушениях. В связи с этим монография Д.М. Чечота «Административная юстиция», изданная в 1973 г., стала заметным событием и получила позитивную оценку даже среди непримиримых оппонентов идеи административной юстиции.

Однако даже такие работы не смогли кардинально переломить ситуацию. Приходится констатировать, что до окончания 80-х гг. XX в. административно-процессуальная проблематика не получила должного внимания в научных трудах. Такое положение негативно сказывалось на практике деятельности органов государственного управления, порождая идеологию вседозволенности и, как результат, нарушение прав и свобод граждан и других участников управленческих отношений.

Административно-процессуальное право получило конституционную «прописку» с принятием в 1993 году Конституции Российской Федерации, статья 72 (п. «к») которой среди предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов называет административное и административно-процессуальное законодательство.

Тем не менее, вопрос о статусе административно-процессуального права в качестве самостоятельной отрасли права и в наше время продолжает оставаться в числе самых спорных, не получивших однозначной оценки в научной литературе.

Одни ученые утверждают, что это самостоятельная отрасль системы национального права¹ либо признают наличие оснований для такого подхода², другие считают, что это подотрасль административного права³, третьи полагают, что административно-процессуальное право — всего лишь большая группа норм, регулирующих отдельные процедуры властной деятельности и находящихся в системе административного права⁴.

Так, например, по мнению Д. Н. Бахраха, административно-процессуальное право — «это пока не упорядоченная, не систематизированная группа норм, поэтому говорить о ней как о подотрасли, как системе сложившихся институтов в рамках административно-правовой отрасли права преждевременно. Сейчас такой подход можно оценить как прогноз, пожелание, но не как реальное состояние административно-процессуального права»¹. По мнению ученого, сейчас административно-процессуальное право существует как объединение процессуальных норм, систематизированных в рамках отдельных институтов административного права. Многие из них имеют свою процессуальную часть.

Мнение о целесообразности выделения административно-процессуальных норм в качестве самостоятельной отрасли российской правовой системы впервые было вы-

¹ См.: Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право: Учебник. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. С.74-109.

² См.: Махина С.Н. Административно-процессуальное право: понятие, предмет, метод, система // Общее административное право: Учебник / Под ред. Ю.Н.Старилова. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2007. С. 613-622.

³ См.: Панова И.В. Административно-процессуальное право России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 13-14.

⁴ См.: Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник. 3-изд., испр. и доп. М.: Эксмо, 2007. С. 251.

¹ Там же. С. 252.

сказано и В. Д. Сорокиным¹ и получило в его трудах обстоятельное научное обоснование.

Как полагает В.Д.Сорокин, самостоятельность отрасли права выражается в наличии трех признаков, а именно: во-первых, если рассматриваемая совокупность норм права имеет собственный специфический предмет регулирования, во-вторых, внутреннюю системную организацию и, в-третьих, обособленность от норм других отраслей права².

Перечисленные признаки в полной мере присущи административно-процессуальным нормам и могут являться основанием для выделения этой группы норм в самостоятельную отрасль права. В этой связи представляется правильным мнение В.Д. Сорокина о том, что «административно-процессуальное право есть отрасль российского права, регулирующая общественные отношения, возникающие в связи с разрешением индивидуально-конкретных дел в сфере государственного управления органами исполнительной власти Российской Федерации, а также иными компетентными субъектами»³.

В заключение необходимо резюмировать, что административно-процессуальное право РФ является одной из наиболее молодых и динамично развивающихся отраслей российского права.

За последнее десятилетие было введено в действие большое количество законов и подзаконных нормативных актов, регулирующих процедуры разрешения споров, возникающих в сфере государственного управления, в частности, в настоящее время действует множество нормативных актов, регулирующих порядок государственной регистрации, лицензирования, проведения различных экзаменов, конкурсов, экспертиз, порядок осуществления контрольной и надзорной деятельности, привлечения физических и юридических лиц к административной ответственности. В то же время, как показывает анализ, административно-процессуальное законодательство развивается спонтанно, вне какой-либо системы. Бессистемность административно-процессуального законодательства обуславливается, в свою очередь, отсутствием в стране научно обоснованной концепции построения и развития административно-процессуального права. Несмотря на то, что проблемы административного процесса и административно-процессуального права исследуются в административно-правовой науке длительное время, до сих пор не выработано единого подхода к пониманию этих проблем.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ТРУД И ЗАЩИТУ ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ

Титов С.А.,
*старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых и экономических
дисциплин Орловского юридического
института МВД России*

Реализация конституционного права граждан на труд и защиту от безработицы – задача не только институтов государственной власти и местного самоуправления – данное право обеспечивается и в процессе функционирования гражданского общества.

¹ См.: Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С.27.

² Там же. С.30.

³ Там же. С.32.

Гражданское общество имеет определённую степень самостоятельности и должно рассматриваться в органической взаимосвязи с публичной властью. Это в полной мере касается проблемы координации функционирования институтов публичной власти и гражданского общества в обеспечении занятости населения. Проанализируем данную взаимосвязь на примере деятельности различных политических партий в вопросах реализации положений статьи 37 Конституции Российской Федерации.

Сегодня имеет место тенденция институционализации политических партий и повышения их роли в формировании выборных органов государственной власти, поэтому крайне важно наличие в программе политической партии соответствующих положений о занятости населения, а также последующих действий победивших на выборах партий в законодательном парламентском процессе.

Однако в действительности имеет место значительная дистанция между предвыборными программами политических партий и их последующей парламентской деятельностью; законодатель прилагает недостаточно усилий для совершенствования нормативно-правовой базы государственной политики содействия занятости населения, в то время как избирательная кампания насыщена политическими лозунгами, ориентированными на сокращение безработицы и борьбу с бедностью.

Об этом свидетельствует проведённый выборочный анализ программ некоторых политических партий. Так, программа политической партии «Гражданская партия России» предусматривает устранение дискриминации при приёме на работу, усиление контроля за деятельностью государственных институтов и роли неправительственных организаций, преодоление конфронтации между различными социальными группами, конструктивный диалог между трудом и капиталом, активное сотрудничество с российскими профсоюзами, объединениями предпринимателей и промышленников, поддержку малого бизнеса как наиболее перспективной формы предпринимательства.

В программе Коммунистической партии Российской Федерации констатируется, что имущественное расслоение, утрата трудящимися большей части их социально-экономических прав и завоеваний ведут к быстрой пролетаризации населения, что возникли и усугубляются противоречия между трудом и капиталом. В этой связи КПРФ определяет в качестве одной из главных целей установление справедливости, предполагающей гарантированное право на труд и его вознаграждение по конечным результатам. Эта партия видит в качестве своих союзников профессиональные союзы.

В программе Партии Национального Возрождения «Народная воля» наблюдаются следующие приоритеты: безусловность экономической свободы общества при социальной ответственности государства, в том числе обеспечение минимальной заработной платой и минимальной пенсией прожиточного минимума; преодоление паразитического потребления механизмами продуманного протекционизма честной конкуренции социальной защиты.

Программные ориентиры политической партии Истинные патриоты России предполагают деполитизацию экономики и минимизацию вмешательства властей в хозяйственную жизнь. При этом ставится конкретная цель повышения минимального уровня оплаты труда - до 70 % прожиточного минимума.

Главной целью Национально-Державной партии России является идея социальной справедливости, которая понимается как ограничение разницы в доходах самых богатых и самых бедных, формирование механизмов налогового перераспределения сверхвысоких доходов на цели общественного потребления. Программа этой партии включает в себя задачи обеспечения высокого жизненного уровня всех общественных классов, роста народонаселения и благосостояния низкооплачиваемых слоев граждан, восстановления социальных фондов для оказания адресной помощи малоимущим, молодым семьям, ветеранам, инвалидам и многодетным семьям.

Основные положения программы общероссийской политической социально-патриотической партии «Российская Держава» содержат в себе задачу обеспечения благосостояния не избранной части населения, а всех граждан. Социальная защита, по мнению идеологов этой партии, должна быть гарантирована всем – и в первую очередь незащищённым слоям населения: инвалидам, пенсионерам, детям, многодетным семьям. Партия выступает за права человека на работу, жильё, бесплатное обучение и медицину.

Социальная политика праворадикальной партии ЛДПР, в соответствии с программой данной общественной организации, основывается на цели обеспечения всем трудящимся, каждому гражданину России достаточного материального благосостояния и цивилизованного образа жизни. В программе партии специально оговаривается, что граждане России не должны страдать от безработицы и страха перед ней. Обязательное социальное страхование должно обеспечить надежную защиту работающих в случае потери трудоспособности (из-за увечья, болезни, профессионального заболевания), потери заработка при безработице и в старости. За счёт государственной поддержки пенсионеры, инвалиды, ветераны войны и труда должны иметь материальные возможности для поддержания достойного образа жизни.

Основные положения программы Российской конституционно-демократической партии предполагают опору на предпринимательскую инициативу граждан, обеспечение становления единого рынка труда на основе неукоснительного соблюдения законодательства о труде. При этом требуется защита от бедности и нищеты тех граждан, которые вправе рассчитывать на помощь государства и общества, обеспечение всем гражданам условий для самореализации с максимальной выгодой для себя и общества.

Наконец, в тезисах программы Российской объединённой промышленной партии обнаруживается цель развития малого и среднего бизнеса, активизации трудового потенциала страны. Партия убеждена: только рост реального сектора экономики может стать основой стабильного материального благосостояния граждан. В сфере социальной защиты партия исходит из того, что гарантией реальной защиты населения является достойное вознаграждение в соответствии с количеством и качеством затраченного труда, позволяющее человеку на современном уровне удовлетворять возникающие личные и социальные потребности. Поэтому партия видит основную роль государства в сфере социальной защиты населения в создании условий для обеспечения максимальной занятости населения и повышения оплаты труда через стимулирование всех форм хозяйствования, а также в гарантировании социального обеспечения неработающего населения за счёт реализации стратегии промышленной политики и реального наполнения федерального бюджета.

Из результатов проведённого сравнительного анализа отчётливо видно, что проблема реализации интересов трудовых граждан неизменно присутствует в программах политических партий как победивших, так и проигравших последние парламентские выборы в Государственную Думу. Защита граждан от безработицы воспринимается как очевидный приоритет государственной экономической политики, однако способы и средства осуществления такой политики предлагаются разные. Одни политические партии опираются на идею увеличения бюджетных расходов в целях выравнивания уровня доходов граждан и оказания социальной помощи малоимущим лицам; другие – стремятся к развитию предпринимательской инициативы, поощрению экономического роста и как следствие – увеличению благосостояния населения.

Нельзя не отметить и еще одну немаловажную деталь. В большинстве из проанализированных программ политических партий даются лишь самые общие ориентиры государственной экономической политики, многие из которых уже зафиксированы в Законе Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации». Про-

граммы политических партий не увязываются с полномочиями выборных органов государственной власти, с их очередными задачами по регулированию общественных отношений и реализации государственной политики содействия занятости населения. В результате наблюдается разрыв между программированием деятельности политических партий и их реальной ролью в государственной жизни.

Преодоление указанного разрыва – одна из задач Федерального закона «О политических партиях». В соответствии со статьей 22 названного закона политическая партия должна иметь программу, определяющую принципы деятельности политической партии, ее цели и задачи, а также методы реализации целей и решения задач. Изменения и дополнения, вносимые в программу политической партии, в течение месяца после их внесения представляются в федеральный уполномоченный орган для сведения.

Данная юридическая обязанность политических партий не всегда реализуется на практике. Программы партий ограничиваются общими принципами деятельности, целями и задачами, но сравнительно редко содержат в себе методы реализации целей и решения задач. Многими политическими партиями это расценивается как своеобразное «ноу-хау», не подлежащее оглашению для всеобщего сведения. Разрешение поставленной проблемы, на наш взгляд, возможно преимущественно благодаря усилиям членов политических партий, всего гражданского общества, а не регистрирующих государственных органов, поскольку у последних имеется недостаточное количество соответствующих властных полномочий.

Однако в современном законодательстве о выборах и о политических партиях наметился ряд положительных тенденций. В частности, необходимо высоко оценить изменения, ориентирующие на применение смешанной (мажоритарно-пропорциональной) избирательной системы при формировании законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Следует ожидать, что в течение ближайшего десятилетия это приведёт к более профессиональной организации региональных парламентов, которые будут квалифицированно защищать социально-экономические интересы своих избирателей через партийную систему политического представительства, которая, в свою очередь, имеет ряд преимуществ по сравнению с деятельностью «независимых» депутатов, получивших свои мандаты в результате баллотировки в одномандатных избирательных округах.

Так, статьей 36 Федерального закона «О политических партиях» специально предусматривается, что политическая партия является единственным видом общественного объединения, которое обладает правом выдвигать кандидатов (списки кандидатов) в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти (это не касается лишь органов местного самоуправления). Предписания об обязательности использования смешанной избирательной системы при проведении региональных парламентских выборов содержатся в пункте 16 статьи 36 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», согласно которому не менее половины депутатских мандатов в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации либо в одной из его палат распределяются между списками кандидатов, выдвинутыми избирательными объединениями, избирательными блоками, пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков кандидатов. При этом законом субъекта Российской Федерации может предусматриваться необходимый для допуска к такому распределению депутатских мандатов минимальный процент голосов избирателей, полученных списком кандидатов. При этом минимальный процент голосов избирателей должен устанавливаться с таким расчетом, чтобы к распределению депутатских мандатов было допущено не менее двух списков кан-

дидатов, получивших в совокупности более 50 процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

Весьма распространённой в юридической литературе стала точка зрения о «непринципиальности» вопроса об избирательной формуле, что якобы любая избирательная система (в узком смысле слова) способна обеспечить демократические отношения в обществе, что споры вокруг проблемы избирательной формулы обусловлены больше политической конъюнктурой, нежели объективными обстоятельствами. Наиболее ёмко эту позицию сформулировал В.Б.Исаков: «Практика парламентских выборов в России и за рубежом убедительно свидетельствует: идеальной системы выборов нет. Любой из существующих избирательных систем присущи и свои положительные стороны, и свои недостатки. Однако столь же очевидно другое: при соблюдении основополагающих демократических принципов (обязательность выборов, их периодичность, открытость и гласность, свобода выдвижения кандидатов, свобода агитации за и против и др.) любая система выборов способна обеспечить адекватное выражение воли народа. Попытки дискредитировать одну систему выборов в пользу другой связаны обычно не с объективными пороками либо достоинствами той или иной избирательной системы, а с корыстными интересами политических групп, стремящихся подобрать для себя «более выигрышную» систему выборов».

По причине дискуссионности позиции о предпочтительности использования смешанной (пропорционально-мажоритарной) системы при организации региональных политических выборов, в защиту нашей точки зрения можно высказать следующие аргументы.

Во-первых, введение такой системы способствует повышению роли политических партий, а политические партии способны более целенаправленно и организованно содействовать защите граждан от безработицы по сравнению с независимыми кандидатами. Закон не требует от независимых кандидатов разработки и опубликования предвыборной программы, отдельные кандидаты в большей мере подвержены явлению лоббизма.

Во-вторых, пропорциональная избирательная система благоприятствует не только крупным, но и средним политическим партиям (а при невысоком заградительном пункте – также мелким политическим организациям). В силу того, что способы и средства реализации конституционного права граждан на труд и защиту от безработицы отличаются друг от друга и возможны вариативные подходы, пропорциональная избирательная система способствует развитию региональной внутрипарламентской дискуссии, более тщательному обсуждению мер по реализации государственной политики содействия занятости населения.

В-третьих, благодаря допустимости только федеральных политических партий и юридическому запрету учреждения сугубо региональных политических партий, введение в субъектах Федерации обязательности использования пропорциональной избирательной системы будет способствовать повышению эффективности механизма взаимодействия федеральных и региональных государственных органов. Если политические партии, получившие преимущества при распределении депутатских мандатов в Государственной Думе и в законодательных (представительных) органах субъектов Федерации, будут иметь близкие программы содействия занятости населения, появится прочная политическая основа для реализации в Российской Федерации единой и согласованной государственной политики содействия занятости населения.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВАТИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

Федотова О.В.,

*к.б.н., преподаватель кафедры
гражданско-правовых и экономических
дисциплин Орловского юридического
института МВД России*

Рассматривая вопросы, связанные с правом собственности на землю, необходимо учитывать, что характер регулирования отношений собственности на природные ресурсы имеет принципиальное значение для обеспечения рационального использования и охраны земель.

В период существования советского государства пользование было единственно возможным правом на землю как для граждан, так и для юридических лиц: земельные участки предоставлялись в постоянное (существовал термин «вечное») или временное пользование, то и другое могло быть только бесплатным¹.

Земельный кодекс Российской Федерации закрепил правовую позицию полного или частичного отказа от таких вещных прав на землю, как пожизненное наследуемое владение и постоянное (бессрочное) пользование земельными участками, которые во времена государственной монополии на землю подменяли право частной собственности на земельные участки. Согласно ст. 20 Земельного кодекса в постоянное (бессрочное) пользование земельные участки предоставляются государственным и муниципальным учреждениям, федеральным казенным предприятиям, а также органам государственной власти и органам местного самоуправления для выполнения ими возложенных на них функций.

Следовательно, практически для всех юридических лиц установлена обязанность переоформить право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками.

Если граждане не ограничены какими-либо сроками по оформлению прав собственности на землю, то права большинства юридических лиц находятся под угрозой. Например, религиозные организации обязаны переоформить право постоянного (бессрочного) пользования в срок до 1 января 2010 г., а остальные юридические лица (кроме особо оговоренных в Земельном кодексе РФ) - до 1 января 2013 г. Хочется обратить внимание на тот факт, что после вступления в силу Земельного кодекса РФ обязательные сроки переоформления прав на земельные участки неоднократно переносились. Например, изначально срок переоформления земельных прав был установлен до 1 января 2006 г., затем перенесен до 2008 г. и, наконец, изменен до 2013 г. Таким образом, законодатель постарался установить временные рамки сроков оформления земельных прав, т.е. без неблагоприятных последствий - до 2011 г., а максимально возможные - до 2013 г.

Можно уверенно констатировать, что такой титул прав на землю, как право постоянного (бессрочного) пользования, уходит в прошлое и остается только у узкого круга лиц.

Однако, несмотря на все нововведения в законодательстве, связанные с созданием условий для вовлечения земли в хозяйственный оборот как объекта права собственности, цель до сих пор не достигнута. Не переданы в собственность земельные участки, расположенные под предприятиями, приватизированными до вступления в силу Зе-

¹ Земельное право / Под ред. С.А. Боголюбова. 2-е изд., М.: ТК Велби; Изд-во «Проспект». 2008. С. 68.

мельного кодекса Российской Федерации и которые ранее фактически участвовали в приватизации всего имущественного комплекса.

Процесс приватизации государственного имущества, начавшийся в конце 1980-х годов в связи с экономическими реформами в СССР, занимал центральное место в системе экономических преобразований в течение последующего десятилетия.

Земельное законодательство Российской Федерации выделяет два вида права частной собственности – право собственности граждан и право собственности юридических лиц.

Согласно ст. 25 ЗК РФ права на землю возникают по основаниям, установленным гражданским законодательством, федеральными законами, и подлежат государственной регистрации в соответствии с ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Основаниями возникновения прав на землю являются юридически значимые факты, предусмотренные гражданским законодательством и иными федеральными законами (ст. 25 ЗК РФ, ст. 8 ГК РФ). Анализируя подобные основания, необходимо отметить следующее. Право частной собственности на землю может возникнуть:

- из договора и иных сделок (их перечень в законодательстве не является исчерпывающим);
- из актов государственных органов, органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей (их перечень ограничен законом). Таким актом, например, является акт о предоставлении земельного участка в собственность из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности;
- из судебного решения;
- в результате приобретения имущества по основаниям, допускаемым законом (например, приобретательная давность ст. 234 ГК РФ);
- вследствие событий, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий (например, регистрация права собственности на земельный участок).

Анализируя действующее законодательство, касающееся способов приобретения прав на земельные участки, можно сделать вывод о том, что приобрести в собственность земельный участок можно только производными способами:

во-первых, земли, не принадлежащие физическим или юридическим лицам, являются собственностью государства (ст. 16 ЗК РФ);

во-вторых, если собственность на земли не разграничена, то распоряжение такими земельными участками осуществляется органами местного самоуправления, т.е. при отсутствии установленного собственника данное недвижимое имущество не признается бесхозным¹, хотя на практике у большинства объектов недвижимости не определены хозяйствующие субъекты, что приводит не только к разрушению объектов недвижимости, но и угрожает жизни и здоровью населения. Данный факт привел к гибели людей, а также выявил проблему установления статуса как здания, так и земельного участка, необходимого для его использования;

в-третьих, порядок передачи земельных участков в собственность, деление территорий по целевому назначению, ограничения по передаче земель в собственность закреплены как земельным, так и федеральным законодательством;

и наконец, возникновение, изменение либо прекращение прав собственности подлежат государственной регистрации.

¹ О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ. Ст. 10 (в ред. от 1 декабря 2007 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4148.

Действующее законодательство предусматривает три основные категории способов признания права собственности на землю:

- переоформление ранее принадлежавших прав на земельные участки гражданами и юридическими лицами (п. 9.1 ст. 3 ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса РФ», ст. 265 - 267 ГК РФ, ст. 21 ЗК РФ);
- административный порядок признания права собственности на земельные участки (ст. 28, 36 ЗК РФ);
- гражданско-правовой способ признания права собственности на землю (ст. 34, 37, 38 ЗК РФ, ст. 217, 552, 1181 ГК РФ).

Отдельно можно выделить судебный способ установления права собственности на землю (ст. 12 ГК РФ, ст. 59 ЗК РФ). Из указанных способов наиболее распространенным в существующей экономической формации представляется гражданско-правовой способ, выражающийся в заключении сделок купли-продажи земельного участка, выкупе земельного участка из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, оформлении права собственности в связи со вступлением в наследство и в совершении ряда других гражданско-правовых действий.

Под переоформлением прав на земельные участки законодатель подразумевает установление права собственности на землю землевладельцами и землепользователями. Данные лица владеют (пользуются) земельными участками на правах пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования. При этом законодательное отношение к порядку переоформления прав физическими и юридическими лицами неодинаковое.

Стремясь избежать неблагоприятных последствий, а также в целях стимулирования субъектов реализовать предоставленные права на переоформление, в 2006 г. был принят Закон¹, упрощающий данную процедуру и закрепляющий обязанность определенных органов содействовать в оформлении документов для установления права собственности, а при возникновении споров принимать меры по заключению мировых соглашений. Такое положение, видимо, закрепляется в связи с отсутствием в законодательстве лица, определяющего, на каком из двух возможных видов прав (собственности или аренды) будет предоставлен земельный участок. С одной стороны, способ реализации предоставленных прав выбирает сам субъект, с другой стороны, решение о предоставлении участка на выбранном праве принимает уполномоченный орган. Первому выгоднее приобрести имущество в собственность, второму - переоформить на право аренды. Разрешение сложившейся ситуации сводится к принуждению в судебном порядке ответственных за оформление документов органов принимать правоустанавливающие решения в интересах заявителя².

В отличие от переоформления ранее принадлежавших прав административный порядок установления права собственности применяется в отношении новых земельных правоотношений.

Административный порядок установления права собственности на вновь предоставляемые земельные участки является наиболее сложным способом возникновения права собственности и отличается бюрократизмом и многочисленными нарушениями прав граждан и юридических лиц. В рамках реализации данного права выносится акт соответствующего органа (с сопутствующим согласованием различных инстанций), с решением вопроса, в какой форме будет предоставлен земельный участок: платной или

¹ О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества: Федеральный закон от 30 июня 2006 г. № 93-ФЗ (в ред. от 13 мая 2008 г.) // СЗ РФ. 2006. № 27. Ст. 2881.

² Будникова Ю.Е. Правовое регулирование выкупа земельных участков приватизированными предприятиями: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 3.

бесплатной. Сам Земельный кодекс практически не раскрывает случаи бесплатного предоставления земельных участков, но такие положения закрепляются федеральным и региональным законодательством. Причем по общему правилу выделение земельных участков в собственность должно производиться за плату. Однако региональным законодательством закрепляются исключительные случаи бесплатной передачи земли.

Что касается судебного порядка установления права собственности на землю, то в настоящее время суды рассматривают значительное число споров как при отказе в предоставлении земельных участков, так и по поводу их предоставления на том или ином праве.

Основной формой заключения договоров по приобретению прав на земельные участки из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, являются торги (ст. 30, 38 ЗК РФ). Это, прежде всего договоры купли-продажи и аренды.

Хотя не исключается и возможность заключения договоров без проведения торгов (например, земельный участок под приватизированным объектом). Такой порядок предусмотрен в связи с тем, что приватизировать земельные участки могут только собственники зданий, строений, сооружений. Заявителем (заинтересованным лицом в получении земельного участка) выступает только собственник (собственники) объектов недвижимости, расположенных на этих земельных участках, однако с оговоркой, если иное не установлено федеральными законами.

В соответствии со ст. 36 ЗК РФ для приобретения прав на земельный участок юридическое лицо - собственник объекта недвижимости обращается с заявлением в письменной форме о приобретении земельного участка в исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления, обладающие правом предоставления соответствующих земельных участков в пределах их компетенции.

В соответствии с пунктом 5 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 44, ст. 4147; 2004, № 41, ст. 3993; 2005, № 1, ст. 15; 2007, № 1, ст. 24) утвержден перечень документов, прилагаемых к заявлению о приобретении прав на земельный участок, который находится в государственной или муниципальной собственности и на котором расположены здания, строения, сооружения, согласно приложению.

К заявлению о приобретении прав на земельный участок, который находится в государственной или муниципальной собственности и на котором расположены здания, строения, сооружения (далее - Заявление), прилагаются следующие документы:

1) копия документа, удостоверяющего личность заявителя (заявителей), являющегося физическим лицом, либо личность представителя физического или юридического лица;

2) копия свидетельства о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя (для индивидуальных предпринимателей), копия свидетельства о государственной регистрации юридического лица (для юридических лиц);

3) копия документа, удостоверяющего права (полномочия) представителя физического или юридического лица, если с Заявлением обращается представитель заявителя (заявителей);

4) выданная не позднее чем за один месяц до дня подачи Заявления выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним о правах на здание, строение, сооружение, находящиеся на приобретаемом земельном участке, или копии документов, удостоверяющих (устанавливающих) права на такое здание, строение, сооружение, если право на такое здание, строение, сооружение не зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и

сделок с ним (при наличии зданий, строений, сооружений на приобретаемом земельном участке);

5) выданная не позднее чем за один месяц до дня подачи Заявления выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним о правах на приобретаемый земельный участок или копии документов, удостоверяющих (устанавливающих) права на приобретаемый земельный участок, если право на данный земельный участок не зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. В случае отсутствия у собственника здания, строения, сооружения документов, удостоверяющих (устанавливающих) права на приобретаемый земельный участок, вместе с документами, указанными в [пункте 4](#) настоящего Перечня, к Заявлению прилагается выданное не позднее чем за один месяц до дня подачи Заявления уведомление об отсутствии в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним запрашиваемых сведений о зарегистрированных правах на указанный земельный участок;

6) выданный не позднее чем за три месяца до дня подачи Заявления кадастровый паспорт земельного участка, в котором содержится описание всех частей земельного участка, занятых объектами недвижимости;

7) копия документа, подтверждающего право приобретения земельного участка в постоянное (бессрочное) пользование, в безвозмездное срочное пользование, в собственность или аренду на условиях, установленных [земельным законодательством](#).

Исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления, уполномоченный на предоставление земельного участка, в месячный срок со дня поступления указанного заявления принимает решение о предоставлении земельного участка в собственность, готовит проект договора купли-продажи или аренды земельного участка и направляет его заявителю с предложением о заключении соответствующего договора.

Если не осуществлен государственный кадастровый учет земельного участка или в государственном кадастре недвижимости отсутствуют сведения о земельном участке, необходимые для выдачи кадастрового паспорта земельного участка, то после подачи юридическим лицом заявления орган государственной исполнительной власти или местного самоуправления, принимающий решение о предоставлении земельного участка, осуществляет организацию мероприятий по выполнению работ, в результате которых обеспечивается подготовка документов, содержащих необходимые для осуществления государственного кадастрового учета сведений о таких земельных участках и подготовку кадастрового паспорта. Кадастровые работы и осуществление государственного кадастрового учета этого земельного участка ведутся за счет юридического лица - заявителя.

После подготовки кадастрового паспорта указанный орган выносит решение о предоставлении земельного участка в таком же порядке, как и при подаче заявления вместе с кадастровым паспортом.

Таким образом, приватизация земельных участков под приватизированными предприятиями осуществляется на основании распорядительного акта без заключения договора купли-продажи, соответственно сокращаются сроки процедуры выкупа, упрощается процесс оформления документов для осуществления государственного кадастрового учета и подготовки кадастрового паспорта земельного участка.

О ПОНЯТИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Флоря Д.Ф.,

*к.ю.н., доцент кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России*

Противодействие уголовному преследованию существует с тех пор, когда государство стало привлекать к ответственности виновных в совершении преступлений и иных правонарушений¹.

В задачу исследователей входит рассмотрение вопросов преодоления противодействия со стороны членов организованных преступных групп, должностных лиц органов власти и управления, а также должностных лиц правоохранительных органов, в том числе тех, кто имеет процессуальные и иные полномочия по отношению к следователю.

Мы поддерживаем позицию В.Н. Григорьева, который все предпринимаемое на практике противодействие уголовному судопроизводству подразделяет на два вида: «традиционное, свойственное преимущественно «одиночным» преступникам, и организованное, взятое на вооружение организованными группами и преступными сообществами»².

Однако нельзя не признать условность такого деления. Как справедливо отмечает и сам автор, «одиночные преступники иной раз могут оказывать достаточно организованное и весьма эффективное противодействие, и вместе с тем организованные группы не гнушаются никакими методами, используя при этом и традиционные»³.

В связи со сказанным подчеркнем еще раз, что в основном предметом нашего исследования является так называемое организованное противодействие преступных сообществ.

Как известно, приступая к тому или иному исследованию, следует определить свое отношение к исходным для данного исследования терминам и понятиям, так как терминологический анализ всегда наполнен смысловым содержанием.

Однако прежде чем приступить к рассмотрению понятия противодействия расследованию с точки зрения криминалистики, обратимся к анализу филологической сущности таких терминов, как «противодействие», «коллизия», «конфликт», «соперник», «конфликтная ситуация»¹.

По В.Далю слово «противодействовать» равнозначно смыслу слова «перечить», идти против, наперекор, мешать и стараться уничтожить другое действие»². По С.И.Ожегову – «соперничать» - значит «бороться с кем-нибудь», а «соперник» - это «человек, который соперничает с кем-либо»³. «Противодействие» обозначает

¹ Волынский А.Ф. Организационное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) / А.Ф. Волынский, В.П. Лавров // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: Материалы научно-практической конференции (29-30 октября 1996 г., г. Руза). М.: ЮИ МВД России, 1997. С. 93.

² Григорьев В.Н. Организованное противодействие судопроизводству и проблемы его нейтрализации // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. М., 1997. С.131-137.

³ Там же. С.131-137.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 7-ое. М., 1968. С.650.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. С.-Петербург-Москва, 1981. С.1358.

³ Ожегов С.И. Указ. работа. С.541.

«действие, противодействующее другому действию», а «противодействовать» - значит «оказывать противодействие, препятствовать, бороться против кого-чего-нибудь».

Примерно также определяется и значение слова «коллизия». Так, в словаре иностранных слов говорится, что слово «коллизия» происходит от латинского «collision» и выражает «столкновение противоположных сил, стремлений и интересов»¹.

Поскольку противоборствовать - значит вступать с кем-либо (в данном случае - со следователем) в конфликтные отношения, рассмотрим филологическое значение термина «конфликт». Иногда конфликт рассматривают слишком расширенно. Любое противоречие между следователем и другими участниками уголовного процесса или просто лицами, коснувшимися в сфере следственной деятельности с сотрудниками, выполняющими ее, будь оно объективным или субъективным, изображается уже как конфликтная ситуация.

В. Даль не дает толкования слова «конфликт», но интерпретирует слово «противодействовать», о чем мы уже сказали. С.И. Ожегов определяет конфликт как столкновение, серьезное разногласие, спор (а конфликтовать - значит «вступать в конфликт»)².

В толковом словаре русского языка конфликт определен как «столкновение между спорящими несогласными сторонами», а конфликтовать - значит «иметь конфликт с кем-нибудь». Авторы большой советской энциклопедии под конфликтом (от латинского - «conflictus» - столкновение) понимают «столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений; серьезное разногласие, острый спор, влекущие за собой более сложные формы борьбы»³.

Если суммировать общее в этих определениях, то неизбежен вывод о том, что конфликт подразумевает столкновение, серьезное разногласие, спор, приводящий к борьбе; конфликт - это столкновение двух сторон, которые стремятся к разным результатам и, чаще всего, разными путями. Заметим, что противоречие - это еще не конфликт, не противоборство. Не каждое противоречие «дозревает» до борьбы. Только при достижении особой остроты противоречие может перерасти в противоборство⁴.

Анализ приведенных определений позволяет заключить, что «конфликтовать» - значит противодействовать, мешать другой стороне добиться противоположных целей, уничтожить результат (в смысле - не допустить) другого действия, исходящего от соперника. Уточнения требует лишь определение слова «соперничать», данное С.И. Ожеговым. Он отмечает, что при соперничании оппонент добивается той же цели, состязаясь с другим лицом¹.

Как видим, автор придал определенное смысловое значение сказанному, подразумевая под «соперником» лицо, которое стремится добиться определенного результата, как бы соревнуясь с другим лицом, поставившим перед собой ту же цель. В конфликтной же ситуации, складывающейся при расследовании преступлений, противоборствующие субъекты стремятся достичь разных целей, поэтому уничтожение достижений противоборствующего лица является желательным, иногда неизбежным результатом. При рассмотрении конфликтных ситуаций, возникающих на предварительном следствии, слово «соперник» употребляется не в обычном своем понимании, поэтому им или вообще не следует оперировать, поскольку оно не

¹ Словарь иностранных слов. Издание 6-ое. М., 1964. С.308.

² Ожегов С.И. Указ. работа. С. 252.

³ Толковый словарь русского языка. Т.1. М., 1935. С.118.

⁴ Волкогон Д.А. Моральные конфликты и способы их разрешения. М., 1974. С.5.

¹ Водлазский Б.Ф. Поведение работника милиции в конфликтной ситуации / Б.Ф. Водлазский, А.А. Лубеницкий // Труды Омской ВШМ МВД СССР, 1973. С.57.

выражает сущности ситуации и положения противоборствующих лиц, или употреблять его с определенной оговоркой.

Важно рассмотреть филологическую сущность еще одного слова, относящегося к словосочетанию «конфликтная ситуация». В толковом словаре русского языка «ситуация» определяется как «совокупность обстоятельств, условий, создающих те или иные отношения, обстановку или положение». С.И. Ожегов также толкует «ситуацию» как совокупность обстоятельств, положение, обстановку»¹.

Сходно с этим характеризуется «ситуация» в словаре иностранных слов.

Если «междообщающимися появились антагонизм, расхождение во взглядах, - налицо конфликтная ситуация, или обстановка, в которой в силу сочетания различных условий и обстоятельств возникла противонаправленность интересов, взглядов, убеждений». «Конфликт, - пишет К. Боулдинг, - может быть определен как ситуация конкуренции, в которой стороны понимают потенциальную несовместимость позиций и в которой каждая сторона стремится занять позицию, несовместимую со стремлением другой стороны».

На предварительном следствии конфликт, противодействие обуславливаются возникновением резкого несоответствия установок, мотивов и действий противоборствующего лица задачам следствия, которое нарушает нормальное взаимодействие этого лица со следователем. Задача последнего - снять конфликт, преодолеть противодействие, получить от противоборствующего лица информацию, наиболее правдиво освещающую факты, представляющие интерес для расследования.

С момента становления криминалистики ученые уделяли значительное внимание этой проблеме. Так, в работе Г. Гросса «Руководство для судебных следователей» содержался раздел «О различных приемах преступников».² В учебнике И.Н. Якимова «Криминалистика. Уголовная тактика» рассматриваемой проблеме был посвящен специальный раздел «Современный преступник, совершаемые им преступления и борьба с ними».³ В дальнейшем, по мере развития криминалистики и разработки ее частных теорий и учений, вопросы противодействия расследованию стали разрабатываться в рамках криминалистических учений о способах совершения и сокрытия преступлений.

Профессор Г.Г. Зуйков рассматривал сущность данного явления как уклонение от уголовной ответственности, давая при этом следующую дефиницию феномена: «Способ уклонения от ответственности - это повторяющийся у разных и у одних и тех же лиц объективно и субъективно детерминированный комплекс взаимосвязанных вербальных, поведенческих и материальных актов, сознательно осуществляемый после совершения преступления с целью полного или частичного уклонения от ответственности»¹.

Существенный вклад в разработку рассматриваемой проблемы в тот период внесли такие ученые, как: Р.С. Белкин², А.Г. Гельманов, Г.Г. Зуйков, В.Н. Карагодин³, В.П. Лавров, И.М. Лузгин и др.

Определенное внимание этому уделяется в теории оперативно-розыскной деятельности. В частности, П.А. Муравьев и И.Н. Митрохин под противодействием

¹ Ожегов С.И. Указ. работа. С.625.

² Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб., 1908.

³ Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1929.

¹ Зуйков Г.Г. Исследование способов совершения преступлений и уклонения от ответственности как предпосылка повышения эффективности планирования расследования // Версии и планирование расследования: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск: СЮИ, 1985. С. 94-106.

² Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т.3. М.: Академия МВД СССР, 1979.

³ Карагодин В.Н. Способы сокрытия преступлений и их криминалистическое значение, методы распознавания и преодоления: Автореф. дис. ...канд.юрид. наук. М., 1982.

понимают «... такую деятельность организованных преступных структур, которая направлена на нейтрализацию деятельности этих органов и их дискредитацию путем использования противоречий, сложившихся в обществе, недостатков существующего законодательства, упущений в деятельности ... правоохранительных органов...»¹.

В.М. Антонов, В.П. Кувалдин и В.И. Попов понимают под таким противодействием «... реакцию криминальной среды на охранную деятельность государства с широким использованием различных механизмов, обеспечивающих безопасность преступных структур от правосудия»². Указанная реакция представляет собой целую политику, в которой присутствует сложный комплекс разнообразных приемов, уловок и хитростей преступников, препятствующих эффективному предупреждению, выявлению, раскрытию, расследованию и судебному рассмотрению совершенных ими преступлений и способствующих максимальному смягчению наказания.

Примерно аналогичную точку зрения высказали И.А. Климов и Г.К. Синилов. Они считают, что противодействие криминальной среды представляет собой «... умышленное совершение поступков, поведение и действия, направленные на воспрепятствование осуществлению специального контроля над ней, эффективному выполнению задач правоохранительной функции государства с целью уклонения от ответственности виновных за содеянное, либо смягчение ответственности»³.

Возвращаясь к поставленной нами проблеме оказания противодействия предварительному расследованию, следует указать, что оно традиционно осматривалось как система действий, направленных на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу и достижению других задач расследования преступлений. «... Противодействие предварительному расследованию, по мнению В.Н. Карагодина, - это умышленные действия (или система действий), направленные на воспрепятствование выполнению задач предварительного расследования и установлению объективной истины по уголовному делу»⁴.

Исследуя содержание рассматриваемого понятия, Р.С. Белкин отмечает, что если раньше под противодействием расследованию подразумевали «преимущественно различные формы и способы сокрытия преступлений, то теперь это понятие наполнилось более широким содержанием и может быть определено как умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и, в конечном счете, установлению истины по уголовному делу»¹. Анализируя дефиниции противодействия, следует сказать, что, несмотря на некоторые различия, авторы одинаково понимают сущность противодействия предварительному расследованию.

А.Ф. Волынский и В.П. Лавров противодействие раскрытию и расследованию преступлений определяют как «совокупность противоправных и иных действий преступников и связанных с ними лиц, направленных на воспрепятствование

¹ Муравьев П.А. Формы противодействия организованных преступных структур правоохранительным органам и практика их нейтрализации / П.А. Муравьев, Н.И. Митрохин // Проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Тверь: Тверской филиал МИ МВД России, 1995. С. 47.

² Антонов В.М. Нейтрализация противодействия организованных преступных структур / В.М. Антонов, В.П. Кувалдин, В.И. Попов. М.: МИ МВД России, 1998. С.4.

³ Климов И.П. Противодействие криминальной среды как объект и предмет исследования теории ОРД / И.П. Климов, Г.К. Синилов // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: Материалы научно-практической конференции (29-30 октября 1996 г. Руза). М.: ЮИ МВД России, 1997. С. 22.

⁴ Карагодина В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1992. С. 18.

¹ Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическим и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. М.: Новый юрист, 1997. С. 129.

установлению истины правоохранительными органами в их деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений»¹.

В этом определении авторы предприняли попытку обозначить субъектов противодействия - «преступники и связанные с ними лица». При этом может показаться, что свидетелей и, тем более, потерпевших, дающих по каким-либо причинам ложные показания на допросе (из-за страха перед обвиняемым и т.д.), нельзя называть преступниками или отнести их к «связанным с преступниками лицам».

Представляется, что в данном случае эта категория лиц, судя по всему, рассматривается как участники не просто уголовного процесса, а тех противоправных действий, которые охватываются понятием противодействия расследованию. Это нечто большее, с точки зрения общественной опасности, нежели дача ложных показаний или отказ от дачи показаний, за что уже предусмотрена уголовная ответственность (ст. 307, 308 УК РФ). В системе организованного противодействия такие действия, как правило, приобретают согласованный, скооперированный характер, осуществляются по сговору с другими субъектами противодействия. В этой связи интересно высказывание И.В. Нецкина, который говорит о том, что нельзя относить к преступникам или их связям судью, прокурора, следователя (с точки зрения уголовного процесса), но коррумпированные представители этих структур, к сожалению, оказываются и преступниками, и их связями².

Опираясь на предмет нашего исследования, мы не разделяем мнение авторов, подвергающих сомнению правомерность отнесения свидетелей и потерпевших к возможным субъектам противодействия³. Это подтверждают и результаты наших исследований, и обобщения практики, проведенные другими исследователями. «... Случаи не противодействия являются скорее исключением, чем правилом»⁴. По подавляющему большинству уголовных дел не только традиционные оппоненты следователя (подозреваемый, обвиняемый), но и другие участники уголовного судопроизводства (на первый взгляд, не заинтересованные в исходе дела) развивают определенную деятельность по искусственному созданию препятствий предварительному следствию и судебному разбирательству.

Противостоять расследованию в силу самых различных соображений могут также и другие участники процесса: потерпевший, переводчик, эксперт, специалист и даже понятой. Противодействие расследованию может выражаться в создании фондов помощи «пострадавшим», «общаков», проведении контрмероприятий и т.п.¹, за счет чего круг субъектов противодействия расширяется.

А.Ф. Лубин и С.Ю. Журавлев, определяя противодействие расследованию, характеризуют его как систему «... действий (или бездействий), преследующих цель воспрепятствовать вовлечению следов преступления в сферу уголовного судопроизводства и последующего их использования в качестве судебных доказательств»².

Обобщение практики расследования преступлений показывает, что противодействие расследованию состоит не только в воздействии на следы преступления, но и, прежде всего, на участников предварительного расследования, поскольку цель противодействия заключается в воспрепятствовании установлению истины, исклю-

¹ Волынский А.Ф., Лавров В.П. Указ. раб. С. 93.

² Нецкин И.В. Указ. раб. С. 18.

³ Петрова А.Н. Указ. раб. С. 31.

⁴ Колесникова Т.В. Преодоление противодействия при расследовании вымогательства, совершенного преступными группами // Российский следователь. 2001. №1. С. 4.

¹ Вакутин Ю.А. Способы маскировки преступного поведения. Омск: ВШ МВД РФ, 1987. С. 132; Лубин А.Ф. Противодействие расследованию. Н. Новгород: НВШ МВД РФ, 1994; и др.

² Лубин А.Ф. Нейтрализация противодействия расследованию / А.Ф. Лубин, С.Ю. Журавлев // Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики. Н. Новгород: НВШ МВД России, 1995. С. 345.

чении привлечения к ответственности виновных, поэтому заинтересованные лица воздействуют как на материальные источники информации, так и на вербальные (свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых, специалистов, понятых, следователей, оперативных работников, судей, прокуроров, адвокатов), а также иных лиц, которые непричастны к процессу осуществления расследования (журналистов, работников органов власти и управления и т.д.).

В этой связи представляет интерес позиция И.В. Бобровского. Он пишет: «... между тем противодействие расследованию заключается не только в воспрепятствовании вовлечению следов преступлений... Для него характерно противоправное воздействие не столько на следы, даже в самом широком понимании этого слова, сколько на организационно-правовые отношения, складывающиеся в процессе расследования. Непосредственным объектом такого воздействия являются субъекты уголовного процесса, начиная от потерпевших, свидетелей и кончая следователями, судьями»¹.

И.В. Нецкин определяет противодействие расследованию как «систему согласованных действий (бездействия) лиц, заинтересованных в воспрепятствовании установлению объективной истины по уголовному делу с целью уклонения от ответственности виновных в совершении преступления либо смягчения наказания за содеянное»².

Противодействие расследованию может проявиться, например, в активном воздействии на свидетелей, потерпевших, следователей и т.д., их родственников в виде шантажа, угроз, уничтожения имущества, похищения, убийства и т.д. Для достижения своих целей преступники и лица, оказывающие им помощь, осуществляют скрытое наблюдение за отдельными лицами; с помощью радиоэлектронной техники прослушивают переговоры сотрудников правоохранительных органов и иных лиц; «подбрасывают» дезинформацию организуют провокации, публикации в СМИ и т.д.

Анализируя цели противодействия, можно констатировать, что преступник стремится избежать не только ответственности, но и наказания, притом степень интереса у него увеличивается по нарастающей: вначале он принимает меры к сокрытию следов преступления, затем стремится, чтобы преступление не было выявлено, осуществляет комплекс мер по маскировке, инсценировке иногда посредством угроз, подкупа, шантажа, чтобы избежать его регистрации, в статусе «проверяемого лица»¹ активно и небескорыстно использует конституционные принципы уголовного судопроизводства, которые имеют режим ограниченного действия в стадии возбуждения уголовного дела, и, наконец, противостоит следователю, дознавателю, прокурору и суду, склоняя участников уголовного судопроизводства, включая должностных лиц, к выгодному для него разрешению уголовного дела.

Таким образом, противодействие предварительному расследованию есть разновидность ненормативного поведения участников уголовного процесса и заинтересованных лиц, выражающегося в реализации приемов, уловок, хитростей, направленных на умышленное воспрепятствование законной деятельности должностных лиц и органов по выявлению, закреплению, проверке, оценке и использованию

¹ Бобровский И.В. О состоянии противодействия расследованию и сокрытию преступлений // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. М.: ЮИ МВД России, 1977. С. 106.

² Нецкин И.В. Указ. раб. С. 20.

¹ Бажанов СВ. Оправдана ли так называемая доследственная проверка? // Законность. 1995. №1. С. 51-54.

доказательств, изобличающих лицо, совершившее преступление, в целях обеспечения уклонения его от уголовной ответственности или смягчения наказания¹.

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ (1919-1939 гг.)

Шепарнева А.И.,

*к.и.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Орловского юридического института
МВД России*

Принимающая все более угрожающие масштабы дорожная ситуация в нашей стране, когда ежегодно на российских дорогах в авариях погибает огромное количество людей, определяет необходимость осуществить реформирование системы органов внутренних дел и, прежде всего, подразделений по организации и обеспечению безопасности дорожного движения. Решение встающих перед ними новых организационных, стратегических и функциональных задач предполагает не только формирование нового образа сотрудника ГИБДД, отличающегося высокой профессиональной подготовкой, правовой грамотностью, общим высоким уровнем образования, но и тщательное изучение богатого исторического опыта их деятельности, а также вопросов правовой регламентации дорожного движения в СССР.

Первым нормативным документом, специально посвященным безопасности дорожного движения, считался подписанный В.И. Лениным Декрет СНК РСФСР от 10 июля 1920 г. «Об автодвижении по городу Москве и ее окрестностям (Правила)». В документе предусматривались требования к автомашинам (регистрация, порядок пользования ими, номерные знаки), водителям (наличие водительских удостоверений, путевых листов), устанавливались предельные скорости движения автомобилей и мотоциклов (для легковых автомобилей и мотоциклов - не свыше 25 верст в час, грузовых автомобилей – не свыше 15 верст в час) и пр.¹

В период НЭПа милиция была перегружена многочисленными обязанностями, связанными с оказанием содействия всем другим государственным органам в сфере благоустройства городов и организации торговли, при решении жилищных вопросов и проблем сбора налогов и т.п. Значительное место в ее деятельности занимало поддержание порядка на улицах и площадях, в парках и других общественных местах.

Для налаживания постовой службы приказом Центрального административного управления НКВД от 2 сентября 1923 г. № 4 была объявлена «Инструкция постовому милиционеру», в которой определялись как общие положения постовой службы милиции, так и конкретные обязанности, включая наблюдение за порядком и обеспечением безопасности уличного движения. В частности, в разделе V статьи 37 указывалось, что

¹ Представляет интерес определение противодействия преступных структур органам внутренних дел, данное В.М. Антоновым и В.П. Кувалдиным. Они пишут: «... противодействие организованных сообществ представляет собой сложный комплекс разнообразных приемов, уловок и хитростей преступников, препятствующих эффективному предупреждению, выявлению, раскрытию, расследованию и судебному рассмотрению совершенных ими преступлений и способствующих максимальному смягчению заслуженного наказания». Антонов В.М. Противодействие организованных преступных структур органам внутренних дел и меры по его нейтрализации / В.М. Антонов, В.П. Кувалдин. М.: МИ МВД РФ, 1998.

¹ Об автодвижении по городу Москве и ее окрестностям (Правила): Декрет СНК РСФСР от 10 июня 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 57. Ст.251.

постовой милиционер в пределах своего участка поддерживает свободное и безопасное движение на улицах, руководствуясь на этот предмет установленными обязательными постановлениями местной власти»¹.

Подобные идеи содержали принятые в это же время Инструкция участковому надзирателю (Приказ ЦАУ № 103 от 20 ноября 1923 г.) и Инструкция волостному милиционеру (Приказ ЦАУ №8 от 16 января 1924 г.). Особый интерес представляет последняя инструкция, которая содержала перечень обязанностей милиционера по обеспечению «безопасности в сельских населенных пунктах, на путях сообщения и других местах общего пользования». Это был один из первых документов, касавшихся деятельности милиции по обеспечению безопасности дорожного движения в сельской местности.

Первым документом, в котором милиционерам вменялось в обязанность составлять протоколы для привлечения к ответственности виновных в нарушении порядка движения как за нарушение обязательных постановлений, стала утвержденная 22 ноября 1922 года НКВД РСФСР Инструкция постовому милиционеру по порядку пользования жезлом². Позже положения Инструкции были конкретизированы в Декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1924 года, согласно которой «для приема штрафных сумм сотрудники милиции, на которых таковой возложен», снабжались особыми квитанционными книжками с пронумерованными листами. В них были две составляющих – «корешок и квитанция с указанием фамилии, имени и отчества гражданина, суммы штрафа, а также даты взыскания»³.

На основании Циркуляра НКВД РСФСР от 21 июня 1923 г. по нормированию порядка движения и пользования автомобилем и мотоциклом были четко определены требования к оборудованию автомобилей и мотоциклов, например, «... а) рулевое управление должно быть надежно, не иметь свободного хода – «люфта» и обеспечивать быстрый и крутой поворот; б) автомобиль должен иметь два независимых тормозных прибора, гарантирующих незамедлительную остановку» и пр.⁴ Также в данном документе определялись требования к водителям: «... возраст не менее 18 лет; быть грамотным; иметь слух и зрение не ниже нормального; не иметь физических недостатков, мешающих управлению машиной; окончание соответствующих курсов или соответствующая подготовка; знание правил езды и движения по улицам»¹. Только граждане, удовлетворявшие данным требованиям, допускались к испытаниям на право управления автомобилем, по окончании которых им выдавалось свидетельство.

В конце 1922 – начале 1923 гг. берет свое начало регистрация и периодический осмотр автомобилей, выпускаемых на линию и выходящих из ремонта. 2 сентября 1927 г. Управляющим делами НКПС (Народной комиссией путей сообщения) К. Макошиным были утверждены «Правила всесоюзного учета автомобилей и мотоциклов», «Правила допущения автомобилей и мотоциклов к эксплуатации», «Правила допущения лиц к управлению автомобилями и мотоциклами», изданные на основании ст. 3 и 4 Положения о НКПС СССР в редакции закона от 13 ноября 1925 года².

¹ Деятельность милиции по обеспечению безопасности движения транспорта и пешеходов в период строительства социализма (1917-1936 гг.): Методические указания и материалы по курсу «История органов внутренних дел». М.: Академия МВД СССР, 1987. С.48.

² Деятельность милиции по обеспечению безопасности движения транспорта и пешеходов в период строительства социализма (1917-1936 гг.): Методические указания и материалы по курсу «История органов внутренних дел». М.: Академия МВД СССР, 1987. С.39.

³ См.: Суковичин В.И. От городского до инспектора ГИБДД / В.И. Суковичин. М.: ВАРИАНТ, 2002. С.72.

⁴ ГАОО. Ф. Р-1 (фонд исполкома Орловского губернского Совета). Оп.1. Д.579. Л. 14.

¹ Там же. Л.15.

² См.: Суковичин В.И. От городского до инспектора ГИБДД. М.: ВАРИАНТ, 2002. С.72.

Большую роль в упорядочении дорожного движения сыграло присоединение Советского Союза в 1925 году к Международной автомобильной Конвенции. Она включала в себя девять общих статей (например, «Международный отличительный знак», «Международные свидетельства для автомобилей», «Расположение нумерных знаков на автомобилях», «Встречи и обгоны автомобилей», «Расположение указательных знаков на дорогах общего пользования» и др.) и четырех приложений¹. Кроме общих положений, относящихся, например, к техническим условиям автомобиля и правилам пользования им, в Конвенции содержались четыре указательных знака: лоток, вираж, железнодорожный переезд, перекресток². На основании Постановления СНК СССР от 29 октября 1925 г. Научно-технический комитет Народного комиссариата путей сообщения определил систему дорожных знаков, а автомобильный отдел Центрального управления местного транспорта НКПС СССР разработал инструкцию по практическому применению их на территории нашей страны. Более того, 16 сентября 1927 г. ЦИК и СНК СССР ратифицировал Международную конвенцию относительно передвижения автомобилей, заключенную в Париже в 1926 году. В этом же году были стандартизированы первые дорожные знаки³.

Практически через год, 10 июня 1929 г., ВЦИК и СНК РСФСР приняли Постановление «Об утверждении Положения о крайоблуправлениях», согласно которому в их составе образовывались квалификационные комиссии по испытанию водителей автотранспорта по трем категориям для работы на автобусах, такси и грузовых автомобилях.

Таким образом, в 1920-е годы постепенно формировалась нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность должностных лиц, в обязанности которых входило обеспечение уличного дорожного движения в стране, определялись требования к участникам дорожного движения, автотранспорту. В середине 1920-х годов милиция организовала собственный учет и анализ дорожно-транспортных происшествий, учет автомобильного транспорта и мотоциклов. К этому же периоду относится пересмотр и утверждение правил врачебного освидетельствования лиц, поступающих работать на транспорте. Подготовку такого документа осуществили Наркоматы здравоохранения и путей сообщения. Профессиональный отбор кадров для работы на различных видах транспорта, совершенствование их подготовки играет и в настоящее время особую роль.

С началом индустриализации страны, развитием городов и других населенных пунктов, роста количества автотранспорта и, соответственно, дорожно-транспортных происшествий Народный комиссар внутренних дел РСФСР 16 сентября 1930 года подписал Циркуляр № 454, в котором начальникам административных управлений обрисовал «в целях упорядочения уличного движения как в отношении пешеходов, так и в отношении транспорта»¹. В Положении о Рабоче-крестьянской милиции, утвержденном Постановлением СНК СССР от 25 мая 1931 г., указывалось, что милиция «надзирает за соблюдением правил уличного движения, а также правил пользования

¹ О признании имеющей силу для Союза ССР Международной Конвенции относительно передвижения автомобилей, заключенной в Париже 11 октября 1909 г.: Постановление СНК СССР от 29 декабря 1925 г. // СЗ СССР. 1926. № 23. Ст. 152, 153.

² Об участии СССР в Международной конференции, создаваемой для пересмотра Международной конвенции 1909 г. и о директивах делегации СССР: заседание СНК СССР от 28.12.1925 г. Протокол №140. §13 // ГАРФ. Ф.5446 (фонд СНК СССР). Оп.1. Д.16.Л.297-298.

³ См.: Низамов В.Т. Деятельность милиции РСФСР по обеспечению безопасности дорожного движения (1917 - июнь 1941 г.) / В.Т. Низамов, Г.Н. Рифицкий. Орел, 1989. С.14.

¹ О мерах по усилению охраны безопасности уличного движения: Циркуляр ГУРКМ НКВД РСФСР №454 от 16.09.1930 г. / ГАРФ. Ф.9415. Оп.1. Д.3. Л.210.

трамваями, автобусами и т.п.», «надзирает за соблюдением правил общественной безопасности при производстве строительных, дорожных и других работ»¹.

На расширение функции милиции в вопросах обеспечения безопасности дорожного движения были направлены ряд нормативно-правовых документов. Так, на основании Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 30 марта 1931 года «Об утверждении Положения об издании местными исполкомами и Советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке» милиция получила право участия в разработке проектов постановлений². Или, например, в начале 1930-х годов стала практиковаться регламентация работы по учету автомобильного транспорта и регулированию дорожного движения в общесоюзном масштабе.

Постановлением СНК СССР от 5 июля 1931 г. «Об упорядочении учета автомоторного транспорта» был определен порядок учета транспортных средств и выдача номерных знаков, предусмотрено введение на местах должности межрайонного инспектора для инспектирования и инструктирования, учета, наблюдения за техническим состоянием автомоторного транспорта, контроля за его использованием, предполагалось проведение мероприятий по усилению надзора органами милиции за соблюдением правил дорожного движения и наличием номерных знаков³.

В целях создания организационно-правовой основы для решения новых задач Главное управление рабоче-крестьянской милиции выпустило Циркуляр от 10 сентября 1931 г. № 32-158. В нем управлениям краевой и областной милиции предписывалось образовать в структуре своих аппаратов отделы (отделения, группы) регулирования уличного движения и перечислялись возложенные на них функции. В составе управлений милиции стали организовываться новые структурные подразделения – отделения по регулированию уличного движения, например, в Москве и Ленинграде и других крупных городах – команды по регулированию уличного движения, в состав которых включались инспекции по регулированию уличного движения.

Дальнейшее развитие автомобильного транспорта в стране было связано с повышением уровня подготовки водительских кадров, организации технического обслуживания и ремонта автомобилей, введением централизованной системы их учета и единых правил дорожного движения. Необходимо было также ликвидировать отсталость дорожного строительства от темпов автомобилизации общества⁴.

Важным направлением работы в деле обеспечения безопасности дорожного движения стала попытка унифицировать на территории всей страны порядок дорожного движения путем создания типовых правил дорожного движения и применения международной Конвенции об унификации дорожной сигнализации.

Принятые в 1933 году Правила движения автомобильного и гужевого транспорта по дорогам СССР не получили общесоюзного признания. На каждой административной территории устанавливался свой порядок.

В январе 1936 года СССР присоединился к международной Конвенции об унификации дорожной сигнализации, подписанной еще 30 марта 1931 года пятнадцатью европейскими государствами (например, Германией, Бельгией, Данией, Францией, Италией, Швейцарией и др.)¹.

¹ Интернет-ресурс: <http://www.gibdd.Irkutsk.ru>.

² Об утверждении Положения об издании местными исполкомами и Советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке: Постановление ВЦИК и СНК СССР от 30 марта 1931 г. // СЗ СССР. 1931. № 17. Ст. 186.

³ Об упорядочении учета автомоторного транспорта: Постановление СНК СССР от 5 июля 1931 г. // СЗ СССР. 1931. № 44. Ст. 300.

⁴ См.: Суковичин, В.И. От городского до инспектора ГИБДД. М.: ВАРИАНТ, 2002. С.98.

¹ О присоединении СССР к международной Конвенции об унификации дорожной сигнализации: Постановление СНК СССР № 33 от 23.01.1936 // СЗ СССР. №33. Ст.316.

Несмотря на предпринятые меры по унификации на территории СССР порядка дорожного движения, региональные различия все равно сохранялись. Некоторое сближение норм было достигнуто с утверждением НКВД СССР в 1940 г. типовых правил движения по улицам и дорогам. Эти правила использовались для подготовки документов аналогичного содержания в регионах.

Таким образом, на протяжении 1920-х – 1930-х годов была создана нормативно-правовая основа деятельности органов по обеспечению безопасности дорожного движения. Был пройден путь от первых, можно сказать, робких предписаний, ограничивавших своеволие водителей транспортных средств и пешеходов на дорогах, действовавших локально на территории определенного региона, к созданию типовых правил дорожного движения, регламентировавших этот процесс и деятельность уполномоченных государством органов, обеспечивавших безопасность движения на дорогах СССР.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ СНГ

Якубина Ю.П.,

*к.ю.н., доцент кафедры уголовного
процесса Орловского юридического
института МВД России*

Уголовное судопроизводство всех государств – участников СНГ, бывших союзных советских республик, долгое время осуществлялось на едином фундаменте – Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Уголовно-процессуальные кодексы советских республик, принятые в 60-е годы прошлого века, практически не отличались друг от друга. Сегодня в некоторых государствах – участниках СНГ¹ до сих пор действуют УПК периода социализма в СССР с многочисленными изменениями и дополнениями.

Для проведения сравнительного анализа наиболее приемлем Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики² (далее – УПК АР), УПК Республики Казахстан³ (далее УПК РК), УПК Кыргызской Республики¹ (далее УПК КР) и УПК Республики Армения² (далее УПК РА), поскольку именно в этих государствах, членов СНГ, произошли правовые реформы, послужившие импульсом к совершенствованию и принятию Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов.

В основу построения УПК АР, УПК РК, УПК КР, УПК РА, как и УПК РФ, положена концепция четкого разделения функций обвинения, защиты и разрешения дела по существу. Общность процессуальных законов проявляется также в принципах, структурировании текста УПК и многом другом. Наблюдаются одинаковые подходы к институту досудебного производства. Однако в этой сфере существуют различия, причем весьма значительные, которые будут рассмотрены ниже.

Досудебное производство в Республике Азербайджан осуществляется путем производства предварительного расследования. Расследование производится в двух

¹ Например, Таджикистан, Туркменистан, Украина и др.

² Утвержден Законом АР от 14 июля 2000 г. и вступил в действие с 1 сентября 2000 г.

³ УПК РК утвержден 13 декабря 1997 года, вступил в действие с 1 января 1998 г.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики введен в действие Законом Кыргызской Республики от 30 июня 1999 г. № 63 // Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Бишкек, 2006.

² УПК Республики Армения принят и введен в действие с 12 января 1999 года.

формах: предварительное следствие либо дознание. Эти формы имеют принципиальные различия, поскольку согласно УПК АР предварительное следствие и дознание действительно самостоятельные и имеющие собственную специфику формы расследования.

Азербайджанский законодатель продолжает традиции советского уголовного процесса и делит дознание на два вида: 1) проведение неотложных следственных действий по уголовным делам, предварительное следствие по которым обязательно; 2) упрощенное досудебное производство по некоторым очевидным преступлениям, не представляющим большой общественной опасности (ст. 214). В кодексе, в отличие от УПК РФ, закреплён перечень неотложных следственных действий, чего нет в российском уголовно-процессуальном законе (ст. 214.3 УПК АР).

Другой вид дознания – упрощенное досудебное производство – осуществляется по очевидным преступлениям, не представляющим большой общественной опасности (ст. 214.4 УПК АР). Для начала упрощенного дознания требуется жалоба потерпевшего, его законного представителя или представителя (ст. 293 УПК АР). Этот исходный пункт, согласно ст. 294.2 УПК АР, называется возбуждением упрощенного досудебного производства, т. е. дознание открывается путем подачи жалобы потерпевшим и не требует возбуждения уголовного дела.

Максимальный срок упрощенного дознания составляет 10 дней и не может быть продлен кем-либо (ч. 1 ст. 295 УПК АР). По общему правилу, при расследовании в форме дознания возможно производство лишь одного следственного действия – допроса (пострадавшего; лица, совершившего деяние, предусмотренное уголовным законом; свидетелей), а также истребование документов (справок). Однако при определенных условиях разрешается проведение и других следственных действий (ст. ст. 295.3, 295.4 УПК АР). Таким образом, при производстве расследования в форме дознания заметно ограничены процессуальные средства, исключается возможность применения мер пресечения и существенно сокращены возможности применения других мер процессуального принуждения. Завершается производство составлением протокола (ст. 296 УПК АР).

В упрощенном досудебном производстве нет таких участников уголовного процесса, как потерпевший, подозреваемый или обвиняемый. Вместо них участниками являются пострадавший и лицо, совершившее деяние, предусмотренное уголовным законом.

Если прокурор сочтет, что собранных доказательств недостаточно для выдвижения обвинения, он вправе по материалам упрощенного дознания поручить производство предварительного следствия (ст. 297 УПК АР).

Как и в отечественном уголовном процессе, предварительное следствие, по замыслу азербайджанского законодателя, является основной процессуальной формой производства предварительного расследования (ст. 215.1 УПК АР). В результате указанные формы имеют больше сходства, чем различий. Так, предварительное следствие и в том, и в другом государстве производится только по возбужденному делу. Основные положения о процессуальном порядке расследования, системе органов предварительного следствия также совпадают, хотя отдельные процедуры имеют некоторые особенности. Например, по итогам предварительного следствия, согласно нормам УПК АР, составляется обвинительный акт.

Действующий УПК Республики Армения внес немало кардинально новых положений по сравнению с прежним УПК АССР 1961 г. Важным нововведением стало закрепление в действующем УПК РА положения об обязательности предварительного следствия по всем без исключения уголовным делам (ст. 188). Дознание предусмотрено как начальная часть предварительного следствия, которая должна быть завершена в те-

чение 10 дней со дня возбуждения уголовного дела. Другим нововведением УПК РА является упразднение протокольной формы досудебной подготовки материалов, а также упразднение дознания как самостоятельного вида расследования. Таким образом, законодатель создал единую процессуальную форму - предварительное следствие. В связи с этим досудебное производство по УПК РА построено на полномасштабной унификации¹.

Многие ученые, современные исследователи указывают на недостатки нового УПК РА и считают необходимым в рамках предварительного следствия предусмотреть дифференцированные формы следствия. Предлагается на базе единого порядка производства предварительного следствия предусмотреть три формы: упрощенную, обычную, сложную или особую². Основными критериями для дифференциации предлагается взять характер и степень общественной опасности преступления, сложность расследования различных видов преступлений. Таким образом, ученые - процессуалисты стремятся создать в досудебном производстве необходимые и эффективные условия деятельности органов расследования по борьбе с преступностью. Но, несмотря на предложения ученых, законодатель Республики Армения идет по пути унификации досудебного производства.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики стадия предварительного расследования преобразована в стадию предварительного следствия.

В соответствии с нормами, изложенными в Кодексе, единственная процессуальная форма расследования преступлений - предварительное следствие (ст. 5 УПК КР). Статьей 162 УПК КР регламентировано, что предварительное следствие обязательно по всем уголовным делам, за исключением дел о преступлениях частного обвинения.

Процессуальная форма предварительного следствия по УПК КР дифференцируется в зависимости от степени общественной опасности путем сокращения сроков расследования по очевидным преступлениям. Так, следствие по делам о преступлениях небольшой тяжести должно быть закончено до истечения одного месяца, по всем остальным делам - в двухмесячный срок со дня возбуждения уголовного дела (ст. 166 УПК КР). Отметим, что по УПК КР время ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела при исчислении срока следствия и содержания под стражей не учитывается. Здесь законодатель Кыргызской Республики не отказался от положений советского уголовного процесса, продолжив тем самым его традиции. Согласно процессуальному закону предварительное следствие по делу заканчивается составлением постановления об окончании следствия (ст. ст. 234, 236 УПК КР).

По УПК КР дознание не является формой расследования преступлений. Дознание представляет собой первоначальный этап проверки, имеющей некоторое сходство с предварительной проверкой, проводимой органами дознания в порядке ст. ст. 144, 145 УПК РФ.

В процессуальном законе Кыргызской Республики не нашли отражения ранее действовавшие институты предварительного расследования в форме дознания, а также протокольная форма досудебной подготовки материалов. Анализ следственной практики органов внутренних дел подтверждает непродуманность такого решения, поскольку при создавшейся ситуации в первую очередь страдает законность. По данным Главного следственного управления МВД Кыргызской Республики, ежегодно в республике регистрируется более 30 тыс. преступлений, из которых 85% относятся к подследственно-

¹ Казинян С.Г. Актуальные проблемы уголовно-процессуального законодательства в третьей республике Армении (сравнительно-правовое исследование): Автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 2000. С.5-7.

² Казинян С.Г. Дифференциация форм досудебного производства по уголовным делам // Вопросы правоведения. Ереван, 1999. № 2-3.

сти органов внутренних дел. Чрезмерная нагрузка на следователей из-за отсутствия расследования в форме дознания и протокольной формы досудебной подготовки материалов привела к снижению уровня качества следствия, сокращению внимания к вопросам всесторонности, полноты и объективности (30-40% дел прекращалось либо приостанавливалось производством необоснованно). Увеличение количества дел, находящихся в производстве у следователя, приводит к волоките и нарушениям прав и законных интересов граждан¹.

Таким образом, современные проблемы досудебного производства Кыргызской Республики свидетельствуют о необходимости закрепления в законе упрощенной формы расследования. Ряд авторов предлагает вновь ввести в законодательство дознание и протокольную форму досудебной подготовки материалов².

В Казахстане предварительное расследование по уголовному делу возможно в двух формах: предварительное следствие либо дознание (п. 28 ст. 7 УПК РК)³.

По процессуальному законодательству Казахстана предварительное следствие — основная форма досудебного производства по уголовным делам (п. 16 ст. 7 УПК РК).

Общий порядок казахстанского предварительного следствия практически идентичен российскому: процессуальная деятельность уполномоченных органов начинается после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела; производятся следственные действия, принимаются процессуальные решения; срок расследования, как правило, составляет 2 месяца, при необходимости (сложность или особая сложность дела) он может быть продлен (ст. 196 УПК РК); окончание предварительного следствия завершается решением либо о прекращении уголовного дела, либо о направлении его в суд с составлением обвинительного заключения (ст. 195 УПК РК).

Однако имеются индивидуальные моменты. Согласно ч. 3 ст. 196 УПК РК в срок следствия не включается время нахождения уголовного дела в суде или прокуратуре по факту рассмотрения жалобы обвиняемого. В российском процессуальном законе такого предписания нет.

Деятельность органов дознания Казахстана различается в зависимости от вида расследования: предварительное следствие обязательно или в форме дознания. В первом случае орган дознания при определенных условиях ограничивается выполнением неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов преступления в срок не позднее 5 суток со дня возбуждения уголовного дела, после чего дело передается следователю (ст. 200 УПК РК). Кодексом установлен конкретный перечень неотложных следственных действий, который является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Наряду с выполнением неотложных следственных действий, государственные органы и должностные лица органов дознания уполномочены проводить расследование преступлений в форме дознания.

В Республике Казахстан дознание — самостоятельная форма расследования (ст. 285, п. 15 ст. 7 УПК РК). Дознание становится легально возможным, если известно лицо, подозреваемое в совершении преступления (ч. 10 ст. 285 УПК РК). Анализ норм Закона Казахстана позволяет заключить, что по сравнению с предварительным след-

¹Асаналиева А.А. Производство следствия в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2007. С.3.

²Асаналиева А.А. Указ. соч. С.6; Асаналиев Т.К. Дознание как необходимая форма предварительного расследования в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2007. №5. С.374-376; и др.

³Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. (Особенная часть). Комментарий. Алматы: Жеті жарғы, 2003.

вием дознание — упрощенная и сокращенная по времени форма расследования преступлений со специальными правилами производства. Так, расследование производится в 10-дневный срок. Указанный срок может быть продлен начальником органа дознания до 30 суток (ч. 13 ст. 285 УПК РК). Суть специальных правил заключается в том, что в ходе дознания потерпевший, свидетель не допрашиваются, а опрашиваются с подготовкой соответствующей справки, которая и закладывается в материалы дела (ч. 2, 3 ст. 286 УПК РК). При этом справка об опросе служит источником доказательства по делу¹ в качестве иного документа (ч. 2 ст. 123 УПК РК). Думаем, такой подход достаточно позитивен — он может расцениваться не иначе, как стремление законодателя обеспечить оперативность, избежать волокиты и устранить формализм при расследовании уголовных дел. В исключительных случаях дознаватель вправе допросить потерпевшего (свидетеля), если есть основания полагать, что лицу предстоит перемена места жительства или выезд в другую местность, что по состоянию здоровья либо по иным причинам он не сможет принять участие в судебном разбирательстве. При таких обстоятельствах показания потерпевшего (свидетеля) заносятся в протокол для последующего оглашения их в суде.

Согласно ст. 285 УПК РК при производстве дознания процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления обвинения отсутствуют. Деятельность в форме дознания заканчивается составлением дознавателем протокола обвинения, который утверждается начальником органа дознания и прокурором (ст. 287 УПК РК).

К специфике процессуального положения органов дознания относится право этих органов осуществлять предварительное следствие. Так, запрещено проводить расследование в форме дознания: 1) в отношении несовершеннолетних, а также лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут самостоятельно реализовать свое право на защиту (ч. 1 ст. 288 УПК РК); 2) по делам о преступлениях, предусмотренных чч. 2-9 ст. 285, когда неизвестен подозреваемый в совершении преступления. В этих случаях органами дознания в соответствии с их компетенцией в обязательном порядке производится предварительное следствие. На наш взгляд, стоит поддержать позицию казахстанского законодателя, предусмотревшего возможность проведения предварительного следствия по делам несовершеннолетних, если они совершают преступления, относящиеся к компетенции дознания. Ведь по таким делам должны быть установлены дополнительные обстоятельства, т. е. условия жизни, воспитания, уровень психического развития, степень влияния старших по возрасту и т. д.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 288 УПК РК начальник органа дознания вправе назначить производство предварительного следствия по делам, по которым расследование преступлений осуществляется в форме дознания, когда в установленный срок дознания невозможно обеспечить всесторонность и полноту исследования обстоятельств дела. В такой ситуации вопрос о передаче уголовных дел по подследственности не ставится — меняется лишь форма расследования, а квалификация и признаки преступления, орган, осуществляющий уголовное преследование, остаются прежними. Подобные преобразования возможны только в сторону усложнения производства.

Обратим внимание, что закон не позволяет лицу, производящему дознание, в случае невозможности в срок окончить расследование преступления изменить форму предварительного расследования самостоятельно. Данное право принадлежит начальнику органа дознания на досудебном этапе расследования, а также прокурору, реализующему его направлением уголовного дела, по которому производится дознание, для производства предварительного следствия (п. 2 ч. 1 ст. 289 УПК РК).

¹ Примерные образцы уголовно – процессуальных актов досудебного производства / Под ред. А.Н. Ахпанова. Алматы, 2006. С.5.

Выводы. Изучение тенденции развития уголовно-процессуального законодательства вышеуказанных стран СНГ показывает:

1. Идея казахстанского законодателя о сокращении сроков производства неотложных следственных действий разумна, поскольку для органа дознания расследование преступлений не главная их функция. Кроме того, при увеличении сроков, как правило, сотрудники дознания отвлекаются от выполнения основных должностных обязанностей, оперативно-розыскной деятельности. На наш взгляд, сужение временных рамок способствует мобилизации сил и повышению эффективности расследования, что, в свою очередь, приближает к достижению цели уголовного судопроизводства.

2. Армения, Кыргызстан идет по пути унификации досудебного производства. С одной стороны, такой подход имеет положительные стороны, например, реализуется конституционный принцип о равенстве всех перед законом, обеспечивается защита прав и законных интересов участников процесса и т.д. Однако представляется, что производство предварительного следствия на основе единой процессуальной формы по всем делам, в том числе и по делам об очевидных преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, не оправдано, поскольку нерационально используются профессиональные ресурсы и материальные средства, а также теряется время.

Полагаем, законодатель Азербайджанской Республики и Республики Казахстан поступили правильно, закрепив в Уголовно-процессуальном кодексе упрощенное досудебное производство.

3. Дифференциация досудебного судопроизводства практикуется. Дифференциация проявляется, прежде всего, в установлении упрощенного производства для дел о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности. Причем предусмотренные упрощенные производства не связаны с отказом от гарантий законности судопроизводства. Некоторые государства СНГ пытаются решить эту проблему путем развития в свете новых представлений собственных традиции.

Представляется, что при дальнейшем совершенствовании досудебного производства России целесообразно придерживаться процесса дифференциации процессуальной формы с учетом тяжести совершенного преступления. Считаем, что реализация высказанных предложений будет способствовать повышению эффективности деятельности органов расследования в сфере досудебного производства по борьбе с преступностью.

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

**ТЕХНОЛОГИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СПОРТИВНЫХ И ПОДВИЖНЫХ ИГР
НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ**

Алдошин А.В.,

*к.п.н., преподаватель кафедры физической
подготовки и спорта Орловского
юридического института МВД России*

Подвижные игры как средство и метод физической подготовки могут применяться в образовательных учреждениях МВД России на занятиях по физической подготовке. На протяжении обучения этот вид физических упражнений необходимо систематически использовать в занятиях физической подготовкой, это позволит оживить занятия, сделает их более эмоциональными и качественными. Больше всего учебного времени должно выделяться на обучение подвижным играм курсантов младших курсов обучения.

Подбирая игры для занятий, надо учитывать: задачу занятия, учебный материал, виды движений, входящих в игру, физиологическую нагрузку игры, условия для проведения занятий.

Необходимо определить место игры среди других средств физической подготовки и на занятии установить между ними методически правильную преемственность. Это будет способствовать лучшему разрешению поставленных задач, повышению плотности занятий и позволит правильно дозировать физическую нагрузку. После упражнений, сложных по координации, требующих напряженного внимания, следует давать более простые задания, не требующие концентрированного внимания. Мышцы, которые только что интенсивно работали, в следующей игре почти не участвуют или выполняют работу иного характера. Так, не рекомендуется после игр с бегом, прыжками или сопротивлением проводить упражнения, требующие точности движения, сохранения равновесия, сложной координации.

В подготовительной части занятия подвижные игры используют для концентрации внимания, овладения строевыми и общеразвивающими упражнениями, развития физических качеств и совершенствования двигательных навыков. Характерная особенность таких игр состоит в том, что они, как правило, непродолжительны, просты по содержанию и не требуют больших напряжений. Обычно это бывают известные игры, носящие характер разминочных. И, тем не менее, многим из них должны предшествовать подготовительные упражнения.

В основную часть занятия включают игры, способствующие решению его главных задач. Это может быть углубленное развитие какого-то двигательного качества или овладение двигательными навыками. Используемые для этого игры чаще включают в завершающую треть основной части занятия.

Если вся основная часть занятия посвящена играм, то в ней более подвижные игры чередуются с менее подвижными, причем подбираются игры различные по направленности и по характеру движений.

В заключительной части игры выполняют роль средства восстановления, способствуя плавному снижению нагрузки, переключению с активной двигательной деятельности на решение учебных задач других занятий. Обычно занятия заканчиваются

подвижной игрой. Повышенное эмоциональное состояние, возникающее после завершения игры, способствует сохранению чувства удовлетворения от прошедшего занятия.

В течение часа можно провести от 2 до 5 игр. Это зависит от характера игр, методики их проведения, а также от состава занимающихся и их настроения. Если курсантам игра не понравилась или если она недостаточно организованно проводится, то время на нее лучше сократить. Если же игра увлекла их, и они активно участвуют в ней, можно ее продлить.

Для того чтобы стимулировать активное отношение курсантов и слушателей к изучению подвижных игр на учебных занятиях, необходимо систематически контролировать успеваемость по этому разделу программы. С этой целью можно перед каждой игрой намечать обучаемых, за действиями которых будет следить руководитель, и в конце занятия объявлять им оценку за участие в игре.

Методика проведения подвижных игр на занятиях по физической подготовке специфична в связи с их кратковременностью и необходимостью сохранить соответствующую плотность занятия.

При рациональном использовании времени и подборе правильной методики проведения игр достигается необходимая плотность проведения занятия. Следует добиваться, чтобы все участники игры получали примерно одинаковую нагрузку. В связи с этим надо стремиться создавать равные условия для активного участия в игре всех занимающихся.

Подвижные игры обычно проводят фронтальным методом: все играют в одну игру, по возможности разделяются на 2-3 группы, в каждой группе игра проводится самостоятельно.

Применяется и групповой метод: руководитель, разделив играющих на две группы, дает им разные игры. Групповой метод обычно используется с курсантами более старших курсов для решения различных образовательных задач. Например, одним - игра для подготовки к игре в баскетбол, другим - подготовительная к игре в футбол, или одним дается игра на воспитание выносливости, а другим - игра, воспитывающая координационные способности. Необходимо установить определенное время на игру. Изменять его можно в связи с утомлением, недостаточным усвоением игры и по другим причинам.

Игры на занятиях должны оказывать оздоровительное влияние на курсантов и слушателей, поэтому лучше всего проводить их на площадке. Если же игры проводятся в помещении, то надо создать благоприятные гигиенические условия для их проведения.

Подвижные игры на занятиях физической подготовкой планируются на весь учебный год с учетом сезона и задач, поставленных программой физической подготовки на каждом этапе учебного года.

Это должно обеспечивать правильную последовательность и преемственность в их изучении, а также систематическое использование на протяжении всего учебного года. Для этого преподавателю, прежде всего, нужно ознакомиться с программными требованиями и объемом материала, распределить игры по этапам и отдельным занятиям. Число часов на игры в занятиях должно быть определено программой. Возможны некоторые отступления в зависимости от задач и условий обучения.

В зависимости от погодных условий, когда занятия могут проводиться на площадках и основной материал учебных занятий составляют легкоатлетические упражнения, целесообразно планировать игры с бегом на скорость, метаниями на дальность. В зимнее время лучше использовать игры для закрытых помещений. Здесь подходят иг-

ры, которые способствуют развитию ловкости, равновесия, ориентировки, чувства ритма. Включают также игры на лыжах.

Насыщенность занятий игровым материалом зависит от ряда условий и, прежде всего, от подготовленности занимающихся. С молодыми курсантами занятия часто могут почти целиком состоять из подвижных игр. Это так называемые игровые занятия. Но могут быть отдельные тематические занятия, основная задача которых - овладение сложным игровым материалом. Наиболее употребительна форма комплексных занятий, где игры используют в сочетании с другими физическими упражнениями.

Известно, что подвижные игры могут и должны использоваться на **утренней физической зарядке (УФЗ)**. Однако многочисленные наблюдения за ходом учебно-служебной деятельности курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России показывают, что этот способ проведения зарядки практически нигде не применяется. Вместе с тем исследования свидетельствуют о том, что игры, проводимые на УФЗ, должны быть ранее хорошо разученными, чтобы на их организацию уходило 1-2 минуты. Играющие заранее предупреждаются о проведении той или иной игры, делятся на команды, а помощники готовят необходимый инвентарь и оборудование. Как правило, во время УФЗ проводится не более одной игры. В связи с высокой эмоциональностью игр важно, чтобы руководитель умело регулировал нагрузку при проведении игры и вовремя ее заканчивал. Содержание игр также зависит от поставленных задач боевой и физической подготовки.

В загородных учебных базах проводятся подвижные игры, способствующие оздоровлению курсантов и содержательному здоровому отдыху.

Вся обстановка лагерной жизни в естественных, природных условиях позволяет полноценно использовать подвижные игры для физического развития курсантов.

По содержанию и организации игры в лагерях особенно разнообразны. Это объясняется задачами физической подготовки в этих условиях.

Игры в летнем лагере проводятся, как правило, под руководством командиров.

Большое место при этом занимают индивидуальные игры - состязания.

Формы организации подвижных игр в лагерях разнообразны. Игры планируются с учетом распорядка лагерного дня в сочетании с другими занятиями по физической подготовке. Они могут проводиться во время утренней физической зарядки.

Особенно ценны игры на местности (которые нельзя организовать в постоянных местах дислокации), на больших пересеченных участках, требующие длительного времени для их проведения. Эти игры имеют большую воспитательную ценность. Для них, как и для спортивных игр, желательно подготовить постоянные площадки. В играх на местности труднее, чем в других играх, контролировать выполнение правил игры каждым играющим. Участники должны хорошо изучить основные правила (условия) игры и точно их выполнять.

Каждую игру, проводимую на местности, необходимо заранее хорошо подготовить. Выбирая место для игры, руководитель точно определяет границы намеченного участка. В качестве границ могут служить хорошо видимые линии на местности, например, река, опушка леса, край оврага, просека, обрыв, полоса кустарника, дорога или мысленно проведенная линия, соединяющая два ясно видимых предмета. Особенно тщательно надо определять границы участка для игр, проводимых ночью.

Выбор местности зависит от характера игры. Например, для игры с ведением разведки лучше подобрать сильно пересеченную местность, имеющую овраги, поросшие лесом, кустарником и т.п.

Руководитель составляет план проведения каждой игры. В этом плане указываются участок для игры, его границы, количество играющих и разделение их на группы. Определяется исходное положение для каждой группы, занимаемое в начале игры.

Основные (примерные) правила игр на местности заключаются в следующем:

1. Вышедший за пределы участка, на котором проводится игра, считается выбывшим из игры.
2. В играх с непосредственным соприкосновением участников выбывшим из игры считается тот, у кого будет сорвана нарукавная повязка, а в некоторых играх - тот, к кому «противник» прикоснулся рукой.
3. В играх с маскировкой, наблюдением и разведкой обнаруженный «противник» выводится из игры окриком «Я тебя вижу», «Стой», «Ложись» и т.д.
4. Участник, выбывший из игры, не имеет права подавать какие-либо сигналы, звать на помощь и т.д.
5. Каждое распоряжение руководителя или его помощника играющие должны выполнять беспрекословно.

До начала игры руководитель знакомит всех играющих с содержанием, задачами и правилами игры и сообщает состав участвующих команд (групп). После краткого и четкого объяснения игры руководитель отвечает на вопросы участников.

При проведении игр на больших участках руководитель назначает себе помощников, которые в установленные им сроки информируют его о ходе игры.

Методически умелое использование всех природных условий для игр делает их одним из самых интересных занятий, повышает их педагогическую ценность, позволяет полноценно решать образовательные задачи, закалять организм и т.д.

Местность и характер той или иной игры определяются распорядком дня и планом учебной деятельности в лагере. Игры могут входить составной частью в другие занятия, могут быть организованы на стрельбищах и полигонах.

В лагерях условия для соревнований в играх благоприятны. Научные исследования и практика работы показывают, что в лагерях игры могут стать обязательным средством в процессе физической подготовки и заслуженно пользуются большим успехом у курсантов.

Перед играми ставятся частные задачи. В зависимости от задач и методика игр приобретает некоторые особенности. Игры, применяемые в полевых условиях, направлены, как правило, на поддержание и восстановление основных функций организма.

Только планомерное и систематическое применение игр при обязательном сочетании и взаимосвязи их с другими средствами физической подготовки может содействовать решению учебно-воспитательных задач боевой подготовки.

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ РЕАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Басатин А.Е.,

*старший преподаватель кафедры огневой
подготовки и деятельности ОВД в особых
условиях Орловского юридического
института МВД России*

Проходящая в настоящее время реформа МВД РФ требует нового подхода к профессиональной подготовке кадров органов внутренних дел. Об этом говорил Президент РФ Дмитрий Медведев на расширенном заседании Коллегии МВД России, прошедшей 22 марта 2011 года. По словам президента, полиция должна стать «новым правоохранительным институтом, отвечающим всем современным требованиям, единой мобильной и технически оснащенной структурой, укомплектованной специалистами

самого высокого уровня». Вопросам оценки профессиональных качеств сотрудников полиции было уделено особое внимание. Подготовка специалистов на более высоком и качественном уровне должна проводиться на основе достижений передовых знаний в области науки и практики, которые направлены на совершенствование средств и методов обучения специалистов для Министерства внутренних дел. Выход на качественно новый уровень работы невозможен без повышения профессиональной подготовки.

В последнее время перед сотрудниками органов внутренних дел ставятся все более сложные задачи по обеспечению правопорядка, которые порой приходится решать в ситуациях достаточно сложных, приближенных к особым условиям, опасных для физического и психического состояния здоровья сотрудника полиции. Деятельность органов внутренних дел в этих условиях не в полной мере соответствует масштабам и структуре преступности, что в свою очередь предъявляет повышенные требования к уровню боевой подготовки сотрудников, и в частности, к огневой подготовке.

Анализ научно-методической литературы показал, что большинство исследователей считают необходимым использовать метод моделирования на занятиях по огневой, физической и тактико-специальной подготовке. Практические занятия, направленные на формирование профессионально значимых двигательных умений и навыков, предлагается проводить с максимальным приближением к реальным условиям оперативно-служебной деятельности.

Моделирование реальных ситуаций на практических занятиях является одним из наиболее актуальных направлений деятельности по огневой подготовке в системе МВД.

Моделирование — это построение, совершенствование, изучение и применение моделей реально существующих или проектируемых объектов (процессов и явлений). Процесс моделирования есть процесс перехода из реальной области в виртуальную (модельную) посредством формализации, далее происходит изучение модели (собственно моделирование) и, наконец, интерпретация результатов как обратный переход из виртуальной области в реальную.

При моделировании реальных ситуаций предполагается выполнение обучаемыми деятельности в условиях, субъективно воспринимаемых ими как реальные (боевые). Это не означает, что реально должно использоваться боевое оружие, но ситуация должна восприниматься как реальная, и сотрудник должен находиться в состоянии готовности к выполнению определенных действий. Применение данного метода направлено на актуализацию мотивов, адекватных мотивам оперативно-служебной деятельности, а также на формирование ориентировки в смыслах выполняемых действий (проблемно - деятельностная технология обучения).

Моделирование реальных ситуаций на занятиях по огневой подготовке целесообразно осуществлять поэтапно, в зависимости от уровня подготовки и задач, стоящих перед обучаемыми.

При организации практических занятий необходимо учитывать следующие правила:

- вносить элементы, затрудняющие деятельность, только после усвоения обучаемыми порядка выполнения действий в нормальных условиях;
- используемые в ходе занятий приемы моделирования психологических факторов должны соответствовать по смыслу содержанию отрабатываемых действий;
- моделировать реальные ситуации необходимо в случайном порядке, неожиданно для обучаемых, чтобы не было привыкания к последовательности моделирования;
- наиболее часто следует моделировать те факторы огневого контакта, вероятность воздействия которых на данных специалистов выше;

- при моделировании реальных ситуаций уровень психической нагрузки должен позволять большинству обучаемых получать положительный результат в преодолении напряженности;

- если обучаемый не справился с «моделью», ему на следующей тренировке надо предложить задачу более легкую по тем моделируемым факторам, которые послужили причиной его затруднений.

На первом этапе следует проводить работу с учебным оружием в условиях, отличных от тех, с которыми обучаемый постоянно сталкивается в тире или на стрельбище. Для этого бы подошло наличие специального открытого или закрытого полигона, имитирующего подъезд, квартиру, служебное помещение или автомобиль. В большей степени данный тренинг направлен на создание соответствующего психологического фона, на котором в дальнейшем будут строиться основные этапы обучения.

Второй этап должен включать в себя проецирование обстоятельств, разрешающих применение огнестрельного оружия, изложенных в статье 23 «Закона о полиции» на конкретную модель, построенную преподавателем и предложенную для решения курсантам и слушателям. Данный этап должен быть направлен на формирование у обучаемых навыков принятия правомерных решений применения оружия в ситуациях оперативно-служебной деятельности. Обучаемый, предварительно не введенный в суть предстоящей модели, должен сам оценить ситуацию и принять единственно правильное решение. Данный этап может реализоваться как с использованием учебного оружия, стрелковых тренажеров, пейнтбольного оборудования, так и боевого оружия, если позволяет материально-техническое обеспечение и приняты все меры безопасности.

Заслуживает внимание использование в нашем институте интерактивного лазерного тира «РУБИН» ИЛТ – 110 – 3 «СТЕЛС», который включает макеты пистолета Макарова, оборудованные лазерными датчиками, видеопроектор, экран, мультимедийный компьютер. В ходе исследований преподавателями были разработаны специальные подготовительные упражнения и сделаны видеосюжеты, моделирующие ситуации применения оружия сотрудниками ДПС ГИБДД. На занятиях преподаватели проецировали на экран различные видеосюжеты, задачей обучаемого было быстро принять решение и при необходимости правомерно применить оружие. Преподаватели руководили действиями обучаемых, следили за выполнением упражнений и давали оценку действиям с оружием. Обучаемые, не задействованные в решении модели, осуществляли наблюдение за происходящим, оценивая правильность или неправильность действий испытуемого.

Третий этап должен рассматривать ситуации огневых контактов при нападении нескольких преступников и противодействии им как в одиночку, так и составе групп. На этом этапе особое внимание должно уделяться согласованности действий при работе с напарником или в составе группы из трех или более лиц, акцент - на приоритетные цели, а также внесению в модель использования элементов физической нагрузки и специальных приемов борьбы. На данном этапе наиболее целесообразно применение пейнтбольного оснащения при моделировании ближних огневых контактов. Это обусловлено тем, что существующие модели маркеров позволяют вести прицельную стрельбу на расстоянии примерно 25-40 метров. Скорость же полета шариков приблизительно равна 100 м/с, что не дает возможности уклоняться от них на указанных дистанциях.

Эффективно на данном этапе использовать специальные упражнения практической стрельбы, разработанные по правилам Международной конфедерации практической стрельбы (IPSC). Время показало, что пути совершенствования огневой выучки полицейских за рубежом с использованием упражнений IPSC оказались верными, по-

сколько отвечают всем вызовам и угрозам потенциального насилия над личностью и обществом.

Обучение практической стрельбе базируется на моделировании реальных ситуаций. Каждое упражнение включает элементы, присущие реальному огневому контакту: мгновенную оценку ситуации и извлечения оружия, приведение его к бою, уход с линии огня противника, ведение огня способом «флэш», перенос огня, стрельбу в движении, быструю перезарядку оружия, использование укрытий и многое другое.

Возможно внесение в каждый из этапов элемента неожиданности: появления лиц, против которых запрещено применение оружия (заложников, прохожих и т. д.), изменение освещенности, создание неожиданных аудио-видеообразов, имитация задержек при стрельбе, что позволило бы ввести обучаемого в психологическое состояние, близкое к состоянию, в котором находится сотрудник, на практике применяющий оружие.

Чем шире модель, представляемая для решения, разнообразней мишенная и тактическая обстановка, тем больше возможностей для привития курсантам и слушателям соответствующих навыков квалифицированного, безопасного обращения с оружием и формирования динамического стереотипа, необходимого для решения оперативно-служебных задач с применением оружия.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Герасимов И.В.,

*к.п.н., заместитель начальника кафедры
физической подготовки и спорта
Орловского юридического института
МВД России*

Известно, что в настоящее время в стране сложилась очень напряженная во всех отношениях обстановка. Экономические трудности, военные конфликты, рост преступности и многие другие причины требуют улучшения качества подготовки сотрудников к службе в органах внутренних дел. В последнее время наметилась также тенденция к постоянному контролю за деятельностью различных правоохранительных структур со стороны общественности. Нередко в средствах массовой информации появляются сведения о тяжких преступлениях, совершенных самими сотрудниками органов внутренних дел. Безусловно, это подрывает авторитет как самой полиции, так и следственных аппаратов. Во все времена следователи находились под пристальным вниманием населения, так как их работа предусматривает тесное сотрудничество с гражданами. Не стоит забывать и о том, что преобладающее количество милиционеров действительно ежедневно выполняют нелегкую работу, защищая общество от противоправных посягательств, руководствуясь при этом только лишь законом и совестью. Следовательно нередко приходится иметь дело с наиболее сложным в социальном отношении контингентом, для которого характерно наличие асоциальных установок, неуправляемость, агрессивность, скрытный характер преступной деятельности, противоборство и враждебное отношение к представителям власти¹. Деятельность следователей характеризу-

¹ См: Лебедева Н.А. Профессионально-психологический отбор в ОВД. По данным ресурсов сети Интернет. Режим доступа: www.psychology.spb.ru.

ется экстремальными ситуациями, которые отличаются наличием в них факторов, обладающих силой определенного физического и психологического влияния на людей.

В связи со сказанным выше нельзя не отметить, что к сотрудникам ОВД предъявляются *специфические требования*, которые складываются из врожденных особенностей личности и приобретенного в ходе социализации опыта. Всестороннее изучение функциональной деятельности сотрудников ОВД позволяет выявить обширный комплекс присущих им индивидуальных свойств и качеств. К числу необходимых компонентов профессиональной подготовленности, реализуемых в процессе многосторонней подготовки следователей, относятся различные сенсорные, умственные, двигательные (физические), волевые, педагогические, психологические, организаторские навыки и умения, формируемые на основе отличного физического состояния организма и хорошей физической и психической подготовленности. Рассмотрим их подробнее.

Высокий уровень работоспособности. Доказано, что низкий уровень работоспособности утомляет организм, что приводит к большому количеству ошибок в действиях, снижению активности. Это требует от сотрудников хорошей силовой подготовки и в то же время умения быстро перестраивать двигательные действия в соответствии с внезапно меняющейся обстановкой (сенсомоторной координации, способности быстро овладевать навыками движения). Хорошая реакция в ходе предварительного расследования по делу является одним из показателей высокой квалификации сотрудника правоохранительных органов.

Высокоорганизованные психические качества. Результаты комплексных исследований психологов МВД России показали, что такие факторы, как ненормированный рабочий день, постоянный контакт с асоциальными элементами, необходимость полной отдачи психических и физических сил при пресечении преступлений, длительное воздействие стрессогенных факторов снижают функциональные резервы организма, вплоть до их полного истощения. Это определяет высокие требования к психической сфере личности сотрудников ОВД, их стрессоустойчивости и психологической готовности к деятельности в условиях выполнения специфических задач сотрудников ОВД, поэтому психологическая подготовка следователей в учебном заведении МВД либо при подготовке специалистов на курсах повышения квалификации должна быть направлена на формирование устойчивости к:

- негативным факторам оперативно-служебной и следственной деятельности: напряженности, ответственности, риску, опасности, дефициту времени, неопределенности, неожиданности;
- факторам, сильно действующим на психику: виду крови, трупа, телесных повреждений и так далее;
- ситуациям противоборства: умению вести психологическую борьбу с лицами, противодействующими предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, противостоянию психологическому давлению, манипулированию со стороны как законопослушных граждан, так и правонарушителей; приобретению элементарных навыков ведения переговоров с террористами и лицами, захватившими заложников;
- конфликтным ситуациям в служебной деятельности: умению анализировать внутренние причины конфликта, разбираться в закономерностях их возникновения, протекания и способах разрешения конфликтных ситуаций: недопущение оскорбления и насилия над личностью, хулиганства, грабежей, убийств, сопротивлений представителю власти, вербальной и физической агрессии, а также умению владеть собой в психологически напряженных, конфликтных, провоцирующих ситуациях².

² Цит. по: Василенко Е.В. УЦ ГУВД Ставропольского края. Устойчивость сотрудников ОВД к экстремальным ситуациям служебной деятельности как психолого-педагогическая проблема. По данным ресурсов сети Интернет. Режим доступа: www.BestReferat.ru/referat-88474.html.

Физическая подготовка. Условием эффективной подготовки сотрудников следственных подразделений является правильный подбор средств, методов подготовки, а также рациональное построение учебно-тренировочного процесса как для курсантов – следователей, так и для действующих сотрудников. Нормативными актами, регламентирующими физическую подготовку сотрудников ОВД являются: Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июня 2009 г. № 490 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», Приказ МВД России № 300 от 25 июня 1993 года «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в ОВД», Приказ МВД РФ от 29 июля 1996 года № 412 «Об утверждении Наставления по физической подготовке сотрудников ОВД»¹. Общее руководство профессиональной подготовкой сотрудников осуществляет Департамент кадрового обеспечения МВД России.

Наиболее интересной для специалистов физподготовки является профессиографическая характеристика Г.А. Ямалетдиновой²: по ее мнению, труд следователя ОВД характеризуется правовой регламентацией, противодействием заинтересованных лиц, своеобразием общественно-психологической атмосферы расследования, внешних условий, разнообразием и творческим характером, дефицитом времени и информации, наличием перегрузок в деятельности, повышенной ответственностью за принимаемые решения, процессуальной самостоятельностью, а также обязательным воспитательным воздействием на лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Хронометражные наблюдения свидетельствуют, что трудовые процессы для следователя протекают преимущественно в положении сидя. Они не регламентированы в психофизиологическом отношении.

Средняя продолжительность рабочего дня у следователя составляет 9 час. 49 мин., а наибольшая - 13 час. 57 мин. Обеденный перерыв продолжается 36 мин., а у некоторых сотрудников - всего 10 мин. Максимальная продолжительность рабочего дня во время дежурства может составлять 29 часов. Следственная деятельность может протекать в дневное, ночное время и выходные дни. Следователь проводит до 12 допросов в течение дня, в производстве у него до 30 «лицевых» или 56 уголовных дел без подозреваемых лиц, до 5 суточных дежурств в месяц, в течение которых он выезжает до 7 раз на место происшествия при любых погодных условиях.

Психофизиологические исследования выявили у следователей большие нагрузки на сердечно-сосудистую и центральную нервную системы, зрительные и двигательные анализаторы, которые приводят к переутомлению организма. Показатели артериального давления, ЧСС, простой двигательной реакции у следователей после окончания работы существенно ухудшаются. Коэффициент вариации этих показателей за рабочий день значителен и составляет 38%. К следующему рабочему дню следователи редко восстанавливаются: ЧСС у многих обследованных перед работой достигает 90 ударов в минуту.

Таким образом, в рамках физической подготовки от следователя не требуется широкое и постоянное применение физической силы. Труд следователя – интеллектуальный. Однако знание основных приемов борьбы и элементарная физическая выносливость в некоторых ситуациях спасли не одну жизнь следователя, поэтому в рамках

¹ Цит. по: Герасимов И.В. Организационно – методические основы специально направленной физической подготовки сотрудников ОВД: Учебно – методическое пособие / И.В. Герасимов, А.В. Кателкин, С.Н. Баркалов и др. Орел: ОрЮИ МВД России, 2009. С 5.

² См.: Гаврилов В. Г. Лекция: Физическая подготовка – средство повышения уровня профессионально – прикладной физической подготовки работников ОВД. Волгоградская Академия МВД России. Кафедра боевой и физической подготовки. По данным ресурсов сети Интернет. Режим доступа: vamvd.ru/modules.php.

физической подготовки в каждом подразделении обязательными являются занятия физкультурой для всего личного состава минимум один раз в неделю. Неофициально спортивные соревнования являются «обязательными» не реже одного раза в месяц. Проблемным в настоящее время является тот факт, что большая часть исследуемых специалистов (61%) не видят прямую связь между их утомляемостью и недостаточной физической подготовленностью. 26 % опрошенных сотрудников вообще не занимаются физическими упражнениями, так как не видят в этом смысла, не имеют желания и времени. 50,7 % занимаются время от времени, потому что это положено по приказу и для того, чтобы отвлечься от забот и интересно провести время с семьей и друзьями, и только 26 % занимаются постоянно для поддержания себя в тонусе, для коррекции фигуры и общего улучшения самочувствия. Время, которое они этому отводят, составляет у 85 % от 1 до 4 часов в неделю¹. Причины такого положения дел, естественно, различны: начиная от личной незаинтересованности и ограниченности сотрудника и заканчивая элементарной нехваткой времени на подобного рода мероприятия. Борьба с такими проявлениями следует как на индивидуальном уровне путем личной самоорганизации, так и коллективными мерами.

Развитое и острое внимание. Высоко ценятся возможности личности одновременно воспринимать несколько объектов (объем внимания), выполнять несколько действий (распределение внимания), быстро переносить внимание с одного объекта на другой (переключение внимания), сосредоточить внимание на одном объекте (концентрация внимания), способность удерживать требуемую интенсивность внимания в течение длительного времени (устойчивость внимания).

Оперативное мышление и память. Любой сотрудник, и следовательно особенно, должен уметь быстро анализировать поступающую информацию, выбрать правильное решение и также быстро его реализовать. Необходимо также иметь хорошую оперативную и долговременную память, способность запоминать значительный объем информации и оперировать ею.

Принципиальность и справедливость. Коммуникативность. В области социальной деятельности от кандидата на учебу, а в будущем сотрудника милиции, следовательно, требуется стремление к истине, торжеству справедливости, гуманизм, честность, принципиальность. В коммуникативной деятельности следует обращать внимание на общительность личности, такт, умение отстаивать свою точку зрения, способность ясно излагать мысли. Наряду с развитой письменной речью, необходимо прививать способность быстрого обобщения информации, навыки перевода устной речи в письменную, умение давать письменное описание событий. В организаторской деятельности требуется обращать внимание на настойчивость, целеустремленность следователя, его организованность. В области конструктивной и реконструктивной деятельности необходимо обращать внимание на способность анализировать получаемую информацию, творческий, оригинальный подход к решению задач, проницательность.

Однако следует упомянуть, что в настоящее время в практических органах все же не уделяется должного внимания развитию данных качеств. Следственные подразделения настолько загружены работой, что времени на совместные аутотренинги и занятия с психологами, направленные на развитие указанных выше способностей, практически не остается. Деятельность отдела кадров и психологических служб заканчивается лишь письменными отчетами о якобы проводимых занятиях. На курсы повышения квалификации направляются только некоторые сотрудники, и их список нередко формируется с учетом личных симпатий начальствующего состава без учета действитель-

¹ Цит. по: Герасимов И.В. Организационно – методические основы специально направленной физической подготовки сотрудников ОВД: Учебно – методическое пособие / И.В. Герасимов, А.В. Кателкин, С.Н. Баркалов и др. Орел, ОрЮИ МВД России, 2009. С 80.

ной необходимости переподготовки отдельно взятых лиц. Исходя из сказанного, для более успешного развития структуры МВД следует обратить больше внимания на указанные проблемы и по возможности урегулировать вопросы прохождения всевозможных курсов для всех подразделений на законодательном уровне, а в работу каждого отдела кадров и службы психологического обеспечения ввести новые функциональные обязанности и увеличить штат специалистов, реально работающих с личным составом.

В правоохранительных органах повышенное внимание должно также уделяться вопросам психологической профилактики таких деструктивных явлений, как профессиональная деформация, нарушение дисциплины и законности, аутоагрессивные проявления (суициды).

Эмоциональная устойчивость. Трудовая деятельность сотрудников ОВД сопровождается значительным эмоциональным стрессом, обусловленным большой ответственностью за принятые решения, здоровье и жизнь правонарушителей. Стрессы нередко отрицательно влияют на работоспособность, приводят к ошибкам, конфликтным ситуациям, ведут к заболеваниям сердечно - сосудистой и центральной нервной систем. В связи с этим для сотрудника важное значение имеет эмоциональная устойчивость. Для уменьшения стрессовых ситуаций огромную роль играет самосовершенствование сотрудников, их стремление к развитию выдержки, самообладания, умения расслабляться и «отключаться» от действительности.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что в настоящее время существует целый ряд специфических требований к психологическим, физическим и иным данным сотрудников следственных подразделений. Однако в условиях современного общества многие сотрудники испытывают определенные трудности с выполнением этих требований. Хочется надеяться, что в ближайшем будущем обозначенные выше проблемы будут устранены как на законодательном уровне, так и искоренены из сознания каждого работника следственного подразделения.

ВЛИЯНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА МОТИВАЦИЮ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Дорохина Т.Н.,
*старший преподаватель кафедры
иностранных и русского языков Орловского
юридического института МВД России*

Развитие международных контактов и связей в политике, экономике, культуре и других сферах жизнедеятельности человека ведет к тому, что современная методика обучения иностранным языкам направлена на рассмотрение реальных условий коммуникации. Стремление к коммуникативной компетенции, как к конечному результату обучения, предполагает не только языковую компетенцию обучающихся, но и усвоение неязыковой информации, которая необходима для общения. Заметное различие в запасе этих сведений у носителей разных языков в основном определяется различными материальными и духовными условиями существования соответствующих народов и стран, особенностями их истории, культуры, общественно-политического строя и т.п. Таким образом, общепризнанным стал вывод о необходимости глубоко знать специфику страны изучаемого языка, а значит, о необходимости страноведческого подхода как одного из принципов обучения иностранным языкам. Более того, знакомство с культурой страны изучаемого языка стало одной из главных задач еще со времен античности. В

преподавании живых языков с конца XIV века на первое место наряду с устной речью выдвигается ознакомление с реалиями страны изучаемого языка.

Вопрос поддержания интереса обучающихся к иностранному языку на всем протяжении его изучения достаточно широко обсуждается в методической литературе последних лет. Большую роль в поддержании мотивов к изучению иностранного языка играет введение на практических занятиях элементов страноведения. Тексты страноведческого характера занимают сегодня все большее место в процессе обучения иностранным языкам. Благодаря таким текстам обучающиеся знакомятся с реалиями страны изучаемого языка, получают дополнительные знания в области географии, образования, культуры и т.д. При этом необходимо отметить, что в этом случае содержание страноведческих текстов должно быть значимым для студентов, иметь определенную новизну, поэтому лингвострановедение может служить опорой для поддержания мотивации, т.к. включает непосредственно обучение языку и дает сведения о стране изучаемого языка.

Известно, что обучение — это передача молодому поколению информации, в том числе и культуры, в полном объеме. А предмет «иностранный язык» является тем предметом, который изначально несет иноязычную культуру. Иноязычная культура — это то, чем овладевают обучающиеся при достижении познавательных, развивающих и воспитательных целей в процессе изучения иностранных языков. Более того, с функциями культуры тесно взаимодействуют функции речевой деятельности, ведь язык является основой хранения и передачи культуры от одного поколения к другому. А главной функцией речевой деятельности является коммуникативная функция.

Вопросам повышения мотивации, сохранения и развития у студентов интереса к предмету «иностранный язык» уделяется большое внимание как в психологии, так и в методике обучения этому предмету. Многие методисты подчеркивают сложность и многогранность этого вопроса и в соответствии с этим предлагают различные подходы к решению этой проблемы. А вот пути решения этого вопроса обычно связываются с:

- 1) созданием специально разработанной системы упражнений;
- 2) вовлечением эмоциональной сферы в процесс обучения;
- 3) использованием на практических занятиях аудиовизуальных средств.

Также можно отметить, что повышение мотивации возможно и при помощи вовлечения обучающихся в самостоятельную работу на практических занятиях; создания проблемных заданий и ситуаций; контроля знаний, умений и навыков; использования познавательных игр; страноведческого материала и, конечно, доброжелательного отношения.

Обращение к проблеме изучения языка и культуры не случайно, так как это позволяет удачно сочетать элементы страноведения с языковыми явлениями, которые выступают не только как средства коммуникации, но и как способ ознакомления обучающихся с новой для них действительностью. Существуют два подхода к обучению культуре в процессе обучения иностранным языкам: обществоведческий и философский. Первый подход основывается на дисциплине, которая традиционно связана с изучением иностранного языка. Страноведение понимается как комплексная учебная дисциплина, которая включает в себя разнообразные сведения о стране изучаемого языка. В отличие от фундаментальных наук, на которых оно базируется, страноведение включает в себя разнообразные сведения фрагментарного характера и определяется как дисциплина в системе географических наук, занимающаяся комплексным изучением материалов, стран, крупных районов.

При филологическом подходе возможна постановка двух разных задач:

1. Извлечение культуроведческой информации из языковой единицы. В этом случае на первый план в качестве основной задачи обучения выдвигается культура.

2. Обучение восприятию или преподаванию языковой единицы на фоне образа, аналогичному тому, что присутствует в сознании носителя языка и культуры.

Положение о необходимости усвоения иностранного языка в тесной связи с культурой народа, который является носителем данного языка, уже давно воспринимается в методике преподавания иностранных языков как аксиома. Известно, что использование страноведческой информации в учебном процессе обеспечивает повышение познавательной активности студентов, расширяет их коммуникативные возможности, благоприятствует созданию положительной мотивации на практическом занятии, дает стимул к самостоятельной работе над языком, способствует решению воспитательных задач.

Известно, что при знакомстве со страноведческими текстами у студентов довольно часто возникает информационный пробел, что, несомненно, приводит к ряду вопросов со стороны обучающихся. Возникновение подобных вопросов свидетельствует о заинтересованности студентов в теме, об их желании заполнить этот информационный пробел.

Также необходимо указать на то, что изучение страноведческого материала способствует воспитанию положительного отношения и понимания жителей страны изучаемого языка, их традиций, обычаев, истории, особенностей их экономического и политического уклада; способствует укреплению прежних знаний и повышению уровня осознанности в восприятии новых знаний о стране; развитию коммуникативных умений и навыков (чтение, письмо, аудирование и говорение), а также развитию мышления, речи, воображения, памяти, внимания и др.

Обучение с использованием таких методов обучения и исследования, как беседа, рассказ, объяснение, наблюдение, упражнение, делают занятие по иностранному языку более ярким и интересным.

Лингвострановедческий материал является одним из сильных стимулов для создания и поддержания интереса к изучению иностранных языков. Обучение иностранным языкам преследует комплексную реализацию практической, воспитательной, образовательной и развивающей целей; при этом воспитательная, образовательная и развивающая цели достигаются в процессе практического овладения иностранным языком. Пренебрежение любым из этих аспектов приводит к ощутимым потерям: познаваемый аспект не развивает мотивацию, развивающий аспект не облегчает процесс овладения речевыми умениями, воспитательный аспект также не реализуется: речевые знания, умения, навыки сами по себе не влияют на формирование личности.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕБ-ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ОРЮИ МВД РОССИИ

Линьков В.В.,
*преподаватель кафедры информационных технологий в деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России*

Учебный процесс включает в себя как обязательные аудиторские занятия, так и самостоятельную работу курсантов и слушателей. Участие преподавателя в учебном процессе определяется не только проведением аудиторских занятий, но и необходимостью осуществлять постоянную поддержку учебно-познавательной деятельности слу-

шателей путем организации текущего и промежуточного контроля, проведения сетевых занятий и консультаций.

На современном этапе в рамках самостоятельной работы целесообразно использовать электронные учебные материалы, содержащие различные виды информации: иллюстративную, видео, звуковую. Немаловажным аспектом является при этом возможность использования интерактивных возможностей. Всё это реализуется на основе веб-технологий.

Веб - распределенная система, предоставляющая доступ к связанным между собой документам. В ОrlЮИ МВД России веб-технологии достаточно широко используются во всех формах обучения при подготовке электронных учебных материалов.

В основе процесса обучения всегда лежит передача информации от преподавателя к слушателю. В этом смысле любую технологию, применяемую в образовании, можно называть информационной. С другой стороны, нередко термин «информационные технологии» применяют по отношению ко всем технологиям, основанным на использовании компьютерной техники и средств телекоммуникации. Для учебного процесса имеют важное значение следующие понятия: образовательная информация, образовательные технологии, информационные технологии.

Образовательная информация - это знания, которые необходимо передать обучаемому для того, чтобы он мог квалифицированно выполнять ту или иную деятельность.

В дисциплинарной модели обучения, присущей очной системе образования, интерпретатором знаний выступает преподаватель. При дистанционном обучении интерпретатором в большей мере является сам обучаемый и поэтому к качеству образовательной информации и способам ее представления должны предъявляться повышенные требования.

Прежде всего, это относится к вновь создаваемым электронным учебникам, а также к информационным базам и банкам знаний, справочным и экспертным системам, используемым для целей образования. Представляемая в них информация, в отличие от полиграфической, должна иметь совершенно иную организацию и структуру. Это обусловлено как психофизиологическими особенностями восприятия информации на экране компьютера, так и технологией доступа к ней. Образовательная информация не должна накапливаться только в одном или немногих местах. Ее распределение должно иметь островной характер, так чтобы обеспечить максимально возможный доступ слушателей к ней из любых удаленных мест без существенного увеличения загрузки телекоммуникационных каналов.

Образовательные технологии - это комплекс дидактических методов и приемов, используемых для передачи образовательной информации от ее источника к потребителю и зависящих от формы ее представления.

Особенностью образовательных технологий является опережающий характер их развития по отношению к техническим средствам. Дело в том, что внедрение компьютера в образование приводит к пересмотру всех компонент процесса обучения. В интерактивной среде «ученик - компьютер – преподаватель» большое внимание должно уделяться активизации образного мышления за счет использования технологий, активизирующих правополушарное, синтетическое мышление. А это значит, что представление учебного материала должно воспроизводить мысль преподавателя в виде образов. Иначе говоря, главным моментом в образовательных технологиях дистанционного обучения становится визуализация мысли, информации, знаний.

К образовательным технологиям, наиболее приспособленным для использования в дистанционном обучении, относятся:

- видеолекции;

- мультимедиалекции и лабораторные практикумы;
- электронные мультимедийные учебники;
- компьютерные обучающие и тестирующие системы;
- имитационные модели и компьютерные тренажеры;
- консультации и тесты с использованием телекоммуникационных средств;
- видеоконференции.

Информационные технологии - это аппаратно-программные средства, базирующиеся на использовании вычислительной техники, которые обеспечивают хранение и обработку образовательной информации, доставку ее обучаемому, интерактивное взаимодействие слушателя с преподавателем или педагогическим программным средством, а также тестирование знаний студента.

В учебном процессе важна не информационная технология сама по себе, а то, насколько ее использование служит достижению собственно образовательных целей. Выбор средств коммуникации должен определяться содержанием, а не технологией. Это означает, что в основе выбора технологий должно лежать исследование содержания учебных курсов, степени необходимой активности обучаемых, их вовлеченности в учебный процесс, конкретных целей и ожидаемых результатов обучения и т.п. Результат обучения зависит не от типа коммуникационных и информационных технологий, а от качества разработки и предоставления курсов.

При выборе технологий необходимо учитывать наибольшее соответствие некоторых технологий характерным чертам обучаемых, специфическим особенностям конкретных предметных областей, преобладающим типам учебных заданий и упражнений.

Основная роль, выполняемая телекоммуникационными технологиями в дистанционном обучении, - обеспечение учебного диалога. Коммуникационные технологии можно разделить на два типа - on-line и off-line. Первые обеспечивают обмен информацией в режиме реального времени, то есть сообщение, посланное отправителем, достигнув компьютера адресата, немедленно направляется на соответствующее устройство вывода. При использовании offline-технологий полученные сообщения сохраняются на компьютере адресата. Пользователь может просмотреть их с помощью специальных программ в удобное для него время. В отличие от очного обучения, где диалог ведется только в режиме реального времени (on-line), в дистанционном обучении он может идти и в отложенном режиме (off-line).

Основное преимущество offline-технологий состоит в том, что они менее требовательны к ресурсам компьютера и пропускной способности информационных каналов. К технологиям этого рода относятся электронная почта, списки рассылки и телеконференция. С помощью list-сервера может быть организована рассылка учебной информации, с помощью электронной почты устанавливается личное общение между преподавателем и слушателем, а телеконференция позволяет организовать коллективное обсуждение наиболее сложных или вызвавших затруднения вопросов курса. Все эти технологии позволяют обмениваться сообщениями между различными компьютерами, объединенными в сеть.

Наиболее популярной online-технологией является chat, позволяющий осуществлять обмен текстовыми сообщениями в режиме реального времени. В простейшем случае «разговор» происходит между двумя пользователями. Для коллективной беседы необходимо подключаться к специальному серверу - IRC-серверу, тогда при работе пользователь видит перед собой экран, на котором отображаются сообщения с указанием того, кто отправил данное сообщение. Большинство программ позволяет также вызывать кого-нибудь из присутствующих пользователей на «частный» диалог, закрытый от других пользователей. Для работы с chat существует большое количество программ,

например, MIRC. Эффективность технологий on-line особенно высока при организации сетевых семинарских занятий и групповых консультаций.

Таким образом, в настоящее время в учебном процессе всё чаще учебная информация представляется в виде электронных учебников. Они, как правило, реализуются с использованием веб-технологий, что позволяет связывать учебную информацию, содержащуюся в них, и обеспечивает удобный процесс интеграции с глобальной сетью. Веб-технологии предоставляют огромные функциональные возможности по информационному обмену в процессе обучения и повышают его эффективность.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПРОВЕДЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ

Марачинский Ю.Л.,
*старший преподаватель кафедры
огневой подготовки и деятельности ОВД
в особых условиях Орловского
юридического института МВД России*

На уровень профессиональной подготовки сотрудников ОВД влияет, прежде всего, качество проводимых занятий. Есть хорошая поговорка у французов: «Чтобы ездить хорошо, надо ездить каждый день». И сколько бы преподаватели ни рассказывали курсантам, как нужно задерживать преступников, они, не выполнив практически приемов и способов задержания, не научатся этим приемам. Исходя из этого, основной упор в обучении курсантов на нашей кафедре направлен на практические занятия. 96 % учебного времени по особенной части ТСП, в особенности связанных с задержанием преступников в различных условиях, проводятся на местности. Кроме того, особое внимание в профессиональной подготовке профессорско-преподавательский состав кафедры обращает на основную ее часть – психологическую. Сотрудники ОВД нуждаются в специальной тренировке эмоционально-волевых качеств, чтобы в экстремальных условиях действовать профессионально, проявляя повышенную эмоционально-волевою устойчивость.

Основная цель психологической подготовки должна заключаться в приобретении практического опыта, выработке на уровне подсознания автоматизма при любых неожиданностях.

Эти профессиональные навыки могут выработаться только на занятиях, максимально приближенных к реальным условиям. Проведение таких занятий требует от преподавателей тактико-специальной подготовки заблаговременной и продуманной подготовки, максимального напряжения сил в процессе всего занятия, соблюдения мер безопасности на занятиях и умения поддерживать необходимую воинскую дисциплину на протяжении всего занятия. Процесс подготовки к занятиям включает в себя разработку замысла проведения занятия: какие учебные вопросы предстоит отработать, какие элементы занятия должны быть отработаны с участием «условного противника», какие качества должны воспитываться у курсантов при отработке тех или иных приемов.

Обязательным элементом подготовки является подготовка «условного противника», в которую входят следующие моменты:

- возможные и допустимые действия «условного противника»;
- постоянное увеличение численности и активности «условного противника» при постепенном овладении приемами действий;

- действия по захвату «заложников» из элементов боевого порядка;
- порядок использования средств нападения.

В обязательном порядке действия «условного противника» должны быть организованы и контролируются преподавателем, также необходимо наличие специального или условного сигнала, по которому мгновенно прекращаются все действия курсантов.

Важным и обязательным условием является подготовка курсантов к предстоящему занятию, в которую включаются:

- полная экипировка личного состава;
- проверка правильности подготовки средств индивидуальной защиты и средств активной обороны;
- акцентирование внимания курсантов на психологическую готовность к предстоящим действиям, на действия по оказанию помощи;
- демонстрация преимуществ и надежности средств индивидуальной бронезащиты;
- демонстрация эффективности действий средствами активной обороны;
- обязательный и подробный инструктаж по мерам безопасности и предупреждению травматизма.

В ходе подготовки к практическим занятиям по тактико-специальной подготовке заблаговременно готовятся средства, которые могут использоваться для разрушения боевых порядков. Представляется целесообразным, чтобы подготовленные средства делились на две категории:

- средства оказания психологического воздействия;
- средства, непосредственно используемые для попыток разрушения элементов боевого порядка.

Обязательно нужно предусмотреть использование в ходе занятий всевозможных транспарантов, флагов, лозунгов, которые во многом способствуют повышению эмоциональной окраски занятий.

Для более качественной отработки учебных вопросов в ходе занятий, повышения готовности курсантов к действиям в экстремальных условиях преподаватели кафедры используют специфические приемы, которые, по нашему мнению, способствуют лучшему усвоению материала, повышают активность курсантов на занятиях, а самое главное, учат курсантов действовать в условиях, близких к реальным. Для этого от личного состава и нужна концентрация физических, психологических сил и волевых качеств. Чтобы приемы были отработаны в полной мере, нужны:

- показ эффективности правильных, качественно выполненных и отработанных тактических приемов и действий;
- демонстрация и анализ характерных ошибок и недостатков при построении боевых порядков и возможных последствий, к которым они могут привести;
- демонстрация и анализ преимуществ согласованных действий личного состава подразделения в элементах боевого порядка;
- необходимость активных действий по взаимовыручке участников построения, элементов боевого порядка в случаях ранения и захвата в «заложники»;
- обязательная страховка и взаимопомощь при совместных действиях;
- планирование возможных организованных действий курсантов в случаях применения участниками массовых беспорядков оружия, зажигательных средств, транспортных средств;
- анализ действий и выполнение тактических приемов курсантами против участников массовых беспорядков при различной численности последних (от превосходящей, к равной и минимальной);
- отработка практических действий сил и средств.

Опыт показывает, что только контактный способ при отработке вопросов тактических приемов и способов действий сил ОВД в специальной операции может решить проблему психологической подготовки курсантов (естественно, в разумных пределах, с соблюдением мер безопасности). Кроме этого создание условий, максимально приближенных к реальным, на занятиях дает возможность курсантам в сложных, неординарных ситуациях быстрее набирать навыки и умения в правильной оценке обстановки и выработке (понимании) целесообразных решений на действия сил и средств. Таким образом, использование в ходе практических занятий данных приемов с противодействующим «условным противником» позволяет нам наблюдать, как от занятия к занятию курсанты, робеющие в начале обучения, постепенно, поборов чувство страха, становились более решительными, действия их становились четкими, правильными.

Опыт проведения специальных операций в последнее время (особенно на территории Северо-Кавказского региона) по пресечению деятельности незаконных вооружённых формирований свидетельствует о том, что многие сотрудники оказываются не в состоянии гибко, эффективно и быстро реагировать на меняющуюся обстановку, решительно и своевременно пресекать преступную деятельность вооруженных групп. Нередки случаи проявления сотрудниками ОВД слабых знаний тактики и способов действий в составе служебных нарядов при проведении специальных операций, недостаточны умения и навыки применения имеющихся специальных и технических средств. Это происходит в силу того, что направленность и содержание обучения личного состава органов и подразделений внутренних дел в ряде случаев строятся на основе понимания чрезвычайной обстановки как временного, локального, случайного, а поэтому и легко нейтрализуемого явления. В изучении тактико-специальной подготовки нередко допускаются условности, примитивизм, упрощенчество, одна из причин подобного положения заключается в недостаточной изученности, слабой систематизации учебного и научного материала, охватывающего вопросы деятельности ОВД в чрезвычайной обстановке, в частности, при возникновении массовых беспорядков и обезвреживании вооруженных преступников. Именно на устранение данных недостатков должна быть направлена работа преподавателей учебных заведений МВД России.

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Моськин С.А.,

*преподаватель кафедры физической
подготовки и спорта Орловского
юридического института МВД России*

На современном этапе труд сотрудников ОВД характеризуется высоким нервно-эмоциональным напряжением и различным уровнем двигательной активности, поэтому одной из основных задач физической тренировки сотрудников ОВД является снижение отрицательного влияния их профессиональной деятельности и обеспечение физической готовности для действий в обычных и экстремальных условиях.

Физическая тренировка, по мнению Ю.К. Демьяненко /1981/, в процессе учебно-боевой деятельности должна носить следующий характер:

- 1) быть адекватной состоянию занимающихся, не вызывать явление перенапряжения и переутомления;
- 2) вызывать у занимающихся интерес к занятиям, создавать положительный эмоциональный фон;

3) быть средством, способным нормализовать функции профессиональной работоспособности;

4) являться тренирующим фактором, повышающим специальную и физическую работоспособность, а также специфическую устойчивость организма к неблагоприятным факторам учебно-боевой деятельности.

Исследованиями установлено, что оптимальная физическая тренировка является эффективным средством повышения устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов, укрепляет нервную систему, способствует координированности двигательных вегетативных функций. Она обеспечивает здоровое состояние сердечно-сосудистой, дыхательной систем, а также развивает такие качества, которые обуславливают высокий уровень общей физической готовности / Р.М. Кадыров, Н.Б. Галкин, 1984; В.И. Баландин, 1986 и др. /

В процессе физической подготовки перед сотрудниками милиции стоят разнообразные задачи, решение которых, в конечном счете, обеспечивает высокую работоспособность при выполнении профессиональных действий в различных условиях. Эти задачи решаются путём применения разнообразных средств и методов тренировки / Б.А. Лампусов, 1976; Н.В. Зимкин, 1978; С.Г. Терещенко, 1978; В.А. Шейченко, 1979; Л.А. Вайднер-Дубровин, 1980; В.А. Щеголев, 1980; Ю.К. Демьяненко, 1981; В.П. Гилёв, 1982; Ю.Н. Лосев, 1988; R. Stanley, 1982 R.L. Wiley, 1984 и др.

Варьирование нагрузок осуществляется за счет изменения объёма и интенсивности работы, использования работы различной преимущественной направленности, применения различных по направленности и величине нагрузок на отдельных тренировочных занятиях / В.Н. Платонов, 1988/. Правильное их использование является важным средством для компенсации ряда отрицательных функциональных сдвигов, связанных с особенностями труда /В.Л. Марищук, 1973/.

Перспективным также представляется применение физической тренировки как средства поддержания физической готовности специалистов / А.А. Нестеров, 1984; Б.В. Ендальцев, 1986/. Изучению педагогических и физиологических основ такой тренировки посвящены исследования А.А. Горелова /1980/; В.Л. Марищука, /1982/; Ю.В. Захарова /1983/; В.А. Товт /1987/ и др.

И, наконец, с помощью упражнений можно поддерживать необходимый уровень физической активности, то есть в известной мере управлять его функциональным состоянием /Е. Ehdly 1981 S. Mohler, 1982/.

Как показывают специально проведенные исследования Ю. К. Демьяненко /1981/, средствами физической подготовки можно повысить устойчивость организма к экстремальным воздействиям на 30-40%. С этой целью моделируется ситуация, приближенная к реальной, например, курсант тренируется в задержании преступника на крыше многоэтажного дома. Подобные тренировки снимают эффект неожиданности незнакомой ситуации, определяют основные элементы тактики поведения в таких условиях. Все это повышает психологическую устойчивость, уверенность в своих силах. В ходе физической подготовки также должны отрабатываться элементы поведения в экстремальных условиях учебно-боевой деятельности.

Сущность неспецифической тренировки сводится к направленному усилению общих неспецифических компонентов адаптации с помощью различных нагрузочных занятий. В процессе этих занятий повышается способность быстрого формирования новых программ регулирования и расширяются функциональные возможности физиологических систем, увеличиваются и физиологические резервы организма. При этом обращается внимание на формирование волевых качеств и обучение оптимальным поведенческим реакциям (Б.В. Ендальцев, 1986).

При организации занятий по физической подготовке необходимо учитывать два важных фактора: 1-й - степень функциональных изменений и снижения физической готовности курсантов после напряженной учебной деятельности; 2-й - основные требования, предъявляемые к физическим, психическим качествам профессиональной деятельности.

Анализ литературы по изучению вопросов развития профессионально важных качеств курсантов ОУ МВД России к профессиональной деятельности в обычных и экстремальных условиях, а также опыт работы по физической подготовке и спорту убедил нас в том, что одним из наиболее эффективных средств решения данной задачи является применение спортивных и подвижных игр.

В отечественной и иностранной литературе имеется много источников, подтверждающих положительное влияние спортивных и подвижных игр на состояние здоровья и уровень работоспособности занимающихся (С.Д. Михеев, 1989; Е.А. Митин, 1989; В.Н. Яковлев, 1990; А.С. Яцковец, 1992; K. Wallner, 1986; R. Power, 1989). Их экспериментальные исследования свидетельствуют о том, что:

- во-первых, спортивные игры способствуют формированию и совершенствованию различных физических и специальных качеств, а также многочисленных двигательных навыков;
- во-вторых, они являются важнейшим средством повышения морально-психологических качеств;
- в-третьих, занятия спортивными играми способствуют повышению умственной и физической работоспособности, а также используются как средство активного отдыха, снятия эмоционального напряжения после тяжелых условий профессиональной деятельности;
- в-четвертых, занятия и соревнования по спортивным играм протекают в условиях большого эмоционального подъема, повышают возбудимость центральной нервной системы, способствуют выработке новых условно-рефлекторных связей и наиболее совершенных функциональных реакций в организме, а также развитию необходимых качеств нервно-мышечной деятельности и приобретению новых, разнообразных двигательных навыков.

В.И. Волков, 1977; Е.Б. Сологуб, 1978, 1984; А.А. Чариев, 1986; А.С. Яцковец, 1992; R. Alkow, 1986; K. Wallner, 1986 и др. отмечают положительное влияние игровой деятельности на ряд психических процессов - внимание, память, быстроту двигательной реакции, ориентировку в пространстве и другое.

Задачи достижения высоких результатов в учебной деятельности требуют от курсантов максимального проявления сил и возможностей, но даже у самых сознательных и трудолюбивых это нередко вызывает своеобразный психологический застой, утомление, потерю интереса, что объясняется появлением естественной реакции организма на большие физические и психические нагрузки. Однако стоит командиру затеять соревнования по спортивным и подвижным играм, то есть включить «эмоциональный рычаг», как занимающиеся забывают об усталости. Возникающие при этом положительные эмоции способствуют повышению готовности к предстоящей деятельности /Е.А.Митин, С.П.Гриневиц, А.С.Яцковец, 1991/.

Хорошо и давно известно, что с помощью спортивных и подвижных игр надежно формируются многие операторские качества /С.М. Оплавин, 1953; И. Бряннов и др., 1955; В.Л. Маришук, 1982; В.Н. Яковлев, 1990; И.Л. Миронов, 1991/.

П.П.Пархоменко /1974/ показал, как в относительно короткий период тренировки по спортивным играм можно значительно повысить способности к широкому распределению и быстрому переключению внимания. Имеется в таком аспекте и другая, столь же положительная информация. Однако в учебных программах по физической подго-

товке образовательных учреждений МВД России именно спортивные и подвижные игры практически не используются.

Так, в программе боевой подготовки подразделений ГИБДД и в других руководящих документах по физической подготовке вообще не предусмотрено использование спортивных и подвижных игр в процессе занятий. Лишь в часы спортивно-массовой работы предусмотрено проведение соревнований по спортивным играм.

На основании теоретического анализа и обобщения доступной нам литературы можно отметить, что физическая подготовка обладает огромными возможностями развития профессионально важных качеств с целью поддержания физической готовности сотрудников ОВД, однако вопрос ее организации требует дальнейшего изучения и научного обоснования с учетом всех вышеуказанных недостатков, отмеченных нами в анализируемых работах. Нет еще и содержательных методических рекомендаций по обеспечению физической готовности сотрудников ОВД в экстремальных условиях деятельности.

При этом все компоненты физической подготовки должны обеспечить достижение единой цели - это обеспечение высокой профессиональной подготовленности всех подразделений ОВД.

А.А. Братцев и др. /1975/; Е.П. Сеин и др./1984/. В.А. Дорофеев /1985/; С.А. Саметан /1974/ R.A.Alrow /1985/ разработали практические рекомендации по восстановлению профессиональной работоспособности средствами физической подготовки, однако в этих рекомендациях не отражены мероприятия по восстановлению организма после действий в экстремальных условиях, не показано, на каких этапах деятельности целесообразно проводить восстановление организма.

Исходя из вышеизложенного анализа литературы по изучаемой проблеме, было установлено, что профессиональная деятельность сотрудников ОВД характеризуется значительным объемом психических и физических нагрузок, высоким нервно-эмоциональным напряжением.

В этих условиях происходит быстрое утомление и совершается большое количество ошибочных действий. Данное обстоятельство существенно снижает надежность работы, отрицательно сказывается на её безопасности.

Вместе с тем необходимо отметить, что при изучении доступной нам литературы не удалось обнаружить достаточно обоснованных методических рекомендаций по физической подготовке для командиров подразделений и специалистов физической подготовки с целью поддержания физической готовности для действий в экстремальных условиях. Это прежде всего периодичность проведения занятий по физической подготовке и их направленность. Противоречивы мнения исследователей по организации и методике проведения этих занятий. Одни рекомендуют выполнять физические упражнения в виде комплексов, другие - проводить занятия по разделам физической подготовки.

В заключении литературного обзора необходимо высказать следующие замечания:

1. Почти все авторы, изучавшие профессиональную деятельность сотрудников ОВД и учебно-служебную деятельность курсантов образовательных учреждений МВД России, в своих работах использовали показатели, характеризующие какую-то одну сферу или систему организма. Нам практически не удалось найти работ, в которых развитие профессионально важных качеств сотрудников ОВД рассматривалось с использованием комплексных методов исследования с учетом особенностей профессиональной деятельности.

2. Несмотря на то, что авторы, изучавшие вопросы физической подготовки сотрудников ОВД, указывают на большую значимость их физической готовности в ус-

пешности выполнения профессиональных задач, в работах не встречалось рекомендаций по научному обоснованию содержания средств и методов физической подготовки для развития профессионально важных качеств с учетом постоянно изменяющихся условий деятельности.

ОБУЧЕНИЕ ТЕХНИКЕ СТРЕЛЬБЫ В УСЛОВИЯХ АКТИВИЗАЦИИ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Поляков Э.А.,
*преподаватель кафедры огневой
подготовки и деятельности ОВД в особых
условиях Орловского юридического
института МВД России*

В настоящее время актуальность вопроса обучения курсанта владению табельным оружием не вызывает сомнения. Высокая оснащенность вооружением криминалитета ставит под угрозу жизнь и собственность граждан, на защиту которых встанет завтрашний сотрудник ОВД, нынешний курсант высшего учебного заведения МВД России. С недавнего времени реализация намеченных программ обучения нуждается в активизации преподавательской деятельности. Для этого необходимо совершенствовать процесс внедрения и модернизации соответствующих условий, оптимизации учебно-воспитательного процесса по формированию реализации оптимальной преподавательской деятельности, которая позволит выполнять важнейшие задачи обучения огневой подготовке. Одним из важных элементов профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, независимо от того, в какой службе протекает деятельность, является его огневая выучка, т.е. способность выполнять различного рода служебные задачи, связанные с применением оружия. Не принижая значения и роли традиционных методов огневой подготовки, следует все же отметить, что сложность выполнения упражнений, предусмотренных курсом стрельб, особенно из пистолета Макарова, требует сегодня новых, более совершенных форм и методов обучения сотрудников органов внутренних дел.

Составной частью высокой профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел является огневая подготовка.

Ее цель - научить работников правоохранительных органов грамотному и умелому обращению, применению оружия, ведению меткого огня в условиях различной оперативной обстановки, а также воспитать у каждого сотрудника уверенность в поражении цели каждым выстрелом. Наиболее слабым местом, своего рода «ахиллесовой пятой» в методике обучения стрельбе, является слабая психологическая подготовка. Существующие формы и методы обучения еще недостаточно уделяют внимания этому важному вопросу.

Однако традиционная методика обучения отводит, на наш взгляд, неоправданно малую роль мыслительной деятельности этого процесса.

По мнению специалистов, в том числе и западных, овладение стрельбой из пистолета находится в прямой зависимости от развития физических качеств стрелка.

Стрельба, как спорт, относится к «психологическим видам спорта», то есть мышление стрелка, а не степень его физической кондиции обуславливает результаты стрельбы. На занятиях при подготовке к стрельбе следует создавать обстановку, психологически приближенную к той, в условиях которой ему приходится выполнять упраж-

нения из пистолета Макарова в тире или применять оружие при выполнении различного рода служебных задач.

Важным в этом плане является эмоциональный настрой обучаемого, отвлекающий его внимание от объектов, вызывающих страх.

Доказано, что страх парализует прежде всего наиболее тонкие и сложные функции психики: мышления, памяти, представления, снижает скорость реакции, сообразительность и т. д.

У недостаточно обученных курсантов страх перед выстрелом заряженным оружием, возможными последствиями при неумелом обращении с ним сковывает все их действия, поэтому одной из важных форм обучения, которые привели бы обучаемого к правильным действиям в данной ситуации, является отработка на тренировках приемов владения оружием до автоматизма. Сам этот факт, во-первых, повышает безопасность стрельбы, во-вторых, успокаивающе действует на обучаемого.

Обратимся к определению мышления как философского понятия данного термина. Мышление - активный процесс отражения объективного мира в понятиях, суждениях, категориях и т.п., связанный с решением тех или иных задач, с обобщением и способами опосредованного познания действительности.

Мышление - психический процесс, присущий только человеческому индивиду. Оно существует как чисто интеллектуальный процесс, а неразрывно связано с иными психическими процессами, т.е. не существует изолированно от сознания человека в целом. Мышление возникает в процессе предметной деятельности людей и обеспечивает опосредованное отношение к действительности.

Принцип действия психомышечных механизмов управления движениями раскрывается в концепции академика П.К. Анохина. Суть её сводится к следующему: возникновение в сознании человека двигательной задачи формирует в соответствующих отделах нервной системы программу её выполнения. Результат выполнения оценивается, и в программу вносятся изменения, приближающие повторное исполнение к заданной модели. Нервная система сама даёт программу данному конечному результату находит лучший путь решения поставленной задачи.

Поэтому сначала необходимо сформировать в сознании обучающегося содержание и последовательность предстоящих действий, то есть модель действия. Тренировка не должна протекать механически. Обучающийся должен осознать и прочувствовать, как происходит управление движениями, в чем состоит механизм тренировки, на что нужно направлять внимание и волевые усилия при работе над выстрелом. Необходимо, чтобы стрелок сам, вслух, перед началом тренировочного занятия объяснил и сформулировал содержание предстоящей работы.

Любой двигательный акт организуется и корректируется в строгом соответствии со смысловым значением задачи, поставленной сознанием стрелка. Вот теперь и становится понятным, что важной стороной работы стрелка является и четкое мысленное представление модели предстоящих действий, и жесткие требования к себе по их выполнению. Каждая попытка выполнения действия должна сравниваться с мысленной моделью и стремиться приблизиться к ней. Это требует полной концентрации внимания на разучиваемых действиях.

С.В. Дмитриевым разработана концепция проектировочной деятельности в сфере спортивной педагогики. Заключается она в том, что смысловое проектирование формирует «скелет» двигательной программы спортсмена, определяет значимость и смысл основных элементов системы движений, осуществляет мысленное «проигрывание» технологических операций.

Исследования автора убедительно доказывают, что двигательные действия спортсмена детерминированы не только законами физики, биологии, социальной сре-

ды. Они всегда целенаправленны («направлены на цель», отражающую действительность в форме будущего), целесообразны (сообразны со средствами достижения цели), ценностноориентированы (направлены на достижение тех или иных ценностей - материальных и идеальных). И, наконец, двигательные действия должны быть смыслоорганизованными, содержать в себе тот или иной личностный смысл (значение социального для индивида).

Очень важно, чтобы мышление стрелка было позитивным.

Что такое позитивность мышления?

Этим термином обозначается такой образ мыслей и действий, при котором мысли и действия стрелка направлены на правильное выполнение действий, не содержат частицы «не» и направлены вперед, на следующий точный выстрел, а не на неудачный выстрел в прошлом. Прошлого не вернешь, а вот мысли «не дёрнуть бы», «не качнуться бы», «следующий выстрел только в десятку» приводят к отрицательным результатам. Хороший стрелок в этой ситуации сосредоточит внимание на плавной обработке спуска и устойчивости тела, не думая об очках, и пуля поразит самый центр мишени.

Проведенный теоретический анализ современных подходов к обучению двигательным действиям, собственные наблюдения и опыт педагогической практики показывают, что проблемы сознательной целенаправленности, осмысленной организованности двигательных действий человека принадлежат к числу наиболее сложных в педагогическом процессе, так как деятельность педагога предполагает не только «информирование», «описание» и «объяснение» (характерные для обучающей деятельности), но и «интерпретацию», «понимание» и «смыслонаполнение».

Успешное решение данной проблемы целесообразно связывать с совершенствованием педагогических основ, а также разработкой и внедрением новых методик и технологий обучения двигательным действиям, которые обеспечивали бы активное включение сознания в познавательную деятельность, т. е. осознанное усвоение теоретического и практического материала. Правильный подход к обучаемому во время тренировки и в ходе стрельбы, глубокий анализ допущенных ошибок, вселение в обучаемого уверенности в положительный результат обучения, эмоциональный контакт с ним могут сыграть определенную роль в подготовке хорошего стрелка. Трудно поддающимся в психологическом отношении обучению курсантам для борьбы со страхом целесообразно рекомендовать специальные мыслительные тренировки. С этой целью он должен мысленно проделать все до мельчайшей подробности действия, применяемые в ходе стрельбы.

Создание на занятиях обстановки напряженности, внезапности, опасности и риска не является самоцелью. Повышая остроту реакции обучаемых, эта обстановка должна приучить их активно действовать в условиях повышенных психологических нагрузок. Тем самым приобретает необходимый опыт боевых действий в преодолении трудностей и отрицательных психоэмоциональных состояний.

Необходимо отметить то, что в огневой подготовке нельзя ограничиваться упражнениями, совершенствующими отдельные навыки. Особенно это касается обучения сотрудников милиции к действиям в экстремальных условиях. Здесь следует использовать комплексное обучение. Технические, физические и психологические стороны являются компонентами единого процесса.

В любом случае педагогическое воздействие должно иметь психологическую основу, ибо мы всегда имеем дело с человеком, воздействуем на его психику. Единство обучения и психологической подготовки является одной из объективных закономерностей, присущих любому педагогическому процессу.

ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ВЫНОСЛИВОСТИ КУРСАНТОВ НА ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ (УЧЕБНЫЙ ГОД)

Савкин А.Н.,
*преподаватель кафедры физической
подготовки и спорта Орловского
юридического института МВД России*

Качественные изменения в структуре МВД, осуществляемые в русле реформы, определяют интенсификацию учебно-боевой деятельности курсантов и неизбежным сокращением сроков адаптации молодого пополнения к новым условиям службы и быта. При этом высокие требования предъявляются к уровню как общей и специальной физической подготовки, так и развитию общей выносливости курсантов, поэтому поиск наиболее эффективных методов развития выносливости курсантов является актуальным.

При проведении обследования студентов орловских вузов в Орловском врачебно-физкультурном диспансере (Валагова Э.В., Григолович В.И.) были установлены следующие факторы, влияющие на здоровье студентов: недостаточная двигательная активность (отсутствие систематической физической нагрузки), совмещение учебы с работой, нерегулярное питание, курение (среди студенток в большей степени распространено), употребление алкоголя, безразличное отношение к своему здоровью, недостаточный врачебно-педагогический контроль за физическими нагрузками, отсутствие или неполноценность диспансерного обслуживания больных.

Недостаточность мышечных напряжений отрицательно влияет на физиологические функции. Одним из факторов отрицательного влияния на здоровье молодежи является гипокинезия. При гипокинезии в организме возникают полиморфные расстройства, касающиеся всех жизненных систем организма, в том числе костно-мышечной системы. Гипокинезия всегда сопровождается атрофией и дегенерацией скелетных мышц. При ограничении сократительной деятельности мышечных волокон возникает устойчивое ухудшение функциональных свойств мышц. Также происходят изменения в деятельности нервной системы, такие как расстройства двигательных функций (например, увеличение амплитуды колебания центра тяжести и нарушения координации движения при ходьбе и т.д.). При недостаточности мышечных напряжений происходят выраженные изменения в системе кровообращения: уменьшаются размеры сердца, снижается ударный и минутный объем крови, учащается пульс, уменьшается масса циркулируемой крови. Наблюдается изменение и снижение функций эндокринных желез. Однако регулярные непродолжительные занятия физическими упражнениями или не дают развиваться проявлениям гипокинезии, или оказываются менее выраженными. Физическое воспитание в образовательных учреждениях от детского сада до вуза позволяет поддерживать здоровье занимающихся на определенном уровне, однако двух-трехразовые занятия не компенсируют потребность организма в двигательной нагрузке. Снижение двигательной активности противоречит биологическим законам человека. Практика показывает, что оптимальное физическое состояние, физическое развитие, необходимая общая работоспособность и трудоспособность человека обеспечиваются необходимым количеством физической нагрузки. Возможность выполнения движений всегда тесно связана с развитием физических качеств. Так, например, в ходьбе, беге, прыжках и метаниях всегда в той или иной мере необходимы достаточно развитые сила, быстрота, ловкость и статическая выносливость. В единстве двигательных навыков и физических качеств проявляются возрастные особенности двигательной деятельности. Из-за актуальности данной проблемы большую часть времени педагогического

процесса необходимо направлять на завершение морфологического и функционального формирования организма курсанта, улучшение его основных жизненно важных двигательных навыков, умений и достижению высокого уровня физической и умственной работоспособности.

Как неоднократно ранее отмечали многочисленные авторы, население России выполняет физические упражнения в ходе занятий физической культурой и спортом всего лишь на 30 – 40 % от физиологически обоснованного объема, необходимого для нормального развития организма, поддержания здоровья, общей работоспособности и жизнедеятельности человека.

Одним из путей повышения эффективности процесса физической подготовки является организация самостоятельных занятий физическими упражнениями, направленными на развитие общей выносливости. Самостоятельные занятия, в отличие от специально организованных групповых занятий, способствуют формированию интереса к физической культуре, более активному развитию двигательных и личностных качеств курсанта. Это объясняется тем, что самостоятельный выбор неизбежно включает факторы ответственности и самоконтроля, которые выступают в качестве важных механизмов общего образования личности и достижения цели, ускоряет процесс физического и спортивного совершенствования и помогает выполнять требования учебной программы по физическому воспитанию. Целенаправленные занятия уже на коротком этапе времени приводят к быстрому росту результатов и укреплению здоровья. Физическая активность сама по себе рождает положительные эмоции, что способствует противодействию отрицательным эмоциям стрессам.

Занятия по развитию и совершенствованию общей выносливости позволяют курсантам значительно повысить уровень их физической подготовки в целом. Рекомендуется использовать различные формы бега, не забывая об упражнениях общеразвивающего характера, позволяющие поддерживать работоспособность организма на новом, более высоком уровне развития. В ходе занятий длительным бегом происходит ритмическое сокращение больших групп мышц, что приводит к повышенному расходу энергии и поглощению кислорода, стимулирует работу двигательной, сердечно-сосудистых систем, тканевый обмен, происходит перестройка работы нервной системы, повышаются функциональные возможности многих органов и систем органов, в некоторых случаях в несколько раз.

Исходя из положительного опыта применения различных методов развития общей выносливости в процессе физкультурно-спортивной деятельности можно утверждать, что целенаправленное использование средств позволяет существенно ускорить развитие общей выносливости курсантов. Однако развитию выносливости у курсантов в процессе обучения не уделяется должного внимания, о чем свидетельствуют низкие результаты сдачи контрольных нормативов в беге на 3 км. Анализ данной проблемы привел к постановке многочисленных вопросов и необходимости обратиться к материалам исследований по данной тематике.

При исследовании данной проблемы многие авторы утверждают, что развитие общей выносливости курсантов является одним из важных направлений воздействия системы физического воспитания. Непрерывность этого процесса является важнейшим обязательным принципом. Вместе с тем в повседневной практике приходится сталкиваться с вынужденными продолжительными периодами отдыха, в ходе которых регулярный тренировочный процесс (отпуска, командировки и т.д.) прерывается, и это обстоятельство приводит к утрате достигнутого уровня развития физического качества выносливости. Тренированность возрастает только при систематических занятиях и резко снижается при их прекращении. В процессе физического воспитания недопустимы перерывы, так как утрачивается положительный эффект занятий. При прекращении

занятий достигнутые результаты быстро ухудшаются, работоспособность падает. Неблагоприятные изменения наблюдаются уже на 5—7-й день перерыва. Уменьшается сила мышц, понижается быстрота движений, ухудшается выносливость. Непрерывность процесса физического воспитания создает оптимальные условия для физического совершенствования. Для укрепления организма и постоянного развития физических качеств необходимо систематически повышать нагрузки. Воздействие физических упражнений на организм определяется интенсивностью и объемом нагрузки. Увеличить нагрузку можно, например, пробегая дистанцию быстрее (увеличение интенсивности) или удлиняя дистанцию (повышение объема). Если нагрузка стала привычной, она не может служить повышению уровня тренированности. Следовательно, нагрузка на занятии должна соответствовать достигнутому уровню функционального состояния организма, но в то же время и превышать нагрузку, примененную на предыдущих занятиях. Очень важно в занятиях правильно сочетать нагрузку и отдых, предусматривая время для восстановления работоспособности.

В ходе многочисленных исследований были определены продолжительность пассивного периода, в результате которого сохраняется эффект тренированности для курсантов с хорошим уровнем развития выносливости. В процессе многочисленных исследований, проводимых на спортсменах в процессе тренировок, контрольных тренировок и соревнований, определялись продолжительность отдыха и изменение результатов после него в упражнениях на выносливость. Снижение результатов до уровня, предшествующего тренировочной работе принималось за 100 %. Для спортсменов высокого уровня подготовленности прекращение тренировок на 20-25 дней приводит к ухудшению результатов в среднем на 50%. Была также замечена взаимосвязь между уровнем спортивной подготовленности и изменением в результатах после продолжительного отдыха.

Чем выше индивидуальный уровень спортивных результатов, тем более существенными становятся изменения после периода отдыха.

Возвращение результатов в беге на 3 км к исходному уровню наблюдается как у курсантов, так и спортсменов высшего разряда к исходу второго месяца прекращения тренировок.

Планирование «пассивных» промежутков в учебном процессе не более 1-1,5 месяца позволяет сохранить у курсантов удовлетворительный уровень только при проведении занятий развития выносливости в предшествующий период, т.е. сохранение определенного уровня выносливости предполагает обязательное наличие у курсантов определенного исходного уровня подготовленности, соответствующего оценке «хорошо» в упражнениях на выносливость в момент окончания регулярных занятий бегом. Однако необходимо учитывать экспериментально обоснованные параметры мышечной деятельности в ходе проводимых занятий: подбор средств и их дозировка, режим мышечного напряжения и прилагаемые усилия, интервалы отдыха между нагрузками и др. Остается не исследованной динамика сохранения достигнутого уровня общей выносливости курсантов с низкой и средней исходной степенью развития выносливости.

Имеющиеся результаты данной тематики показали, что в современных условиях ограничения проведения регулярных занятий по развитию общей выносливости может найти свое применение в виде коротких и эффективных тренировок по 10—20 минут, позволяющих быстро корректировать выраженные недостатки в общей выносливости курсантов и способствовать их адаптации к условиям профессиональной деятельности.

Таким образом, необходимо сделать вывод о целесообразности проведения в ходе каждого занятия бега в течение 15-20 минут. Период вынужденного отдыха не должен превышать одного месяца, что необходимо учитывать при планировании учебного процесса в течение периода обучения (учебного года).

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что целенаправленное, рациональное и обоснованное применение при проведении каждого занятия бега позволяет повышать и сохранять уровень выносливости на удовлетворительном уровне достаточно долгое время.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА СОТРУДНИКОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Савчук Н.А.,
*преподаватель кафедры огневой
подготовки и деятельности ОВД в особых
условиях Орловского юридического
института МВД России*

С ростом преступности, наблюдаемым во многих странах, сотрудники дорожной полиции, осуществляющие патрулирование на дорогах и улицах населенных пунктов, оказываются во все более жестких условиях в отношении собственной безопасности. Это подтверждается достаточно тревожной статистикой гибели и ранений сотрудников полиции при исполнении последними своих служебных обязанностей. Немалую опасность представляет и сам характер службы дорожной полиции, выполняющей свои обязанности на дорогах в условиях все увеличивающейся интенсивности движения. В связи с этим в подразделениях дорожной полиции разных стран большое внимание стали уделять проблеме обеспечения личной безопасности полицейских при выполнении ими служебных обязанностей, связанных как с охраной правопорядка непосредственно на дорогах, так и в целом с борьбой с преступностью. С этой целью повсеместно разрабатываются новые технические средства защиты, совершенствуется тактика проведения различных мероприятий, повышается уровень подготовки полицейских к действиям в различных ситуациях.

Исследование полицейской безопасности проводилось и проводится в ряде стран. Так, например, по данным, опубликованным ФБР в статистическом справочнике «Погибшие и раненные сотрудники правоохранительных органов», за период с 1993 по 2002 г. в результате несчастных случаев погиб 681 полицейский, в том числе 381 человек - при поездке в служебном автомобиле. Еще 111 человек погибли, выполняя служебные обязанности на дороге вне автомобиля, в результате наезда на них транспортного средства. Из них 73 полицейских регулировали движение, а 38 осуществляли остановки транспортных средств в ходе надзора за соблюдением правил дорожного движения, в том числе на выставляемых постах для сплошных или выборочных проверок водителей. Остановки транспортных средств – неотъемлемая и важная часть эффективной работы по надзору за соблюдением правопорядка на дороге. В то же время остановка транспортного средства на дороге или вблизи от нее признается полицейскими подразделениями США одним из наиболее опасных видов полицейской работы¹.

Комитет безопасности дорожного движения Международной ассоциации руководителей полиции совместно с Национальной администрацией безопасности дорожного движения учредил Подкомитет по проведению остановок транспортных средств и

¹ Милешкина Н.Д. Опыт полиции США по обеспечению безопасности личного состава при остановках транспортных средств нарушителей правил дорожного движения / Н.Д. Милешкина, Л.Ю. Полина // Научно-исследовательский центр проблем безопасности дорожного движения. Информационный бюллетень. 2005. №27.

безопасности (LESSS) для разработки и решения проблем обеспечения безопасности личного состава полиции при остановках транспортных средств и других контактах на дороге.

В состав LESSS вошли эксперты по вопросам безопасности.

LESSS собрал сведения об установленном порядке осуществления остановок транспортных средств и в целом о требованиях к такой работе в 25 подразделениях полиции из различных регионов страны, отличающихся по численности личного состава и другим характеристикам.

В основном сотрудники всех подразделений, работа которых изучалась, подчеркивают важность выбора безопасного места для остановки транспортного средства. Его точное расположение зависит от множества условий: характеристики грунта на обочине, интенсивности движения, наличия затора на дороге, видимости и угла обзора, наличия защитных средств, погоды, тяжести нарушения правил дорожного движения, поведения нарушителя.

LESSS было выявлено, что 75% полицейских паркуют свои автомобили, сдвинув их влево по отношению к транспортному средству нарушителя, 72,5% – позади автомобиля нарушителя, 65% приближаются к автомобилю нарушителя со стороны водителя, 46,2% поворачивают колеса своих автомобилей влево при остановке на правой обочине.

По мнению LESSS, для обеспечения безопасности личного состава чрезвычайно важно тщательное обучение полицейских. Стандартные процедуры и порядок остановок транспортных средств и других контактов на дороге должны находиться в центре внимания в течение первоначальной подготовки и на различных учебных занятиях в процессе службы. LESSS выявил два основных подхода к обучению:

проанализировав видеозаписи 111 остановок транспортных средств полицией, Департамент полиции штата Нью-Йорк пришел к выводу о том, что первоначально полицейские должны хорошо усвоить один подходящий для всех случаев и обеспечивающий минимальный риск порядок парковки своего автомобиля и дальнейшего поведения при остановках транспортных средств нарушителей. Только по мере приобретения опыта и роста мастерства они могут применять альтернативные методы работы в специфических ситуациях;

полицейские подразделения должны сразу учить сотрудников правильно выбирать места для остановки транспортных средств нарушителей и полиции, определять оптимальные способы подхода к нарушителю, исходя из реальной обстановки. Поскольку любое событие на дороге уникально, то один рецепт не может быть пригоден для всех случаев, и поэтому при обучении следует обращать внимание на выработку навыков принятия решений в зависимости от таких понятий, как «когда», «что, если».

LESSS подчеркивает, что независимо от избранного подхода руководители полицейских подразделений должны постоянно контролировать действия подчиненных, чтобы добиться соблюдения ими принятого в подразделении порядка работы на дороге и тем самым свести к минимуму присущий ей риск.

Некоторые штаты требуют специального обучения полицейских инспекторов, поскольку обучение навыкам поражения мишени пулей и определение элементов, представляющих смертельную опасность, не всегда является достаточным в понимании полицейским конституционных ограничений применения силы.

Учебный центр в Майкомбе (штат Мичиган, США) в течение последних лет осуществляет обучение полицейских на специальном учебном курсе «Тактика поведения в условиях высокого риска». Учебная программа данного курса имеет целью научить сотрудников дорожной полиции производить задержание транспортного средства

с вооруженными преступниками с минимальным риском для собственной безопасности.

В Германии помимо обучения в специальных учебных заведениях и приобретения необходимого опыта уже в процессе несения службы сотрудники дорожной полиции периодически рассматривают тему «Обеспечение собственной безопасности при работе на месте совершения ДТП» на занятиях по служебной подготовке. При этом инструкторы, проводящие занятия, дают рекомендации применительно к каждой ситуации. Разбираемые рекомендации составлены на основе действующей Инструкции «Обеспечение собственной безопасности при осуществлении службы в полиции».

В одном из исследований, выполненном Калифорнийской комиссией научно-исследовательского и учебного центра POST (Г.У. Гарнер, 1990), были изучены причины смерти 41 сотрудника полиции. Обнаружены факты, которые вскрыли причины смерти этих сотрудников полиции.

В исследовании было установлено, что две трети нападений были совершены при наличии двух полицейских и только одного подозреваемого. Было установлено, что, по крайней мере, в нескольких случаях сотрудники, находящиеся в резерве, были неправильно использованы, а иногда не знали, каких действий ожидают от них. Это обусловлено отсутствием связи между основной и резервной группами.

Также было установлено, что в большинстве случаев перестрелка велась в темное время суток при наличии искусственного освещения, однако почти 40% опрошенных сотрудников полиции заявили, что они во время обучения не получили уроков по применению огнестрельного оружия в реальной обстановке, существующей на улице.

Результаты исследования показали, что сотрудники дорожной полиции, ставшие жертвами, часто были старше по возрасту, чем их противники. Большинство полицейских были старше 25 лет. Почти половина лиц, которые напали на них, была моложе этого возраста. Физическое состояние упомянутых сотрудников полиции находилось под вопросом с точки зрения способности сотрудника полиции использовать в борьбе свое собственное оружие. Было установлено, что восемь сотрудников полиции были убиты нападавшей стороной либо во время борьбы, либо после нее. Шесть сотрудников были убиты из собственного оружия.

Большое значение для полицейских дорожной полиции, считает П. Боутмен (2002), имеет увеличение уровня их готовности к подобным ситуациям. По его данным полицейские из США и Канады, подвергшиеся нападению с целью изъятия оружия, утверждают, что оно было внезапным и неожиданным. В 70% случаев, когда полицейские были в результате застрелены, выстрелы имели место в течение 2-х минут после того, как полицейский вошел в контакт с нарушителем. 51% нарушителей, застреливших полицейских, утверждают, что те были удивлены и не готовы к столкновению.

По данным автора, в большинстве нападений с целью завладеть оружием значение имеет не наличие информации об опасности разоружения и хорошей подготовки, а умение использовать эту информацию и полученные навыки для правильной и своевременной защиты личного оружия. В настоящее время в Великобритании подобные случаи чрезвычайно редки, однако полицейские должны знать о них и быть готовы к ним. Для разоружения полицейских преступники используют различные методы и приемы, основанные на неожиданном нападении спереди или сзади и резком выдергивании оружия из кобуры.

Очень важно, чтобы сотрудники дорожной полиции знали правильную методику сближения, использовали укрытия и соответствующую тактику.

Исключительное значение имеет не скорострельность вообще, а быстрота, с которой может быть открыт огонь. Весьма показательна статистика применения оружия сотрудниками ФБР США в схватках с преступниками. Поединок длится в среднем 2,8

секунды. Его участниками расходуется в среднем на поражение одной из сторон 2,8 патрона. Среднее расстояние между противниками составляет 2 м, а 75% схваток происходят на дистанции менее 7 м. Подавляющее применение оружия происходит при слабом освещении, и на результат существенное влияние оказывают реакция стреляющего и место расположения оружия относительно его руки.

Обучение сотрудников проводится на заключительном этапе огневой подготовки (тактико-техническая подготовка), в рамках служебной подготовки и на курсах повышения квалификации. Под тактико-технической подготовкой, применительно к стрельбе из боевого оружия, понимается комплекс упражнений базовой подготовки, направленных на совершенствование ранее полученных навыков и на обучение стрельбе в условиях, приближенных к реальным.

Методика тактико-технической подготовки предполагает наличие специально оборудованных тиров и полигонов. Занятия проводятся в индивидуальном порядке либо с группой обучаемых в количестве, не превышающем 3-5 человек, и требуют большого количества боеприпасов.

В настоящее время широкое распространение получили тренировочные центры, оснащенные пейнтбольным оборудованием. Главная задача этих центров - выработка тактического мышления и правильных навыков действий как одного стрелка, так и стрелков в составе группы при различных ситуациях и на разной местности.

Применение FMW (оружие, использующее при стрельбе маркировочный раствор) является современной и комплексной альтернативой в сравнении с традиционной огневой подготовкой, когда речь идет не только о том, чтобы тренироваться в стрельбе исключительно по неподвижным целям.

Значительными преимуществами тренинга с использованием цветных маркировочных боеприпасов по сравнению со стрелковым тренингом в тире или с использованием видеопоследовательностей являются следующие:

- возможен трехмерный тренинг (по сценарию 360°);
- разноплановая пригодность внутри и за пределами закрытых помещений,
- тренинг с использованием макета служебного оружия,
- минимальный риск получения ранения,
- участники видят и чувствуют эффект (результат),
- фактор стресса повышается до уровня, близкого к реальности,
- тренируется соответствующее боевым условиям обращение со стрелковым оружием и, таким образом, повышается безопасность процесса (стрельбы), экономия времени, минимизация расходов, разгрузка стрелковых тренажеров¹.

Нужно отметить, что и в нашей стране назрела необходимость создания подобных центров при каждом крупном региональном органе внутренних дел, деятельность которых была бы направлена на систематическую подготовку личного состава в условиях полигона, т.е. в условиях, приближенных к реальным.

Инструкторы огневой подготовки за рубежом считают, что динамическое обучение – важное средство подготовки полицейского к реальным столкновениям в самых различных условиях.

Огневая подготовка совершенствуется вместе с развитием новых технологий, позволяющих моделировать различные ситуации с использованием сложных компьютерных систем.

¹ Даниэла Липперт. Тренинг с помощью оружия, использующего при стрельбе специальный маркировочный раствор // Deutsches Polizeiblatt. ФРГ, 2005.

Существующие условия служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел диктуют необходимость создания новых методических подходов к обучению стрельбе из боевого оружия.

Проведенный анализ показывает, что подобные методики уже существуют, их только нужно адаптировать к современным условиям, а также создать необходимую материальную базу для их применения.

К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАБЕЛЬНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОВД

Тихонович М.И.,
*преподаватель кафедры
огневой подготовки и деятельности ОВД
в особых условиях Орловского
юридического института МВД России*

Сотрудники полиции наделены правом применения огнестрельного оружия единолично и в составе подразделения. Говоря о действиях в составе подразделения, имеются в виду действия специальных групп, взводов, отрядов, которые созданы для действий в экстренных ситуациях (снайперские группы, группы захвата). Основания для применения и использования огнестрельного оружия зачастую определяются командиром подразделения, который отдает приказ о применении огнестрельного оружия.

Существуют семь оснований применения огнестрельного оружия, закрепленных в статье 23 Закона «О полиции»:

1. Для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья.

Для защиты граждан от нападения, опасного для их жизни и здоровья. Сотрудник полиции должен быстро и правильно оценить характер опасности нападения на граждан.

Обязательным условием нападения является опасность для жизни и здоровья, такая опасность, которая при беспрепятственном течении, развитии нападения приведет либо к смерти граждан, либо к причинению тяжкого вреда здоровью, вреда здоровью средней тяжести, легкого вреда здоровью, повлекшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

2. Для пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой, состоящими на вооружении (обеспечении) полиции.

Опасность для жизни и здоровья определяется по общим правилам. Попытка завладеть оружием сотрудника полиции - это действия лица, осуществляемые против воли сотрудника полиции, направленные на открытое или тайное изъятие у него огнестрельного оружия.

3. Для освобождения заложников.

Под заложником понимается лицо, захваченное или удерживаемое под угрозой убийства, причинения телесных повреждений или с предъявлением требований совершить определенное деяние третьими лицами. Огнестрельное оружие применяется только в отношении лиц, удерживающих либо захватывающих заложников, которые непосредственно имеют возможность реализовать задуманное ими.

4. Для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собст-

венности и пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным.

При этом:

- задержание должно быть непосредственным, т.е. сотрудник полиции сам должен застать лицо на месте совершения им преступления;
- лицо обязательно пытается скрыться от сотрудника полиции;
- преступление должно быть именно против жизни, здоровья или собственности и именно тяжким (определять тяжесть необходимо по степени общественной опасности преступления).

Нередки случаи оказания преступниками при их задержании вооруженного сопротивления – отпора. Вооруженность означает не только применение против сотрудника полиции огнестрельного и холодного оружия, но и предметов, используемых в качестве оружия. Если сопротивление выражается в нападении на сотрудника полиции и оно опасно для жизни и здоровья, то огнестрельное оружие применяется на основании, предусмотренном пунктом 2 статьи 23 закона «О полиции».

5. Для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, а также лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ.

6. Для отражения группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций и граждан.

Нападение в данном случае – это насильственные действия, состоящие во вторжении в указанные объекты (т.е. открытом, вопреки воли, находящихся в нем лиц) или направленные на его уничтожение или повреждение (проникновение путем взлома двери, повреждение путем взрыва, обстрела объекта и т.д.). Обязательно целью нападения является захват или разрушение объекта, уничтожение или хищение находящегося там имущества, похищения находящихся там лиц, причинения им вреда жизни и здоровью и т.д. Групповым нападение считается, если в нем участвуют два и более лица.

7. Для пресечения побега из мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений или побега из-под конвоя лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, лиц, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, лиц, осужденных к лишению свободы, а также для пресечения попытки насильственного освобождения указанных лиц.

- лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления. Задержание по подозрению в совершении преступления означает задержание лица в порядке статьи 91 УПК РФ с составлением протокола задержания;
- лиц, в отношении которых мерой пресечения избрано заключение под стражу (мера уголовно-процессуального пресечения – заключение под стражу выносится судьей в виде постановления в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления);
- лиц, осужденных к лишению свободы (осужденными лицами являются лица, которые по приговору суда отбывают наказание в виде лишения свободы);
- для пресечения попыток насильственных освобождений этих лиц (насильственные попытки освобождения могут выражаться в виде нападения на конвой, повреждения или разрушения мест содержания лиц под стражей, оказания противодействия конвою, попытках противодействия пресечению побега)¹.

Запрещается применять огнестрельное оружие с производством выстрела на поражение в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершенно-

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

нолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику полиции, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции.

Сотрудник полиции не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица.

Как показывает практика, сотрудники полиции во многих случаях боятся применять огнестрельное оружие и не вступают в огневое единоборство с правонарушителями при наличии юридических оснований и условий к применению табельного оружия. Этот факт подтверждается данными официальной статистики – количество применения табельного оружия сотрудниками полиции ежегодно уменьшается, в то же время количество раненых и погибших сотрудников ежегодно увеличивается. Такая парадоксальная ситуация возникла из-за недостаточного изучения правового режима применения оружия.

Чтобы сотрудник ОВД действовал уверенно, ему нужна убежденность в правомерности собственных юридических обязательных решений и действий: перед применением оружия, в момент производства выстрела по нейтрализации или поражению правонарушителей, а также после применения оружия. Уверенность и убежденность сотрудников ОВД в правомерности своих действий зависит от уровня их знаний по данной проблематике и положений закона «О полиции».

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Авдеев В.В.,
курсант 305 учебной группы Орловского
юридического института МВД России

научный руководитель:
Степанюк В.В.,
к.ю.н.

Исполнительное производство - динамично развивающаяся сфера российского права, приобретающая в последнее время все более существенное значение. Принятие федерального закона от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹ (далее - Закон) существенно изменило нормативную основу исполнительного производства.

Новая редакция Федерального закона «Об исполнительном производстве» не меняет концепцию действующего законодательства РФ об исполнительном производстве, но предусматривает ряд существенных новшеств в правовом регулировании данной сферы, подготовленных с учетом складывающейся судебной практики рассмотрения дел, связанных с исполнением судебными приставами-исполнителями судебных актов, а также деятельности ФССП по принудительному исполнению исполнительных документов².

При этом следует отметить, что необходимость принятия нового Закона об исполнительном производстве обуславливалась серьезными изменениями, которые в нем содержатся: новый Закон включает в себя новые разделы, которые регулируют важнейшие вопросы исполнительного производства, такие как:

- сроки в исполнительном производстве (последствия пропуска срока, восстановление пропущенных сроков, приостановление, продление сроков и др.);
- извещения и вызовы в исполнительном производстве (содержание повесток и иных извещений, порядок их доставки и вручения, последствия отказа от принятия повестки или иного извещения или неявки за их получением и др.);
- взыскание штрафа, назначенного в качестве наказания за совершение преступления. Порядок исполнения исполнительного документа о конфискации имущества;
- сроки и порядок обжалования постановлений и действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов (судебный порядок оспаривания постановлений, действий (бездействия) должностных лиц службы; обжалование постановлений, действий (бездействия) должностных лиц службы в порядке подчиненности)³.

Однако, несмотря на то, что Закон восполнил некоторые пробелы, все же законодательство об исполнительном производстве требует соответствующей корректиров-

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2007. №41. Ст.4849.

² См.: Шевелев Б. Исполнительное производство: что новенького? // Бухгалтерия и банки. 2008. №5. С.43-50.

³ См.: Клишин А.А. Исполнительное производство: коррекция, но не реформа // ЭЖ-Юрист. 2007. № 40. С.20-21.

ки с учетом сложившейся практики применения Закона с момента вступления его законную силу.

Рассмотрим наиболее актуальные недостатки Закона, в частности порядок обжалования действий (бездействий) приставов - исполнителей.

Согласно ст. 46 Конституции РФ¹ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. В рамках исполнительного производства судебная защита осуществляется путем оспаривания действий, отказа в совершении действий, бездействия и отдельных постановлений.

Так, согласно ст. 128 Закона об исполнительном производстве дела об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя, иных должностных лиц службы судебных приставов рассматриваются в арбитражном суде либо суде общей юрисдикции, в районе деятельности которого указанное лицо исполняет свои обязанности.

Таким образом, определяется территориальная подсудность дел об оспаривании постановлений должностных лиц ССП, их действий (бездействия) по исполнению исполнительных документов.

Проблемным на практике остается определение подведомственности дел об оспаривании действий судебных приставов-исполнителей, когда оспариваемые в суде исполнительные действия осуществлялись в рамках сводного исполнительного производства (ст. 34 ФЗ «Об исполнительном производстве»), объединяющего как исполнительные документы, выданные арбитражным судом, так и исполнительные документы, выданные судом общей юрисдикции. При решении этого вопроса сохраняет актуальность разъяснение, содержащееся в информационном письме Пленума ВАС РФ от 21 июня 2004 г. №-77 о правильном с точки зрения процессуального законодательства случае прекращения производства по делу арбитражным судом, поскольку оспариваемые действия судебного пристава-исполнителя по аресту имущества должника связаны с исполнением, как исполнительного листа арбитражного суда, так и исполнительного листа суда общей юрисдикции, исполнительные производства по которым объединены в одно сводное исполнительное производство².

Необходимо отметить также, что Закон не отвечает на вопрос о последствиях пропуска срока на судебное оспаривание решений и действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя. Что должен сделать суд при пропуске такого срока и отсутствии уважительных причин для его восстановления? Варианты ответа - никак не реагировать, отказать в удовлетворении заявления независимо от законности самих оспариваемых решений и действий, возвратить заявление в связи с пропуском срока со ссылкой на статью 115 АПК РФ - могут быть мотивированы с одинаковой степенью убедительности³.

Помимо оспаривания действий приставов - исполнителей, Закон содержит нормы, наделяющие судебных приставов-исполнителей кругом значительных полномочий, что не скажешь о старой редакции Закона об исполнительном производстве. Так, помимо судебного пристава-исполнителя процессуальными фигурами становятся также и руководители службы судебных приставов, однако в ходе реализации своих полномочий, судебные приставы в силу законодательства о своем правовом статусе и об исполнительном производстве не вправе осуществлять такие процессуальные действия, как:

¹ См.: Российская газета. 1993. 25 декабря. №237.

² См.: Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве и практике его применения». Постатейный / И.В. Решетникова. Волтерс Клувер. 2009.

³ См.: Шпачева Т.В. Новый закон об исполнительном производстве. 3 октября 2008 г. Правовой портал КАДИС // www.kadis.ru

- допрос свидетеля (с учетом необходимости предупреждения последнего об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний);

- осмотр вещественных и письменных доказательств;
- назначение экспертизы.

Закон не регулирует и не может регулировать процедуру совершения процессуальных действий, ибо это выходит за пределы его регулирования, определенные ст. 1 Закона. В итоге приставы осуществляют несвойственную им деятельность. Передача функций обеспечения доказательств от арбитражных судов другим органам, бесспорно, возможна. И примеры тому имеются: на протяжении многих лет действует досудебное обеспечение доказательств в нотариальном порядке, которое, кстати, применимо и при обеспечении доказательств для будущего арбитражного процесса. Но законодательство о нотариате прямо предусматривает полномочия нотариуса по обеспечению доказательств (ст. 102 Основ законодательства о нотариате). Ничего подобного в законодательстве об исполнительном производстве нет. Да и действует судебный пристав-исполнитель на основе не процессуального законодательства, а законодательства об исполнительном производстве. Следовательно, субъект, обеспечивающий доказательства для арбитражного процесса, не уполномочен на совершение таких действий¹.

По мнению Шпачевой Т.В., актуальным остается вопрос о праве судебного пристава-исполнителя отменить свое постановление.

Если исходить из наличия у него такого права, то почему законодатель об этом умолчал, при том что о праве судебного пристава-исполнителя исправлять описки и явные арифметические ошибки специально указано в пункте 3 статьи 14 Закона.

Только в части 9 статьи 47 Закона, а также в норме, посвященной исполнению исполнительного документа о вселении, предусмотрено право судебного пристава-исполнителя отменить постановление об окончании исполнительного производства при необходимости повторного совершения исполнительных действий и применения, в том числе повторного, мер принудительного исполнения. Означает ли подобное указание необходимость распространения его и на все другие постановления судебного пристава-исполнителя, остается неясным.

Несмотря на все это, старый закон № 119-ФЗ возможность отменить свое постановление за приставом – исполнителем не предусматривал, однако Президиум ВАС РФ в информационном письме № 77 от 21.06.2004 «Обзор практики рассмотрения дел, связанных с исполнением судебными приставами-исполнителями судебных актов арбитражных судов» рекомендовал судам исходить из обратного (пункт 10)².

Таким образом, рассмотренные нами недоработки закона об исполнительном производстве являются лишь малой частью тех вопросов, исходящих, как от практических работников, так и от деятелей науки исполнительного производства в целом.

Вместе с тем несовершенство и недостаточность некоторых положений Закона «Об исполнительном производстве» не говорит о несостоятельности закона в целом. Не следует замыкаться на одном законе, необходимо внести изменения и в другие законодательные акты, чтобы подход был комплексным, касался и косвенных причин, которые могут влиять на исполнение судебных решений³.

¹ См.: И.В. Решетникова. Новый закон, старые проблемы // ЭЖ - ЮРИСТ. 2008. № 38(543).

² См.: Шпачева Т.В. Новый закон об исполнительном производстве. 3 октября 2008 г. Правовой портал - КАДИС // www.kadis.ru.

³ См.: Законы об исполнительном производстве еще требуют доработки. Интервью заместителя директора Федеральной службы судебных приставов России Татьяны Игнатьевой // Официальный сайт ФССП России www.fssprus.ru

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Быков А.Н.,

*адъюнкт кафедры государственно-
правовых дисциплин Орловского
юридического института МВД России*

Право не действует вне правосознания. Каждый человек постоянно нуждается в правосознании и пользуется им. Он обладает правосознанием независимо от того, знает он об этом или не знает и как относится к нему – дорожит им, слушается его или нет. Следовательно, правосознание – это внутренний, личностный регулятор юридически значимого поведения, который может характеризоваться как положительно, так и отрицательно. Однако оно всегда остается необходимой формой жизнедеятельности человека и общества, разумеется, желательно в своем положительном варианте¹. Так Н.Л. Гранат писала о правосознании в одной из своих статей, определяя место этого феномена в жизни каждого индивида.

Впервые вопросами правосознания ученые-теоретики занялись еще в дореволюционный период. Правосознание тогда не являлось отдельной темой теории права и интересовало исследователей в основном только в связи с его регулирующими функциями. Так, Н. Коркунов писал: «...возникновение права обусловлено сознательным соблюдением известных правил поведения, как обязательных, но содержание этих правоначальных норм не творится сознательно сложившимися обыкновениями»². При этом, по мнению многих юристов, правосознание исходило из оснований, лежащих вне самих правовых норм, т.е. право, построенное вне нравственности и на безрелигиозных принципах, не считалось обязательным. Б.А. Кистяковский писал, что нормы права и нравственности в сознании народа недостаточно дифференцированы и живут в слитном состоянии³. Е.Н. Трубецкой отмечал, что для истинного православного человека «закон – это приказ Божий поступать людям по совести»⁴. Такую же позицию занимали Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, И.А. Ильин⁵.

И.В. Михайловский первым затронул вопрос соотношения правосознания и положительного права, так он писал: «Не должна ли реализация начал естественного права совершаться только путем субъективного правосознания? Другими словами: надо ли уничтожить положительное право и на будущее время обходиться совсем без юридических норм, решая каждый случай жизни на основании субъективного правосознания»⁶. Л.И. Петражицкий в своих работах пошел дальше и делал акцент на соотношении права и психики человека⁷. При этом акцентировал он внимание не столько на праве, сколько на психологии отдельных индивидов, что, по мнению Петражицкого, позволяло понять мотивационную сторону поведения индивида как в целом, так и относительно правовых явлений.

В советский период правосознание также нашло свое отражение в трудах известных юристов-правоведов. Так, большинство ученых начала XX века разделяли

¹ Гранат Н.Л. Правосознание и правовая культура / Н.Л. Гранат, В.В. Панасюк // Юрист. М.: Юрист, 1998. №11/12. С. 2-8.

² Коркунов Н. Лекции по общей теории права. СПб.: Типография В.А. Тихонова, 1890. С. 108.

³ См.: Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. М., 1916. С. 633.

⁴ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М., 1913. С. 216.

⁵ См.: Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. М., 1896. С. 231; Новгородцев П.И. Об общественном идеале. 1991. С. 622; Ильин И.А. Сущность правосознания // Родина и мы. Смоленск, 1995. С. 422.

⁶ Михайловский И.В. Очерки философии права. С. 246.

⁷ См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Типография М. Меркушева. 1910. Т.2. С. 479-481.

мнение П. Стучка, утверждавшего: «Имеется тройкого рода форма правоотношений: одна- конкретная сделка живых людей и две абстрактных- в законе и представлении людей»¹. Чуть позже, в 50-60х годах, интерес к правосознанию возрастает и он становится самостоятельным объектом изучения многих юристов того времени². Так, Е.А. Лукашева утверждает, что «социалистическое правосознание воплощает представления рабочего класса и руководимых им трудящихся масс о характере, сущности и принципах права, убеждения и необходимости претворения в жизнь правовых предписаний социалистического государства, осуждение неправомерного поведения участников общественных отношений, любых факторов произвола»³. О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский определили правосознание как «воззрение класса или всего общества на то, что есть право и что не есть право»⁴. В 70-80 годы появились работы А.Д. Байкова, В.М. Каминской, А.Р. Ратинова, А.В. Мицкевича, А.М. Коршунова, Е.В. Агроновской, В.Н. Кудрявцева, Н.И. Козюбра, Н.А. Бура и др., касающиеся вопросов соотношения правосознания и политического сознания, морали, права, правовой культуры, индивидуального и правового правосознания⁵. В то же время проводятся исследования в области структуры правосознания⁶ и группового правосознания как социального явления в слоях⁷.

К концу XX началу XXI века многими учеными-теоретиками предпринимались попытки переосмысления имевшихся ранее положений о правосознании, четко определилась тенденция на более глубокое, всестороннее изучение содержательных компонентов правового сознания и определения его места и значения на современном этапе развития общества. Так, например, С.С. Алексеев охарактеризовал правосознание как явление чисто субъективное, оно состоит из представлений людей о праве, из субъективного отношения к самому феномену права, его ценностям, правовой психологии⁸.

По мнению Н.Л. Гранат, «правосознание представляет собой сферу или область сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение (деятельность) людей в юридически значимых ситуациях»⁹.

В свою очередь М.Ю. Тихомиров понимает его как «отражение в общественном сознании действующего права, а также оценку в правовых понятиях и категориях (субъективное право, обязанность, запрет, юридически значимый факт) существующих общественных отношений (представления о желаемом праве)»¹⁰.

¹ Стучка П.И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. С. 79.

² См. напр.: Полянский Н.Н. Роль социалистического правосознания в уголовном процессе // Ученые записки МГУ. 1950. Вып.147. Кн.5; Лукашева Е.А. Правосознание и укрепление законности в СССР. М., 1958.; Злобин Г.А. Правосознание в советском общенародном государстве. М., 1963.

³ Лукашева Е.А. Указ. соч. С. 30.

⁴ Иоффе О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. М., 1961. С. 99.

⁵ См. напр.: Байков А.Д. Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974.; Каминская В.М. Правосознание как элемент правовой культуры / В.М. Каминская, А.Р. Ратинов // Правовая культура и вопросы правовоспитания. М., 1974.; Мицкевич А.В. Правосознание и правовое воспитание. М., 1974. и др.

⁶ См. напр.: Потопейко Д.А. Правосознание как особое общественное явление. Киев, 1970.; Бельский К.Т. Формирование и развитие социалистического правосознания. М., 1982. и др.

⁷ См. подр.: Гранат Н.Л. Профессиональное сознание и социалистическая законность в деятельности ОВД. М., 1984.; Сальников В.П. и др.

⁸ Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. С. 112.

⁹ Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1997.

¹⁰ Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. М., 1997.

У Г.В. Назаренко правосознание «представляет собой систему знаний, оценок настроений и чувств, выражающих отношение к праву, действующему законодательству и юридической практике»¹.

А.Б. Венгеров определяет правосознание «как объективно существующий набор взаимосвязанных идей, эмоций, выражающих отношение общества, групп, индивидов к праву - этому целостному социальному институту, его системе и структуре, к отдельным законам, иным характеристикам правовой системы»².

В.С. Нерсисянц рассматривает правосознание как «правовое самосознание, постижение себя в правовом измерении, определение своего места и значения в мире права, выбор своей правовой роли, юридически значимых целей и действий. В этом смысле работа правосознания представляет собой постоянный чувственный и мысленный эксперимент по проверке и перепроверке субъектом правосознания различных юридически значимых моделей и вариантов своего поведения в окружающем мире»³.

М.Н. Юрашевич полагает, что «правовое сознание - система чувств, привычек, представлений, оценок, взглядов, теорий, идей субъектов права (носителей правосознания), отражающих правовую действительность и оценочное отношение к ней (к социально-правовым установкам и ценностным ориентациям общества; к прошлому, действующему или ожидаемому праву) и выполняющих посредством этого роль своеобразного регулятора (саморегулятора) их поведения в юридически значимых ситуациях»⁴.

В.Г. Батуркина утверждает, что «правосознание - это область человеческого сознания, отражающая правовую действительность на конкретном этапе правовой эволюции общества»⁵.

Правосознание по С.С. Пискуновой - это «совокупность распространенных в обществе теорий, идей, взглядов и представлений, выражающих отношение людей к праву, а также поведению людей, оцениваемому с точки зрения этих представлений о праве»⁶.

У Р.Х. Макуева правосознание - это «совокупность правовых чувств, эмоций, идей, взглядов, оценок, установок, представлений, убеждений и других проявлений, выражающих отношение людей, их разнородных общностей к действующему праву, на основе которых ими делается вывод о чертах желаемого права»⁷.

Д. Чуйков понимает правосознание как «форму общественного сознания, содержащую субъективное отношение индивида к правовой реальности и проявляющую себя в форме социально значимых действий и поступков человека»⁸.

Таким образом, как мы видим из определений ведущих теоретиков правовой мысли современности, правосознание как форма или область сознания отражает правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение (деятельность) человека в юридически значимых ситуациях, являя собой отражающую правовую действительность сферу общественного сознания, включающую совокупность знаний, теорий, взглядов, идей, убеждений, представлений, оценок, настроений, эмоций, переживаний, чувств, что определяет отношение субъекта к

¹ Назаренко Г.В. Теория государства и права. М., 1999.

² Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2004.

³ Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 268.

⁴ Юрашевич Н.М. Эволюция понятия правового сознания // Правоведение. 2004. № 2.

⁵ Батуркин В.Г. Понятие и структура правового сознания // История государства и права. 2004. № 5.

⁶ Пискунова С.С. Современное правосознание: понятие, характерные черты и функции // Закон и право. 2003. №8.

⁷ Макуев Р.Х. Теория государства и права. М., 2006.

⁸ Чуйков Д. Системообразующие принципы правосознания // Юридическое образование и наука. 2007. №3.

действующему в настоящее время праву и регулирует его поведение в юридически значимых ситуациях, формируя при этом модели желаемого права и находящей отражение в праве существующем.

ИСПОЛНЕНИЕ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Вершинин П.О.,

*курсант 203 учебной группы Орловского
юридического института МВД России*

научный руководитель:

Жучкова Н.Ф.

к.филол.н., доцент

Страны заключают международные соглашения по развитию и защите прав человека, которые становятся частью национального законодательства и которые в свою очередь использует полиция. Полицейские являются главными защитниками человеческих прав. Однако в вопросах защиты прав самих сотрудников полиции существует ряд проблем.

Возьмем несколько примеров из повседневной жизни сотрудника полиции. Ежедневно он стоит на защите жизни тех, кто оказывается в беде. Он может в любую минуту столкнуться лицом к лицу с толпой митингующих, которые могут в любой момент выйти изпод контроля. Он находится под постоянным давлением со стороны начальства и общественного мнения при расследовании важного уголовного дела. В этой ситуации очень важен вопрос приоритета решений о защите чьих-либо прав.

Одним из главных элементов функционирования демократического общества в соответствии с законом должен быть тот факт, что все сотрудники полиции знают, понимают и могут применить нормы по защите прав человека на практике. Более глубокое понимание необходимости уважать и защищать права человека является дополнительным фактором, которым они могут воспользоваться, оказавшись в затруднительном положении во время работы.

Если бы мы жили в идеальном мире, то не нуждались бы в полиции. К сожалению, это не так. Мы сталкиваемся с проблемами постоянно, и поэтому полиция является важной частью современного общества. В ее обязанности входит:

- предотвращать и раскрывать преступления;
- поддерживать общественный порядок;
- оказывать помощь гражданскому населению в чрезвычайных ситуациях;
- защищать права человека.

Полиция защищает права человека в целом путем поддержания социального порядка, чтобы люди могли пользоваться ими. Полиция также защищает индивидуальные права человека, например, право на жизнь, предотвращая и расследуя преступления, которые представляют опасность этим правам или нарушают их. В дополнение к этому сотрудники полиции должны уважать права человека при выполнении своего долга.

Механизмы соблюдения правопорядка

Люди совершают определенные поступки, потому что им этого хочется, или потому что все остальные так делают, или потому что им сказали так сделать, или потому что они боятся последствий, которые наступят, если они этого не сделают. Подобная ситуация прослеживается и в отношении государств. Они обязывают себя защищать права людей, потому что хотят ввести четкие стандарты в обществе, или потому что

считают это обязательным условием вхождения в международное сообщество, или потому что они беспокоятся о санкциях, которые могут предъявить другие государства. Причиной может послужить смешение этих и еще некоторых других причин.

Подписание международного договора главой государства (или одним из его представителей) – это знак того, что он будет следовать его положениям. Однако этот договор станет частью национального права лишь после его ратификации, то есть государственный парламент должен сначала одобрить подписание данного документа и затем предпринять необходимые меры по его внедрению в государственное законодательство.

Какой бы ни была мотивация государства, обязательство защищать права человека – это серьезное решение с серьезными последствиями. Государство должно гарантировать, что люди, находящиеся под его юрисдикцией, обладают данными правами, иначе ему придется заплатить за несоблюдение договора.

В газетах или на телевидении редко можно встретить истории о представителях полиции, которые отличаются хорошей работой в сфере защиты прав человека. Такие заголовки, как: «Беженец благодарит офицеров полиции за их доброту, поддержку и грамотное исполнение своих обязанностей» или «Бездомным разрешили ночевать в тюремных камерах, когда за окном было -20°C», не выглядят очень убедительными, хотя такие вещи случаются! К сожалению, средства массовой информации тяготеют к освещению отрицательных моментов, в результате которых кто-то должен понести наказание. Одна из трудностей, с которой сталкивается полиция в отношении положений и законов о правах человека, связана с этой динамикой. Представители СМИ считают, что все, связанное с полицией, характеризуется тем, что ее представители всегда умышленно нарушают закон, из-за чего может показаться, что преступники и террористы имеют больше свободы в своих действиях, чем представители полиции. Однако СМИ противоречат основному принципу: закон о защите прав человека гарантирует защиту от злоупотребления государственной властью для каждого. Если рассуждать логически, то нарушение прав человека – это вред, который может совершить лишь тот, кто уполномочен действовать от лица государства. У преступника или террориста таких полномочий нет. Полиция должна следить за соблюдением законов, в том числе и за соблюдением закона о защите прав человека, который приняло государство.

Давайте рассмотрим две возможные ситуации с участием одних и тех же людей. Если полицейский при исполнении своих служебных обязанностей, пытаясь добиться признания, во время допроса бьет подозреваемого, то такой поступок будет считаться преступлением (нападением) и нарушением прав человека (а именно: «запрет на пытки и жестокое обращение»). Перейдем к следующей ситуации, в которой этот же полицейский действует как частное лицо. Он или она ввязывается в какой-либо конфликт и ударяет человека. Этот поступок будет считаться преступным нападением, но не нарушением прав человека. В обоих случаях полицейский будет наказан в соответствии с законом, но в первом примере жертва будет вправе получить компенсацию от государства, так как оно несет правовое обязательство защищать права человека.

По закону полиция наделяется определенными полномочиями, такими, как например: применять силу, носить оружие, арестовывать и задерживать людей, обыскивать людей, транспорт и здания. Эти полномочия необходимы полицейским для исполнения их обязанностей. С целью защиты прав человека данные полномочия имеют различные ограничения. Для защиты других прав или для помощи полиции в сохранении общественного порядка или предотвращении преступления некоторые права человека тоже ограничены.

Возьмем право на свободу – фундаментальное и важнейшее право каждого человека. Однако в некоторых случаях, предусмотренных законом, это право может быть

ограничено, например, полиция вправе отбирать у людей свободу (арестовывая их), если они подозреваются в преступлении, или для того, чтобы помешать им в совершении преступления. Необходимо помнить, что некоторые права не поддаются каким-либо ограничениям; право на свободу от пыток неприкосновенно при любых обстоятельствах, даже в военное время.

Действующие процедуры, правила и нормы, на которые опирается работа полиции, основаны на законе о защите прав человека. Совокупность данных норм позволяет каждому отдельному работнику полиции быть уверенным в профессиональности и легальности своих действий. Никто (кроме преступников) не выиграет, если приговор будет отменен из-за того, что для получения улик следователи использовали незаконные методы.

Охрана общественного порядка – это и есть работа полицейских. Полиции необходимо доверие общества, которому она служит. Грамотное полицейское патрулирование – это сочетание соответствующего опыта и правильного поведения, заключающегося в уважении закона и прав человека. Очень важно полицейскому развивать технические навыки работы во всех сферах его деятельности: во время допроса подозреваемого информация должна быть добыта без причинения ему какого-либо вреда; с целью ограничения применения физической силы необходимо развитие навыков убеждения, ведения переговоров и вмешательства. За обеспечение надлежащего обучения правоохранительных сил отвечает государство и представители исполнительной власти, но за это также отвечают и сами полицейские, которые должны усвоить как можно больше во время обучения, а также совершенствовать свои профессиональные навыки, будучи уже на службе.

Главной отличительной чертой представителей полиции являются солидарность и преданность по отношению друг к другу, которые необходимы для поддержания высокой работоспособности. Если в ходе полицейской операции кто-то из сотрудников допускает ошибку, ее обычно разрешают силами небольшой группы полицейских, как правило, информация об этой ошибке не выходит за пределы ведомства.

В соответствии с Законом о полиции у представителей правоохранительных сил есть право и долг отказаться от незаконных приказов. У них нет права действовать незаконно. Так как полиция обязана защищать права человека, то должна существовать система, позволяющая полицейским докладывать о нарушивших закон коллегах. Такая система должна предоставлять гарантии безопасности, как для «информаторов», так и для подозреваемых в нарушении закона.

Трудностей у полиции, так же как и любой другой организации, становится больше, когда сообщения о незаконной деятельности или критика поступают извне. Тогда «выход прост». «Полиция смыкает ряды», и даже если полицейские и будут готовы признать, что нарушения имели место, вряд ли найдется кто-то, кто захочет свидетельствовать против коллеги. Эту систему трудно сломать, однако это необходимо сделать для того, чтобы деятельность полиции продолжала заслуживать доверие. В данной ситуации просто необходим открытый диалог с гражданским обществом. Взаимное недоверие между негосударственными организациями и полицией хорошо известно. Жалобы о нарушении полицией прав человека должны разрешаться быстро и открыто, иначе доверие общества будет потеряно. Из опыта известно, что в случае если полиция и другие организации установят основные нормы общения, между ними могут наладиться плодотворные отношения. Более открытая работа полиции отмечается обществом как более эффективная и чуткая к их потребностям.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Давыдов М.В.,

*адъюнкт кафедры уголовного процесса
Орловского юридического института
МВД России*

Анализ правоприменительной практики показывает, что несмотря на то, что в системе следственных действий российского уголовного судопроизводства проверка показаний на месте существует уже десятилетие, ряд проблем в ее производстве до сих пор продолжает оставаться нерешенным. Так, например, открытым остается вопрос относительно возможности одновременной проверки на месте показаний нескольких лиц, не менее спорным является и вопрос о приостановлении (прекращении) проверки показаний на месте в случае такой необходимости. Указанные обстоятельства во многом обуславливают наличие проблем в ее производстве, требующих научной обоснованности.

Одной из весьма ощутимых причин такой несостоятельности было и остается несовершенство законодательства, его двусмысленность и противоречивость. В теории и практике особняком стоит вопрос относительно возможности одновременной проверки на месте по одному и тому же событию показаний нескольких лиц. Хотя такое положение напрямую противоречит ч. 3 ст. 194 УПК РФ, все же дискуссионность в решении данного вопроса отчетливее приобретает очертания на современном этапе. Связано это с тем, что устоявшаяся практика проведения проверки показаний на месте, разрабатывая механизм его производства, одновременно способствовала и определению оптимальных путей повышения ее эффективности.

Исследуя особенности производства следственных действий по уголовным делам об организации преступного сообщества, О.Д. Жук пришел к выводу о возможности при производстве по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ, и связанных с ними преступлений, использовать так называемую «очную ставку на месте», в случае если устранение противоречий в ходе ранее проведенной очной ставки следователем будет признано менее целесообразным, нежели в ходе одновременной проверки показаний на месте¹. Аналогичную точку зрения высказывает Е.И. Овчаренко, который считает, что при доказывании хулиганства наилучший результат может быть получен в тех случаях, когда будут проверяться показания нескольких лиц одновременно².

Тот факт, что противоречия в показаниях участников отдельной проверки показаний на месте возникают неизбежно по причине различной степени избирательности или субъективности каждого, успех совместного проведения анализируемого следственного действия с несколькими из них приобретает большое значение. Сказанное отнюдь не означает прямое указание на упразднение либо исключение ч. 3 ст. 194 УПК РФ, однако, учитывая приведенные соображения, в случае если ранее проведенные проверки показаний на месте нескольких лиц по одним и тем же обстоятельствам выявили противоречия, одновременное производство названного следственного действия в отношении них может устранить возникшие противоречия.

Не исключено, что одновременная проверка показаний на месте нескольких лиц может оказать в той или иной мере влияние друг на друга, поскольку в большинстве

¹ См.: Жук О.Д. Особенности производства следственных действий по уголовным делам об организации преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) // Законодательство и экономика. 2003. № 11. С. 33-35.

² См.: Овчаренко Е.И. Доказывание по делам о хулиганстве (досудебное производство): Научно-практическое пособие / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Гриненко. М.: Юрлитинформ. 2006. С. 99.

случаев возможно поступление информации либо оказание давления от одного участника следственного действия другому. Подобной точки зрения придерживаются многие представители отечественной криминалистики¹. Справедливости ради стоит отметить, что подобная ситуация характерна и для очной ставки, однако в юридической литературе при исследовании вопросов о предотвращении неконтролируемого общения между допрашиваемыми, их сговора либо пресечении давления одного из участника на другого особое внимание обращается к лицу, производящему следственное действие, поскольку благодаря ему пресекаются все вышеперечисленные действия². В свою очередь, аналогичные функции могут быть успешно возложены и на лицо, производящее проверку показаний на месте. Исходя из этого, представляется спорным вопрос о недопустимости одновременной проверки показаний на месте показаний нескольких лиц. Полагаем, что одновременная проверка показаний на месте нескольких лиц возможна, но только в случае если после производства названного следственного действия в показаниях нескольких лиц относительного одного и того же события (факта) имеются противоречия.

Принимая решение о проведении данного следственного действия в отношении нескольких лиц, важно заранее проработать план действий на месте преступления. Прежде всего, определить, кто из участвующих в проверке показаний лиц будет первым воспроизводить на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, полностью или частично, где будет находиться второй участник следственного действия. Как правило, решение подобных вопросов позволит определить механизм предстоящего следственного действия.

В первую очередь проверяются показания лица, соответствующие обстановке преступления. За следователем сохраняется право исходя из степени противоречий самостоятельно решать, в каком объеме будет воспроизводиться проверяемое событие. Следовательно, лицо, в показаниях которого имеются противоречия относительно материальной обстановки преступления, участвует в одновременной проверке показаний на месте вторым. Целесообразным представляется его размещение позади лица, чьи показания уже проверяются, с тем чтобы он имел возможность наблюдать за происходящим. Аналогичные действия выполняет второй участник следственного действия. Далее участникам одновременной проверки показаний на месте задаются вопросы по тем обстоятельствам, относительно которых ранее ими давались противоречивые показания.

Преимущество одновременной проверки показаний на месте нескольких лиц перед отдельной заключается в том, что устранение противоречий в показаниях одного из участника следственного действия достигается благодаря эффекту присутствия того участника, показания которого соответствуют обстановке совершенного преступления. Кроме того, спорность по тем или иным обстоятельствам проверяемого события устраняется за счет приводимых доводов относительно занимаемой позиции, подкрепленной соответствующими действиями.

Причем даже различный процессуальный статус лиц, одновременно участвующих в производстве данного следственного действия, не является препятствием на пути

¹ См., напр.: Ищенко Е.П. Криминалистика: Учебник / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юридическая фирма «КОНТАКТ»: ИНФРА-М, 2005. С. 468; Смирнов А.В. Следственные действия в российском уголовном процессе: Учебное пособие / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский: СПбГИЭУ, 2004. С. 46 и др.

² См., напр.: Баранов П.П. Юридическая психология: Учебное пособие. Издание 2-е, стереотипное / П.П. Баранов, В.И. Курбатов / Под общей ред. А.Н. Ерыгина. М.: ЦОКР МВД России, 2006. С. 191; **Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2008. С. 308 и др.**

совместного проведения проверки показаний на месте (например, обвиняемый и потерпевший или обвиняемый и свидетель и т.д.), поскольку всевозможные угрозы в адрес одного из участников по аналогии с производством очной ставки своевременно должны пресекаться лицом, производящим следственное действие, поэтому необходимой предпосылкой успешного проведения одновременной проверки показаний на месте нескольких лиц является недопущение негативного воздействия одного участника следственного действия на другого. Между тем, в случае если у следователя имеются предположения, что позиция одного из участника следственного действия в ходе одновременной проверки показаний на месте изменится вопреки истине и в угоду лицу, показания которого противоречивы, целесообразнее такую проверку показаний на месте не проводить.

Так, в юридической науке и практической деятельности особняком стоит вопрос о порядке приостановления (прекращения) проверки показаний на месте в случае необходимости проведения других следственных действий.

Отсутствие в УПК РФ четких предписаний относительно порядка приостановления (прекращения) проверки показаний на месте не способствует единообразию правоприменительной практики. В частности, вопрос, как поступить, в случае если в ходе проверки показаний на месте обнаружены какие-либо предметы, документы, следы, имеющие значение для дела, трактуется неоднозначно. В следственной практике имеется немало примеров того, как в процессе проверки показаний на месте подчас неожиданно возникает необходимость в приостановлении (прекращении) данного следственного действия и в срочном проведении другого (например, осмотра места происшествия или, как рассматривалось выше, обыска, выемке в жилище)¹. Но это, скорее, исключение, чаще всего обнаружение и последующее изъятие объектов, обнаруженных на месте проведения анализируемого следственного действия, осуществляется в рамках проверки показаний на месте.

Например, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по факту хищения чужого имущества с оптового склада № 1, было установлено, что вечером 10 мая 2007 г. гр. С., взломав дверь запасного выхода, тайно проник в помещение склада, откуда совершил кражу товаров на общую сумму 46 тыс. руб. В ходе осмотра места происшествия никаких орудий взлома обнаружено не было. В последующем следователем, в целях установления пути следования и механизма проникновения внутрь склада, было решено провести с подозреваемым С. проверку показаний на месте. В ходе данного следственного действия подозреваемый подробно показал маршрут прибытия на место преступления, а также указал на металлический прут, с помощью которого поддел обшивку двери снизу, отсоединил нижние клипсы и затем, перейдя к верхним, открыл дверь. На основании данных, полученных в результате проверки показаний на месте, был изъят металлический прут, которым, со слов гр. С., и была открыта дверь в складское помещение².

По сути дела, следователь только после окончания проверки показаний на месте должен был провести осмотр места происшествия с последующим изъятием соответствующих объектов либо приостановить указанное следственное действие, произвести изъятие обнаруженных объектов, а затем возобновить проверку показаний на месте. Одной из причин такого положения является отсутствие в ст. 194 УПК РФ прямого указания на возможность изъятия в рамках проверки показаний на месте обнаруженных объектов либо ее приостановление.

¹ В данном случае мы будем рассматривать ситуации, при которых возникает необходимость проведения следственных действий, никак не связанных с получением судебного разрешения на их производство.

² См.: Архив Советского районного суда г. Брянска: уголовное дело № 14166.

Для устранения возникшей неопределенности необходимо установить, возможно ли совмещение производства иных следственных действий без отрыва от проведения проверки показаний обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля на месте преступления. Полагаем, что в случае возникновения необходимости производства осмотра места происшествия, обыска или выемки решение о приостановлении (прекращении) проверки показаний на месте должно решаться индивидуально и приниматься исходя из стадии проводимого следственного действия.

С точки зрения уголовно-процессуального закона, приостановление (прекращение) производства следственного действия – это не только *перерыв* в процессуальной деятельности, но и принятие мер по устранению причин, обусловивших его приостановление (прекращение). Действующий УПК РФ не содержит перечня оснований, по которым возможно приостановить (прекратить) производство следственного действия, а лишь указывает на общие условия приостановления предварительного следствия (ст. 208 УПК РФ), как невозможность проведения самих следственных действий по делу.

Поскольку в УПК РФ нет ни одной нормы, регламентирующей порядок приостановления (прекращения) проверки показаний на месте, в случае такой необходимости, на наш взгляд, необходимо следовать определенным правилам:

приостановление (прекращение) проверки показаний на месте с последующим проведением иных следственных действий обязательно в случаях, когда из содержания проверки показаний на месте вытекает необходимость соблюдения специальных условий или применения дополнительного оборудования, выполнение которых возможно в ходе проведения иных следственных действий.

Как правило, подобная ситуация характерна для случаев, когда лицо при производстве данного следственного действия указывает на место, о котором ранее ничего не было известно, но которое содержит значительное количество объектов преступной деятельности, поэтому возникает необходимость привлечения специалиста и применения технико-криминалистических средств обнаружения и закрепления следов преступления. Указанное обстоятельство должно быть обязательно зафиксировано в протоколе следственного действия, а сама проверка показаний на месте прекращена для проведения осмотра места происшествия;

Приостановление (прекращение) проверки показаний на месте с последующим проведением иных следственных действий возможно, но необязательно в случаях, когда факт обнаружения предметов, документов, следов, имеющих значение для дела, не сопряжен с особыми трудностями и не нарушает процесс течения хода проверки показаний на месте.

В данном случае речь идет о возможности обнаружения и изъятия в ходе производства проверки показаний на месте объектов с последующим приобщением их к протоколу следственного действия;

Приостановление (прекращение) проверки показаний на месте необязательно, а проведение иных следственных действий возможно параллельно с проведением самой проверки показаний на месте в случаях, когда имеется возможность привлечения к участию в следственном действии нескольких следователей, понятых и т.д.

Вместе с тем в теории уголовного процесса высказывается тезис относительно возможности и правомерности изъятия обнаруженных в ходе проверки показаний на месте объектов. По мнению С.А. Новикова, одной из задач проверки показаний на месте выступает отыскание ранее не обнаруженных объектов преступной деятельности, на которые указывает лицо, чьи показания проверяются на месте¹. В целом позиция автора

¹ См.: Новиков С.А. Проверка показаний на месте: проблемы правового регулирования // Российский следователь. 2010. № 2. С. 8.

правомерна, однако нельзя с полной уверенностью утверждать о возможности совершения указанных действий без вреда для следственного действия и наоборот.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Ивлева Н.Ю.,

*курсант 3 курса Орловского юридического
института МВД России*

научный руководитель:

Бондарев А.А.,

к.ю.н., доцент

Современный период развития российского права все еще характеризуется нестабильностью. Происходящие в современной России коренные преобразования во всех сферах общественной жизни выдвигают на первый план проблемы социально-правовой активности граждан. Совершая правомерные поступки, граждане, организации и должностные лица способствуют политическому, социально-экономическому, духовному развитию нашего общества. Правомерное поведение стало объектом пристального изучения специалистов различных наук. И это вполне объяснимо, так как только научное исследование правомерного поведения может привести к выработке рекомендаций по повышению эффективности действия права.

Поведение в самом общем виде трактуется как система взаимосвязанных реакций, осуществляемых живыми организмами для приспособления к среде².

В психологии под деятельностью понимается та или иная (внутренняя или внешняя) активность человека, направленная на достижение поставленной цели. Как отмечал С.Л. Рубинштейн, специфическая особенность человеческой деятельности заключается в том, что она сознательна и целенаправленна. В ней и через нее человек реализует свои цели, объективирует свои замыслы и идеи в преобразуемой им действительности.

Будучи активным субъектом деятельности, человек активно включается в общественные, межличностные отношения, тем самым занимает определенную позицию относительно других людей, общества в целом, социальных ценностей. На этой стадии, как обращает внимание на данную закономерность С.Л. Рубинштейн, деятельность приобретает новый специфический аспект, становясь поведением³.

Поведение человека состоит из системы социально значимых действий или поступков, в них проявляются его отношения к обществу, другим людям, предметному миру, которые рассматриваются со стороны их регуляции социальными нормами.

В.Н. Кудрявцев выделяет следующие признаки правового поведения⁴:

1) социальную значимость. В сферу действия права входит только такое поведение людей, которое имеет важное социально - экономическое, общественно - политическое или гражданское значение, как позитивное (полезное), так и негативное (вредное). Правовое значение приобретает такое поведение людей, которое способно существенным образом сказаться на состоянии и развитии экономических, социальных, политических, идеологических общественных отношений, на статусе личности и реализации ее интересов⁵;

² Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. С. 127.

³ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М. Т. 2.

⁴ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 37.

⁵ Оксамытский В.В. Правомерное поведение личности. Киев, 1990.

2) психологический - состоящий в том, что оно находится под актуальным или потенциальным контролем сознания и воли лица. Право в состоянии вызвать к жизни и обеспечить регламентацию тех общественных отношений, которые могут регулироваться и контролироваться сознанием;

3) четкую регламентированность правового поведения. Этот признак чисто юридический. Он состоит в том, что внешние (объективные) и внутренние (субъективные) свойства поведения, предусмотренного правом, точно описаны в источниках права;

4) подконтрольность правового поведения государству в лице его правоприменительных и правоохранительных органов. Оно предполагает правовую гарантированность правомерного поведения и ответственность за поведение противоправное;

5) правовое поведение влечет или способно повлечь юридические последствия. Называя соответствующее поведение правовым, мы тем самым признаем его влияние на возникновение, изменение или прекращение правоотношений или на другие элементы правовой системы.

Исходя из вышеобозначенных признаков, правовое поведение можно определить как социально значимое поведение индивидуальных или коллективных субъектов, подконтрольных их сознанию и воле, предусмотренное нормами права и влекущее юридические последствия¹.

Правовое поведение выражается в действиях, в которых осуществляются права и обязанности граждан, в социально-правовой активности, соответствующей и способствующей укреплению законности и правопорядка.

Если государство не имеет ясного представления о закономерностях нормального развития общественных связей, если не знает объема и качества правомерного поведения участников правовых отношений, оно не способно принять эффективных решений².

Действие нормативных регуляторов основано на том, что в обществе вырабатываются и поддерживаются определенные нормы (от лат.: *norma* – точное предписание, образец) поведения людей. Поведение, следующее этим нормам, определяется как нормативное, при этом важными его характеристиками являются отношения личности к норме, степень соответствия ей.

Человеческое общество и социальные нормы – тесно связанные явления. «Где есть общество, - писал Г.Ф. Шершеневич, - там должны быть и правила общежития, или социальные нормы. Социальные нормы определяют поведение человека в обществе, а следовательно, отношение человека к другим людям». При таком понимании социальных норм поведение, которое является результатом их действия, подразумевает оценку со стороны общества, социальных групп или отдельных индивидов. При этом в основу выделения ценности нормативного поступка обычно вкладывается сопоставление действия с определенной целью, зафиксированной в правиле, норме, идеале либо другом образце поведения, имеющем более общее значение. Именно такой анализ дает возможность судить о поведении человека под углом зрения ценности его субъективных побуждений и общественно значимых последствий. В этом случае уже «не человек оценивает поведение, как хорошее, дурное, а общество. Оно может признать поступок нравственно хорошим, хотя он не хорош для индивида, и оно может считать поступок дурным с нравственной стороны»³.

Правовое поведение не всегда является источником возникновения конкретных правоотношений. Помимо него, в качестве юридических фактов могут выступать абсо-

¹ Казимирчук В.П. Современная социология права: Учебник для вузов / В.П. Казимирчук, В.Н. Кудрявцев. М., 1995. С. 164.

² Гранат Н.Л. Общая теория государства и права. Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1996. С. 391.

³ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып.1-4. М.: бр. Башмаковы, 1910-1912. С. 254.

лютные события и только что рассмотренные объективно противоправные деяния.

Но, говоря о реализации правовых отношений, имеется в виду, что это происходит только через правовое поведение его участников. Это справедливо по той причине, что если исходным пунктом реализации права является наличие нормы права, то конечным пунктом будет являться достижение социальных целей именно посредством правомерного поведения.

В реальной жизни правомерное поведение проявляется исключительно многообразно, оно может быть классифицировано по различным признакам и основаниям в зависимости от субъекта, добровольности, степени выработанности уважительного отношения к праву, от уровня правосознания и правовой культуры, характера мотивации, содержания, степени реализации права в поступках.

Ясно, что правовое поведение, а точнее, его правомерная часть, является основным средством регуляции общественных отношений. Однако возникает вопрос, каким образом правовое поведение может реализовать правовое отношение? Нам думается, что здесь возможны три варианта.

1. В «классическом» варианте реализация правоотношения происходит тогда, когда через правовое поведение его участников произойдет полное осуществление субъективных прав и исполнение юридических обязанностей.

2. С другой стороны, реальное осуществление правовой нормы и соответствующее ей правоотношение может реализоваться в правовом поведении субъектов уже с самого начала правоотношения, и, хотя оно не прекратилось, его можно считать реализуемым в процессе его существования. При этом поведение участников правоотношения является сложным, многоплановым, состоящим из серии соподчиненных видов деятельности, поступков и операций. Такая реализация характерна для длящихся правоотношений.

3. Наконец, возможен такой вариант реализации правоотношения, при котором оно существует уже длительное время, а правовое поведение реализует его только при наличии (или отсутствии) тех или иных событий. Таковы, например, страховые и наследственные правоотношения.

Изучение правового поведения может быть осуществлено в различных формах. Одной из таких форм, безусловно, является анализ общественного мнения, под которым понимается выражающееся в суждениях и поступках состояние массового сознания, «закрывающее в себе скрытое или явное отношение различных социальных общностей к проблемам, событиям и фактам действительности», «деятельности и поведению отдельных личностей, организаций и партий», «аккумулируя оценки этих фактов всеми формами общественного сознания».

В связи с этим общественное мнение, являясь проявлением общественного сознания, имеет двойственную природу: с одной стороны, оно является формой отражения окружающей действительности, а с другой - представляет собой метод преобразования этой действительности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовое поведение, а точнее, его правомерная часть, является основным средством регуляции общественных отношений. Научное исследование основополагающих аспектов правомерного поведения может привести к выработке рекомендаций по повышению эффективности действия права.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ОБ АБОНЕНТСКИХ СОЕДИНЕНИЯХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Караваева М.В.,

*курсант 401 учебной группы Орловского
юридического института МВД России*

научный руководитель:

Васюков В.Ф.,

к. ю. н.

Федеральным законом от 1 июля 2010 года № 143-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК) были внесены изменения, устанавливающие порядок производства нового следственного действия – получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Новелла, сформулированная в шести поправках законодателем: а) уточняет содержание ходатайства, которое направляется следователем в суд; б) устанавливает порядок направления судебного решения в организацию, осуществляющую услуги связи; в) регламентирует порядок предоставления соответствующей информации следователю; г) предусматривает, каким образом необходимо приобщать к уголовному делу материалы, полученные у соответствующей организации, и т.д.¹

Внесенные поправки стали результатом многолетнего неоднозначного толкования федерального законодательства судами и правоохранительными органами, поводом которого послужил значимый пробел в уголовно-процессуальном законе. Следственные и судебные органы использовали различные по форме и содержанию процессуальные механизмы, чтобы получить из баз данных операторов сотовой связи доказательственную информацию. В одном случае информация истребовалась в запросной форме (ч.4 ст. 21 УПК), материалы которой приобщались к уголовному делу как иные документы (ст. 84 УПК), в другом - необходимые сведения были получены в ходе проведения следственных действий (выемки, контроля и записи переговоров), что определяло их природу в протоколах соответствующих действий (ст. 83 УПК).

Между тем, как показывает изучение судебной практики, информация об абонентских устройствах может иметь ключевое значение при раскрытии преступления.

Так, 8 октября 2008 года в г. Астрахани был обнаружен труп гражданки Х.. В результате проведения судебно-медицинской экспертизы было установлено, что смерть наступила от механической асфиксии в результате сдавливания шеи. В ходе следствия удалось выяснить, что в квартиру под видом клиентов-квартиросъемщиков проникло двое иногородних мужчин. Убив женщину и не обнаружив денег в доме, преступники забрали только сотовые телефоны.

Следователь, расследовавший уголовное дело, направил запрос в компанию сотовой связи, поступившая информация от которой позволила установить одного из участников убийства. Комплекс последующих мер позволил установить и задержать по горячим следам и второго преступника².

¹ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: доклад проекта федерального закона № 7176-5, внесенного членом Совета Федерации Е.Н. Трофимовым 22 января 2008 года // СПС КонсультантПлюс.

² Предполагаемых убийц астраханки выдал сотовый телефон // ИА REGNUM // [Информационный ресурс] Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1066251.html>.

Пункт 24.1 ст. 5 УПК РФ содержит развернутую дефиницию: «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами - получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций».

Главным отличием протокола следственного действия, составленного по результатам осмотра, «представленных документов» является то, что первичная информация извлекается субъектом доказывания не из следов, оставленных непосредственно преступником, а посредством оставления следа опосредованным, по сути, комбинированным объектом. Таким объектом, как правило, выступает носимое средство сотовой связи с активированным в нем сменным абонентским модулем (SIM), которое и является при формировании доказательства «носителем искомой информации» о событии, произошедшем в определенном месте и в определенное время.

По справедливому утверждению А.Ю. Шапошникова, чтобы использовать в доказывании информацию об абонентах, полученную у операторов сотовой связи, необходимо установить и доказать множество промежуточных фактов, например, что в тот или иной момент устройство находилось в руках конкретного лица, что именно конкретное лицо использовало конкретный абонентский номер и т.п. Для этого, как отмечает ученый, потребуются доказывать отсутствие номеров- и устройств-двойников, изучать возможную подделку SIM-карт и изменений уникальных номеров сотовых устройств (IMEI)¹.

Таким образом, можно констатировать, что полученная информация в рамках следственного действия, регламентированного ст. 186.1 УПК, имеет только косвенное доказательственное значение.

Между тем, как всякое косвенное доказательство, сведения об абонентах (пользователях), состоящие «в гармоничной системе с другими доказательствами, могут вырасти в страшную, неотвратимую силу, превращаются в цепь доказательств, окружающих обвиняемого глухой стеной, через которую нельзя прорваться, нельзя никуда уйти»².

Так, 6 марта 2007 г. в ОВД № 8 УВД по Промышленному району г. Самары обратился гр. Дуденков с заявлением о безвестном исчезновении сожительницы Кузенцовой, которая вместе с сестрой Голубевой, ее несовершеннолетней дочерью Зориной и родителями Вуяновыми на автомобиле «Ситроен» выехали из Самарской области и не вернулись. По результатам предварительной проверки поступившего сообщения было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По одной из выдвинутых версий к совершению преступления был причастен сожитель одной из без вести пропавших – гр. Бабиев. Несмотря на то, что Бабиев на первоначальных допросах давал последовательные и логичные показания, которые были подтверждены двумя свидетелями, следствию удалось установить факты, противоречащие утверждениям подозреваемого.

Одним из доказательств противоречивости показаний Бабиева стала информация об абонентских соединениях, полученная у операторов сотовой связи, в частности, сведения о детализации телефонных переговоров, SMS-сообщениях, а также геолокации абонентских станций подозреваемого и без вести пропавших лиц.

¹ См.: Шапошников А.Ю. Ходатайство о получении информации об абонентах должно быть обоснованным // Уголовный процесс. 2010. №10. С. 43.

² См.: Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве М. 1950. С. 304.

Благодаря тактическим действиям следователя, который умело оперируя информацией, создал у подозреваемого представление о своей осведомленности относительно обстоятельств преступления, Бабиев был шокирован тем, что имеются данные о местонахождении мобильных телефонов в момент разговора и направления SMS-сообщений, и сообщил, где захоронены трупы исчезнувших людей.

В последующем следствию удалось найти неопровержимые доказательства причастности Бабиева к убийству пяти человек.

Приговором Самарского областного суда Бабиев признан виновным, и по совокупности преступлений ему назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима¹.

Согласно ч. 1 ст. 186.1 УПК РФ получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами возможно при наличии достаточных оснований полагать, что информация имеет значение для уголовного дела.

А.П. Рыжаков небезосновательно полагает, что следователь (дознатель и др.) и суд не должны располагать неоспоримым подтверждением того, что в представленных осуществляющей услуги связи организацией документах будет содержаться имеющая значение для уголовного дела «информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами». Достаточно, чтобы имелись доказательства, из анализа которых можно было бы сделать соответствующее предположение².

Правовым основанием получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами является судебное решение, вынесенное по ходатайству следователя (дознателя) с согласия руководителя следственного органа (прокурора).

Очевидно, что в ходатайстве следует указывать, какие именно сведения, которыми может располагать организация, осуществляющая услуги связи, должны быть представлены следствию или суду. Из содержания п. 24.1 ст. 5 УПК РФ вытекает, что получение информации о соединениях между абонентами не сводится лишь к получению так называемой детализации переговоров. Организация, представляющая услуги связи, располагает и иными данными, которые могут иметь значение для дела.

Так, анализ практики, проведенный А.Н. Ивановым, показал, что чаще всего следствие интересуют установочные данные лица (Ф.И.О., паспортные данные, адрес места жительства), определенные по его абонентскому номеру, абонентский номер по фамилии; сведения об абоненте и его переговорах либо соединениях (детализация — протокол соединений абонента); информация о месте телефонных переговоров между абонентами (место расположения приемопередающих базовых станций: детализация с указанием сот)³.

Между тем бесспорно, что следователь вправе ходатайствовать перед судом о принятии решения о производстве следственного действия, «касающегося получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», направлять копию постановления судьи в осуществляющую услуги связи организацию, получать от нее документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, производить их осмотр, признавать документы вещественными доказательствами, а также прекращать получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

¹ См.: Докучаев П.Н. Пожизненное лишение свободы за убийство семьи // Предварительное следствие. 2010. 3(9) - 4(10). С. 36-38.

² См.: Рыжаков А.П. Комментарий к статье 186.1 УПК РФ «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» М., 2010 // СПС «Гарант».

³ См.: Иванов А.Н. Правила получения информации о соединениях между абонентами // Уголовный процесс. 2010. №10. С. 39.

Если в ходе расследования уголовного дела устанавливается, что субъекты преступления - абоненты вели переговоры по телефонам, то получение информации о таких соединениях становится одним из оптимальных способов раскрытия преступления¹. «В таком случае регистрируются не следы преступлений в их традиционном понимании, а информация о действиях граждан, в том числе связанных с совершением преступлений. Задача правоохранительных органов заключается в том, чтобы из общей массы такой информации выбрать ту, которая причинно связана с событием преступления или с постпреступным поведением соответствующих лиц...»².

Таким образом, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ) — следственное действие, состоящее из ряда взаимосвязанных процессуальных действий, заключающихся в получении на основании судебного решения от операторов связи биллинга и приобщения данной информации в полном объеме к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства на основании осмотра и соответствующего постановления следователя, а также сохранения ее в опечатанном виде при деле.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ С ДРУГИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ

Красавцева Т.Н.,

*курсант 404 учебной группы Орловского
юридического института МВД России*

научный руководитель:

Барышников М.В.,

к. ю. н.

Служба участковых уполномоченных полиции в современных условиях в системе органов внутренних дел достаточно обособленная, отличается сложностью и спецификой выполняемых задач в системе субъектов охраны общественного порядка на обслуживаемом административном участке. Основным признаком особого положения является близость к населению. Сегодня это основная сила, организующая и обеспечивающая реальную помощь правоохранительным органам в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. Участковый уполномоченный полиции в ходе осуществления своей деятельности взаимодействует с различными правоохранительными органами, такими как прокуратура, Федеральная служба безопасности, Федеральная таможенная служба, Федеральная налоговая служба и другими. Следует отметить что, взаимодействие УУП с другими службами и правоохранительными органами является одним из элементов деятельности службы УУП в сфере охраны общественного порядка и общественной безопасности.

При общности форм взаимодействия участковых уполномоченных полиции с другими субъектами по предотвращению правонарушений, посягающих на общественный порядок, имеются некоторые особенности их проявления, обусловленные специ-

¹ См.: Лапин Е.С. Технология получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами при расследовании преступлений против интеллектуальной собственности // Российский следователь. 2011. № 3. С. 3.

² Ткачук Т.А. Об информационном обеспечении раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики // Вестник криминалистики. 2009. № 3 (31). С. 89.

фикой задач, функций служб и подразделений, а также присущими им формами и методами работы.

Следует подчеркнуть, что взаимодействие участковых уполномоченных полиции с сотрудниками других служб осуществляется по более широкому кругу проблем, чем только по вопросам, связанным с предотвращением правонарушений, посягающих на общественный порядок. Наиболее тесное взаимодействие осуществляется в период проведения различных рейдов, оперативно-профилактических операций, отработок жилого сектора, т.е. в тех случаях, когда согласно специально разработанным планам создаются совместные группы из числа сотрудников различных служб. При проведении подобных мероприятий результативность работы по предотвращению правонарушений, посягающих на общественный порядок, значительно повышается.

С целью выявления особенностей и проблем взаимодействия участковых уполномоченных полиции считаем целесообразным рассмотреть более подробно аспекты взаимодействия и выявить точки соприкосновения в деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности с каждым органом в отдельности.

Взаимодействие службы участковых уполномоченных полиции с Федеральной налоговой службой России играет важную роль в борьбе с налоговыми правонарушениями, совершаемыми на административном участке.

Во-первых, с момента ликвидации федерального органа исполнительной власти - Налоговой полиции России - часть вопросов борьбы с налогово-финансовыми правонарушениями Президент РФ возложил на органы внутренних дел, в частности, разрешение дел об административных правонарушениях (возбуждение дела или рассмотрение дел по тем или иным статьям действующего КоАП РФ); проведение оперативно-разыскных мероприятий; расследование уголовных дел и т.д.

В процессе пресечения тех или иных правонарушений сотрудники полиции, в том числе и участковые уполномоченные, должны руководствоваться соответствующими федеральными законами, указами Президента и постановлениями Правительства России, а также приказами и инструкциями МВД России (в том числе совместными приказами)¹.

Во-вторых, ст. ст. 36 и 37 Налогового кодекса РФ обязывают территориальные органы внутренних дел не только взаимодействовать с территориальными налоговыми органами, но и предупреждать о том, что за неправомерные действия или бездействие должностные лица и другие работники органов внутренних дел несут ответственность в соответствии с законодательством РФ.

В-третьих, в соответствии с Федеральным законом РФ «О полиции», а именно ст. 12, на полицию в целом (в том числе и на службу участковых уполномоченных полиции) возлагается обязанность направлять материалы в налоговый орган для принятия по ним решения при выявлении обстоятельств, требующих совершения действий, отнесенных Налоговым кодексом Российской Федерации к полномочиям налоговых органов Российской Федерации, в десятидневный срок со дня выявления указанных обстоятельств. При этом ст. 13 ФЗ РФ «О полиции»² для выполнения возложенных обязанностей наделяет полицию следующими правами:

¹ В частности, см.: Инструкция о порядке проведения проверок организаций и физических лиц при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, связанного с нарушением законодательства РФ о налогах и сборах, утвержденная Приказом МВД России от 16 марта 2004 г. № 177; Инструкция о порядке проведения сотрудниками милиции проверок и ревизий финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности: Утв. Приказом МВД России от 2 августа 2005 г. № 636.

² О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // [Российская газета - Федеральный выпуск](#). 2011. 8 февраля. №5401(42).

- участвовать в налоговых проверках по запросам налоговых органов Российской Федерации;

- получать в целях предупреждения, выявления и раскрытия преступлений в соответствии с законодательством сведения, составляющие налоговую тайну.

В ходе взаимодействия с налоговыми органами участковые уполномоченные полиции представляют информацию:

- о лицах, предоставляющих строения, сооружения, гаражи, квартиры в аренду;
- о лицах, занимающихся индивидуальной предпринимательской деятельностью без регистрации в территориальном налоговом органе, и т.д.¹

В целях совершенствования вопросов взаимодействия с налоговыми органами руководители ОВД должны периодически проводить совместные оперативные совещания, разрабатывать совместные планы мероприятий с привлечением участковых уполномоченных полиции.

В настоящее время вопросы взаимодействия с ФСБ определены на законодательном уровне. Так, ст.15 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности»² устанавливает, что органы Федеральной службы безопасности осуществляют свою деятельность во взаимодействии с федеральными органами государственной власти.

Также следует отметить, что отсутствует единый нормативный акт, регламентирующий порядок осуществления совместной деятельности службы участковых уполномоченных полиции и территориальных органов ФСБ.

При этом вопросы взаимодействия участкового уполномоченного полиции как сотрудника полиции определены лишь на законодательном уровне и изложены обобщенной формулировкой в Федеральном законе Российской Федерации от 3 марта 2011г. №3 «О полиции». Так, в ч.1 ст.10 говорится, что «полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами».

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что главной проблемой взаимодействия участковых уполномоченных полиции с другими службами и правоохранительными органами является отсутствие четкой регламентации взаимодействия в едином нормативно-правовом акте.

Как один из вариантов решения данной проблемы, с учетом актуальности вопросов борьбы с отдельными видами правонарушений и деятельности самого участкового уполномоченного полиции, ныне действующий Приказ МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных полиции» требует внесения изменений и дополнений. Так, по нашему мнению, на основании пересмотра функций и задач органов внутренних дел вышеуказанный Приказ отдельными главами или разделами должен регламентировать особенности взаимодействия участкового уполномоченного полиции с должностными лицами территориальных федеральных органов исполнительной власти, например, деятельность участкового уполномоченного полиции с:

- Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (по вопросам

¹ О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 // Российская газета. 2006. 31 дек.

² О Федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 25.12.2008) // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

профилактики правил пожарной безопасности и обследования объектов должностными лицами вневедомственной охраны - ОВО);

- Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (профилактическая работа по вопросам потребления, производства, хранения и сбыта наркотических веществ);

- Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации (по работе с несовершеннолетними, образовательными учреждениями, малоимущими и т.д.);

- Федеральной службой исполнения наказания Минюста России (контроля над лицами, отбывающими уголовное наказание, не связанное с лишением свободы, трудоустройства, а также контроля юридических и физических лиц и т.д.);

- Федеральной миграционной службой России (по миграционным вопросам и контролю над иностранцами и их трудовой деятельностью и пребывания их на административном участке т.д.).

С другой стороны, эти и другие проблемные вопросы взаимодействия территориального органа внутренних дел, как с правоохранительными органами, так и с иными государственными органами, разрешимы путем издания совместных административных регламентов. В настоящее время они фактически не изданы.

В настоящее время взаимодействие участковых уполномоченных полиции с правоохранительными органами осуществляется на достаточном уровне, но, по нашему мнению, осуществлялось бы более эффективно при наличии единого нормативного акта, регламентирующего данную сферу отношений. А до тех пор именно единство целей, исходных, промежуточных и конечных задач должно быть главной предпосылкой для взаимодействия службы участковых уполномоченных полиции с правоохранительными органами, и, несмотря на различия в компетенции и задачах, их должна объединять общая цель – укрепление законности и правопорядка, защита конституционных прав и свобод.

Таким образом, в деятельности участкового уполномоченного полиции важное место занимает взаимодействие с сотрудниками различных служб и подразделений правоохранительных органов, поэтому необходимо наиболее детальное закрепление в нормативных актах форм и методов этого сотрудничества.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Недоцук Т.В.,

*курсант 204 учебной группы Орловского
юридического института МВД России*

научный руководитель:

Сидорова М.В.,

к.п.н.

Понятие «социальная защищенность человека» отражает многообразие связей человека и общества, благодаря которым осуществляется жизнедеятельность граждан, раскрытие и использование их способностей. Однако такой подход возник сравнительно недавно. В период существования командно-административной системы социальная защита понималась узко и реализовывалась в рамках централизованной государствен-

ной системы социального обеспечения инвалидов, пенсионеров и прочих категорий граждан.

Сегодня социальная защита населения в качестве основной цели преследует избавление значительной его части от нищенского существования в условиях, когда среднедушевой совокупный доход семьи стал ниже уровня удовлетворения элементарных физиологических потребностей. Возникла настоятельная необходимость предотвращения снижения уровня жизни малообеспеченных, нетрудоспособных членов общества и семей с детьми как наиболее социально уязвимых групп населения, но так как уровень оплаты труда все более отстает от уровня цен, все большее количество товаров повседневного спроса становится малодоступным, а то и вовсе недоступным не только для нетрудоспособных, но и для трудоспособных граждан.

Таким образом, эффективная система социальной защиты населения рассчитана не только на категории граждан, непосредственно нуждающихся в такой защите, но и на максимальное развитие экономики, стимулирование трудовых усилий каждого трудоспособного члена общества, создание условий, в которых он хотел и мог бы зарабатывать. Ведь именно труд дает достаточные средства для действенной социальной защиты.

Создавшийся существенный разрыв в уровне жизни предпринимателей и служащих в рыночных структурах, с одной стороны, и большинства чиновников - с другой, на наш взгляд, явился основанием для суждений о слабой защищенности сотрудников правоохранительных органов¹.

Но было бы неправильным подходить к социальной защите сотрудников правоохранительных органов аналогично социальной защите всего населения. Дело в том, что здесь существуют два принципиальных различия.

Отождествлять социальную защиту социально уязвимых слоев населения, живущих ниже черты прожиточного минимума, нельзя в связи с тем, что нищий сотрудник, перебивающийся «от зарплаты до зарплаты» и социально не защищенный, не сможет эффективно защищать других, так как просто не будет достаточно работоспособен для этого.

Кроме того, социальная защита уязвимых слоев населения рассматривается с точки зрения удовлетворения первичных потребностей, а социальная защита сотрудников правоохранительных органов - не только первичных, но и вторичных, более существенных потребностей. Они работают не просто на зарплату, а во имя того, чтобы служить наивысшим национальным интересам. Деньги, престиж, комфорт для таких людей - не главное. И таких работников немало, что подтверждают данные исследований.

Характерна мотивация выбора работы в государственных структурах. Значительное число служащих в правоохранительных органах связывает этот выбор со стремлением реализовать себя в управленческой сфере (37%) и занять достойное место в обществе (24%) . В правоохранительных органах для многих служащих приоритетное значение имеют такие ценности, как уважение людей (92,4%) , творческий характер труда и самореализация способностей (87,3%) , репутация (64,4%)², потому социальная защита сотрудников правоохранительных органов не должна ограничиваться их материальным обеспечением, но должна учитывать их психологию, самоуважение и признание со стороны коллег, начальства, общества в целом. И в этой связи возникает первоочередная проблема создания положительного, делового имиджа службы в правоохранительных органах на основе правдивой и оперативной информации.

¹ Государственная кадровая политика. М., 2006. С.213.

² Государственная служба. Общие проблемы. Зарубежный опыт. Вып. 1. М.: Луч, 2004.

Необходимо отметить, что одной из причин отрицательного отношения населения к правоохранительным органам была и остается проблема льгот и привилегий. Привилегии являются объективной необходимостью любой управленческой структуры в любом обществе. Заявления о желании их ликвидировать есть или демагогия, или непонимание основ управления. В то же время именно привилегии вызывают негативные оценки в общественном мнении о службе в правоохранительных органах. Опыт демократически развитых зарубежных стран показывает, что этого достаточно легко избежать.

Для этого нужно, во-первых, чтобы все привилегии были законодательно оформлены. Во-вторых, о них должно быть известно всем. И, в-третьих, должен быть действенным и гласным контроль за соблюдением законодательства о привилегиях.

«При соблюдении этих условий негативное влияние привилегий на нравственную оценку сотрудника правоохранительных органов значительно снижается»¹.

Второе принципиальное различие социальной защиты служащих в правоохранительных органах и социальной защиты других трудоспособных граждан обусловлено тем, что занятый в различных гражданских структурах (даже выполняющий неквалифицированный труд) гражданин работает «на себя», в то время как сотрудник правоохранительных органов не только продает свой труд, но и, исполняя государственные функции, отчуждает себя в профессии, реализуя волю государства, а не свою собственную. При этом, в отличие от других граждан, ограничиваются не только его конституционные права, но и другие личные права и свободы.

Такие ограничения прав и свобод во имя интересов общества требуют социальной компенсации. Если государство ограничивает своих служащих, то оно должно заботиться о них, и забота эта должна быть подлинной и многогранной².

Опыт службы в правоохранительных органах в зарубежных странах показывает, что существуют различные системы оплаты труда сотрудников правоохранительных органов.

В Германии вопросы оплаты труда сотрудников правоохранительных органов регулируются законом. Оклады устанавливаются в зависимости от места и срока службы. Во Франции размер заработной платы сотрудников правоохранительных органов устанавливается в зависимости от наличия диплома, удостоверяющего определенную степень квалификации, так как вся система тарифных ставок приведена к дипломам и свидетельствам, предъявляемым в момент зачисления на службу в правоохранительные органы.

Социально значимым ограничением является абсолютный запрет сотрудникам правоохранительных органов на участие в забастовках, в том числе в забастовках с целью защиты своих профессиональных прав. Компенсацией ограничения на участие в забастовках могло бы стать создание примитивных (согласительных) процедур и органов (или комиссий), в компетенцию которых входило рассмотрение жалоб сотрудников правоохранительных органов по вопросам установления оплаты труда, по результатам аттестации, квалификационных экзаменов, разрешение служебных конфликтов и тому подобное.

Интересен в этой связи опыт правоохранительных органов зарубежных стран. Так, например, в Соединенных Штатах Америки существует принцип «системы заслуг», и для большинства сотрудников правоохранительных органов продвижение по служебной лестнице производится согласно этому принципу. Он означает отбор лучших кандидатур на повышение на конкурсных экзаменах, а также на основе ежегодной

¹ Государственная кадровая политика. М., 2006. С. 158, 207.

² Батлер Р. Государственная служба в Великобритании // Информационный бюллетень РАГС. 2009. №1. С.11-13.

оценки их служебной деятельности. Совет по защите системы заслуг служит тем государственным органом, главными задачами которого являются защита как всей системы заслуг, так и отдельных служащих от злоупотреблений руководителей, неоправданных кадровых действий, заслушивание и принятие решений по жалобам служащих. Кроме вышеназванного Совета существует Федеральный совет по руководству трудовыми отношениями, который выносит решения по трудовым спорам.

В Германии система профессионального и личностного роста сотрудников правоохранительных органов предлагает более 20 видов семинарских программ по вопросам управления.

Следует сказать еще об одном социально значимом ограничении, которое реализует принцип политического нейтралитета сотрудников правоохранительных органов (или, иначе, принцип внепартийности государственной службы), - это запрет на использование служебного положения в интересах политических партий.

Кроме законодательно закрепленных ограничений, на государственной службе существуют к тому же перегрузки, связанные с ненормированным характером труда, то есть занятостью во внеслужебное время, а также жесткостью требований, предъявляемых в административной иерархии. Причем нагрузка и требования к сотруднику правоохранительных органов возрастают с продвижением его вверх по служебной лестнице.

Как показали исследования, «подавляющее большинство сотрудников правоохранительных органов работает сверхурочно (до 90%) . При этом основная часть опрошенных (60%) выполняет эти работы постоянно. В ряде министерств и ведомств их число достигает 77%, а среди руководителей департаментов и управлений - до 86%»¹. В связи с этим компенсационные меры социальной защиты должны быть направлены не только на установление повышенных размеров денежного довольствия, но и на расширение льгот в медицинском обслуживании, установление дополнительных отпусков, государственное страхование, льготное пенсионное обеспечение и так далее.

В США обучение и повышение квалификации считается личным делом сотрудников правоохранительных органов, но при этом существуют льготы для желающих получить специальное высшее образование или ученую степень - предоставление дополнительных отпусков и уменьшение налогообложения на сумму затрат на обучение (до 2 тысяч долларов).

Социальная защита сотрудников правоохранительных органов включает в себя и нейтрализацию факторов, препятствующих эффективной служебной деятельности.

«Нейтрализация факторов, препятствующих эффективной служебной деятельности, - это, прежде всего, работа по сближению индивидуальных (частных) интересов служащих с интересами службы, защита от неправомерных действий вышестоящих руководителей, обеспечение гигиены труда, содействие решению бытовых проблем» . Так, мы уже указывали ранее на необходимость создания примирительных (защитных) процедур и органов для защиты прав сотрудников правоохранительных органов².

Государство для нейтрализации неблагоприятных факторов должно помогать сотруднику правоохранительных органов в решении различных бытовых проблем, создании нормальных условий труда, обеспечении хорошо отапливаемыми, освещенными, правильно спланированными помещениями, транспортом, связью, автоматизацией и научной организацией труда.

¹ Государственная кадровая политика. М., 2006. С.208.

² Имидж госслужбы. Сб. науч. тр. М.: «ИДФ» - «СПА Консалтинг», 2009. С.186.

Все вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что социальная защита сотрудников правоохранительных органов в зарубежных странах включает в себя комплекс мер, направленных, во-первых, на компенсацию ограничений, объективно обусловленных характером деятельности; во-вторых, на реализацию социальных ожиданий работника, которые легли в основу его профессионального выбора; в-третьих, на нейтрализацию факторов, препятствующих эффективной служебной деятельности конкретного сотрудника.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ БЕЗОПАСНУЮ РАБОТУ ТРАНСПОРТА

Семенов В.Р.,

*адъюнкт кафедры уголовного права,
криминологии и психологии Орловского
юридического института МВД России*

На сегодняшний день проблема обеспечения безопасности дорожного движения остается, действительно, одной из острейших социально-экономических и демографических проблем государства. За последние 10 лет на дорогах России погибло около 315 тысяч человек, что соизмеримо с численностью среднего областного центра РФ, около 2 млн. человек получили увечья различной степени тяжести, нанесен значительный ущерб экономике страны от ДТП, который ежегодно составляет около 2,5% от внутреннего валового продукта. Тяжесть последствий дорожно-транспортных происшествий в России – 10 погибших на 100 пострадавших, такой показатель остается одним из самых высоких среди стран с развитой автомобилизацией. Факторами, способствующими возникновению дорожно-транспортных происшествий, являются нарушения Правил дорожного движения: водителями, примерно в 80% случаев, пешеходами и иными участниками дорожного движения – 18-20% случаев¹. Данная статистика свидетельствует, что определяющее влияние на уровень аварийности оказывает противоправное поведение участников дорожного движения. Из-за нарушения правил дорожного движения водителями транспортных средств совершается каждое четвертое из пяти происшествий, а нарушение правил дорожного движения пешеходами фиксируется примерно в каждом пятом дорожно-транспортном происшествии.

По мнению Осадчего Н.В., такое положение вещей связано, в первую очередь, с нигилистическим отношением к Правилам дорожного движения, которое является особенностью менталитета большинства российских граждан, при этом бытует мнение, что Правила дорожного движения написаны будто бы только для водителей, а не для иных участников дорожного движения².

Между тем пешеходы, пассажиры, водители велосипедов, мопедов и гужевых повозок являются полноправными участниками дорожного движения, и от их поведения во многом зависит безопасность на дорогах. И хотя они непосредственно не управляют механическими транспортными средствами, исключить их из общей системы «человек-автомобиль-дорога» невозможно, так как опасная ситуация складывается в

¹ См: официальный сайт ГИБДД МВД РФ - <http://www.gibdd.ru>.

² Осадчий Н.В. Уголовно-правовые средства обеспечения безопасности дорожного движения: проблемы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 110.

результате их соприкосновения с источником повышенной опасности в результате игнорирования ими правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта¹.

В этой связи приходится признать, что одним из наиболее реальных рычагов воздействия на негативные процессы, происходящие в области обеспечения безопасности дорожного движения, является установление и реализация ответственности, в том числе уголовной, за противоправное поведение участников дорожного движения. Неотъемлемым элементом уголовно-правового обеспечения безопасности дорожного движения является статья 268 УК РФ «Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта», которая устанавливает уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицами, которые участвуют в дорожном движении, но не управляют механическими транспортными средствами. Общественная опасность преступления состоит в том, что несоблюдение действующих на транспорте правил, обеспечивающих его безопасную работу, дестабилизирует транспортную деятельность, вносит элементы дезорганизации, ведет к авариям и крушениям, угрожает жизни и здоровью людей, причиняет крупный материальный, экологический, организационный ущерб.

Диспозиция статьи 268 УК РФ так же, как и ранее действующий её аналог статья 213 УК РСФСР, носит бланкетный характер, что является немаловажным фактором при установлении объективных признаков состава преступления и наиболее трудоемким в работе следственных подразделений. В статье говорится лишь о нарушениях действующих на транспорте правил, таких как Правила дорожного движения, Правила перевозки пассажиров, багажа, и груза на воздушных линиях, Воздушный кодекс Российской Федерации, Правила проезда автогрузового транспорта, провоза особо тяжелых и громоздких грузов через переезды железных дорог, Правила о мерах безопасности на водных путях и водоемах и др.² К сожалению, дать исчерпывающий перечень всех нарушений, образующих объективную сторону преступления, просто невозможно. Действия (бездействия) виновных лиц чрезвычайно разнообразны и варьируются от проезда через железнодорожные пути в неустановленных местах до несанкционированного выхода погонщика скота на взлетно-посадочную полосу.

Проведенный А.И. Коробеевым анализ судебной практики показывает, что наибольшее число нарушений действующих на транспорте правил допускают пешеходы. Количество пешеходов от общего числа погибших при дорожно-транспортных происшествиях в стране колеблется в пределах от 35% до 43%³. При этом многие пешеходы гибнут и получают увечья по своей вине, вследствие сознательного нарушения установленных и для них Правил дорожного движения. Зачастую грубые нарушения указанных правил влекут тяжкие последствия не только для самих нарушителей, но и причиняют вред жизни и здоровью других участников дорожного движения, наносят ощутимый ущерб собственности. Именно в таких случаях к нарушителям применяется статья 268 УК РФ.

В своих работах, посвященных исследованию транспортной преступности, А.И. Коробеев и В.И. Жулев приходят к общему мнению о том, что далеко не во всех случаях повлекших наступление предусмотренных статьей 268 УК РФ последствий, виновных в нарушении Правил дорожного движения пешеходов привлекают к уголов-

¹ Смаль Н.И. Ответственность за нарушение действующих на транспорте правил: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1992. С. 13.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.И. Булавин, В.В. Воробьев, Ю.В. Головлев и др.; под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007.

³ Коробеев А.И. Транспортные преступления. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С.178.

ной ответственности. В этой связи, деятельность правоохранительных органов нередко отличается неуместным либерализмом¹. В результате пешеходы за нарушения действующих на транспорте правил либо вообще не привлекаются к ответственности, либо вместо уголовно-правовых к ним применяются административно-правовые или иные меры воздействия, либо, наконец, вся ответственность возлагается на водителей транспортных средств, в том числе в ситуациях, когда вина пешехода в созданной аварийной обстановке очевидна. В итоге водитель транспортного средства практически постоянно находится в ситуации крайне высокого риска на грани необъективного вменения любых неблагоприятных последствий использования автомобиля. В этих условиях важно четко обозначить пределы его ответственности, а также дифференцировать наказание адекватно допущенным нарушениям. При этом, надо не забывать, что не только действия водителя транспортного средства могут стать причиной дорожно-транспортного происшествия и наступивших тяжких последствий, но и противоправные действия иных участников дорожного движения приводят к не менее трагичным последствиям и катастрофам.

Резюмируя сказанное, отметим, что, несмотря на изменение Российского уголовного законодательства в сторону его совершенствования, остается актуальным исследование теоретических и практических вопросов уголовно-правовой ответственности участников дорожного движения, установленной рассматриваемой нормой Уголовного кодекса России. Все большую актуальность и значимость приобретают вопросы уголовной ответственности участников дорожного движения в свете большого количества трагических случаев на дорогах страны, тем самым привлекая внимание научного сообщества к разработке теоретических основ, позволяющих в будущем более эффективно применять нормы уголовного законодательства в борьбе с дорожно-транспортной преступностью.

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА ВО ФРАНЦИИ

Ступка Е.А.,
*студентка 303 учебной группы Орловского
юридического института МВД России*

научный руководитель:
Рослякова В.Н.

Президент Франции, официально Президент Французской Республики (фр. *Président de la République Française*) – избираемый французами глава государства.

Четыре французские республики из пяти имели президентов в качестве глав государств. В каждой редакции французской конституции полномочия президентов, их функции и обязанности, а также их взаимоотношения с французским правительством различались. Конституция V Республики, одобренная референдумом 28 сентября 1958 г., в значительной мере укрепила позицию Президента Республики, наделив его широкими полномочиями. В этой конституции широко отражены идеи генерала де Голля, ставшего основателем V Республики. С 1965 выборы президента Республики являются прямыми и всенародными. До 2002 срок президентских полномочий составлял 7 лет, затем – 5 лет.

¹ Коробеев А.И. Указ. раб. С. 179; Жулев В.И. Транспортные преступления. М.: Спарк, 2001, С. 75.

В мае 2008 года по предложению главы государства комиссия по реформированию институтов власти включила запись об ограничении продолжительности президентских полномочий в число конституционных поправок. В новой редакции закона поправка выглядит следующим образом: «Никто не может избираться на пост президента более двух раз подряд».

В настоящее время президентом Республики является Николя Саркози, вступивший в должность на пятилетний срок 16 мая 2007 г. Он – 23-й президент республики. Резиденция президента находится в Елисейском дворце в Париже.

Конституционные атрибуты президента Франции определены во второй главе французской конституции.

Президент выступает гарантом надлежащего функционирования органов государственной власти и преемственности государственного управления, а также национальной независимости, территориальной целостности и соблюдения международных соглашений. Президент Республики назначает премьер-министра Франции и по предложению премьер-министра назначает всех членов правительства, промульгирует законы в течение 15 дней, следующих после передачи правительству окончательно принятого закона. Он может до истечения этого срока потребовать от парламента нового обсуждения закона или некоторых его статей.

Президент Республики по предложению правительства во время сессии парламента или по совместному предложению обеих палат парламента может передать на референдум любой законопроект об организации государственной власти, о реформах, касающихся экономической или социальной политики и публичных служб, им содействующих, или направленный на одобрение ратификации какого-либо договора который, не вступая в противоречие с Конституцией, отразился бы на функционировании институтов. Когда законопроект одобрен референдумом, президент республики промульгирует закон в течение 15 дней после объявления результатов голосования.

Президент Франции может после консультации с премьер-министром и председателями палат объявить о роспуске Национального собрания. Всеобщие выборы проводятся не ранее чем через 20 и не позднее чем через 40 дней после роспуска.

Президент республики подписывает ордонансы и декреты, принятые Советом министров. Он назначает на гражданские и военные государственные должности, аккредитует послов в иностранных государствах.

Президент Республики является главой вооруженных сил. Он председательствует в высших советах и комитетах национальной обороны. Президент наделяется чрезвычайными полномочиями, когда институты Республики, независимость нации, целостность ее территории оказывается под серьезной и непосредственной угрозой, а нормальное функционирование конституционных публичных органов прекращено. Президент Республики принимает меры, которые диктуются этими обстоятельствами, после официальной консультации с премьер-министром, председателями палат, а также Конституционным советом. Президент Республики осуществляет право помилования.

Вступлению в должность каждого президента Франции предшествует церемония инаугурации. Инаугурация проходит по тщательно выверенному ритуалу: покидающий пост президент встречает преемника на ступенях резиденции главы государства. Затем они на полчаса уединяются в кабинете президента, где новому лидеру передаются основное досье, а также коды от ядерного оружия. После этого новый президент провожает ставшего обычным гражданином предшественника, который покинет Елисейский дворец.

Церемония инаугурации нового президента начинается в Зале торжеств. Председатель Конституционного совета оглашает результаты выборов и официально объявляет нового Президента Республики. Новый Президент принимает цепь Великого маги-

стра Ордена Почётного легиона и произносит первую речь в качестве главы государства. Затем он производит смотр республиканской гвардии и слушает «Марсельезу». Пушки, установленные в комплексе Дома Инвалидов, отмечают инаугурацию 21 торжественным залпом. В открытом автомобиле с конным эскортом новоизбранный Президент проезжает по Елисейским полям к Триумфальной арке и возлагает венок к могиле Неизвестного солдата.

Иногда наблюдаются незначительные отступления от ритуала. В частности, Н. Саркози после описанной процедуры отправился в Булонский лес, где произнёс краткую речь в память о 35 молодых участниках Сопротивления, которые были расстреляны там гитлеровцами в августе 1944г., что было расценено как нововведение.

Президент Франции Н.Саркози провёл самую масштабную реформу Конституции 1958 г. (было изменено и дополнено 47 статей из 89). Реформа проходила под лозунгом «модернизации институтов V Республики» и затронула многие институты, а также институт президентства Французской Республики.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО СОТРУДНИКАМИ ГИБДД МВД РОССИИ

Томазов В.В.,
*курсант 203 учебной группы Орловского
юридического института МВД России*

научный руководитель:
Зейналов Ф.Н.

Обеспечение безопасности дорожного движения в последнее время стало крупной социальной проблемой, которая может быть решена лишь при эффективном проведении комплекса экономических, технических и организационных, правовых и иных социальных мер. На количество дорожно-транспортных происшествий оказывают влияние различные обстоятельства: дисциплина участников движения, качество подготовки и воспитание водительских кадров, конструкция и техническое состояние транспортных средств, содержание улиц и дорог, их обустройство. Только за 2008 г. в России зарегистрировано 218 дорожно-транспортных происшествий, в результате которых погибли 29 936 человек, а 270 883 человека получили ранения. Многие участники дорожного движения получают ранения различной тяжести. При этом подавляющая часть погибших и пострадавших в происшествиях - люди трудоспособного возраста, дети и подростки. Экономические потери от дорожно-транспортных происшествий ежегодно составляют более 200 млрд. рублей.

Основными причинами дорожно-транспортных происшествий являются нарушение Правил дорожного движения водителями и пешеходами, несоблюдение норм и правил содержания и эксплуатации дорог. В нашей стране подобные нарушения приняли огромные масштабы, а число лиц, привлеченных к административной ответственности за совершение этих проступков, достигает 45-50 млн. человек в год.

В целях профилактики предотвращения правонарушений на дорогах правоохранительным органам необходимо обеспечить неотвратимость наказания за совершенное правонарушение, при этом само наказание должно быть справедливым и законным.

Если сопоставить дорожно-транспортные преступления и происшествия, то можно сделать вывод, что первые являются неотъемлемой составной частью вторых.

Всякое преступное нарушение правил дорожного движения является дорожно-транспортным происшествием, повлекшим виновное причинение перечисленных в статье Уголовного кодекса общественно опасных последствий.

С административными правонарушениями в сфере безопасности дорожного движения дело обстоит несколько сложнее. Определенную их часть, крайне небольшую, могут составлять ДТП. Эта та часть происшествий, которая по своим последствиям «не доросла» до уголовного наказания. Словом, действует целый ряд обстоятельств, которые предотвращают наступление уголовной ответственности для виновного лица и оставляют его на уровне административного правонарушения.

Административная ответственность в сфере дорожного движения сконцентрирована в главе 12 кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и содержит 37 статей, устанавливающих меры наказания за правонарушения в данной области.

Важное значение в предупреждении нарушений на автомобильном транспорте приобретает воспитание участников дорожного движения в духе строго и неукоснительного соблюдения всех требований, относящихся к безопасности дорожного движения, повышения их правового сознания и уважительного отношения к окружающим. Воспитательная работа, основанная на убеждении в необходимости соблюдения правовых норм, является неотъемлемой составной частью деятельности государственных и общественных органов по обеспечению безопасности дорожного движения. Большинство граждан сознательно и добросовестно выполняют Правила дорожного движения, отдельные же в силу антиобщественных взглядов (эгоизм, неуважительное отношение к установленным правилам и другим участникам движения) или невнимательности совершают нарушения этих правил, поэтому в интересах защиты общества к этим лицам применяют предусмотренные законодательством различные меры принуждения, в том числе административные меры.

Значимость указанной проблемы определяется социально-политической и экономической значимостью этой сферы для государства, насущными потребностями защиты интересов субъектов производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого сотрудниками Государственной инспекции безопасности дорожного движения, наличием пробелов в законодательстве и необходимостью научно выверенной политики их устранения, совершенствованием организации производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого сотрудниками Государственной инспекции безопасности дорожного движения.

Основные стадии производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения обладают определенной спецификой, не получившей достаточного освещения в юридической литературе. Раскрытие порядка производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого сотрудниками Государственной инспекции безопасности дорожного движения, требует исследования стадий административного процесса, основные из которых нами были рассмотрены. Обстановка с обеспечением безопасности дорожного движения в Российской Федерации, несмотря на принятие Правительством РФ необходимых мер, остается сложной. Ежегодно в дорожно-транспортных происшествиях (далее — ДТП) погибают более 30 тыс. и получают ранения свыше 180 тыс. человек. Свыше 70% из общего количества смертельно травмированных приходится на лиц трудоспособного возраста. Число пострадавших в ДТП многократно превышает число пострадавших на всех других видах транспорта.

Происходящее на протяжении последних 5 лет снижение основных показателей аварийности не оказало существенного влияния на изменение общей многолетней тен-

денции роста количества ДТП и числа пострадавших в них людей, при этом в текущем году темпы снижения показателей аварийности замедлились.

Эффективность правоприменительной деятельности подразделений ГИБДД в значительной мере определяется соответствием законодательству реальных процедур привлечения граждан и должностных лиц к административной ответственности за нарушения правил дорожного движения и других нормативных актов.

В последние годы в России было принято множество законов и других нормативных актов по организации и деятельности органов исполнительной власти, однако порядок их функционирования, вопросы процедуры еще не нашли необходимого правового закрепления. Процессуальные нормы общего характера содержатся по существу лишь в Кодексе об административных правонарушениях РФ, в котором административная процедура лишь частично урегулирована. Рассмотрение органами исполнительной власти заявлений граждан по их индивидуальным делам, не носящим характера административных правонарушений, и в особенности нормотворческая процедура, не получило еще должного нормативного регулирования. Из-за этого российские граждане и юридические лица остаются зачастую беспомощными перед лицом нашей бюрократии.

Для решения указанных задач мы считаем необходимым решить на федеральном и ведомственном уровне следующие пробелы в законодательстве, связанные с производством по делам об административных правонарушениях, осуществляемом сотрудниками ГИБДД:

1. Часть материалов возвращается судьями на основании определения о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела должностному лицу, которое составило протокол. В среднем это около 1% от числа направленных материалов.

Полагаем, что не могут служить основанием для возврата протокола и материалов недостатки, которые носят несущественный характер, а также неполнота материалов, которая может быть восполнена самим судьей при рассмотрении дела (например, они могут самостоятельно получить сведения о повторности нарушения).

2. Кодекс не предусматривает оснований, по которым дело передается по месту учета транспортного средства, и сроки давности привлечения к ответственности при этом не приостанавливаются, хотя это необходимо.

3. В материалах дела не всегда есть данные об извещении лица о рассмотрении дела. Практически не признается обязательным присутствие лица, даже в случае уклонения его от явки.

Полагаем, что законом необходимо предусмотреть только письменную форму извещения о месте и времени рассмотрения дела, направляемого каждому его участнику.

4. Практически полностью исключена возможность воздействия на большинство иногородних граждан, не желающих добровольно уплатить административный штраф, предписанием частей 1 и 2 ст. 29.5 КоАП РФ, предусматривающих рассмотрение дел только по месту совершения административного правонарушения при отсутствии соответствующего ходатайства лица, привлекаемого к ответственности.

Целесообразно предусмотреть возможность передачи материалов дела по инициативе должностного лица для рассмотрения его по месту жительства лица, например, в тех случаях, когда речь идет об отдаленном населенном пункте. Сроки давности привлечения к ответственности при этом должны приостанавливаться.

5. Многие водители просто называют себя безработными, все чаще в протоколе делается отметка «не работает». В результате сложно принять справедливое решение, а затем исполнить его. На наш взгляд, необходимо использовать возможности, предос-

ставляемые должностным лицам статьей 26.10 КоАП РФ. Например, вполне возможно истребовать сведения о месте работы лица из налоговых органов. Существующие сроки составления протокола об административном правонарушении также не позволяют включить в него все необходимые сведения, поэтому лица, рассматривающие дела, самостоятельно могут истребовать недостающие сведения. Упрощение процедуры документального оформления факта совершения правонарушения позволило бы избежать ошибок.

6. Представляется, что сотрудники ГИБДД вправе рассчитывать на понятых как на будущих свидетелей. При отсутствии подписей нарушителя доказательственность протокола ставится под сомнение лицом, рассматривающим дело.

7. Сотрудники прокуратуры отмечают несовершенство правового регулирования их статуса, выражающееся в принесении протеста на вступившее в законную силу постановление, решение по результатам рассмотрения жалобы принадлежит прокурорам субъектов Российской Федерации и их заместителям, Генеральному прокурору Российской Федерации и его заместителям (ч. 2 ст. 30.11 КоАП РФ). Зачастую информация о нарушениях законности появляется уже после вступления постановления в законную силу, что не позволяет оперативно на них реагировать.

На наш взгляд, необходимо исключить часть 2 ст. 30.11 КоАП РФ, предоставив право приносить протест прокурору на любое постановление и решение по делу об административном правонарушении.

КУЛЬТУРА ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СОТРУДНИКА ГИБДД

Юмшанова М.А.,

*курсант 202 учебной группы Орловского
юридического института МВД России*

научный руководитель:

Базавлук Л.М.,

к.филол.н., доцент

Считается, что языку документов и умению писать документы можно не обучать, так как это не столь сложный вид деятельности. Если умеешь говорить и писать по-русски, так почему бы тебе не написать распоряжение, докладную записку или какой-либо другой документ. На самом же деле каждый человек, став специалистом, вынужден ежедневно учиться самостоятельно, а это очень длительный и часто малоэффективный процесс. Надо сказать, что ещё в X веке церковные люди, первыми начавшие писать деловые бумаги, отмечали, что «устная речь для черни, а письменная речь для благородных людей». Тем самым они хотели подчеркнуть сложность в овладении навыками письменной деловой речи.

С детства владея одним и тем же языком, мы, его носители, говорим по-разному. От чего же зависит наша речь? В языке каждого человека проявляются особенности, обусловленные самыми разными факторами: возрастом и полом говорящего; социальным происхождением и положением; уровнем образования и местом проживания; профессией и видом деятельности. В ряду этих факторов ведущее место занимает сфера общения, в которой оказывается человек. Что уместно в одной ситуации общения, недопустимо в другой. Еще Цицерон писал: «В речи, так же как и в жизни, надо всегда иметь в виду то, что уместно». Наша речь меняется в зависимости от того, с кем, когда, по какому поводу, с какой целью и в какой ситуации мы говорим. Ведь мы по-разному

будем писать письма, если одно письмо – другу, а другое, например, партнёру по бизнесу. Существенно различаются две статьи: статья, написанная в газету, и статья, представленная в научный журнал. Не найдём сходства и в двух записках: докладной записке руководителю или в записке знакомой девушке.

Разновидности современного русского литературного языка, связанные с функционированием языка в той или иной ситуации общения, называют функциональными разновидностями языка.

Известное высказывание французского естествоиспытателя Ж. Бюффона «Стиль – это человек» вполне относится и к речи каждого профессионала, использующего свой родной язык. Поэтому профессионал – сотрудник ГИБДД – должен чётко представлять себе основные черты официально-делового стиля речи.

Точность и языковой стандарт официально-делового стиля

Языковые традиции официально-делового стиля речи и языка документов как его разновидности сформировались много веков назад. Эти устоявшиеся традиции предъявляют определённые требования как к содержанию служебного документа, так и к его речевому оформлению.

Составителю деловой бумаги и служебного документа следует всегда помнить, что **понятность и максимальная точность – это основное требование к их оформлению и содержанию**. Именно требование точности и понятности письменной деловой речи приводит к **языковому единообразию и стандартности служебных документов**. Языковая точность предполагает прежде всего однозначность понимания содержания, изложенного в тексте. Адекватность восприятия текста автором и его адресатом чрезвычайно важна в деловом общении на всех этапах профессиональной деятельности.

Какие же языковые средства способствуют наиболее точному и понятному изложению содержания? Деловая речь накопила огромное число проверенных многолетней практикой терминов, формул, оборотов речи. Использование готовых, прочно вошедших в деловой обиход словесных формул и конструкций позволяет пишущему не тратить время на поиск определений, характеризующих стандартные ситуации.

В качестве примеров можно привести множество канцелярских штампов, известных всем. Например, мы хорошо знаем, что в официальном документе надо написать *должностной оклад устанавливается*, а не *даётся*; *служебное письмо составляется* или *направляется*, а не *пишется* или *посылается*; *отчёт заслушивается*, а не *выслушивается* и многие другие.

Языковые штампы деловой письменной речи и особенно языка документа – явление объективно необходимое, поскольку употребление одних и тех же конструкций способствует ускорению и облегчению понимания текста. О необходимости языкового стандарта в языке документа профессор А.А. Реформатский писал так: «...в официальных документах не очень-то можно вольничать словом, а извольте писать согласно принятой форме». Именно поэтому владение деловым стилем – это в значительной степени знание языковых формул, штампов, клише и умение их употреблять. Языковой стандарт в документе проявляется во всём: в употреблении одних и тех же слов и словосочетаний, в однотипном построении предложений, в чёткой и повторяющейся структуре текста.

Особенности словоупотребления в официально-деловом стиле

Точность письменной речи обусловлена, прежде всего, выбором слова и связана со значением слова. Действительно, самое большое количество ошибок в деловой письменной речи возникает из-за неправильного выбора и употребления слова. По меткому замечанию М. Горького, «Слово – одежда всех фактов, всех мыслей». Если не знать точного значения слова, не учитывать его многозначность, стилистическую окраску, сочетаемость в речи с другими словами, то нарушается смысл всей фразы, а зна-

чит, и текста. Смысловая точность речи – одно из главных условий, обеспечивающих практическую, а нередко и правовую ценность делового текста.

Неправильно выбранное слово может исказить фразу или придать тексту нежелательный оттенок. Поэтому для языка документа, как и для языка науки, очень важна специальная терминология. Слово, превращаясь в термин, используется в документе только в одном из своих значений, что так необходимо для строгого и конкретного языка официально-деловой письменной речи. С.И. Ожегов определял термин как «слово или устойчивое словосочетание, являющееся названием определённого понятия, употребляемого в различных областях специальной деятельности».

Каждый составитель документа хорошо знает такие слова, как *надлежащий, нижеподписавшийся, вышеуказанный, препровождаться, заслушать, завизировать и т.п.* Мы многократно пользуемся этими и подобными им словами, не замечая порой, как одни из них устаревают и вытесняются с течением времени другими, более современными эквивалентами.

Одни слова устаревают, другие порой возвращаются в речь из исторического прошлого. Не так давно вернулись в нашу жизнь и зазвучали по-новому такие забытые слова, как *дума, глава, управа, пристав, городской, губернатор, присяжные, господа и др.* Правда, эти слова соперничают сегодня с параллельными им иностранными словами: *парламент, мэр, префектура, полиция, департамент, президент, премьер, муниципалитет и др.* И только время покажет, какие из этих слов сохранятся в речи, а какие исчезнут.

Появляются также в деловой речи, как и в языке вообще, совсем новые слова – неологизмы. Обычно они строятся по старым моделям и образцам. Специалистам хорошо известно, что канцелярская речь очень любит отглагольные существительные (слова, образованные от глагола): *исполнение, подписание, решение, постановление.* И этих слов становится все больше и больше. В этой группе канцелярских терминов можно особо выделить слова, редко встречающиеся в других стилях речи, а именно: отглагольные существительные с префиксом НЕ (*невыполнение, несоблюдение, непризнание и др.*). Эта группа терминов чрезвычайно продуктивна, она постоянно пополняется словами, образованными по традиционной модели: НЕ + отглагольное существительное.

Однако не все слова из этой группы уместны в документе. Например, в деловой письменной речи встречается слово «неимение», которое легко может быть заменено на общепринятое слово «отсутствие».

Таким образом, возникновение в деловой речи новых слов и утрата старых – явление закономерное, так как новые понятия требуют своего языкового воплощения. Однако к неологизмам следует относиться с большой осторожностью. Неуместны те новые слова, которые можно заменить общелитературными словами или терминами.

В различных областях знаний многие понятия имеют достаточно устойчивые словесные обозначения. Именно поэтому в официально-деловом языке существует большое количество терминов, пришедших в этот язык из определённой области знаний, той предметной области, которой посвящён документ. Имеются в виду, прежде всего, юридические, финансовые и дипломатические термины. Например, для заключения договора используется юридическая терминология: *договор, лицензия, кодекс, правонарушение, попечительство, дееспособность, обжаловать и др.*, а для составления, например, финансового документа – терминология из этой предметной области: *финансы, штраф, неустойка, кредит, бартер, лизинг и др.* Термины из других областей знаний удобны в употреблении, поскольку не предполагают различных толкований и способствуют точному выражению содержания служебного документа.

В языке документа имеется большая группа слов-терминов, которая обозначает людей по какому-либо признаку или действию. Это специальные названия людей, употребляющиеся только в официальной речи. Один и тот же человек в разных профессиональных и деловых ситуациях может быть назван: *истцом и ответчиком; госслужащим и посетителем; заказчиком и исполнителем; доцентом и сотрудником; арендатором и владельцем; продавцом и потребителем.*

Обращаем внимание на то, что все эти слова в языке документа традиционно употребляются только в мужском роде. А параллельные им слова женского рода: *секретарша, преподавательница, заведующая, аспирантка, лаборантка* имеют разговорную окраску и употребляются только в устной бытовой речи. Каждый должен помнить, что в анкете, в личном листке, в заявлении названия лиц по профессии, должности и учёному званию сохраняют форму мужского рода: *секретарь, преподаватель, руководитель, заведующий, продавец, санитар, аспирант, лаборант и т.д.* Поэтому мы пишем: «*наш начальник цеха Петрова; старший инженер Яковлева*», согласуя в роде слова «*наш*» и «*старший*» со словами «*начальник*» и «*инженер*». Однако глагол и участие в предложениях с этими словами употребляются в женском роде. Например: *Секретарь Иванова оформила заявление. Доцент Ветрова подала список публикаций. Выступившая на собрании заместитель декана по научной работе доцент Волкова отметила, что...*

Языковые формулы – это результат унификации языковых средств, используемых в однотипных повторяющихся ситуациях. Одной из функций языковой формулы в тексте является выражение типового содержания. Кроме того, языковые формулы нередко выступают как юридически значимые компоненты текста, без которых документ не обладает достаточной юридической силой.

Еще одна функция устойчивых стандартных словосочетаний, используемых в письменной деловой речи, связана с процессом восприятия фразы. Если одно и то же словосочетание повторяется многократно, то это позволяет адресату очень быстро воспринимать информацию, выбирая новое и наиболее существенное.

Какие основные виды устойчивых словосочетаний используются в деловой речи?

В языке документов часто употребляются устойчивые словосочетания атрибутивно-именного типа с окраской официально-делового стиля: *единовременное пособие, вышестоящие органы, установленный порядок, предварительное рассмотрение, оправдательный приговор, юридическое лицо, неправосудные действия, вынужденные обстоятельства и др.*

Иногда речевой ошибкой, связанной с незнанием значения отдельных слов, входящих в словосочетание, является неразличение слов-паронимов. Паронимами называют близкие по звучанию слова, отличающиеся значением.

Имея различное значение, в тексте эти слова сочетаются с разными словами: *гарантийный талон, но гарантированный успех; исполнительный лист, но исполнительская дисциплина; выборный орган, но выборочный материал; методический совет, но методичный человек; жилой массив, но жилищный фонд; типичный случай, но типовой дом; демократический порядок, но демократичный руководитель; командированный специалист, но командировочное удостоверение.* Для того чтобы не допустить ошибки, необходимо точно знать все возможные значения данного слова, а затем установить и сочетаемость этого слова с другими словами.

К устойчивым словосочетаниям в языке документа также относятся глагольно-именные словосочетания: *составить акт, разрешить спор, подать апелляцию, выдать справку, провести мероприятие, играть роль, иметь значение.* Почему эти сочетания столь активны в деловой речи? Дело в том, что в официально-деловом языке, как и в

научном стиле речи, наблюдается одна тенденция: происходит сужение возможностей глагола и расширение возможностей имени существительного. Этому языковому явлению есть определённое объяснение. По законам зрительного восприятия при чтении вторая часть смыслового целого всегда воспринимается как более значимая. Поэтому в словосочетаниях «существительное + глагол» существительное становится более весомым элементом, обращающим на себя внимание. Устойчивые глагольно-именные словосочетания называют ещё «расщеплёнными» сказуемыми. Из этих «расщеплённых» на две части сказуемых можно образовать параллельные им одиночные глагольные формы, которые используются чаще всего в разговорной речи.

Нетрудно определить, какое слово или словосочетание мы употребим в устной разговорной речи и какое – в письменной деловой: *помочь* или *оказать помощь*, *реконструировать* или *произвести (осуществить) реконструкцию*, *расследовать* или *провести расследование*, *проконтролировать* или *обеспечить контроль*, *содействовать* или *оказать содействие*, *ошибиться* или *допустить ошибку*.

Грамматические особенности официально-делового стиля

При подготовке документа автору-составителю приходится сталкиваться с вопросом глагольного управления – выбором надлежащей формы слова и нужного предлога после глагола. Составители служебных документов нередко допускают неправильное употребление падежа и предлога после управляющих слов. Управляющее слово – это слово, которое диктует употребление определённой предложно-падежной формы следующего за ним слова. Неправильное использование падежа или предлога после управляющего слова чаще всего наблюдается в случае употребления близких по смыслу глаголов.

Ещё одной большой группой устойчивых словосочетаний, активно употребляющихся в письменной деловой речи, являются словосочетания с отыменными предлогами (предлогами, образованными от имени существительного). Эти предлоги чаще всего мотивируют какое-либо действие: *в соответствии с решением (приказом, распоряжением)*, *в связи с началом (возможностью, необходимостью)*, *в целях улучшения (ограничения, экономии)*, *в силу (обстоятельств)*, *в отношении (лиц, граждан, исполнителей)*, *по линии (профсоюза, комитета) и др.* В разговорной речи эти предлоги имеют соответствующие варианты. Например, в деловой речи: «Суд прекращает дело за примирением участников спора», а в разговорной – «*потому что они помирились*». В деловой речи: «*В целях* подготовки юношей к военной службе», а в разговорной – «*чтобы* подготовить к армии». В деловой: «*В силу* природных условий», а в разговорной – «*из-за* дождя». В деловой речи: «*По достижении* 18-летнего возраста», а в разговорной – «*когда* исполнилось 18 лет». В деловой: «*По окончании* школы», а в разговорной речи – «*после* окончания школы».

При использовании предлогов допускаются различные ошибки. Употребляя для обозначения причинных отношений предлоги *ввиду*, *вследствие*, *благодаря*, нужно помнить, что они еще не потеряли полностью своего первоначального лексического значения, связанного со значением их корней. Поэтому нежелательно, например, такое выражение: *ввиду прошедших событий*, так как предлог «ввиду» обозначает причину события, которое предстоит. Нельзя написать *вследствие предстоящих выборов*, поскольку предлог «вследствие» обозначает причину события, которое совершилось. Или недопустимо, например, употреблять словосочетание *благодаря болезни*, так как едва ли можно за болезнь благодарить. В деловой документации для обозначения причины универсален предлог «по причине». Например, *по причине болезни*, *по причине допущенного нарушения и т.д.*

Следует обратить внимание на то, что в языке деловых бумаг грамматические ошибки нередко проявляются в неправильном написании слова. Это, так называемые, грамматико-орфографические ошибки. Остановимся на некоторых из них.

Как было сказано выше, конструкциям с предлогом «после» присущ разговорный характер, а конструкции «предлог *по* + существительное» при обозначении действия или события, после которого что-либо совершается, например, «*по получении приглашения*», характерны для книжного языка, в частности, для письменной деловой речи. Часто в этих конструкциях существительное используется в неправильной падежной форме. Дело в том, что в литературном языке предлог «по» употребляется в основном с существительными в форме дательного падежа: «*скучать по сестре, гулять по площади, роспись по фарфору*», реже – с существительными в форме винительного падежа: «*сидеть по другую сторону стола*». Однако в книжной речи предлог «по» употребляется с существительным в предложном падеже, что и проявляется на письме. Поэтому правильные варианты: *по прибытии* на совещание, *по предъявлении* документа, *по истечении* срока, *по приезде* в город. Типичная ошибка в этом случае – «*по прибытиЮ, по приездУ*».

Как было сказано выше, в письменной деловой речи часто используются производные предлоги, образованные от других частей речи. Рассмотрим грамматико-орфографические ошибки, связанные с их употреблением.

Предлог «несмотря на», который всегда пишется слитно, следует отличать от деепричастия с частицей НЕ, которая пишется раздельно, например: «*несмотря на obstоятельства*» (предлог) и «*не смотря на собравшихся, он сказал...*» (деепричастие).

Предлоги «благодаря», «согласно», «вопреки» употребляются с существительными в форме дательного падежа: «*благодаря принятому решению, действовать согласно приказу, поступить вопреки распоряжению*». Типичная ошибка – «*согласно приказа, вопреки распоряжения*».

Предлог «в преддверии», образованный от существительного в форме предложного падежа, оканчивается на И: «*в преддверии юбилея*». Предлоги «в отличие» и «во избежание» тоже пишутся раздельно, но с Е на конце, так как образованы от существительных в форме винительного падежа: «*в отличии от прошлого года*», «*во избежании срыва мероприятия*».

Предлог «ввиду» употребляется с существительным в форме родительного падежа и пишется слитно. Словосочетания с этим предлогом имеют значение причины: «*ввиду (из-за) плохих результатов*». Однако следует обратить внимание на то, что выражение «иметь в виду» пишется в три слова: «*следует иметь в виду, что...*». Сходный по звучанию предлог «в виде» в значении «наподобие» пишется раздельно: «*представить результаты в виде таблицы*».

Предлог «вследствие» пишется слитно и с Е на конце, словосочетания с этим предлогом имеют значение причины: «*вследствие (из-за) серьёзных недостатков*». Этот предлог следует отличать от сочетания предлога «в» с существительным.

Предлоги «в течение», «в продолжение», «в заключение» пишутся раздельно и с Е на конце, конструкции с этими предлогами имеют значение времени: «*в течении отчётного периода*», «*в продолжении заседания*», «*в заключении следует отметить...*». Следует отличать их от сочетаний существительных с предлогом «в», которые в зависимости от падежной формы существительного пишутся с разными окончаниями, например: «*наблюдать что-либо в течении реки*» (предложный падеж); «*вглядываться в течении реки*» (винительный падеж); «*написать в продолжении повести*» (предложный падеж); «*включить в продолжение повести*» (винительный падеж); «*содержаться в заключении диссертации*» (предложный падеж); «*перенести статистические данные в заключение диссертации*» (винительный падеж).

Предлог «на протяжении», образованный от существительного в форме предложного падежа, пишется с И на конце: *«на протяжении всей своей деятельности»*.

Следует также различать написание существительных «отсутствие» и «присутствие» с предлогом «в»: «в отсутствие» – когда кто-либо отсутствует (винительный падеж) и «в присутствии» – когда кто-либо присутствует (предложный падеж), например: *«В отсутствиЕ партнёров мы не можем решить этот вопрос»; «В присутствии руководства были обсуждены важные документы»*.

Однако в предложении *«Он сообщил нам об отсутствиИ финансовой помощи»* существительное «отсутствие» употребляется в предложном падеже и имеет окончание И.

Сотруднику ГИБДД необходимо обратить внимание на вышеперечисленные языковые трудности и не допускать подобных грамматико-орфографических ошибок при составлении служебных документов.

Подводя итог сказанному, хочется еще раз заметить, что культура письменной речи сотрудника ГИБДД заключается как в знании лексических, грамматических и орфографических норм современного русского языка и правил этикета служебного документа, так и в умении выбрать и грамотно использовать специальные слова и словосочетания, характерные для официально-деловой письменной речи. Сотрудник ГИБДД, совершенствуя культуру своей письменной речи, должен в полной мере владеть языковыми средствами официально-делового стиля.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ

Иванов И.С.,

*к.ю.н., начальник Управления правового
регулирующего противодействия
преступности ДПД МВД России*

Антикриминальные международно-правовые акты (в том числе и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности), участницей подписания которых является Российская Федерация, предусматривают обязанность государств принимать меры к созданию механизмов эффективной защиты свидетелей от преступных посягательств, направленных на склонение их к отказу от дачи показаний, в том числе охраны их жизни, здоровья, имущества, а также жизни, здоровья, имущества их близких.

Воздействие на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства со стороны представителей преступного мира признается мировым сообществом наиболее распространенным средством подрыва системы правосудия.

Признавая верховенство общепризнанных международных норм, Российская Федерация предпринимает последовательные шаги по развитию института государственной защиты.

Сформирована нормативно-правовая база, основу которой составляют Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». В их развитие принят ряд подзаконных актов Правительства Российской Федерации, регламентирующих различные аспекты осуществления государственной защиты, постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2009 г. № 792 утверждена Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009 – 2013 годы», предусматривающая перечень мероприятий в области государственной защиты, объемы финансирования мер безопасности, а также механизм контроля за ее реализацией.

В рамках совершенствования законодательства в сфере госзащиты осуществляется работа по подготовке проекта постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», который в настоящее время проходит процедуру согласования с заинтересованными органами государственной власти и готовится к внесению в Правительство Российской Федерации.

Принято постановление Правительства Российской Федерации от 29 октября 2010 г. № 868 «О внесении изменений в Правила применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», обязывающее ряд ведомств осуществлять выдачу защищаемым лицам документов с измененными персональными данными.

Проводится работа по совершенствованию законодательства в области государственной защиты, направленная на исключение положений, носящих декларативный характер, с учетом практики реализации мер безопасности и результатов анализа зарубежного опыта в сфере защиты свидетелей.

Развивается международное сотрудничество в сфере обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Проведены пять практических курсов российских и европейских специалистов по вопросам защиты свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства.

Соглашением о защите участников уголовного судопроизводства от 28 ноября 2006 г. в рамках Содружества Независимых Государств заложены основы сотрудничества компетентных органов. В настоящее время оно вступило в силу для Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Таджикистан.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. №1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» и приказом МВД России от 12 сентября 2008 г. № 795 в структуре центрального аппарата МВД России образованы Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России и Центр по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России. На региональном уровне действуют центры (группы) по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации.

В результате предпринятых организационно-практических мер, направленных на активизацию оперативно-служебной деятельности территориальных органов внутренних дел по применению мер безопасности, в сочетании с комплексом оперативно-розыскных мероприятий по установлению и нейтрализации так называемых «угрозоносителей» удалось достичь определенных результатов.

Количество поступивших обращений, заявлений и информации в рамках реализации положений Федерального закона от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» за 2010 год увеличилось на 26,6% и составило 533. Значительно, на 71,7% выросло количество защищаемых лиц и составило 711. На 27,2% увеличилось общее число применяемых мер безопасности для обеспечения государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов и составило 824.

За 12 месяцев 2010 года в подразделения госзащиты органов внутренних дел поступило на исполнение 1223 постановления (определения) о применении мер государственной защиты в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (рост по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 22,5%).

Почти наполовину увеличилось число лиц, в отношении которых применялись меры безопасности, и составило 2272 человека (+44,3%).

В 2010 году в отношении свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства применялось 4070 мер безопасности (рост на 55,3%).

При этом все возрастающий объем работы продолжает выполняться имеющимися силами подразделений государственной защиты.

Небольшая численность данных подразделений в условиях возрастающей нагрузки в ряде случаев может приводить к вынужденному снижению степени безопасности в связи с ограниченными возможностями применения всего комплекса мер государственной защиты и перераспределению имеющихся сил и средств в целях выполнения поставленной задачи в условиях роста количества обращений. Нехватка личного состава обостряет проблему обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, проживающих в отдаленных местностях.

Имеющаяся в настоящее время нагрузка является критической для подразделений государственной защиты и может приводить к отказам от применения трудозатратных, но наиболее эффективных мер безопасности.

При этом в ходе мероприятий по реформированию органов внутренних дел увеличение количественного состава подразделений государственной защиты не предусматривается.

Анализ результатов оперативно-служебной деятельности подразделений государственной защиты МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации показывает, что большинство поступивших постановлений о применении мер безопасности (свыше 90%) вынесено по уголовным делам, возбужденным по тяжким и особо тяжким преступлениям, совершенным, в том числе организованными группами, а также по преступлениям экстремистской направленности.

Так, применяются меры государственной защиты в отношении участников уголовного судопроизводства по уголовным делам, возбужденным по совершенным тяжким преступлениям в Кущевском районе Краснодарского края и г. Гусь-Хрустальном Владимирской области, вызвавшим широкий общественный резонанс.

Вынесение обвинительных приговоров в судах и осуждение виновных лиц в совершении преступлений к реальным срокам лишения свободы показывает эффективность проводимых мероприятий по осуществлению государственной защиты. Участники уголовного судопроизводства, в отношении которых оказывалось давление и высказывались угрозы после применения действенных мер государственной защиты, уверенно давали показания, изобличающие виновность преступников.

Повышению эффективности пресечения деятельности организованных преступных формирований способствует использование возможностей института государственной защиты в совокупности с уголовно-процессуальными мерами, позволяющими смягчить наказание или отказаться от дальнейшего уголовного преследования участников преступных групп и сообществ, способствующих пресечению их деятельности. Принятая в рамках Организации Объединенных Наций Конвенция против транснациональной организованной преступности 2000 года предусматривает необходимость принятия мер по созданию условий для сотрудничества со следствием лиц, которые участвуют или участвовали в деятельности организованных преступных групп и сообществ, получении с их помощью информации, касающейся характера, состава, структуры организованных преступных групп, их связей.

Более чем в два с половиной раза выросло количество выявленных преступлений, связанных с угрозой участникам уголовного судопроизводства, и составило 186 (+169,6%). В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий подразделениями государственной защиты выявлено 37 преступлений, связанных с угрозами в адрес судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, в отношении которых применялись меры государственной защиты.

На постоянной основе проводится анализ применяемых мер безопасности, результаты которого обсуждаются в рамках совещаний, коллегий, конференций, учебно-методических занятий. Организован комплекс мероприятий, направленных на повышение эффективности ведомственного и межведомственного взаимодействия по вопросам государственной защиты и устранения проблемных вопросов.

Возможности подразделений госзащиты регулярно пропагандируются в средствах массовой информации. Проводится работа по формированию в обществе понимания целей и задач государственной защиты, повышению степени доверия граждан к правосудию, готовности сотрудничать и давать правдивые показания.

В настоящее время повышение квалификации сотрудников подразделений госзащиты осуществляется на базе ВПМК МВД России и Ставропольского филиала Крас-

нодарского университета МВД России, где прошли обучение 234 оперативных сотрудника подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации. Учитывая, что деятельность подразделений госзащиты предполагает определенный набор качеств и профессиональных навыков сотрудников (осуществление мер безопасности, проведение оперативно-розыскных мероприятий, решение финансовых, правовых и социально-бытовых вопросов, оказание психологической помощи защищаемым лицам), разрабатывается квалификационная характеристика и программа подготовки, охватывающая ряд специфичных дисциплин.

Практика подразделений государственной защиты обозначила актуальность проблемы психологического обеспечения данного направления деятельности. Реализация мер безопасности требует анализа и учета индивидуально-личностных особенностей защищаемых лиц, которые, как правило, находятся в стрессовом состоянии и нуждаются в экстренной психологической помощи.

Финансовое обеспечение мер безопасности в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» осуществляется за счет средств федерального бюджета в рамках Государственной программы обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства¹.

МВД России осуществляет функции координатора Программы, обеспечивает планирование, исполнение и контроль финансового обеспечения с ежегодным направлением доклада в Правительство Российской Федерации.

На 2010 год Программой были запланированы затраты МВД России в размере 149,96 млн. рублей, в соответствии с бюджетной росписью на 2010 год фактически на счет Министерства зачислено 115 млн. рублей. Остаток ассигнований предыдущих периодов на 1 января 2010 года составил 117,44 млн. рублей. В подразделения государственной защиты системы МВД России в целях финансирования мер безопасности всего направлено 86,18 млн. рублей (34,4% выделенных ассигнований). Остаток ассигнований предыдущих периодов на 1 января 2011 года составил 146,26 млн. рублей.

Потребность подразделений госзащиты в финансовых ресурсах при решении задач обеспечения безопасности защищаемых лиц поступательно растет, рост количества заявок на выделение средств в 2010 году составил 66,7%, из них положительно рассмотрен 681 материал на сумму 38,7 млн. рублей (+44,8%).

Активнее всего подразделениями государственной защиты осуществляются такие затратные меры безопасности, как «временное помещение в безопасное место» (в 2010 г. - 599 – 29853909 руб.) и «личная охрана, охрана жилища и имущества» (в 2010 г. - 396 – 3515520 руб.) в части охраны жилища и имущества.

В целях учета специфики деятельности подразделений госзащиты, обеспечения оперативности и конфиденциальности использования и учета денежных средств Министерством подготовлен и внесен в Правительство Российской Федерации проект федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий порядок финансового обеспечения мер безопасности, аналогичный порядку финансирования оперативно-розыскной деятельности. Вступление его в силу позволит повысить оперативность выделения, расходования и учета денежных средств.

¹ Общий объем ассигнований, предусмотренных Государственной программой на 5 лет, составляет 1603,99 млн. рублей, в том числе на меры безопасности – 1579,74 млн. рублей, из которых 276,86 млн. рублей - на 2009 год и по 325,72 – на каждый последующий. Указанные суммы ежегодно с 2009 года сокращаются в соответствии с бюджетной росписью на предстоящий период (по МВД России на 2010 и 2011 годы соответственно – до 115 млн. рублей – на 23,3%).

Вместе с тем существуют проблемы финансового и ресурсного обеспечения мер безопасности судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, увеличивается объем выполняемых задач. Суды, правоохранительные органы обращаются с требованиями обеспечить безопасность сотрудников, при этом сами какого-либо участия в осуществлении финансирования, материально-технического обеспечения мер безопасности не принимают. Основная нагрузка ложится на МВД России, возможности которого, к сожалению, ограничены.

Актуальным вопросом успешного становления формирования института государственной защиты в Российской Федерации и его функционирования является совершенствование нормативной правовой базы, регламентирующей данную деятельность.

Определенная работа в данном направлении проведена в истекшем 2010 году.

Так, велась работа по реализации мероприятий, предусмотренных решением оперативного совещания Совета безопасности Российской Федерации от 21 ноября 2007 года № Пр-2056 «О дополнительных мерах по совершенствованию государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», по разработке и принятию нормативных правовых актов, направленных на защиту жилищных, пенсионных, трудовых и иных прав граждан, в отношении которых принимаются меры государственной защиты.

В рамках данной деятельности получила логическое завершение работа по внесению изменений в Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», направленных на наделение Правительства Российской Федерации полномочиями по установлению порядка реализации меры безопасности «переселение на другое место жительства».

Соответствующий Федеральный закон № 45-ФЗ «О внесении изменения в статью 10 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» принят 5 апреля 2010 г.

В истекшем периоде создан единый механизм статистической отчетности органов, осуществляющих меры безопасности, утвержденный совместным приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСКН России, ФСИН России, ФТС России, ФМБА России (зарегистрирован в Минюсте России 27 августа 2010 г. № 18271).

Однако принятые нормативные правовые акты не охватывают всех проблемных вопросов, стоящих перед подразделениями государственной защиты. Учитывая специфику деятельности по осуществлению мер безопасности, Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009-2013 годы» предусматривает анализ применения норм Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ.

Анализ практики применения мер государственной защиты выявил ряд проблемных вопросов:

1. Совершенствование полномочий органов, осуществляющих применение мер безопасности.

Законодательством об осуществлении государственной защиты предусматривается применение такой меры безопасности, как «замена документов». При этом сама процедура замены документов носит длительный характер и является в достаточной мере трудозатратным мероприятием, связанным с разработкой для защищаемого лица соответствующей легенды и привлечением большого количества ведомств, обеспечивающих подтверждение их подлинности. Вместе с тем при осуществлении государственной защиты в большинстве случаев возникает необходимость изменения данных о личности защищаемого лица не только оперативно, но и на непродолжительный временной отрезок.

Представляется, что реализовать такую возможность целесообразно путем предоставления права органу внутренних дел использовать в целях конспирации документы, зашифровывающие личность граждан, в отношении которых применяются меры государственной защиты, по аналогии с документами, зашифровывающими личность граждан, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, на конфиденциальной основе.

Устранение указанных пробелов возможно путем внесения соответствующих изменений в действующее законодательство, регламентирующее указанную сферу деятельности.

2. В соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» сведения о защищаемых лицах и мерах государственной защиты являются конфиденциальными.

Однако указанными нормативными актами не охватываются сведения о защищаемых лицах и мерах безопасности, реализация которых осуществляется в рамках Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

Кроме того, в процессе деятельности органов, осуществляющих государственную защиту, образуются документы, в которых отражаются сведения и информация, раскрывающие тактику и методы осуществления мер безопасности, а также используемые силы, средства и способы.

Доступность указанных сведений широкому кругу лиц исключает возможность эффективного применения как отдельных мер безопасности, так и института государственной защиты в целом. Открытый характер сведений о кадровой принадлежности сотрудников органов внутренних дел к подразделениям государственной защиты может привести к возможности оказания на них давления с целью получения информации о защищаемых лицах, применяемых ими мерах безопасности, а также проводимых мероприятиях по выявлению источников угроз. При этом действующее законодательство не позволяет отнести указанные сведения к сведениям, составляющим государственную тайну.

Таким образом, представляется целесообразным внесение изменений в Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне», а также в указы Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» и от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера».

3. Кроме того, проведенный анализ норм федерального законодательства (федеральных законов от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне», а также Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации) выявил ряд недостатков, существенно затрудняющих работу федеральных органов исполнительной власти в области осуществления государственной защиты.

Достаточно серьезные проблемы, нуждающиеся в корректировке законодательства, связаны и с практической реализацией отдельных мер безопасности.

В первую очередь это относится к такой мере безопасности, как «переселение защищаемого лица на другое место жительства» на постоянной основе, предусмотренной статьей 10 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в части предоставления защищаемому лицу жилья за счет средств федерального бюджета. Многообразие форм владения и пользования жильем предполагает учет интересов всех лиц в нем проживающих и (или) имеющих право на это, в то время как новое жилье может быть предоставлено исключительно защищаемым лицам.

Изучение зарубежного опыта нормативного регулирования в сфере государственной защиты, в том числе соответствующих материалов УНП ООН, обзора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, целевого выезда в Европейскую полицейскую организацию, а также информации от представителей МВД России в зарубежных государствах, положений, предусматривающих приобретение государством за счет бюджета другого жилья, не выявлено. Вместе с тем, в законодательстве Италии содержатся нормы, предусматривающие возможность выкупа государством жилья, которым свидетель владеет на праве собственности. В остальных странах государство берет на себя обязательства по оказанию содействия защищаемому лицу, которое самостоятельно несет расходы по приобретению или аренде жилья. Переселяемому лицу может быть компенсирована разница в стоимости жилого помещения, которая не должна расцениваться как плата за участие в процессе. При этом приобретение жилья и иные дополнительные выплаты рассматриваются как попытка оказать влияние на позицию свидетеля и сформировать соответствующую модель поведения защищаемого лица при участии в уголовном процессе.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть возможность установления обязательства государства оказывать содействие защищаемому лицу в приобретении жилья по новому месту жительства. Предоставление жилья за счет средств бюджета Российской Федерации целесообразно лишь для тех защищаемых лиц, которые не имеют жилого помещения в собственности.

4. Аналогичное предложение может быть высказано и в отношении нормы, предусматривающей гарантии трудоустройства защищаемого лица на новом месте жительства, поскольку трудоустройство защищаемого лица может зависеть от ряда факторов, в том числе от его профессиональной квалификации, востребованности имеющейся у него профессии на рынке труда в регионе нового места жительства.

5. С данной проблематикой тесно связаны вопросы обеспечения обязательств защищаемого лица перед третьими лицами (алиментные, кредитные, долговые и т.п.). Объективное отсутствие у защищаемого лица заработка при применении отдельных мер безопасности не позволяет ему выполнять имеющиеся финансовые обязательства. При этом открытым остается вопрос об источниках финансирования таких обязательств за счет средств Государственной программы или бюджета ведомства, осуществляющего применение мер безопасности.

6. Также Государственной программой не предусматривается возможность оказания лицу, переселяемому на другое место жительства на временной основе, материальной помощи с целью приобретения на новом месте жительства предметов первой необходимости.

7. Практическое применение мер безопасности не может рассматриваться в отрыве от материально-технического обеспечения данной деятельности. Так, обеспечение безопасности защищаемых лиц путем применения такой меры безопасности, как «временное помещение в безопасное место», сталкивается с трудностями приобретения (при необходимости) помещений для использования их в указанных целях. Кроме того, важной составной частью обеспечения сохранения жизни и здоровья защищаемого ли-

ца является его перевозка на специальном автотранспорте скрытого бронирования. Однако, несмотря на очевидность целесообразности данного аспекта осуществления безопасности, приобретение и эксплуатация указанного автотранспорта за счет средств, выделенных в рамках Государственной программы, не предусматривается.

В этой связи представляется целесообразным внести соответствующие изменения в Правила применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

8. Усматривается ряд проблемных вопросов, связанных с прекращением мер государственной защиты.

Так, в уголовно-процессуальном законодательстве не закреплен порядок принятия решения о применении (отмене) мер безопасности и мер социальной поддержки потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Норма о необходимости принятия судом (судьей) при вынесении приговора решения о продолжении или прекращении осуществления государственной защиты содержится в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Таким образом, данная деятельность не носит процессуальный характер и ведет в ряде случаев к необходимости неоправданного продолжения применения мер государственной защиты после рассмотрения судом (судьей) соответствующего уголовного дела. При этом реализация мер государственной защиты теми органами, которыми она осуществлялась на стадии следствия, в том числе судебными, в ряде случаев (например, в отношении осужденного) не представляется возможной.

В этой связи необходимо внесение изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹, устанавливающего обязанность суда принимать решение о продлении или отмене применяемых мер безопасности при постановке приговора.

9. Декларативную форму носят положения о заключении с защищаемым лицом договора при осуществлении мер безопасности. И хотя нарушение защищаемым лицом такого договора может служить основанием для прекращения применения в отношении него меры государственной защиты, последняя может быть отменена только по решению лиц, осуществляющих предварительное следствие или дознание и не связанных непосредственно с применением мер безопасности в отношении такого защищаемого. При этом не определена форма, содержание и структура данного договора, не конкретизирован механизм контроля за его исполнением Сторонами.

10. Анализ применения государственной защиты свидетельствует о необходимости существенной доработки статьи 309 Уголовного кодекса Российской Федерации², призванной защищать участников уголовного судопроизводства. Данная статья защищает ограниченный круг лиц: потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста и переводчика. В то же время практика показывает, что преступному воздействию могут подвергнуться и обвиняемый, который желает оказать содействие следствию и дает показания против, например, организатора или соучастника преступления, а также лидера преступной группы. Статья не защищает лиц, не обладающих процессуальным статусом, например заявителей или лиц, осведомленных о событии преступления и очевидцев, которые еще не были допрошены и не стали свидетелями в соответствии со статьей 56 УПК РФ.

Формы преступного воздействия на участников уголовного судопроизводства, изложенные в статье 309 УК РФ, не предусматривают все возможные действия угрозоносителей. Диспозицией данной статьи охватываются подкуп, принуждение путем

¹ Далее – «УПК РФ».

² Далее – «УК РФ».

шантажа, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких, а также принуждение, совершенное с применением насилия. Практика показывает, что такие формы высказывания угрозы и принуждения к отказу или изменению показаний встречаются крайне редко, в большинстве случаев потерпевших и свидетелей уговаривают, «просят помочь хорошим людям», ограничиваются намеками. В настоящее время значительная часть угроз, поступающих в адрес защищаемых лиц со стороны угрозоносителей, носит характер психологического воздействия.

По уголовным делам об организованной преступной деятельности обработка свидетелей и потерпевших начинается на стадии досудебного рассмотрения уголовного дела, как правило, при участии адвокатов, которые склоняют лиц к изменению показаний в виде диалога, подвергая сомнению ранее данные показания, предлагая новую (свою) версию происходившего, по которой исключаются либо участие их подзащитных, либо важные квалифицирующие признаки (вооруженность, насилие и т.п.). Все это происходит в присутствии «друзей» обвиняемых, которые являются такими же членами преступной группы, но не привлеченными по этим эпизодам. При этом прямых угроз свидетелям и потерпевшим не поступает, однако психологическое воздействие формирует представление об угрозе их личной безопасности. Потерпевшие (свидетели) начинают изменять показания в пользу обвиняемых без явно выраженного принуждения.

Поскольку рассматриваемая статья содержится в главе 31 УК РФ и направлена, в первую очередь, на защиту интересов правосудия, ее формулировка должна быть конкретизирована, а санкции более жесткими. В этой связи необходимо признать преступными любые попытки воздействия на участников уголовного судопроизводства, сформулировать принцип, в соответствии с которым никто не должен вступать в контакт с защищаемым лицом, кроме специально уполномоченных лиц или органов.

В этой связи целесообразно рассмотреть вопрос о конкретизации диспозиции и ужесточении санкций за совершение преступлений, предусмотренных статьей 309 УК РФ.

ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГИБДД

Матророва Л.Д.,

*к.ю.н., старший преподаватель кафедры
информационных технологий
в деятельности ОВД Орловского
юридического института МВД России*

Любой вид деятельности, независимо от сферы применения, базируется на системе определенных принципов, представляющих собой общие положения, идеи, основополагающие требования, которые характеризуют сущность деятельности, ее предназначение и социальную роль. Их наличие, а при отсутствии – выявление основывается на глубоком научном анализе явлений и процессов и призвано способствовать совершенствованию правовых и организационных основ той или иной социальной деятельности.

Научно-практический интерес представляет определение и систематизация принципов использования информационных технологий в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. При этом следует помнить, что использование информаци-

онных технологий как социальный процесс включает ряд взаимосвязанных предметных областей, требующих эффективного управления и правового регулирования.

Система принципов использования информационных технологий в сфере обеспечения безопасности дорожного движения должна состоять из следующих взаимосвязанных блоков:

- ✓ принципов правового регулирования;
- ✓ организационно-функциональных принципов (включая принципы защиты информации);
- ✓ принципов кадровой политики.

Ведущим принципом любой деятельности в демократическом государстве выступает законность. Это прямо вытекает из ст. 15 Конституции Российской Федерации и заключается в неукоснительном исполнении законов и соответствующих им иных правовых актов всеми органами государства, должностными лицами и гражданами, а также их непротиворечивости Конституции. Значимость этого принципа для правового регулирования правоотношений в информационной сфере отмечается многими авторами¹.

Законность как общеправовое явление обладает рядом характерных черт. Во-первых, это общеобязательность законов для всех без исключения субъектов правоотношений. Здесь объективируется верховенство и всеобщность норм права, их высшая юридическая сила. Во-вторых, единство законности, обеспечивающее одинаковое понимание и применение законов на всей территории Российской Федерации.

В области использования информационных технологий остаются до настоящего времени нерешенными такие важные проблемы, как установление общего порядка обращения со сведениями, составляющими служебную тайну, формирование системы норм об ответственности субъектов информационной деятельности и ряд других не менее важных вопросов, кроме того, имеет место несогласованность между действующими нормативными актами. Применительно к правовому регулированию процесса информатизации в интересующей нас сфере можно утверждать, что правовая регламентация подзаконного уровня находится в стадии формирования и отстает от основной законодательной базы. В связи с этим провозглашенный Концепцией принцип согласованности нормативной правовой и методической базы в сфере информационных технологий на всех уровнях¹, как представляется, имеет второстепенное значение.

Для того чтобы применение информационных технологий в сфере обеспечения безопасности дорожного движения осуществлялось на основе строгого соблюдения принципа законности, необходима развитая и непротиворечивая правовая основа, что неоднократно отмечалось в научной литературе¹. В свою очередь, государство выполняет функцию наблюдения за неукоснительным соблюдением данного принципа путем осуществления ведомственного контроля, надзора прокуратуры и возможности обжалования неправомерных действий должностных лиц как в административном, так и в судебном порядке с целью восстановления нарушенных прав.

В сфере обеспечения безопасности дорожного движения обязательное предоставление информации физическими и юридическими лицами осуществляется в процессе регистрационных действий с транспортными средствами¹, получения права на

¹ См., напр.: Копылов В.А. Информационное право: учебник для вузов. М.: Норма-Инфра, 2002. С.104; Городов О.А. Основы информационного права России: учеб. пособ. СПб.: Вита-Пресс, 2003. С.34.

¹ См.: Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года. (Раздел 5).

¹ См., напр.: Копылов В.А. Информационное право. С.27.

¹ См.: О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 12 августа 1994 г. № 938 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 17. Ст. 1999.

управление транспортными средствами¹, административно-юрисдикционной деятельности, учета дорожно-транспортных происшествий², проведении технического осмотра транспортных средств³, осуществлении разрешительной деятельности.

В ряду принципов государственной политики, указанных в Концепции, обращает на себя внимание принцип определения приоритетных направлений и объемов бюджетных расходов в области использования информационных технологий в государственном управлении. Его сущность заключается в выведении конкретных измеримых показателей эффективности деятельности федеральных органов государственной власти, а его реализация базируется на мониторинге использования информационных технологий специализированными субъектами, обеспечивающими контроль выполнения программ и проектов; анализе текущих и перспективных потребностей в информационных технологиях для формулирования предложений по повышению эффективности их применения.

Весьма важен принцип сочетания информационной открытости и конфиденциальности, базирующийся на положениях ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, гарантирующей право каждого свободно искать, передавать, получать, производить и распространять информацию любым законным способом за исключением сведений, отнесенных законом к разного рода тайнам. Гарантией реализации названного принципа выступают установления п. 1 раздела 1 Временного положения о государственном учете и регистрации баз и банков данных, где прямо указано, что целью учета является информирование граждан и организаций о содержащихся в базах и банках данных информационных ресурсах, а также о порядке доступа к ним⁴.

В непосредственной связи с этим принципом находится принцип гарантированности права на информацию, выполняющий важную функцию для реализации правового статуса участников информационных правоотношений, возникающих по поводу информации, а также использования информационных систем. Специальным принципом, возникновение которого детерминировано применением автоматизированной обработки информации и, как следствие, созданием информационных ресурсов с огромным количеством данных, можно назвать достоверность информации, содержащейся в автоматизированных информационных системах для пользователя. Таковы, на наш взгляд, принципы правового регулирования применения информационных технологий в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, однако, учитывая такое свойство принципов, как системность, необходимо заострить внимание на тех из них, которые непосредственно отражают определенные закономерности формирования организационной структуры, в рамках которой осуществляется применение информационных технологий, а также возникающих при этом отношений и процессов.

Как представляется, в предлагаемой подсистеме принципов возможно выделение нескольких взаимосвязанных групп:

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 15 декабря 1999 г. № 1396 Раздел 3 п. 16 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2000. № 35.

² См.: Об утверждении Правил учета дорожно-транспортных происшествий: Постановление Правительства РФ от 29 июня 1995 г. № 647 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 28. Ст. 2681.

³ См.: О порядке проведения государственного технического осмотра транспортных средств, зарегистрированных в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 31 июля 1998 г. № 880 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 32. Ст. 3916.

⁴ См.: О государственном учете и регистрации баз и банков данных: Постановление Правительства Российской Федерации от 28 февраля 1996 г. № 226 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 12. Ст. 1114.

- ✓ принципов, характеризующих организацию управления процессом применения информационных технологий (принципы единства организационной структуры, оптимального сочетания централизованного и децентрализованного управленческих начал, единообразия информационной базы);
- ✓ принципов реализации кадровой политики;
- ✓ принципов, устанавливающих основополагающие требования к технической составляющей.

Неотъемлемой частью процесса использования информационных технологий в любых сферах деятельности является реализация комплекса мер по защите информации, одной из основных задач которой является ограждение информации от несанкционированного доступа, изменения или уничтожения, предупреждение нарушений работы систем¹. Необходимо учитывать, что посредством защиты информации фактически охраняются права и законные интересы субъектов информационных отношений, так как именно им, а не самой информации или системам ее обработки, может наноситься ущерб. Неся обеспечительный характер, защита информации может быть признана достаточно обособленным направлением деятельности, исходя из целей, способов организации и осуществления, поэтому важно определение ряда принципов применительно к рассматриваемой сфере. К таковым следует относить системность, разграничение доступа к ресурсам информационной системы, индивидуализацию ответственности за сохранность доверенной информации, непрерывность защиты информации, открытость систем, обеспечивающая объединение имеющихся вычислительных ресурсов различных архитектур и возможность дальнейшего их наращивания; единообразие технической базы.

Помимо технической и информационной составляющих в структуру автоматизированных информационных систем входит кадровое обеспечение, поэтому определение принципов реализации кадровой политики в рассматриваемой сфере деятельности представляет несомненный научный и практический интерес. В качестве центральных в рассматриваемой группе целесообразно выделить принципы: подбора и расстановки кадров по деловым и моральным качествам; непрерывного повышения квалификации управленческого и технического персонала. Они актуальны для всей системы государственного управления и могут быть распространены на каждое из них.

Принцип подбора и расстановки кадров по деловым и моральным качествам призван обеспечить такой состав управленческого и технического персонала, который был бы способен эффективно организовывать эксплуатацию и развитие информационных систем и предполагает высокую профессиональную квалификацию сотрудника. Так, пунктом 11 Временного положения о системе информационного обеспечения Госавтоинспекции МВД России было установлено, что на должности администраторов баз данных назначаются наиболее опытные сотрудники. Необходимо отметить, что кроме опыта работы для работников информационно-технологической сферы обязательно повышение уровня профессиональной подготовки пользователей информационных систем.

Таким образом, принципы применения информационных технологий в сфере обеспечения безопасности дорожного движения представляют собой универсальные руководящие начала, прямо или косвенно закрепленные в нормативных правовых актах либо вытекающие из практической деятельности. Они устанавливают требования к правовому регулированию и организации управления этим процессом.

¹ См., напр.: Чуянов А.Г. Основные принципы и меры защиты компьютерной информации: лекция. Омск: Омский юридический институт МВД России, 1999. С. 23.

Системность принципов применения информационных технологий в сфере обеспечения безопасности дорожного движения определяется системным характером отражаемого ими объекта, который обладает сложной структурой, включающей информационные ресурсы, программные и технические средства организации информации, кадры.

Нормативное закрепление всех рассмотренных принципов целесообразно в нормативном акте ведомственного уровня, регламентирующем эксплуатацию и развитие информационных систем органов исполнительной власти в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, в частности, в Положении о системе информационного обеспечения ГИБДД.

ОБОБЩЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕГМЕНТОВ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЭЛЕКТРОННОЙ ТЕХНИКИ

Мишин Д.С.,

*к.ю.н., преподаватель кафедры
информационных технологий
в деятельности ОВД Орловского
юридического института МВД России*

В последние десятилетия мир переживает информационный бум, связанный с переходом от индустриального к информационному обществу. На современном этапе развития цивилизации информация играет ключевую роль в функционировании общественных и государственных институтов и в жизни каждого человека. В повседневный обиход прочно вошли такие понятия, как новые информационные технологии, информационные ресурсы, информатизация, информационная сфера, информационное пространство. Возросшие требования к оперативности информационных процессов в различных областях деятельности, а также расширение возможностей построения вычислительных сетей и внедрение методов распределенной обработки данных привело к интегрированию систем обработки и обмена информацией.

Следствием этого процесса стало появление возможности осуществлять распределенное хранение, доступ и обработку информации на нескольких рабочих станциях одновременно. Подобные процессы не могли не сказаться на разработке процедур совершения неправомерного доступа к информации ограниченного распространения, ценной в связи с неизвестностью ее третьим лицам. Таким образом, возникла необходимость в создании средств обеспечения информационной безопасности в вычислительных и телекоммуникационных сетях. Рассматриваемая проблема становится все более актуальной для министерства внутренних дел в общем и для подразделений государственной инспекции безопасности дорожного движения в частности. Постоянные попытки совершения неправомерного доступа к охраняемой законом информации или ее прямого хищения вынуждают искать методы и способы противодействия противоправным деяниям. Как известно, спрос рождает предложение, и, следовательно, появилось определенное число фирм-производителей средств и систем обеспечения информационной безопасности и рынка продуктов их разработки.

Длительное время проектировщики, администраторы и пользователи вычислительных сетей при организации защиты основное внимание сосредотачивали на противодействии внешним угрозам и злоумышленникам, совершенствовали системы доступа, устанавливали межсетевые экраны и другие мощные инструменты, направленные на предотвращение процедур нарушения информационной безопасности извне. Подоб-

ное совершенствование привело к тому, что в настоящее время осуществить проникновение в вычислительную сеть, содержащую информацию ограниченного распространения, может только высококвалифицированный нарушитель, обладающий к тому же серьезными познаниями в области информационных технологий и программного обеспечения. Рассматриваемая ситуация не характерна для подразделений органов внутренних дел, так как рабочие станции вычислительных сетей и сервера, содержащие информацию, в основном не имеют подключения к глобальной вычислительной сети и находятся в контролируемой зоне.

Современная действительность указывает на то, что в погоне за повышением эффективности противодействия внешним нарушителям была упущена другая немаловажная проблема. Она заключается в том, что в настоящее время наибольшую угрозу представляют не внешние, а внутренние злоумышленники. Это вызвано тем, что они знакомы с системой защиты и могут реально оценить ценность данных, содержащихся на рабочих станциях и серверах вычислительной сети. Кроме того, опасность заключается и в том, что к подобным лицам относятся без подозрения, облегчая тем самым им противоправные деяния.

Европейские и американские компании уже сейчас понимают важность и обоснованность инвестиций в информационную безопасность, которая позволяет достичь конкурентоспособности в стратегической перспективе. Не случайно рынок информационной безопасности (ИБ) развивается под влиянием стандартов отраслевых регуляторов из государственных структур и ассоциаций, которые разрабатывают и внедряют единые подходы к построению системы управления информационной безопасностью (СУИБ)¹.

Система европейских и американских стандартов, затрагивающих информационную безопасность, в достаточной степени сложилась. Предлагаемый ими подход дает возможность осуществлять оценку рисков, процессов и уровней надежности системы защиты. Типизация услуг позволяет добиться требуемого уровня надежности при одновременной оценке ценности информации, чтобы исключить избыточные затраты и стоимость. Кроме того, введенные нормы дают возможность посчитать и проанализировать убытки или недополученную прибыль в результате нарушения целостности, конфиденциальности или доступности информации в ходе конкретного процесса. По данным IDC, рынок информационной безопасности в мире в 2006 году составил \$13,2 млрд., в 2007 году его объем превысил \$15 млрд. Согласно прогнозам IDC, в ближайшие три года рост этого рынка будет на уровне 10-14%. Причем основными факторами роста IDC отмечает не растущее число угроз, как раньше, а влияние регуляторов через стандарты и необходимость процессного подхода к информационной безопасности².

Рынок средств внутренней ИТ-безопасности – это продукты и услуги, направленные на борьбу с внутренними угрозами (злоумышленниками) и предотвращение утечек информации (в зарубежной прессе ILDP – Information Leakage Detection and Prevention).

Объем всего мирового рынка ILDP, по различным оценкам, в 2006 году составил \$ 1,5 млрд. По оценкам компании LETA, объем российского рынка средств внутренней ИТ-безопасности в 2007 года составит около \$ 26 млн. и в дальнейшем будет только расти. Под данной оценкой понимаются затраты организаций на специализированное

¹ Основные тенденции в области защиты конфиденциальных данных от утечки информации ILDP на российском рынке: аналитический отчет [Электронный ресурс] – http://leta.ru/ildp_research.

² Там же.

программное обеспечение и затраты на его внедрение (включая аудит, разработку частных политик и обучение)¹.

Основная задача информационной безопасности – обнаружить, идентифицировать риски и правильно обработать полученные результаты. Основываясь на наличии серьезной угрозы от внутренних злоумышленников, специалисты в основном применяют два подхода.

Первый заключается в использовании специализированной комплексной корневой системы с использованием единой консоли управления, благодаря которой создаются до 70% сообщений о возможных инцидентах в сфере информационной безопасности.

Второй основан на использовании нескольких невзаимосвязанных между собой систем, закрывающих отдельные опасные участки сети. По этому принципу сегодня строятся проекты защиты от внутренних угроз (например, ZLock, DeviceLock, Surfcontrol). Кроме того, следует указать на частое использование функций обычного программного обеспечения в таких компаниях, как Microsoft, Cisco, благодаря которым создаются регламенты работ с конфиденциальной информацией.

Необходимо отметить, что многие продукты не прошли адаптацию под отечественный рынок, так как одна из основных проблем заключается в сложности с семантическим рядом, формированием базы контентной фильтрации и работа с русским языком. Первой компанией, которой удалось предложить продукт, полностью ориентированный на борьбу с внутренними злоумышленниками и готовый к работе с русским языком, является InfoWatch. Сейчас на ее долю приходится чуть менее 50% рынка. Пока еще сложно оценить конкурентоспособность и качество продуктов данной компании, так как ее решения проблем информационной безопасности направлены, скорее, не на борьбу с внутренними злоумышленниками, а на борьбу с халатностью, и их просто обойти, но зато они не требуют серьезной адаптации и работают более стабильно, проще во внедрении и эксплуатации.

Были попытки российских компаний предложить аналогичный продукт, например «Инфосистемы Джет» разработали «Дозор Джет», но этот продукт не получил широкого распространения. Складывающаяся ситуация указывает на то, что отечественный рынок, несмотря на проблемы адаптации, в ближайшие 2-3 года попадет в сферу интересов всех крупнейших разработчиков систем ILDP.

С ростом рынка иностранные игроки, несомненно, адаптируют свои продукты и будут готовы к активной экспансии в Россию, что даст заказчикам более широкий выбор средств защиты. В ключевые отрасли отечественной экономики уже на смену системам лоскутной защиты пришли четко выстроенные, надежные, ориентированные на безопасный, соответствующий общемировым нормам бизнес-системы. При этом осуществлять стимулирование роста расходов на средства обеспечения безопасности информационных технологий будут несколько ключевых факторов.

В первую очередь речь идет о законодательской деятельности государства, введении соответствующих стандартов защиты информации, позволяющих строить системы защиты от внутренних злоумышленников.

Следует указать на слабую защищенность информационно-телекоммуникационных систем от ознакомления или разнообразных процедур модификации обрабатываемой информации, что обеспечивает потребность компаний в наращивании и совершенствовании средств обеспечения информационной безопасности.

¹ Навстречу переменам: рынок информационной безопасности 2007-2008: аналитический отчет [Электронный ресурс] – <http://leta.ru/http://leta.ru/research2008>.

Если в Европе и США компании вынуждены внедрять продукты обеспечения информационной безопасности так, как этого требуют законы и стандарты, то отечественные компании, организации, фирмы, предприятия и государственные структуры внедряют подобные инструменты, преследуя цели защиты конфиденциальной информации от внутренних злоумышленников и апробирование новых решений с серьезным потенциалом. Данная проблема в органах внутренних дел решается различными способами, в том числе за счет процедур идентификации и четкого администрирования.

Согласно проведенному исследованию (опросу потребителей) компании LETA и по данным ее партнера, компании InfoWatch, самые опасные внутренние угрозы информационной безопасности для российских компаний в 2007 заключались в нарушении конфиденциальности и искажении информации, мошенничестве, саботаже. При этом необходимо указать на такие основные каналы утечки информации, как мобильные носители, Интернет, интернет-пейджеры, электронная почта и печатающие устройства¹.

Следует отметить, что создание и внедрение комплексной системы обеспечения информационной безопасности в отечественных организациях и фирмах оправдано в том случае, если в вычислительную сеть входит более трехсот рабочих станций и, соответственно, пользователей. Подобная величина характерна для районных подразделений органов внутренних дел или ГИБДД. Эта цифра немного отличается от стандартов, принятых за границей, комплексные системы там начинаются от 500 пользователей.

Организациям и компаниям, имеющим меньшее число рабочих станций, целесообразнее отдавать предпочтение, в первую очередь, выработке конкретных политик безопасности, закрытию отдельных каналов утечек с помощью специализированного программного обеспечения и уже затем – техническим средствам. Подобные мероприятия проводятся в информационных центрах подразделений органов внутренних дел.

Подобные действия можно объяснить высокой стоимостью комплексных систем обеспечения информационной безопасности и, довольно часто, внесением некоторых организационно-структурных изменений. Практика показывает, что наиболее чувствительны к последствиям утечки конфиденциальной информации организации и компании, которые являются традиционными игроками на финансовых или страховых рынках, занимаются юридическими услугами, обеспечивают общественную безопасность. В их архивах содержится большой массив данных, не предназначенных для огласки согласно действующим законодательным актам, при этом сами данные хранятся в электронном виде.

Общеизвестно, что ни одна система не в состоянии одинаково качественно закрыть все каналы утечки информации. Следовательно, наиболее верно будет проектирование системы защиты на основе подбора продуктов различных поставщиков продуктов и услуг с максимальным соответствием задачам и инфраструктуре организации, предприятия или фирмы. Подобные попытки предпринимаются в подразделениях органов внутренних дел, особенно при построении и эксплуатации региональных сегментов единой информационно-телекоммуникационной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Таким образом, само внедрение продуктов комплексных решений необходимо осуществлять в соответствии с действующими международными стандартами и требованиями, нормами российского законодательства, с использованием экономического, процессного подхода, а также при обязательном анализе рисков.

¹ Там же.

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ И ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Цуканова Н.П.,

*начальник Управления по труду
и занятости Орловской области*

В условиях рыночной экономики, когда вся мировая система испытывает кризисные явления, наиболее не защищённой категорией работников являются молодые специалисты. Выпускники, имея достаточную теоретическую подготовку и не имея опыта работы, в редких случаях сразу могут найти работу по выбранной специальности.

Согласно официальным статистическим данным из 1,5 млн. специалистов, ежегодно выпускаемых учебными заведениями России, рынок труда способен обеспечить рабочими местами только 500 тыс. человек (то есть каждого третьего выпускника)¹.

Остальные же выпускники вузов работают либо не по специальности, либо на рабочих местах, не требующих столь высокой квалификации. Около 38 % окончивших образовательные учреждения из числа молодежи в возрасте до 29 лет являются безработными².

Среди требований, предъявляемых к молодым специалистам, выделяют не только их теоретическую подготовку, но и способность к инновациям, расширению сферы деятельности, готовности к постоянному самообучению, оценивается их творческий потенциал. Новые повышенные требования предъявляются работодателями к управленческому персоналу: обладание знаниями о новых технологиях, способность пользоваться сложными процедурами принятия решений, высокая мобильность, готовность к риску, коммуникативность, высокая степень гибкости и т.д.

Выбор профессии в период экономической нестабильности в стране представляет большие трудности для молодого человека. Неправильно сделанный выбор профессии создает проблему выпускнику вуза и обществу в целом. Данная проблема возникает из-за того, что при поступлении в вуз абитуриент очень слабо представляет себе ситуацию на рынке труда, а также свою дальнейшую жизнь. При поступлении в вуз абитуриент руководствуется такими факторами как престижность, мнение друзей, мнение родителей, стоимость обучения, территориальное расположение вуза относительно места жительства. Именно эти факторы, к сожалению, являются преобладающими в большинстве случаев при выборе специальности и отодвигают основную цель поступления в вуз – возможность самореализации в профессиональной деятельности и востребованности профессии на рынке труда.

В 2010 году учреждениями различного уровня профессионального образования Орловской области выпущено 9 405 молодых специалистов. По сравнению с 2009 годом число выпускников профессиональных учебных заведений уменьшилось на 728 человек, в то время как по прогнозам количество выпускников, не определившихся с трудоустройством, останется на уровне 2009 года (более 300 человек).

В течение 2010 года в органы службы занятости населения области за содействием в поиске подходящей работы обратилось 1,4 тысячи выпускников 2009-2010 го-

¹ Бизнес и образование: проблемы, тенденции, приоритеты // Официальные документы в образовании. 2006. №10. С.60.

² О концепции действий на рынке труда на 2008-2010 гг.: Распоряжение Правительства РФ от 15 августа 2008 года № 1193-р.

дов, не имеющих опыта работы, в том числе 1039 выпускников, получивших дипломы в 2010 году.

Обратившиеся в органы службы занятости населения области за содействием в поиске работы выпускники имеют квалификацию: экономиста – 182 человека, менеджера – 138, специалистов различных направлений по социальной работе, маркетингу – 134, инженеров различного профиля – 130, юриста – 78.

По видам занятости обратившиеся в органы службы занятости населения области выпускники распределились следующим образом:

936 человек трудоустроены на постоянные и временные рабочие места;

664 – направлены на стажировку в рамках дополнительной программы по стабилизации ситуации на рынке труда;

140 – трудоустроены в рамках программы временного трудоустройства безработных выпускников в возрасте 18-20 лет;

16 – организовали собственное дело.

На переподготовку, повышение квалификации направлено 117 выпускников.

Трудоустройство молодых специалистов напрямую зависит от спроса на представителей определённых профессий со стороны работодателей. Однако спрос постоянно меняется. К тому же ужесточение требований к потенциальным кандидатам во много раз увеличивает конкуренцию на рынке труда. В итоге, окончив учреждение профессионального образования и получив диплом, выпускник остаётся безработным.

Анализ работы службы занятости населения области позволяет заключить, что основными причинами, сдерживающими эффективное трудоустройство выпускников, являются:

- отсутствие механизма взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг (вузы выпускают специалистов, часто дублируя и не ориентируясь на спрос специальностей на рынке труда); учебные заведения не прогнозируют перспективы трудоустройства выпускников. В условиях сокращения числа абитуриентов по естественным демографическим причинам вузы вынуждены конкурировать за каждого, привлекая в том числе и тех, кто раньше не смог бы поступить в вуз в силу низкого уровня знаний;

- несоответствие профессионально-квалификационной структуры выпускников потребностям экономики и структуре имеющихся вакансий;

- отсутствие вакансий для молодежи, не имеющей опыта трудовой деятельности и высокой квалификации;

- отсутствие гибкости выпускников в отношении предлагаемого им рабочего места и заработной платы. Многие вчерашние выпускники, выходя на рынок труда, предъявляют завышенные требования к уровню оплаты труда и организации рабочего места, в результате чего оказываются незанятыми.

Для выявления основных проблем трудоустройства молодежи в 2010 году специалистами областных государственных учреждений - центров занятости населения районов г. Орла проведен опрос на тему «Проблемы занятости выпускников учреждений профобразования глазами выпускников и работодателей». В опросе приняло участие 200 выпускников учреждений профобразования, из них 18,4 % – выпускники учреждений ВПО, 50,4 % – СПО, 31,2 % – НПО.

Говоря о мотивах выбора профессии, 38,2 % выпускников утверждают, что выбрали профессию по призванию, 20 % попали в профессию случайно, 9,3 % выбрали профессию по совету родителей и друзей, 17,6 % назвали другие причины, 14,9 % – затруднились ответить.

Несмотря на то, что у значительного количества респондентов выбор профессии не был осознанным, большинство из них (71 %) планируют работать по полученной

специальности. Сфера деятельности 15 % выпускников не имеет отношения к выбранной профессии, 14 % пока не задумывались над вопросом трудоустройства.

Большинство выпускников (60 %) планируют получать высокую заработную плату, 28 % хотят работать в престижной организации. Примечательно, что 12 % опрошенных предполагают начать трудовой путь с руководящих должностей.

Практически все молодые специалисты высоко оценили уровень своей профессиональной подготовки.

Вторая часть исследования касалась работодателей. Из 80 человек, принявших участие в опросе, 50 человек отметили, что на их предприятиях работают молодые специалисты, причем большинство трудятся по полученной профессии, и руководство довольно их подготовкой.

Практически для всех руководителей предприятий важно, чтобы молодой специалист имел высокий уровень профессиональной подготовки (87 %), способность к анализу (78,4 %), умел работать в команде (68,3 %).

Выпускнику профессионального учебного заведения, часто не имеющему никакого практического опыта работы, кроме производственной практики, очень сложно конкурировать с квалифицированными специалистами, тем более что сегодня работодатель предъявляет серьезные требования не только к уровню и качеству знаний, но и к личностным качествам работника. Многие выпускники не владеют необходимыми знаниями и навыками самоопределения на рынке труда, развития трудовой карьеры, ведения переговоров с работодателями по вопросам трудоустройства.

Для сокращения сроков вынужденной безработицы, оказания помощи в приобретении навыков поиска работы в центрах занятости населения районов города Орла и области реализуется программа социальной адаптации «Новый старт», приоритетным правом участия в которой пользуется молодёжь из числа выпускников учреждений профессионального образования.

Перспективным направлением работы службы занятости области по содействию в трудоустройстве выпускников являются ярмарки учебных и рабочих мест, которые помогают подобрать постоянную и временную работу, узнать о самых разных учебных заведениях и курсах переобучения, дают возможность проконсультироваться у юриста, пройти профессиональное тестирование. Также важнейшей задачей в проведении ярмарок является организация взаимодействия будущих специалистов с работодателем.

Ярмарки вакансий проводятся в различных формах: общегородские форумы, районные – на базе крупных предприятий города. Посетители в данном случае имеют возможность без посредников встретиться с представителями кадровых служб организаций, подобрать себе подходящую вакансию или учебное место. Это происходит как путём непосредственного контакта с работодателями и представителями учебных заведений, так и через компьютерные банки вакансий рабочих и учебных мест. Участие в ярмарках, которые проводят центры занятости населения районов г. Орла и области, является бесплатным как для соискателей, так и для работодателей.

В 2010 году проведена 71 ярмарка. Одна из самых результативных – традиционная городская ярмарка вакансий, в которой участвовали представители кадровых служб более чем 40 предприятий промышленности, строительства, агропромышленного комплекса, транспорта и связи, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и общественного питания, а также учреждений сферы здравоохранения и образования. По окончании ярмарки каждый четвёртый соискатель получил направление на работу. И несмотря на то, что только 30 % молодёжи по результатам проведенного мероприятия смогли найти работу, юноши и девушки всё же видят для себя преимущества проведения ярмарок в том, что имеют возможность из первых рук получить информацию о конкретных вакансиях и рабочих местах, юридические консультации, консультации по

вопросам профессионального отбора, то есть ярмарки позволяют разрешать актуальные, проблемные ситуации юношей и девушек.

Чтобы помочь молодым специалистам решить проблемы трудоустройства, службой занятости населения области реализуется программа дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда, одним из направлений которой является стажировка выпускников профессиональных заведений. В процессе стажировки выпускник получает не только практические навыки, которые необходимы для трудоустройства, но и заработную плату. Данная программа выгодна и работодателям. Она помогает в подборе работников необходимой квалификации с учётом специфики работы предприятий и организаций.

В 2009 году в этом направлении программы приняли участие 484 выпускника по 85 специальностям (профессиям): экономист (50 человек), бухгалтер (48 человек), менеджер (36 человек), юрисконсульт (29 человек), медицинская сестра (23 человека), повар (21 человек) и т.д.

В 2010 году новшеством этого направления стало то, что время стажировки увеличено с трёх месяцев до шести. Программа предусматривает не только выплату из средств федеральной субсидии зарплаты выпускникам, но и их наставникам. В данном направлении программы предусмотрено задействовать 800 выпускников и выплатить надбавку к зарплате 250 наставникам стажёров. Закрепление за стажёром опытного специалиста из числа работников организации поможет возродить институт наставничества.

По программе стажировки выпускников заключено 398 договоров с 233 предприятиями на создание 693 субсидированных рабочих мест для выпускников. На эти цели израсходовано 5 495 344, 96 руб.

Стажировка – это хорошая возможность для выпускника увидеть себя в «деле», проверить собственные силы, набраться опыта и стать более конкурентоспособным на рынке труда.

Данная программа набирает популярность и среди работодателей: успешно сотрудничают со службой занятости ООО «Позитив», ООО «Капитал-Ресурс», ОАО «Ливгидромаш», ОАО «Мценский литейный завод» и ряд других предприятий, где процент закрепляемости выпускников по окончании стажировки один из самых высоких.

Тем не менее в ходе реализации данной программы возникает ряд трудностей. Одна из них связана с нежеланием выпускников участвовать в ней по причине низкой заработной платы и временного характера работы. Работодатели отказываются создавать новые рабочие места для проведения стажировки и оформлять необходимые документы, либо, участвуя в программе, решают текущие проблемы, даже не предполагая принимать стажёров на постоянную работу.

Решению этой проблемы в области способствует организация на уровне муниципальных образований совещаний с руководителями предприятий, увеличение количества вновь создаваемых рабочих мест, в том числе при реализации инвестиционных проектов, регулирование структуры подготовки специалистов в профессиональных образовательных учреждениях в соответствии с потребностями рынка труда.

Проблему трудоустройства выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования в возрасте от 18 до 20 лет, ищущих работу впервые, позволяет решить предоставляемая центрами занятости населения государственная услуга по организации их временной занятости. В 2010 году ею воспользовались 140 юношей и девушек в рамках заключённых центрами занятости 123 договоров с 94 предприятиями и организациями различных форм собственности.

Безработные выпускники трудоустроены с материальной поддержкой со стороны службы занятости и выплатой заработной платы работодателем в ООО «Фригоглаз Евразия», ООО «Виста», ООО «Сириус», МППУЗ «Родильный дом г. Орла», ООО «Авантаж», ОГУ «Корсаковский психоневрологический интернат», ООО «Новострой» и другие по 56 специальностям (профессиям): штукатур, каменщик, медицинская сестра, фельдшер, повар, продавец, парикмахер, секретарь-референт и другим.

К сожалению, охватить данной государственной услугой большее число молодых специалистов не позволяют возрастные рамки, определённые законодательством.

Не последнюю роль в поддержке выпускников на рынке труда играет развитие самозанятости. Для всех безработных, желающих открыть свое дело, службой занятости разъясняется порядок оказания финансовой помощи на создание собственного дела, выделяются субсидии начинающим предпринимателям. Проводятся также консультации по организации малого бизнеса, семинары и тренинги. Для этих целей налажено сотрудничество с Универсальным консультационным центром для субъектов малого и среднего предпринимательства. В результате в этом году 16 выпускников организовали собственное дело.

Эти и другие меры отчасти позволяют снять остроту ситуации, складывающейся на орловском молодёжном рынке труда. Вместе с тем действующее законодательство в сфере обеспечения занятости населения не даёт необходимых гарантий и возможностей для эффективного трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования. На федеральном уровне необходимы создание и реализация программы создания рабочих мест специально для молодых специалистов – выпускников. Представляется целесообразным введение квотирования рабочих мест для молодёжи на государственных предприятиях: государственные учреждения получают деньги из федерального бюджета, который формируется за счёт налогов граждан. Государство имеет полное право потребовать от руководства госучреждений обеспечить трудоустройство, например, 5 % молодых людей или отдать ежемесячную уплату в бюджет компенсационной стоимости квотируемого рабочего места в размере прожиточного минимума для трудоспособного населения.

Необходима поддержка участия частных предпринимателей в трудоустройстве молодых людей. Нужно создать условия, при которых работодатель будет заинтересован в привлечении на работу выпускников. Важно пойти по пути предоставления налоговых льгот, преимуществ при распределении госзаказа, возможности участия в государственных программах тем организациям, которые в добровольном порядке будут квотировать рабочие места для молодёжи.

Очень часто молодые люди уже в процессе обучения в вузе понимают бесперспективность выбранной ими профессии. Для таких людей государство должно создавать все возможности для перевода на другие факультеты и даже в другие учебные заведения. В некоторых учреждениях профессионального образования такая практика распространена уже сегодня, когда отличники могут перевестись на освободившиеся бюджетные места. Однако возможности для студентов надо расширять на законодательном уровне. Возможно имеет смысл даже говорить о поправках в Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

Переобучение, дополнительное образование в рамках частно-государственного партнёрства может быть обустроено следующим образом: если государство обеспечивает процесс переобучения, то частная компания даёт обязательство устроить человека после получения специальности. Сами государственные и частные предприятия следуют мотивировать на организацию обучения по повышению квалификации персонала. Тем же компаниям, которые отправляют людей учиться, следует предоставлять налоговые льготы и обеспечивать государственную поддержку.

Практическая реализация этой программы в складывающихся кризисных социально-экономических условиях пока маловероятна из-за недостатка бюджетных средств. Но идея должна продвигаться уже сейчас.

ТЮРЬМЫ В АНГЛИИ

Щербенко Л.Р.,

*старший преподаватель кафедры
иностраннных и русского языков Орловского
юридического института МВД России*

Тюремная служба Ее Величества является частью национальной службы по работе с преступниками правительства Соединенного Королевства, которой поручено управление большинством тюрем в Англии и Уэльсе. Шотландия и Северная Ирландия имеют свои собственные тюрьмы: Служба тюрем Шотландии и пенитенциарная служба Северной Ирландии, соответственно.

Генеральный директор национальной службы по работе с преступниками является администратором Тюремной службы. Генеральный директор подотчетен министру юстиции, а также тесно сотрудничает с министром по тюрьмам (младший министерский пост в Министерстве юстиции). Он имеет свой головной офис в Клив Хаузе в Вестминстере в Лондоне.

В 2004 году Тюремная служба отвечала за 138 тюрем и насчитывала около 44 000 сотрудников. По состоянию на 2009 год количество тюрем сократилось до 131, включая 11 частных тюрем.

Тюремная служба управляет не всеми тюрьмами в Англии и Уэльсе. В настоящее время действует одиннадцать тюрем, которые были спроектированы, построены, управляются и финансируются частным образом. Частные тюрьмы (долгосрочного заключения), тюрьмы (следственные и/или краткосрочного заключения или центры для содержания под стражей задержанных преступников являются местом, где люди лишены свободы или интернированы третьей стороной, с которой заключен договор местным, государственным или федеральным правительственным органом. Компании, которым принадлежат частные тюрьмы, обычно вступают в договорные отношения с местным, государственным или федеральным правительством, которое заключает под стражу заключенных, а затем оплачивает содержание каждого заключенного в данном учреждении за каждые сутки или месяц.

Сегодня приватизация тюрем относится как к поглощению существующих общественных объектов частными компаниями, так и к строительству и эксплуатации новых и дополнительных тюрем коммерческими компаниями.

В современную эпоху Великобритания стала первой страной в Европе, которая использует частные тюрьмы для содержания осужденных. Тюрьма Вулдс - первая частная тюрьма Великобритании - открылась в 1992 году. Вскоре в соответствии с законодательной инициативой о частном финансировании были созданы другие частные тюрьмы.

Частные тюрьмы являются важной составной частью пенитенциарной системы Великобритании. Тюрьма Бронсфилд является единственной, построенной специально для женщин, частной тюрьмой в Соединенном Королевстве и является крупнейшей женской тюрьмой в Европе. Все частные тюрьмы в Великобритании регулярно проверяются главным инспектором Ее Величества по тюрьмам таким же образом, как тюрьмы государственного сектора. У каждой частной тюрьмы есть контролер (ревизор), ко-

торый связывает их с Министерством юстиции, а руководители частных тюрем называются директорами.

Не все частные тюрьмы в Соединенном Королевстве действовали успешно. Тюрьма Эшфилд, открытая в 1999 году, стала первой частной тюрьмой в Великобритании для содержания молодых преступников. После неоднократных массовых беспорядков и сообщений о плохом управлении тюрьма вскоре была втянута в разбирательство. В 2003 году условия в тюрьме стали настолько плохими, что совет правосудия по делам несовершеннолетних вывел заключенных из тюрьмы Эшфилд и пригрозил тем, что порекомендует отдать эту тюрьму в государственный сектор. Условия в тюрьме стали лучше, и тюрьма осталась в частном управлении. Тюрьма Баклихолл была первоначально открыта как частная тюрьма в 1994 году, но после тендера в 2000 году руководство тюрьмой было передано в ведение тюремной службы Ее Величества, поэтому эта тюрьма (пока) является единственной частной тюрьмой в Великобритании, которая находится в государственном секторе. Заключенные в Англии распределены между местными тюрьмами, следственными тюрьмами, тюрьмами исправительного перевоспитания, учреждениями для преступников молодого возраста и тюрьмами открытого типа (неохраняемыми). Англия и Уэльс занимают первое место в Западной Европе по количеству заключенных. В 2006 году на 100 000 человек приходилось в среднем 148 заключенных. Количество заключенных постоянно растет.

Заключенные в Англии и Уэльсе делятся на несколько категорий, связанных с возрастом, полом и классификацией безопасности. Взрослых заключенных мужского пола (в возрасте 21 года и старше) относят к одной из четырех категорий, учитывая вид совершенного преступления, срок наказания, вероятность побега, степень опасности для общества в случае побега. Вначале осужденный попадает в местную тюрьму, где за ним осуществляется наблюдение и принимается решение об отнесении его к определенной категории. В местной тюрьме осужденный изучается с точки зрения совершенного им деяния (характера, тяжести), наличия предыдущих судимостей, личностных характеристик (возраста, степени агрессивности, наклонностей). При вынесении решения об отнесении заключенного к какой-либо категории принимается во внимание мнение полиции и службы пробации о данном заключенном. Категория «А» – это заключенные, чей побег был бы весьма опасным для общественной или национальной безопасности. За осужденными категории «А» наиболее строго осуществляется надзор. Это те, кто ни при каких обстоятельствах не должны совершить побег. Категория «В» – заключенные, которые не требуют максимальной безопасности, но охраняются с использованием собак. Территория, по которой они могут свободно перемещаться, крайне ограничена. Им очень сложно подготовить и совершить побег. Категория «С» – заключенные, которых нельзя содержать в тюрьмах открытого типа, но они вряд ли будут пытаться совершить побег. Категория «D» – заключенные, которые не будут пытаться совершить побег и которым можно предоставить привилегию содержания в тюрьме открытого типа. В отношении заключенных категорий «С» и «D» принимаются более мягкие меры безопасности. Тюрьмы категорий «А», «В» и «С» называются тюрьмами закрытого типа, в то время как тюрьмы категории «D» называются тюрьмами открытого типа. Тюрьмы закрытого типа имеют вооруженную охрану, высокие стены. Заключенные находятся в строгой изоляции, имеют минимальные контакты с внешним миром. В тюрьмах открытого типа нет вооруженной охраны, решеток на ок-

нах. Для заключенных такого типа учреждений предусмотрена работа за пределами территории учреждения. Заключенные, которые сделали активные попытки совершить побег, попадают в особый список. Эти заключенные (иногда их называют «Е men» или «E List men») обязаны носить заметную, ярко окрашенную одежду при перемещении как внутри, так и за пределами тюрьмы и быть в наручниках. Кроме того, прежде чем заключенных закроют на ночь в камере, требуется, чтобы их одежда и некоторые из их личных вещей убрались из камеры.

Женщины-заключенные также подразделяются на четыре категории. Эти категории следующие: 1) ограниченный статус - подобен категории «А» для мужчин; 2) закрытая категория - для людей, которые, как предполагается, могут попытаться совершить побег; 3) полуоткрытая категория - была введена в 2001 году для тех, кто вряд ли предпримет попытку совершить побег; 4) открытая - для тех, кому можно доверять.

Когда молодые правонарушители в возрасте до 21 года приговариваются к лишению свободы, они могут быть направлены в один из четырех видов исправительных учреждений:

- центр исправительной подготовки с лишением свободы - управляемый частным лицом (компанией), ориентированный на образование центр для правонарушителей до 17 лет;

- исправительный дом для несовершеннолетних с лишением свободы, - находится в ведении социальных служб местной власти и направлен на то, чтобы уделять внимание физическим, эмоциональным и поведенческим отклонениям уязвимых молодых людей;

- тюрьмы для несовершеннолетних – находятся в ведении тюремной службы. В этих тюрьмах содержатся 15-18-летние преступники;

- учреждения для молодых преступников - находятся в ведении тюремной службы. В этих тюрьмах содержатся преступники в возрасте от до 18 лет до 21 года.

Учреждения для молодых преступников были введены в уголовном судопроизводстве с 1988 года, но специальные центры для несовершеннолетних правонарушителей жилья существовали с начала XX-го века, первый из которых открылся 1902 году.

Режим учреждения для молодых преступников является почти таким же, как и у взрослых заключенных.

